

A man and a woman are shown in profile, facing each other in a close, intimate pose. The man is on the left, and the woman is on the right. They are both looking at each other with a serious expression. The lighting is dramatic, with strong highlights and deep shadows, creating a moody atmosphere. The man's hand is near the woman's face, suggesting a moment of tension or connection.

Елена П.

**Хронические
ОДИНОЧКИ**

тоже вместе...

18+

Елена online П. Хронические одиночки тоже вместе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27812597

SelfPub; 2019

Аннотация

История парня и девушки, у которых было одинаково тяжелое детство, но они выросли совершенно разными. Глубокая, творческая натура девушки ищет близости и большой любви. Он – наоборот, воплощение легкомысленности, и даже жестокости. Его принципы беспощадны – никаких серьезных отношений. Константин болезненно оберегает свое уединение. Она каким-то чутьем понимает, что он страдает, несмотря на его выраженную независимость и плохо скрытый эгоизм. Девушка пытается понять, что происходит с ним, разгадать его, и, конечно же, борется со своими чувствами, захватывающими с каждым днем.

Содержание

Пролог.	5
ГЛАВА 1.	15
ГЛАВА 2.	29
ГЛАВА 3.	50
ГЛАВА 4.	92
ГЛАВА 5	140
ГЛАВА 6	154
ГЛАВА 7	170
ГЛАВА 8	201
ГЛАВА 9	214
ГЛАВА 10	235
ГЛАВА 11	257
ГЛАВА 12	303
ГЛАВА 13	318
ГЛАВА 14	326
ГЛАВА 15	336
ГЛАВА 16	365
ГЛАВА 17	378
ГЛАВА 18	390
ГЛАВА 19	421
ГЛАВА 20	440
ГЛАВА 21	473

В оформлении обложки использована фотография «Beautiful loving couple» с <https://photogenica.ru/> по лицензии Роялти Фри (Royalty Free)

Пролог.

Близился конец рабочего дня. Константин бодро раздавал последние инструкции дежурным медсестрам, прежде чем отправиться домой, но его отвлек звонок телефона.

– Привет, братишка! – воодушевленно выдал Алексей.

– Говори, что хотел?

Костя улыбнулся, он так хорошо знал своего друга, что уже по интонации мог понять, что тот взволнован.

– Я сегодня не один приду, можно?

– Ясно. Приводи хоть женскую сборную по теннису. Если осилишь, конечно. – похабно засмеялся Константин. – Почему ты спрашиваешь?

– Ну так, инсценирую хоть какой-то намек на приличия. – тоже захохотал Леха.

Алексей уже несколько дней жил у лучшего друга, ожидая, пока освободится нужная ему квартира.

– Не пытайся, я-то знаю, что ты и приличия – понятия несовместимые.

– Кто бы говорил. – хмыкнул Леха и отключился.

Как и обещал, вечером друг пришел с девушкой. По звуку быстро скидываемой верхней одежды, Костя понял, что парочка настроена решительно, и не стал выходить из своей комнаты, чтобы поздороваться. Так сказать, не хотел портить романтический настрой формальностями. Хотя было

любопытно взглянуть, кто же так вдохновил Алексея. Две спальни квартиры были далеко друг от друга, но все же вскоре до Константина донеслись доказательства их страсти. Или девушка была настолько голодная, или друг был в постели неподражаем – сладостные женские стоны становились все отчетливее и продолжительнее.

В принципе, Костю это нисколько не смущало. Привычное дело. Он посмеялся, но не обращал внимания на звуки довольно долгое время. Очень долгое время. Девушка то затихала, то снова издавала откровенные стоны. С каждым разом все громче. И делала это настолько чувственно, что вскоре даже опытный Константин слегка напрягся. Она уже не просто стонала, а протяжно вскрикивала. И вполне одна стояла команды теннисной сборной, вспомнил Костя про свою шутку. Парень понимал, что это не должно его возбуждать в данный момент, но с другой стороны, никакой нормальный мужчина на его месте не смог бы сказать, что ему это не нравится. И когда Костя уже был на грани того, чтобы исчезнуть из квартиры в поисках «своего счастья», все стихло.

Через какое-то время у Лехи в куртке зазвонил телефон. Костина комната была рядом с прихожей, он прослушал навязчивую мелодию уже невероятное количество раз, и, чертыхаясь, пошел на поиски разрывающегося телефона.

«Зав.отд.» – светилось на экране, и Константин сразу кинулся к Лехе. Такие пропущенные звонки могли дорого стоить. Чужой жизни, например. Леха работал в хирургическом

отделении. Хотя сегодня не его смена, мало ли.

Друг спал. А точнее, просто был в отключке. Как и его девушка. Леха изможденно раскинулся на самом краю кровати, одна рука касалась пола, голова неестественно откинута набок. Видимо, повеселились они знатно. Костя легонько толкнул парня коленом, и тот с усилием открыл глаза.

– Тебе из больницы звонили, герой-любовник.

Леха отказывался соображать, но услышав про больницу, вмиг стал серьезным. Переговорив с коллегой по телефону, он быстро сходил в душ и засобирался уходить.

Костя на кухне пытался сообразить поздний ужин.

– Что-то срочное? – поинтересовался он у Лехи, который сушил волосы полотенцем.

– Нет, но нужно проверить кое-что. Попросили ненадолго приехать. Ух.. – устало выдохнул парень, плюхнулся на стул, потом улыбнулся, и, не сдержавшись, поделился с другом. – Давно у меня такого не было, девушка просто огонь!

– Я уж понял.

Константин тоже ухмыльнулся.

– Да, точно, ты же дома был. Слышно было? – спросил довольный Леша, хотя прекрасно понимал, что иначе и быть не могло.

– Да. Вы меня не пощадили. – засмеялся Константин, болезненно зажмурившись.

– Извини, если что. Кто же знал, что она такая громкая.

– Да ладно. – Костя беззастенчиво стукнул друга по пле-

чу. – Красавчик!

Парни засмеялись. В этот момент на пороге кухни появилась девушка. Она была уже полностью одета, и с удивлением рассматривала ребят. Точнее Костю. Она явно не подозревала, что они с Лехой не одни в квартире. Но не смутилась.

– Уезжаешь? – выдал Алексей, окинув ее горячим взглядом.

– Да. – ответила она коротко.

Но, несмотря на холодный ответ, тоже одарила парня двусмысленной улыбкой. Леха, вспомнив, что его собеседники не знакомы, быстро представил присутствующих друг другу. Диана.

Костя внимательно рассматривал девушку, он поймал себя на мысли, что представлял ее себе не такой. Его удивило, что он вообще ее представлял, оказывается. Она милая. Даже красивая. Миниатюрная, очень женственная. И если сопоставить этот образ с услышанными звуками, просто космически сексуальная. И еще парня удивило, что она уходит. Так просто, ничего не выясняя. Либо Леха заранее ее обработал, обозначив границы дозволенного, либо сама такая умная. И Лешка явно сам от нее в шоке. Восторженном шоке. Настолько, что даже попросил ее остаться.

– Леш, но ты же и сам уезжаешь. – сказала Диана, покосившись на Костю.

– Я скоро приеду. Оставайся. – настойчиво попросил Алексей.

– Хорошо.

Костя не вмешивался, но опять был удивлен. Не девушка, а просто мечта. Никаких тебе лишних фраз, кривляний, жеманных подергиваний плечиками, типа «а ты, действительно, этого хочешь?»

Леха обрадовался, и стал быстро собираться, наверное, чтобы поскорее вернуться.

Диана осталась в кухне, просто рассматривая Константина. Леха был очень симпатичным. Светленький, веселые синие глаза, крепкая спортивная фигура, конфетка просто. Но Костя, это нечто. Редкий красавчик, с невозможно выразительными темными глазами. От него же невозможно взгляд оторвать! Такого заметишь издали – высокий, стройный, тело не накачанное, но достаточно крепкое. Темные, коротко подстриженные волосы, чуть смуглая кожа, и просто дьявольски притягательные, темно карие глаза.

Молчание было неловким, и она произнесла:

– Друг у тебя офигенный.

Костя засмеялся.

– Даже не знаю, что говорить в таких случаях. Рад, что тебе понравился. – шутливо заметил он. – Давно его знаешь?

– Вчера познакомились. – прямо ответила она. – Это твоя квартира?

– Да.

– Один живешь? – улыбнулась она.

– Конечно. – ответил Костя, как будто по-другому и быть

не должно. – Пока временно с Лехой.

Парень готовил салат, и она с улыбкой наблюдала за его работой. Он беззаботно расправлялся с овощами, не очень умело, по-мужски, и иногда облизывая кончики пальцев. Это было красиво.

– Хочешь есть? – спросил Костя, закончив последние приготовления.

– Не помешало бы.

Диана счастливо вздохнула, очевидно, от воспоминаний о бурном вечере.

– А ты давно здесь? – неуверенно спросила девушка после легкого ужина.

Костя улыбнулся, поняв, о чем она думает.

– Не волнуйся, я ничего не слышал. – он хитро подмигнул ей, давая понять, что все он прекрасно слышал, но это не повод для беспокойства.

Девушка задумалась. Наверное, ей стало неловко. Почему-то только теперь.

– Знаешь, я очень занятой человек. От меня многое зависит, работа очень напряженная. Адская.

– Как и у всех. – отозвался Костя, имея ввиду и себя и Леху.

– Но иногда я так устаю от всего, что позволяю себе какое-нибудь восхитительное безумство. Чтобы не сойти с ума. Сегодня это оказался Леша.

Костя опять обворожительно засмеялся:

– Что могу сказать. Хороший выбор!

– Осуждаешь меня? – поинтересовалась девушка.

– Нисколько. – уже серьезно сказал Костя. – Даже восхищен.

Чем больше он общался с этой девушкой, тем больше она ему нравилась. Другу повезло, подумал парень, а вслух сказал:

– Ты не переоцениваешь секс. Все-таки, это просто физиология, и ничего больше. Ты не ищешь в нем больше смысла, чем есть на самом деле. Мне это нравится. Просто получаешь удовольствие.

Костя посмотрел в ее глаза и слегка прищурился. Это необъяснимо, когда двое каким-то образом понимают, что подумали об одном и том же.

– Что? – выдохнула она, задержавшись взглядом на его губах.

– Красиво стонешь...

Костя сам не ожидал, что скажет такое, и снова тихо посмеялся.

– А ты сам красивый. – ответила девушка.

Она встала и подошла к парню ближе, почти прижалась. Взгляд ее изменился до неузнаваемости, девушка заворованно любовалась его лицом, глазами, чувственными губами, застывшими в наглой ухмылке. Константин не реагировал, только сканировал ее взглядом, ожидая, что будет дальше.

– Эх, не с тем другом я связалась... – говорили ее глаза.

Похоже, девушка задумала еще одну «глупость», и то, что Леха в любую минуту может вернуться, ее только возбуждало. Она уже почти дотронулась до губ парня, когда Костя холодно произнес.

– Не сегодня, красавица.

– Что? – не сразу поняла она. – Мне показалось, что ты тоже хочешь.

– Тебе не показалось. Я хочу. Но не буду.

– Из-за Лехи? Нас с ним ничего не связывает.

– Ничего. Только два часа безумных стонов. – с усмешкой произнес он. – я понимаю, что ты сегодня в отрыве, но мы так не делаем.

Девушка отпрянула, смутившись. Потом злобно добавила:

– Я почувствовала себя чьей-то добычей.

– Так и есть.

– Скажи еще, что вы поделили женское население этого города пополам?

Парень засмеялся:

– А идея неплохая.

Подумав о Лехе, Константин как будто очнулся. Другу определенно понравилась эта девушка, даже сам Костя проникся к ней симпатией, пока она не попыталась затащить его в постель. А теперь она вызывала в нем разнообразные чувства. Что-то между разочарованием и отвращением.

Вот вернулся Леха. Он зашел и улыбнулся, увидев девушку.

– Привет! Надеюсь, ты хорошо провела время с этим обормотом.

– Нормально. – протянула Диана, обнимая Леху. – Я жду тебя в спальне.

Она медленно вышла.

Лешка весело обратился к Константину, просто для порядка:

– Ты к ней не приставал?

– Я – нет. – ответил Костя, четко выделив «я».

Алексей толкнул друга в плечо, просто от хорошего настроения.

– Лех, я ее развлек, накормил, и даже слегка завел. – шутливо отчитался Костя, когда они вдвоем выходили их кухни.

– Что? – вскрикнул Леха, округлив глаза.

– Все для тебя, друг! – уже отчетливо захохотал Константин, скрываясь в своей комнате.

– Козлина... – донеслось ему вслед проклятье от Лехи, тоже сквозь приступ смеха.

Утром друзья вместе ехали на работу и беззаботно болтали. Настроение у обоих было хорошее.

– Ну как с Дианой? – поинтересовался Костя.

– Отлично. Позвоню ей после смены.

– Встречаетесь еще раз? – легкое удивление.

– Не знаю. Она мне понравилась. Наверное, я бы хотел

такую девушку для себя. Она классная.

Костя устало вздохнул:

– Ничего классного, Лех.

– Думаешь? Мне показалось, что она необычная.

– Мне тоже так показалось. И ключевое слово здесь «показалось».

Алексей уставился на друга, и Костя, уже не стесняясь, произнес:

– Обычная подстилка. Такая же, как и все.

– Да? Ну и черт с ней. – подумав, протянул Леха и с блаженством потянулся на сиденье.

Не похоже было, что он расстроен, и они с Костей одновременно довольно рассмеялись.

– Каждая девушка заслуживает хорошего секса. Но не каждая – дважды.

– В точку, брат.

– Костя, забыл сказать, что через два дня я съеду от тебя. На время отпуска уеду из города, а когда вернусь, «моя» квартира уже освободится.

– Ладно. – равнодушно пожал плечами Костя.

ГЛАВА 1.

«Как же волнительно снова собирать вещи» – подумала Аня, аккуратно укладывая свои дизайнерские футболки в дорожные сумки.

Хотя она знала, что переживает совсем не от переезда – в последнее время девушка часто меняла место жительства. Из-за этого учеба в университете давалась не без труда. Общежития и съемные квартиры уже порядком надоели студентке, и вот, на 4 курсе, сводная сестра уговорила ее пожить один семестр у своего «родственника». Посленовогодняя суэта уже утихла, и начинался новый учебный виток. Каникулы девушка провела в родном городке. Вдоволь наслушавшись и обсудив все прелести студенческой жизни Анны, Соня только удостоверилась в том, что она обязана помочь младшей сестренке улучшить существование в чужом городе.

– Алло, малышка, ты готова? – голос сестры зазвенел в трубке. – Я уже обо всем договорилась. Костя просил тебя сообщить ему, когда соберешься.

– Я еще не звонила ему, – глухо отозвалась Анна. – Может не надо мне переезжать? Неудобно. Я лучше поищу квартиру поближе к универу.

– Ты с ума сошла? Уже договорились и все решили. Я давно намекала ему, что у меня в Новосибирске сестренка учит-

ся. Он ведь сам предложил вписаться, сказал, что редко бывает дома. Квартира хорошая, и тебе даже не надо будет платить за проживание. – Соня гневно пыталась вылить на сестру разом все преимущества переезда.

– Ты не понимаешь... – протянула Аня.

Перспектива делить квадратные метры с парнем, пусть и почти родственником, и вызывала в сознании девушки бурные противоречия. Конечно, они были знакомы – впервые увиделись на свадьбе Сони и Димы – его троюродного брата. Это было три года назад. По мнению Ани, Константин был не симпатичным, не привлекательным, а просто убийственно, бессовестно красивым. То, с какой легкостью он притягивал к себе все взгляды и мысли противоположного пола, создавало вокруг него невидимый ореол опасности – такой мужчина мог разбить сердце, даже не подозревая об этом.

С тех пор Аня несколько раз встречала Константина у Сони и Димы. В его присутствие все слова застревали в горле, а сердце начинало стучать как ненормальное, и это девушку поражало. Даже пугало. Ведь Анна всегда считала себя серьезной и глубокой личностью, для которой внешность не главное в человеке. Но почему-то рядом с Костей даже ее жизненные принципы меркли. Безупречный донельзя, он вызывал кучу эмоций – от волшебного чувства обожания, до элементарной человеческой зависти. И, как всегда, по закону природы, этот красавчик отличался отвратительным характером. Самовлюбленный, даже жестокий, независимый

до мозга костей, но почему-то избравший карьеру врача-терапевта, что сразу вызывало впечатление какого-то обмана или несоответствия. Аня вспомнила и рассказы сестры о его бесконечных интрижках и любовных похождениях. Жуткий бабник. Даже хуже. Бабник испытывает любовь к женщинам, а Костя ими просто цинично пользовался, даже этим вызывая в них неадекватную радость.

«Конечно, имея такую внешность можно с легкостью добиваться любых «целей» – заключила Аня, – представляю, как девчонки вешались на него, еще с младших классов».

Прекрасно зная о своих внешних достоинствах, Константин был просто воплощением мужской уверенности в себе, а следовательно, и неприкрытой сексуальности. Одно плавно вытекало из другого, и исходило от него, как аромат духов. Серьезная и рассудительная девушка Аня никогда не была слабой по отношению к мужскому полу, но именно этот парень волновал ее больше, чем ей хотелось бы. И дело было даже не только в его внешности. В нем каким-то образом переплетались несовместимые вещи. Конечно, нехорошо сравнивать человека с предметом, но, наблюдая за ним издали, Ане приходило в голову, что он похож на какую-то нестандартную вещь, сделанную по заказу. Причем капризный «заказчик» явно сам не знал, что именно ему нужно, и, точно представляя внешний облик желаемого, забыл продумать внутреннее содержание. Потом, как обычно бывает в таких случаях, был разочарован в результате, выбросив желанную

вещь подальше от глаз. И если бы эта вещь имела чувства, она вела бы себя, как этот парень. С одной стороны неоправданная гордость от своей уникальности, с другой, непонимание, как найти свое место в этом мире и зачем. Загадочность не лучшее качество для мужчины, но все было именно так. Это завораживало и интриговало творческую натуру девушки со дня их знакомства. Хотя Аня понимала, что скорее всего, это ее воображение, и на самом деле, красивенький парень просто избалован вниманием. Поверхностное, примитивное создание, отсюда и соответственное поведение. Голос Сони вырвал ее из раздумий:

– Собирайся! Жду твоего звонка с нового места. Пока.

Беспокойство Софьи было понятно. Ей будет спокойнее, зная, что младшая живет в достойных условиях, а не в общаге.

– Ладно, будь что будет, – сама себе сказала Аня, – есть же голова на плечах.

В комнату зашла прехорошенькая девушка и грустно посмотрела на полусобранные сумки. Это была Арина, подруга и соседка Анны.

– Уже уезжаешь? Мне будет тебя не хватать. Жаль, что ты отчаливаешь...

– Спасибо моей сестрице, которой вечно что-то в голову взбредет! И когда я научусь противостоять ее неумной жажде лезть в мое бытие?

– Она тебя любит, ты же знаешь. – подала голос подруга. –

Поэтому и опекает. Она всегда была такая?

– Да, но когда мы жили вместе, это было не так заметно, как сейчас. После школы я поступила в университет, а Соня, закончившая институт, вышла замуж за прекрасного парня. Дима, красавчик, романтик, и уже имел свой бизнес. А когда у них родился малыш, София превратилась в молодую мамочку. Я думала, она обо мне и думать забудет, но, оказалось, наоборот. Ее материнский инстинкт распространился и на меня.

Аня не призналась подруге, что мысль переезда хоть и пугала, но и интриговала. Жизнь с парнем, да еще и с каким, обещала быть как минимум любопытной.

«7 этаж. Надеюсь, он дома. Зря не послушалась Соньку, надо было созвониться сначала, что за дурацкая застенчивость. Мне двадцать один год, а чувствую себя девчонкой» – мысленно ругала себя Аня, звоня в дверь.

Та незамедлительно открылась, на пороге возник Константин. Слепительно улыбнувшись, он выдал:

– Привет.

– Здравствуй. – все слова, как всегда, застряли где-то внутри. Особенно при виде того, как он удивился ее приезду. Черт, он что забыл?

Заметив смущение девушки, Костя поспешил пригласить ее:

– Проходи. Я ждал звонка, чтобы приехать за тобой. А ты

уже...

– Вещей не много, они в такси. Не хотелось тебя напрягать лишний раз.

– Ладно, я тогда хотя бы из машины принесу, а ты пока проходи. – весело отозвался Костя и скрылся за входной дверью.

– Видимо радуется, что не пришлось ехать за мной. – проворчала девушка и поймала себя на мысли, что пытается вызвать в себе неприязнь к этому человеку. Что же это? Защитная реакция на его привлекательность?

Пока его не было, Аня бросила сумку и осмотрелась – просторный светлый коридор, справа кухня. Довольно чисто для мужской обители, хотя он ведь врач. Ему было двадцать семь лет, парень работал в больнице.

«А это, наверное, его спальня» – подумала девушка, заглянув одним глазком в большую комнату напротив кухни. Типичное мужское убранство. Пара шкафов, компьютерный стол. Видимо, комната была одновременно и гостиной – «плазма» на стене плюс два удобных кресла. У Ани слегка перехватило дыхание от огромной кровати, явно даже не двуспальной.

– Боже, сколько же женщин тут побывало? А может, я и ошибаюсь. – с надеждой на порядочность своего нового соседа прошептала Анна и поспешила отойти от спальни – на лестничной площадке загремел лифт.

Костя зашел, увешанный пакетами.

– И правда, не много. – заметил он.

Одна большая сумка была с вещами, вторую занимали ху-дожественные принадлежности – ведь Аня училась на дизай-нера. И несколько пакетов с самым разным содержимым.

– Семестр только начался, привезу еще! – ответила она, пытаясь скрыть раздражение.

У нее не было привычки к накопительству, как у дру-гих девушек. Аня всегда старалась избавиться от лишнего. Одежды было не слишком много, но только действительно хорошие и нужные вещи, ну и модные, по возможности. Ска-зывалось детство в приемной семье, когда стараешься зани-мать как можно меньше места и не слишком привлекать вни-мание.

София в это время делилась с мужем последними собы-тиями.

– Наконец-то я буду спать спокойно, а то эти общежития мне не внушают доверия.

– Ты просто не жила там. Думаешь, жить в квартире будет лучше? – хмыкнул Дима и улыбнулся.

– Да, надеюсь. Все-таки отличная хата, тихо и спокойно. И район хороший.

– Анна взрослая девушка, я думаю, ты слишком ее опека-ешь.

– Может быть. Но я ее семья. Отца Аня никогда не знала. Ей же было всего 6 лет, когда ее мама сошлась с моим отцом. Года не прошло, как мамаша пропала, а девочка осталась с

нами. Несколько лет мы пытались ее найти, но по версии органов она сбежала с другим мужчиной за границу, где исчезла неизвестно куда. Папа как узнал про другого, вычеркнул ее из жизни. Он и Аню бы сдал в детский дом, если бы не я. Мы вместе росли, и были очень близки. Хотя мы были такие разные. – Соня засмеялась.

Она старшая, взбалмошная, веселая и беззаботная – как и полагается любимой дочке, Аня серьезная, спокойная, с незаурядным умом и творческими способностями.

– Ей повезло. Росла в приличной и обеспеченной семье. – отозвался Дмитрий, который всегда считал, что Аня и Софья как родные сестры.

– Но чужой семье, что ни говори. Поэтому я хочу, чтобы и у нее все устроилось. Сейчас главное закончить учебу, в нормальных условиях. А не в общежитии, где антисанитария, вечеринки через день, и море тестостерона.

– Да. А Костя у нас просто «облико морале». – издевательски выдал Дмитрий.

– Я прекрасно знаю твоего брата. Девушки, которые привлекают Константина, а точнее женщины, даже рядом не стоят с моей неуклюжей сестренкой. Он и сам всегда относился к ней, как к ребенку. Должны же даже у него быть какие-никакие принципы. Избалованный парень предпочитает девушек постарше, поопытнее и полегкомысленней, а Аня, наоборот, как ты говоришь, воплощение благоразумия, так что я не переживаю по этому поводу. Удивляет другое – он не

согласился брать оплату за проживание. Я думаю, ради этого можно потерпеть его не слишком примерное поведение, особенно, если это тебя не касается. Только Анька уперлась – не хочет жить бесплатно. Договорились, что она оплачивает некоторые коммунальные услуги.

– Что удивительного. Костя неплохо зарабатывает. Он может и редкостный бабник, но врач отличный. Опытные наставники видят в нем большой потенциал.

– Ну да. Это он сам тебе сказал? Не представляю, чтобы этот человек заботился о ком-то другом.

– Полегче, ты о моем брате говоришь.

– Извини. Могу сказать одно – слава Богу, что вы похожи только внешне.

Так и начался новый этап в жизни девушки. Что-то подсказывало, что проживание бок о бок с Константином Светловым не будет легким, по крайней мере, для нее. Аня до сих пор не могла поверить, что решилась на это, когда они с Костей прошли по коридору вглубь квартиры. От одной близости с ним щеки начинали гореть, а ведь она никогда не была такой чувствительной по отношению к мужчинам, какими бы они не были.

Тем не менее, Анна с радостью осмотрела «свою» комнату – небольшая, удобная, неужели она будет здесь совсем одна! Общежитие было вполне приличным, но очень напрягало, что не было никакого намека на приватность. Еще и антисанитария угнетала.

– Отлично. – улыбнулась она Косте, стараясь не слишком показать свой восторг.

– Если тебе кажется, что не уютно, можешь изменить что-нибудь. Как хочешь. Я редко захожу в эту комнату, ну, то есть мои друзья пользуются ей гораздо чаще, чем я. – признался парень.

– Все хорошо. Мне главное, чтобы было, где заниматься. Это тоже друзья постарались? – Аня с улыбкой указала на окно и треснувший стеклопакет.

– Я даже не знаю, надеюсь, что нет. Надо заменить, я этим позже займусь. Пойдем, покажу остальное.

Они зашли в просторную ванную, и Аня залюбовалась новой идеально чистой и современной душевой кабиной.

«Да тут вдвоем можно поместиться» – подумала она, но тут же одернула себя.

Почему все в этой квартире наталкивает на такие сладострастные мысли?! Как будто каждый квадратный метр здесь пропитан сексом. Аня украдкой разглядывала парня вблизи, и удивлялась. Какие волосы, так и тянет погладить. Невозможно выразительные глаза, не говоря уже про губы. Небольшие, четкие, немного суровые, но с дерзко приподнятыми уголками.

Он все еще что-то объяснял. Девушка поспешила сделать вид, что слушает наставления Константина по поводу горячей воды. Парень показывал какие-то панели с переключателями и кнопками. Аня собралась, но старалась больше не

смотреть на него, чтобы не засмущаться. И все же, ощущение, что он так близко, волновало. Только бы он не заметил! А Костя, как ни в чем не бывало, показывал то одно, то другое. Как будто каждый день такие экскурсии устраивает. Девушка не могла не заметить, что на полках около зеркала довольно много туалетных принадлежностей, среди которых встречались и женские, что, впрочем, нисколько не шокировало. Он заметил ее взгляд и истолковал его по-своему, потому что начал переставлять все в одну сторону от зеркала, любезно освобождая полки с другой стороны для ее вещей. Пока он занимался перемещением многочисленных бутылочек, Аня с улыбкой наблюдала за ним. Парень удивленно обнаружил присутствие не принадлежащих ему элементов – помаду, женские духи, и что-то непонятное, похожее на крем. Он не стал разбираться, сгреб все это в ладони и вышел.

– Я забыл, на каком ты курсе, на первом, втором? – по дороге в кухню спросил Костя, чтобы поддержать разговор.

Аня засмеялась, следуя за ним.

– На четвертом. На первом я была, когда мы познакомились.

Костя немного стушевался, но тоже хохотнул.

– Тогда я думал, что ты учишься в школе. Молодо выглядишь! – оправдался он и без тени сомнения вывалил содержимое своих рук в мусорное ведро. Аня и правда больше походила на девчонку, заканчивающую старшие классы.

Он вспомнил, что совершенно не замечал ее раньше. И никогда даже не интересовался ее делами.

– Ты сегодня одна будешь ночевать, я вечером уеду на дежурство. Не боишься?

– Нет, конечно, а что, есть чего бояться? Или кого?– ответила Аня, оскорбленная, что он до сих пор разговаривает с ней как с маленькой девчонкой.

– Нет. Но дверь никому не открывай. Соседи из квартиры напротив часто устраивают попойки. Я уже устал их откачивать.

– Все понятно. Дверь не открывать, на звонки не отвечать, при пожаре звонить 01. – серьезно отрапортовала Аня. – Все нормально, я уже большая девочка, а если что буду звонить тебе и докладывать ситуацию.

– А ты забавная. Думаю, мы поладим. – повеселел хозяин квартиры.

Аня даже испытала облегчение, что его не будет, она сможет немного осмотреться, освоиться. Несмотря на свою напускную небрежность, внутри она была ужасно напряжена. И ее в жар бросало от одного взгляда этого крепкого молодого мужчины. Вскоре Костя крикнул из прихожей, что уходит. Когда хлопнула дверь, Аня снова решила осмотреть новое место жительства.

Квартира оказалась не слишком большой, но светлой, новой, с идеальным ремонтом и современным интерьером. Если начинать слева от небольшой прихожей: его большая ком-

ната, затем тоже немаленькая по городским меркам ванная, совмещенная с туалетом, коридор заканчивался кладовкой, или гардеробом, заглядывать Аня пока постеснялась. И уже с другой стороны, маленькая спальня и кухня. Порядок во всем опять порадовал девушку, ведь она была дико чисто-плотной. Видимо, Костя тоже был довольно педантичен в этом вопросе.

Как хорошо, что жилые комнаты не смежные, и находятся в разных углах квартиры. Опять вспомнила о своих тревогах Анна, заглянув из коридора в его комнату. Интересно, он, правда, пошел на дежурство? Что-то не верится, по тому, какой шлейф невероятно свежих духов он оставил после себя.

– Может, встречается с кем-нибудь? Хотя какая мне разница, конечно у него кто-то есть, иначе и быть не может! Меня не должно это волновать, с какой стати! – мысленно боролась с собой Аня.

И она стала замечать, что все чаще говорит сама с собой. Это совсем не придало ей уверенности в себе.

Попив чаю в тишине, она отправилась к себе. Пока разбирала вещи, пыталась навести порядок и в мыслях: чего она боится? Влюбиться и незамедлительно разочароваться? Или жить с безответной любовью, глядя как тот, о ком ты мечтаешь, встречается с бесконечной чередой других девушек? С какой стати ему останавливать свою личную жизнь из-за въехавшей к нему квартирантки?

– Нет, этого допустить нельзя, нужно переключиться, не думать о Косте как о мужчине, не смотреть на его губы, не представлять, каково быть в его объятиях. Ведь он так непостоянен. Соня говорила, что у него даже никогда не было серьезных отношений. Чего было много – так это случайных связей. Что может быть отвратительнее. – Аня поморщилась.

Решив, что все будет нормально, если не поддаваться чувствам и проще относиться к ситуации, она легла спать. Проснувшись утром, Анна улыбнулась, первая ночь прошла совсем неплохо. Девушка порылась в холодильнике, но не обнаружила ничего, из чего можно приготовить нормальный завтрак. Определенно, хозяйственные способности Кости ограничивались лишь любовью к чистоте. Они еще не обговаривали условия питания. Надо решить этот вопрос, подумала девушка, собираясь на занятия.

«Выгляжу неплохо. А поесть успею в кафе» – Аня улыбнулась себе в зеркале, потратив время завтрака на красивую укладку и макияж.

В принципе, она всегда была довольна собой – длинные темно-русые волосы, прямые, все одной длины, отличная кожа, небольшие округлые губы и зеленоватые глаза. Ничего очень выдающегося во внешности девушки не было, но смотреть на ее аккуратные черты было приятно. Рост чуть выше среднего. Своим недостатком она считала лишь некоторую хрупкость, но подруги с завистью называли ее «стройняшкой», из-за довольно длинных ровных ног.

ГЛАВА 2.

Прошло уже две недели, как Аня переступила порог новой квартиры. Она с облегчением заметила, что жить здесь было довольно удобно. С Костей виделись очень редко. Она с утра до вечера на учебе или с подругами, он почти все время проводил на работе – смены, дежурства, срочные вызовы. Аня не думала, что работать молодым врачом так тяжело, часто Константин выглядел очень уставшим, и после смены просто падал и спал до следующего дня. Он вообще очень серьезно относился к работе. Кто бы мог подумать.

Дома парень всегда вел себя естественно и непосредственно, похоже, в его жизни мало что изменилось, чего не сказать о внутреннем мире Ани. Она, по-прежнему, дико смущалась в присутствии Константина, который, чаще всего, даже внимания на нее не обращал. Но он тоже был доволен своей новой соседкой. Аня оказалась очень ненавязчивым человеком, что его вполне устраивало. Единственное, было странно видеть, как в его холостяцкой кухне уверенно хозяйничает девушка, но это его тоже забавляло.

Питаться решили вместе, парень не любил готовить, поэтому был рад, что в его жизни появилась полноценная домашняя еда. Он, в свою очередь, обещал постоянно пополнять запасы продуктов и привозил все из списков, которые давала Аня. Девушка пыталась делить расходы на питание

ровно пополам, как это было в общезнании, но сразу поняла, что это будет непросто. Константин, узнав об этом, состроил такое выражение лица, что непонятно было, толи он раздражен, толи оскорблен, толи удивлен.

– Если тебе больше делать нечего, можешь вести свою бухгалтерию, но я ничего считать не собираюсь. На холодильнике всегда есть деньги, бери, сколько считаешь нужным.

Вот что значит иметь дело со взрослым человеком. Девушке было тяжело привыкнуть к этому, но снова поднимать вопрос она не решилась. Просто тайно подсчитывала расходы и держала баланс, чтобы не вышло так, что она живет за чужой счет. Аня итак переживала, что он не берет оплату за проживание, поэтому часто сама покупала все, что нужно для вкусного полноценного ужина. Конечно, пришлось прикупить еще и множество кухонных принадлежностей, названий которых парень даже не знал.

– Ты хорошо готовишь, Ань. Мне, наверное, скоро придется в спортзал записаться – смеялся Костя, – смотри, что делаешь с моим «натренированным» телом!

– Не преувеличивай. Все в полном порядке с твоим телом. – Аня улыбнулась и окинула взглядом его высокую стройную фигуру.

Он удивленно улыбнулся, не зная как отреагировать на скрытый комплимент и оценивающий взгляд девушки, ведь она всегда вела себя очень скромно.

– Мы с Соней всегда сами готовили. Вот она, действительно, прирожденный шеф-повар! – сразу перевела тему Аня, мысленно обругав себя за то, что не сдержалась.

В то же время Анна не могла перестать любоваться его идеальным телосложением. И она все больше подозревала, что натренировано оно явно не в спортзале, а, скорее, в результате регулярного, качественного, здорового секса. Он так редко появлялся дома, что невольно начинаешь задумываться, где его носит сутками напролет. Сколько девушка не пыталась выкинуть из головы эти мысли, они упорно преследовали, не давая заснуть по ночам. Она не ожидала, что не обращать на него внимания, будет настолько тяжело. Единственным человеком, которому можно было все рассказать, была Катя – одноклассница, лучшая подруга. Выговорившись, Ане всегда становилось легче.

– Ну как ты, уже влюбилась в своего красавчика-соседа? – интересовалась Катя, знающая обо всех переживаниях девушки.

Катя была очень веселой и открытой девушкой, и просто относилась к жизни, поэтому проблем с противоположным полом у нее почти никогда не возникало.

– Может, перестанешь! Мне итак скоро к психологу придется идти – восстанавливать душевное равновесие. Ты бы его видела. И еще он иногда прикасается ко мне, это просто убивает! – закатила глаза девушка и сдавленно засмеялась.

– Серьезно? Как?

– Да просто, по-дружески. То похлопает по спине, то руку погладит. А недавно, я тебе клянусь, он поцеловал меня в щеку. После вкусного ужина, в знак благодарности. С невиннейшим видом! Он делает это так естественно, даже сам не замечает, а меня аж всю трясет. Для него это ничего не значит, но я к такому точно не привыкла. Хорошо хоть, что Костя так редко бывает дома – постоянно в больнице.

– А он точно пропадает в больнице? Может, у девушки? – поинтересовалась Катерина.

– Да не знаю я, при всей своей доброжелательности, он всегда сам по себе. Общаемся лишь по делу, но так и лучше. Но дома я никого не вижу, и на этом спасибо.

– Или совмещает приятное с полезным – роман с медсестричкой, например. – предположила Катя. – Такие парни одни не бывают ни минуты своей жизни. Если, он, действительно, такой красавчик, как ты говоришь.

– Да мне все равно. – сказала Аня, пытаясь выдать желаемое за действительное.

И словно в подтверждение слов подруги, придя домой вечером, Анна наткнулась на такую сцену, которая прочно впечаталась в ее неискушенное сознание. Дверь квартиры была не заперта. Девушка, скинув сапоги, по привычке сразу заглянула в кухню, и тут же пожалела об этом. Она беззвучно охнула и отпрянула в коридор, увидев самозабвенно целующуюся парочку. Аня быстро зашла в ванную и болезненно зажмурилась, хотя было уже более чем поздно. Она никогда

не замечала, что фотографическая память у нее настолько развита – всего секунда, а картинка до сих пор стояла перед глазами крупным планом. Высокая девушка, плотно припертая Костей к боковой стенке холодильника, тонкие ладони, прижатые повыше головы его крепкими руками, а так же парень не забыл впечатать колено меж ее бедер. Картинка в голове дополнялась и невыносимым звукорядом из его тяжелого дыхания и ее тихих стонов. Аня стукнула себя по голове, пытаясь изгнать оттуда навязчивые образы. Нацепив самую невозмутимую из своих масок, девушка скользнула к себе и судорожно подключила к телефону наушники. Она не хотела усугублять и без того жесткое душевное смятение. Хотя парочка переместилась в спальню, мало ли.

Выждав приличное количество времени и немного успокоившись, Аня заставила себя выйти из комнаты. И все же она столкнулась в коридоре с рыжей высокой девушкой, которая, поздоровавшись, скрылась в ванной. Она была довольно симпатичной. Длинноногая, босиком, и в настолько тесном платье, что будь там хоть намек на какое-то нижнее белье, это бы бросилось в глаза. То, чем они занимались было слишком очевидным. Аня, дойдя обратно до своей комнаты и подперев спиной дверь, медленно сползла к полу и закрыла лицо руками. В животе все скрутило от холода и напряжения.

«Да что же это со мной! Черт, почему я так реагирую?! Дура! Он ведь мне не принадлежит! Он мне никто, даже не

друг».

Вскоре они ушли. Девушку опять покорило, но она взяла себя в руки, призывая на помощь все свое здравомыслие.

Утром Костя уже был дома, и как обычно читал что-то на кухне, потягивая остывший чай. Он дежурно поздоровался, не отрываясь от планшета. Аня пробурчала что-то в ответ, и собралась позавтракать, но подходить к холодильнику решительно не хотелось. Она покосилась на парня, надеясь, что заниматься своими прелюдиями на кухне не было его хобби, и есть расхотелось окончательно. Аня растерянно походила из угла в угол, чем привлекла к себе внимательный взгляд карих глаз.

– Все в порядке? – слегка наклонил он голову.

– В полном. – пожала плечами девушка, и не смогла оторваться от его взгляда. А он, кажется, догадался, в чем дело, потому что как-то странно хмыкнул.

Аня была уверена, что услышала легкий смешок, когда выходила.

– Все, Кать, я беру себя в руки! Уже ненавижу себя за слабость. Веду себя как школьница какая-то, млею от каждого его взгляда и случайного прикосновения, в то время когда он... – Аня и вправду сердилась на себя, еще никогда она не чувствовала себя такой маленькой девчонкой. Она, наоборот, всегда считала себя рано повзрослевшей из-за тяжелого детства. – Пошел он! Больше никаких разговоров, и достало все, надо об учебе думать!

– Ты хочешь сказать, что не будешь рассказывать мне, как он идет из душа в одном полотенце, весь такой мокрый, и как хочется тебе прижаться к нему и погладить по волосам? – в шутку расстроилась подруга. – Ладно. А есть еще план «Б» – соблазнить мужика и утолить свою любовную лихорадку.

– Да никогда! Нет, я так не могу. И не умею. А ты заметила, что каждый день говоришь разное – то забудь, то соблазни? Тебе нравится смотреть, как я мучаюсь? – накинулась Аня на Катерину.

– Это я, исходя из твоего настроения, может хоть какой-то из моих советов пригодится. Извини, я не думала что все так серьезно. Давай сегодня оторвемся, пойдем в клуб, познакомимся с кем-нибудь, отвлечешься – тебе это надо.

– Хорошо. Я пойду. А потом – только учеба и ничего больше.

– Как скажешь. – Катя обняла подругу и улыбнулась. – Все у тебя будет хорошо, вот увидишь.

Аня поблагодарила подругу и порадовалась, что она такая искренняя и жизнерадостная, за это она ее и любила. Катюша была не из робких девушек, но и не вульгарной. Парни увивались за ней всегда и везде, и она их тоже любила. Не в смысле доступности, а общения – у нее было много друзей мужского пола, она легко заводила знакомства и искренне радовалась этому. Но и опыта у молодой девушки было предостаточно. Сейчас у нее был довольно серьезный роман с человеком на 12 лет старше ее. Катя всегда рассказыва-

ла Ане обо всех своих отношениях, и Аня уже привыкла к страстям в ее жизни. Даже любила слушать Катюшины излияния, напичканные мельчайшими интимными подробностями. Тем более что у самой на личном фронте сейчас был полный стопор.

Вечером, как и договаривались, Катя позвонила Анне и с энтузиазмом крикнула в трубку:

– Планы изменились, мы не поедem в клуб, ладно? Вечеру-ха будет в загородном доме моих родителей, они сами уехали. Тут уже народ собирается, так что за тобой приедет один мой друг – Женя. Ты помнишь его? Я ему дала твой номер, он позвонит, когда подъедет. Кстати он уже в пути.

– Ладно, – натянута произнесла Аня, – жду.

Гулять – так гулять, решила она. Надела черное облегающее платье и высокие сапоги. Накрасилась лишь слегка, считая, что платье и так было достаточно откровенным для нее. Волосы крупными локонами свободно падали на плечи.

– Куда? – удивленно спросил Костя, увидев ее в коридоре и окидывая таким взглядом, как будто перед ним был незнакомый человек.

– К друзьям. – весело ответила Аня. У нее в сумочке зазвонил телефон.

– Алло, привет. Ты подъехал? Я уже спускаюсь.

Костя еще больше удивился, услышав в трубке мужской голос, за все это время он ни разу не видел ее с молодым человеком. Он думал, что она слишком занята учебой. Но

оказывается, и она иногда отрывается.

– Твой парень?

– Ну, типа того. – почему -то ответила девушка и уверенно вышла. Костя выглянул в окно: на парковке перед домом стояли машины, а около черного фольксвагена дожидался высокий блондин. Женя явно оживился, увидев девушку, и пошел к ней.

– Привет, классно выглядишь! – он помнил ее в неизменных джинсах и разноцветных клетчатых рубашках.

– Привет, Жень, давно не виделись.

Аня, предполагая, что Костя из любопытства может наблюдать за ними с 7 этажа, подтянулась на носочках и чмокнула парня в щеку. Женя не ожидал такого приема, но весело улыбнулся и открыл девушке дверь машины, успев перед этим обвить рукой ее талию. А дальше – по газам и напрямик за город.

Вечеринка была шумной. Подруги весело шушукались в уголке:

– Ну как тебе Женя? Не зря я отправила его к тебе? – заговорщицки пролепетала Катя.

– Ну... это было эффектно. – поделилась с подружкой Анна, вспоминая удивленное лицо Кости. – По крайней мере, я теперь не так остро чувствую себя по сравнению с ним конченной ханжой.

– Я старалась! – расхохоталась Катюша. – Кстати, побудешь, если что в качестве хозяйки. Андрей уезжал на пару

недель, и я не знаю, дотерпим ли мы до конца вечеринки.

А Женя так и не отходил от Ани, видимо, своим теплым приветствием она невольно задала ему направление их отношений. Вообще то, он был приличным молодым человеком, но выпитое им за вечер спиртное вовсе не помогло девушке отбиваться от его ухаживаний. Хотя он твердо стоял на ногах, вряд ли смог бы отвести Аню обратно домой. Пришлось ночевать у Кати, которая где-то уединилась со своим любимым. Аня видела Андрея впервые вживую, он и правда оказался очень веселым и симпатичным. Никогда не подумаешь, что он настолько старше их самих. Она одобрила выбор подруги. Народ уже начал собираться, вызывать такси и рассаживаться по машинам. Аня взяла на себя обязанности владелицы дома и провожала гостей, которые все считали своим долгом обнять ее и поцеловать.

– Никогда еще не приходилось переживать столько лобзаний с малознакомыми людьми! Где эта любвеобильная пропадает? – пожаловалась Аня Жене.

А он пока никуда не торопился, и какие у него были планы? Проводив последних, они вдвоем прошли в гостиную. Аня почти не пила и не ела, но почему то чувствовала себя навеселе. Молодые люди спокойно пили сок и оживленно болтали, сидя на диване. Было уже почти два ночи.

– Можешь спать здесь, на этом диване. Катя не была бы против, а завтра вместе поедем в город. – сказала Анна и встала, собираясь идти в родительскую спальню.

Тут Женя тоже вскочил, молниеносно оказался рядом с ней. Обняв девушку за талию, он притянул ее к себе и соблазнительно прошептал:

– Не уходи.

– И что мы будем делать? – подыграла она, сквозь приступ смеха.

– Только то, что ты захочешь.

Он выглядел пугающе серьезно.

Тут Аня поняла, что он уже не шутит – его красивые глаза загорелись особенно ярко, а рука скользнула по ее шее. Аня даже залюбовалась его лицом.

«Каков соблазнитель! И немногие ведь, наверное, отказывают!»

А он не стал ждать ее ответа. Воспользовавшись замешательством Ани, Женя приник к ее губам, и довольно настойчиво. Это оказалось даже приятно, и девушка на секунду задержалась в таком положении. Он нежно исследовал ее ротик, и голова Ани закружилась. Медленно до нее дошло, что одна его рука уже находится на ее бедре, и, как ни стыдно было себе в этом признаться, это тоже ужасно возбуждало. Она не стала убирать его руку, как обязательно сделала бы в такой ситуации в другой раз. Только накрыла ее своей ладонью, ограничивая слишком вызывающие движения. Обычно она ничего такого себе не позволяла, но сегодня с ней что-то случилось, останавливаться категорически не хотелось. И когда девушка поняла в чем дело, то просто окаменела. В

голове у нее был вовсе не Женя, а другой человек! Ее сосед. Стоп! Анна вывернулась из горячих рук и отскочила на безопасное расстояние:

– Не сегодня, парень. Извини, конечно, за разбитые надежды, но я буду спать одна!

Молодая девушка поспешила наверх и забежала в первую попавшуюся комнату, опасаясь преследования. Не успев отдышаться, она увидела в кровати мирно спящих в обнимку Катю и ее Андрея. Несколько секунд Аня умилялась на красивую пару, а потом тихо вышла и продолжила искать свободную спальню.

«Эх, счастливые!» – вздохнула она, и, закрывшись в просторной комнате, упала на кровать. Девушка пыталась привести чувства в порядок.

Ее немного потряхивало от эмоций, сколько раз она так сбегала! Аня встречалась с парнями, ей было приятно целоваться, обниматься, но как только дело доходило до постели, у нее в голове как будто срабатывала сигнализация. Она и сама не могла объяснить, что случилось, ведь иногда ей даже хотелось, чтобы все произошло. Но в последний момент страсть куда-то резко пропадала и девушка понимала – «Нет. Не сейчас, не с ним. Не так». Вот и сейчас, поцелуй Жени, конечно, вызвал горячие чувства, но не настолько, чтобы потерять голову.

– Что-то со мной не так, определено. – прошептала Аня, понимая, что быть девственницей в двадцать один год – это

очень странно.

Она утешала себя наличием психологической травмы после ухода матери к любовнику, или печальным опытом старшей сестры. У Сони это произошло настолько глупо и бессмысленно, что она неделю ходила в слезах, проклиная всех на свете. Аня поклялась себе, что у нее все будет не так. Не то что бы она берегла себя для большой и чистой любви, просто не могла решиться сделать этот шаг.

На следующий день молодые люди встали поздно, привели дом в порядок и решили не торопиться в город, ведь было воскресенье. Они отдыхали, смотрели кино и хохотали целый день. Но возвращаться все же пора, ближе к вечеру Евгений благородно привез Аню туда, где ее забрал.

Прежде чем выйти из машины у дома, Анна с Женей долго сидели и просто разговаривали. Он не хотел ее отпускать, даже после вчерашнего облома. Аня была равнодушной, но как только увидела своего соседа, выходящего из подъезда, ее дыхание слегка участилось. Женя припарковал свой «Поло» рядом с машиной Константина, даже слишком рядом. Костя заметил их сразу же, как только подошел к своему внедорожнику. Он взглянул на Аню, подмигнул ей, потом сел в свой автомобиль и завел двигатель. Парень выглядел прекрасно, только что не поблескивал – по любому, опять поехал с кем-то развлекаться. Аня вдруг порочно придвинулась поближе к Жене, интерес к нему возникал исключительно тогда, когда рядом был Константин. Девушка ощу-

тила укол совести, но не сдвинулась с места. И взгляд ее был прикован к другому водителю, который трогательно сосредоточился, оценивая считанные сантиметры между двумя машинами. Аня уже подумала, что это нереально и хотела попросить Женю отъехать, но Костя блестяще вывернулся из опасного положения, намереваясь покинуть их общество. Тогда Анна чмокнула парня в губы быстрым поцелуем, и вышла из машины. Костя посмотрел на нее, и она помахала ему рукой. Потом поплелась домой.

После Аня и вправду занялась учебой. В общении с соседом стала более открытой, они весело болтали на кухне за ужином, который она готовила с большим старанием. Костя был доволен, что не нужно больше стоять у плиты, что он и так делал крайне редко. Кроме того, девушка была помешана на чистоте. Он с удовольствием замечал, как аккуратно всегда была расставлена вся посуда, поверхности блестели, а продукты в холодильнике тщательно рассортированы. И особенно его радовала горячая вкусная еда. Все – таки хорошо, когда дома есть женский пол, подумал Костя, наливая в тарелку наваристый ароматный борщ. Только он хотел сесть за стол, как в дверь позвонили. Это был Леха. Они вместе работали в больнице, но в разных отделениях, Костя в терапевтическом, а Леша в хирургическом, он был анестезиологом. Парень только что вернулся из отпуска и друзья весело похлопали друг друга по спине.

– Заходи, Лех, я тебя сейчас гениальным борщом накорм-

лю.

– Ого, кто это тебя так балует, брат? – Леха удивленно уставился на накрытый стол.

Вспоминая многочисленных любовниц Константина, он не припомнил таких, кто был на это способен. Обычно это были гламурные красотки, готовые убить за сломанный ноготь, все свободное время торчащие в салонах красоты, тренажерных залах, бассейнах, и соляриях. Костя не был слишком разборчив в связях, имея такую внешность, ему не требовалось ни единого усилия, чтобы «подцепить» девочку. Они сами проявляли инициативу с поражающей регулярностью. Конечно, ради разнообразия Костя мог проявить свои способности в соблазнении, но ему не нужны были серьезные отношения, поэтому он выбирал из тех, кто сами шли в руки. Так он мог со спокойной совестью выпроводить девушку рано утром, мол, сама виновата, что сунулась ко мне. Иногда он мог и встречаться с девушкой, но как только чувствовал, что она хочет большего или начинает ограничивать его свободу, тут же без сожаления расставался с ней.

Леха не осуждал друга, потому что сам был тем еще пикапером. Просто Алексей намного уважительнее и трепетнее относился к женскому полу, чем довольно жесткий в эмоциональном плане Костя. Леха был веселым молодым человеком, симпатичным, тоже высоким, с соблазнительной спортивной фигурой. У него были русые волосы и синие глаза, которые, при близком рассмотрении тоже сводили с ума

множество девушек. И, хотя его привлекательность слегка терялась за откровенной красотой Кости, все же находилось много женщин, предпочитающих именно его типаж – веселого синеглазого счастливчика, открытого, спокойного, в то время как от Кости просто веяло опасностью и тревогой. Таинственные темные глаза его скорее гипнотизировали, чем предлагали поразвлечься.

Рассказав, сколько девчонок совратил во время отпуска и выслушав последние новости от Константина, Леха спросил:

– Ну и как тебе живется этой девочкой, кроме того, что ты теперь прекрасно питаешься? Она красивая?

– Обычная студентка, учится. Не думал о ней в этом плане.

– Я имею в виду, какого для тебя жить с девушкой, – Леша странно прищурился, – неужели тебе ни разу не захотелось зайти к ней вечером?

– Ты debil что ли? Я же не животное. Кстати, мой, как ты говоришь, аппетит заметно поуогас с получением должности в больнице. Устаю, как не знаю кто. Мы ведь уже не студенты.

– Я прямо тебя не узнаю. И все же мне не терпится увидеть твою соседку.

– Скоро она придет, и увидишь, что ничего особенного. – ответил Костя и пожал плечами.

Знакомство не заставило себя ждать. Когда друзья сидели перед телевизором, в дверях щелкнул ключ. Леша поспешил

к двери и первый заговорил с Аней, на минуту усомнившись, что она попала в ту квартиру. Костя не был удивлен поведением друга, Леха всегда щедро одаривал девушек своим вниманием. Всех. Это просто какой-то концентрат энергии, жаждущий вылить на кого угодно поток своих эмоций. Парень принялся помогать Ане раздеваться, не обращая внимания на ее замешательство.

– Это мой друг, Леха. Извини, он просто уже заждался тебя. – Костя хотел смутить друга, но Алексей даже не заметил этого, а наоборот, принялся засыпать девушку комплиментами насчет борща и чистоты дома.

Ане вдруг стало так смешно, что всю неловкость как рукой сняло. Она любила открытых людей, ведь сама никогда не была такой. Ослепительно улыбнувшись, она поблагодарила Алексея и пошла к себе.

– Костя, она же супер! Я не ожидал, ты же говорил... Черт, да ты что ослеп, какие глаза, ты видел? Я бы уже женился на ней.

– Ты так говоришь обо всех девушках, друг. К тому же, я никогда не женюсь, ты же знаешь. – Костя даже слегка напрыгся.

– Да я пошутил про женитьбу. Но смотри, если протупишь, я ее себе заберу. – засмеялся Леха.

– И не думай. Тебе что мало девок вне моей квартиры?

Аня решила позвонить сестре, они так редко разговаривали в последнее время. Просто девушка не хотела расска-

зывать про свои жалкие попытки не обращать внимания на молодого врача, а ведь она привыкла всем делиться с Соней. Поболтав о бытовых хлопотах и учебе, сестры поняли, как соскучились друг по другу.

– Приезжайте на выходные! Костя вообще уже давно у нас не был, да и Макс уже соскучился по своей тете.

– Ну ладно, надо поговорить с ним, скажу, что вы приглашаете, может и приедем.

Аня уже привыкла жить здесь, незаметно для себя перестала смущаться и избегать встреч с Костей, общение не ограничивалось только приветствиями. Они могли вместе делать домашние дела, смотреть кино, иногда Костя подвозил ее до университета. Это происходило отчасти благодаря Алексею, он как будто стал связующим звеном. Лешка был так легок в общении, вытаскивал девушку из своей комнаты, звал посидеть с ними. И он постоянно шутливо заигрывал с ней. Сначала это дико напрягало Аню, как и его горячие взгляды, но она легко приспособилась отвечать на его флирт ничего не значащими дружескими колкостями. И приходилось изворачиваться все изощренней, потому что Леха просто тащился, когда ему удавалось девушку смутить. А если получалось ее разозлить, то он был в полном восторге и тут же театрально признавался в любви. А в целом это было даже забавно.

– И где Аня? – спрашивал Леха Костю, когда приходил к нему.

– Не знаю, какая разница. На учебе, наверное. – Костя уже начал думать, что друг приходит больше к девушке, чем к нему.

Леха снимал однокомнатную квартиру в соседнем доме, поэтому мог в любое время наведаться к другу. Парни дружили уже очень давно, вместе учились в медицинском, а теперь и работали вместе. Они оба были очень упорными и серьезными во всем, что касалось работы или учебы, и одинаково непостоянными в отношениях с девушками. Любили погулять, расслабиться в компании малознакомых красавиц, а потом поделиться друг с другом очередными достижениями на личном фронте. Но в последний год Леша все чаще говорил, что ему надоела такая жизнь, глупые девицы уже не вызывают такого восторга, хочется чего-то настоящего. Он мечтал встретить девушку, с которой можно было проводить много времени, иметь общие интересы. Но парень никак не мог перестать делать глупости, поэтому нормальные серьезные отношения так и оставались на этапе «хотелось бы». Костя не разделял его меняющегося мировоззрения и его вполне устраивали отношения на одну ночь. Он вообще не представлял себя с одной единственной девушкой на долгое время. Опыт показывал, что, все до единой, ему быстро надоедают и начинают вызывать отвращение. Для Ани же появление Алексея дало возможность поближе узнать Костю, ведь втроем гораздо легче поддерживать разговор и весело проводить время.

Парни сидели за столом и, допивая чай, обсуждали свои дела в больнице. Аня мыла посуду, потом принялась надирать раковину, кафель, и все, что попадалось ей на глаза. Леха, как всегда, не сводил с нее глаз:

– Хватит убиваться, итак все чисто! Вы с Костиком как два енота! – удивлялся парень.

Константин улыбнулся, раньше он все это осуществлял сам, и теперь тайно радовался, что не приходится делать все одному. Леха продолжал возмущаться.

– Да я же это для себя делаю, мне надо, чтобы все было идеально. И вообще, если честно, уборка успокаивает мне нервы. – улыбнулась Аня Лехе.

– Это потому, что у тебя нет парня. Нервы надо по-другому успокаивать. – как всегда начал он свои любимые разговоры.

Аня обернулась на него и с задумчивой улыбкой кивнула:

– Наверное.

– А где блондин на «Поло»? – спросил Костя, наливая себе еще чаю. Он даже помнил.

– Женя? В ауте. Больно шустрый. – Аня улыбнулась и выразительно посмотрела на ребят.

– О! Понятно.

– А мы с Костиком тебе, чем не подходим для успокоения нервов? Выбирай любого! Темненького или светленького? – пошутил Леха в своем несносном стиле, а Костя заржал. Предатель.

Аня наиграно вздохнула.

– А с вами я живу, так что тут я в пролете. – она театрально расстроилась, лишь бы они не поняли, что она давно уже выбрала, даже до того, как переехала сюда.

– Бедная, как же тебе, наверное, тяжело противиться моему обаянию. Признайся, что уже представляла меня в постели. – Алексей сексапильно взъерошил волосы, поправляя модную удлиненную стрижку и сверкнув глазками.

Аня чуть не рассмеялась, и с улыбкой выдавила:

– Лех, я не думаю, что твои пошлые рассказы вперемешку с хитрыми улыбочками настолько меня взволнуют.

– Эх, как же я обожаю твой острый язычок.

Хозяин квартиры практически не вмешивался в их разговор, только иногда хохотал над тем, как ловко Аня ставит друга на место.

ГЛАВА 3.

Со временем Анна заметила, что Костя хоть и болтает весело и непринужденно, иногда в нем все равно чувствуется какое-то непонятное отчуждение. Как будто что-то очень беспокоит его. Какой-то скрытой тревогой сквозит из его темных глаз. Только сейчас Аня стала замечать эти еле уловимые отблески печали, и ей нестерпимо хотелось узнать, что может омрачать его прекрасное лицо. Но Костя, в отличие от Лехи, явно не привык делиться своими эмоциями. Трудно было понять, обычная ли это усталость, или же какие-то реальные проблемы. А Лешка был просто как генератор общения, громко хохотал над каждой шуткой, использовал каждый повод, чтобы обнять Аню, похвалить ее. Но при этом, надо отдать должное, никогда не позволял себе лишнего.

«Наверное, он со всеми такой. – подумала Аня, – с ним так легко, даже уютно. А Костя, это закрытая книга».

Но какое удовольствие было слушать его, смотреть на него! Ни смотря на свою обособленность, он все равно всегда оставался в центре внимания.

Анне не нравились иногда откровенные комплименты Лехи, она вообще никогда не была избалована мужским вниманием, но с другой стороны, она стала намного раскрепощенней. К тому же, было приятно показать свое остроумие перед

Костей, который не проявлял к ней ни малейшего интереса.

– Катя, он что-то скрывает. Что-то мучает его, хоть и не напрямую. Ты меня понимаешь? – поделилась Аня с подружкой, хотя она сама не могла объяснить, что именно не так с ним.

– Не знаю. Может попробовать спросить?

– Как спросить? Почему у тебя такой вид, что тебя хочется прижать к себе и никогда больше не отпускать? – иронизировала Аня.

– Может твоя сестра знает? А как насчет Лехи? Спроси у него невзначай.

– Ой, Лешка мне проходу не дает. Что за ирония судьбы? Знаешь, Леха такой ласковый, он балдеет от каждого моего взгляда, я уж не говорю о прикосновениях! Постоянно смотрит на меня, намекает на всякое. А я не могу перестать думать о Косте, особенно теперь, когда мне кажется, что у него в жизни что-то не так.

– Неужели он совсем не обращает на тебя внимания? Просто не верится, ты же красотка!

Аня усмехнувшись, посмотрела на себя в большое зеркало университетского холла.

– Мне бы такую фигурку как у тебя! – Катя имела довольно аппетитные формы и, несмотря на толпы поклонников, считала себя слегка полноватой.

Подруги сидели после занятий в холле и разговаривали

еще довольно долго.

– А вот с сестрой можно поговорить, только чтобы ничего не заподозрила. На эти выходные ехать туда не получилось, но на следующие Костя обещал вырваться. Уже поздно, поехали домой. – Анна встала и взяла сумку.

Вечером, когда Аня и Костя ужинали, телефон девушки вдруг зазвонил.

– Привет, Жень. – Аня ответила своему «парню», и несколько замялась.

Этот человек стал звонить каждый день, как же он надоел! Как будто ему понравилось в ту ночь быть отвергнутым, и он решил повторить свои впечатления. – Да, все хорошо. Я тебе перезвоню позже, за столом сижу.

Жене почему-то понравились перепады в ее поведении, и он не сдавался. Аня с раздражением положила трубку, взглянув на Костю. Он читал какой-то мужской журнал, к счастью, с машинами, а не обнаженными девами.

– Никак не смирится, что в ауте? – улыбнулся парень, не отрываясь от чтения.

– Аха, непонятливый какой-то.

– Бывает. – равнодушно произнес Костя, потом, немного подумав, поднял глаза на девушку. – Если будет особо настойчивым, ты скажи мне, или Лехе, мы доступно донесем ему.

– Надеюсь, до такого не дойдет. Но все равно, спасибо.

Анна странно посмотрела парню в глаза и впервые сама

прикоснулась к нему. Она благодарно похлопала его по руке, повыше запястья, перед тем, как выйти. Он даже ничего не заметил, а девушка сжала ладонь, как будто сделала что-то запретное. Внутри опять все как будто перевернулось.

Проснувшись следующим утром, Аня с удовольствием вспомнила, что сегодня занятия только после обеда. Девушка с блаженством потянулась в кровати. С прекрасным настроением она пошла в душ и провела там целый час – наконец-то можно заняться собой не торопясь, зная, что дома никого нет. Нанести увлажняющую маску, ноги побрить, педикюр сделать, в конце концов.

– Отлично! – удовлетворенно сказала себе девушка, глядя в зеркало после всех процедур, а потом пошла на кухню, делать кофе.

На ней было только нижнее белье и свободная длинная футболка с коротким рукавом и большой горловиной, открывающей одно плечо. Так как в наушниках играла зажигательная мелодия, Аня не услышала, как два молодых доктора зашли в прихожую, что –то бурно обсуждая. Вдруг Костя заметил, что его друг в замешательстве стоит в дверях кухни, ни в силах произнести ни слова. Подойдя к дверям, он тоже увидел Аню, которая стояла к ним спиной и наливала ароматную дымящуюся жидкость. Она была босиком, футболка едва доходила до середины бедра, а мокрые волосы свободно падали на плечи, завиваясь от влажности. Ребята невольно улыбнулись – девушка была на редкость хороша.

Непривычно было наблюдать ее в таком виде.

– Привеет! – Лешка, не стесняясь, разглядывал полуобнаженную Аню.

Он по обыкновению хотел подойти и обнять ее в знак приветствия. Но как только приблизился к ее спине, она резко повернулась и столкнулась с ним горячей кружкой, содержимое которой тут же полилось во все стороны.

– Ай! Чертовы наушники! Я не слышала, как вы зашли. – вскрикнула она, схватила кухонное полотенце и прижала к ноге, на которую попал горячий кофе.

Друзья всполошились и подбежали к Ане, надо было осмотреть ожог.

– Лех, быстро дай лед из холодильника! – скомандовал Костя, а сам подхватил Аню на руки, ни сколько не подумав, что она в одной только футболке.

Он понесся с ней в свою комнату, которая была напротив кухни. Не успела девушка опомниться, как уже лежала на его кровати, а он склонился над ее бедром. Тут забежал Леха со льдом и чистым полотенцем. Они в четыре руки приложили ткань с кубиками льда на обожженное место.

– Анечка, извини! Я думал, ты знаешь, что мы зашли. Прости, малышка! Тебе больно? – Леха чувствовал себя виноватым из-за случившегося.

А Костя разозлился на друга, если бы не эта его дурацкая привычка все время приставать к Ане!

– Да ты не виноват, Леш! Просто вакуумные наушники-

это зло! Я совершенно не подозревала, что я не одна в кухне. – Аня смутилась, вспомнив про свой вид.

Она никогда не позволяла себе ничего подобного в квартире Кости, но они обычно не бывали дома в это время, и девушка хотела только налить кофе и уйти к себе. А сейчас двое парней стояли перед ней чуть ли не на коленях и разглядывали ее голые ноги. Аня незаметно натянула футболку, чтобы сделать ее хоть немного длиннее.

Леша положил руку ей на колено и ласково погладил нежную кожу, гораздо смелее, чем того требовала ситуация. Он спросил:

– Больше нигде не обожглась? Я себе не прощу, если испортил такое совершенство!

Костя осмотрел длинные стройные ноги, ее кожа была такой гладкой!

От его взгляда Ане стало трудно дышать, она даже забыла о присутствии Алексея – одной рукой он помогал придерживать лед, а вторая до сих пор лежала у нее на коленке. Костя остановил взгляд на его ладони.

– Убери руки! Нашел время. – внезапно сказал он, получилось очень раздраженно.

Кожа девушки покрылась мурашками, толи от его слов, толи от ледяного компресса. Костя заметил, как передернуло от холода Аню, и медленно убрал полотенце со льдом. Под ним было красное пятно размером с пол ладони, а посередине стали появляться еле заметные пузырьки. Аня вскрикну-

ла и в ужасе посмотрела сначала на ожог, а потом на ребят. Когда убрали лед, ногу стало сильно жечь. Константин, как будто почувствовав это, слегка подул на некрасивое пятно, портившее прекрасные бедра молодой девушки.

– Обработать бы надо, да? – сказал Алексей, вглядываясь в поверхность ожога. – Может в аптеку съездить?

– В принципе, без нарушения целостности, видишь. Отек небольшой, первая-вторая, не больше. Сейчас повязку сделаю и все, а завтра принесу что-нибудь. – ответил Костя и взял аптечку.

Обработав антисептиком свои руки и кожу вокруг ожога, он аккуратно приложил стерильный бинт и закрепил его пластырем.

– Больно? – спросил он девушку и внимательно посмотрел ей в глаза.

– Не больно, но жжет адски. – она не сводила взгляд с Кости, с его рук, которые так бережно обрабатывали ее поврежденную кожу.

Она не подавала виду, но его руки жгли ее точно так же, как горячий напиток.

«У меня уже ожог на сердце от его пристального взгляда» – думала она, наблюдая за ним. Он так близко, что можно разглядеть каждую ресницу, каждое движение мягких губ, почувствовать дыхание.

– Болеутоляющее надо все равно. – сказал Костя.

– Надеюсь, шрама не останется? – простонала Аня и по-

смотрела на ребят.

Костя поспешил успокоить девушку:

– Нет, если все правильно делать, не должно. Сама ничего не трогай, ничем не мажь, а вечером я сделаю перевязку.

– Не волнуйся, малышка, у тебя тут два дипломированных доктора! – сказал Алексей, а Аня издевательски добавила:

– Один из которых очень мне помог в получении ожога первой степени. Как же мне повезло.

Леша виновато опустил голову, а серьезный до этого момента Костя не удержался и захохотал.

Аня попыталась встать, максимально натягивая на бедра футболку, а то Леха, хоть и с виноватым видом, но все же пожирал ее глазами. Ребята снова оказались рядом с ней, на этот раз, чтобы помочь встать, что, в общем-то, и не требовалось – Аня прекрасно себя чувствовала.

– Спасибо за первую помощь, настоящие профессионалы! – Аня посмотрела на Костю, а потом хлопнула Лешку по груди: – А с тебя кофе.

– Все что угодно! Ты, красавица, много не ходи, я буду все приносить тебе в постель. – заверил ее обрадованный Алексей, готовый носить хрупкую девушку на руках.

Но Аня уже совсем строго добавила:

– Спасибо за заботу, но ты уже столько для меня сделал!

А Костю стало раздражать, что друг уделяет девушке столько внимания, он выразительно посмотрел на Леху.

– Может, хватит! – выпалил он, сам не зная, что именно

имеет в виду.

Воспользовавшись этим моментом, Аня проскользнула между ними и поковыляла к себе. Пора бы и одеться. Зайдя в свою комнату, Аня перевела дух и беззвучно рассмеялась. Что это было? Костя что, ревнует? Или это просто опять забота о «маленькой девочке», за которую он чувствует ответственность, раз уж она живет в его доме? Как же это надоело!

– Что хватит? – Лешка в недоумении уставился на друга.

– Клеиться к девчонке, вот что! Ты что, запал на нее что ли? Она же... она... – Костя не мог найти аргументов, почему она не должна волновать друга.

– Пока не запал, но если еще раз увижу ее в таком виде, то я не отвечаю за свои действия. – рассмеялся Лешка, и не поленился объяснить: – Красивая, молодая, нежная, а эта картина после душа? Какие ноги, какие плечи, и волосы!

Леха закатил глаза, казалось, его просто прорвало.

– Я был слишком занят оказанием первой помощи, а не разглядыванием ее прелестей, в отличие от тебя, чертов гиппократ! – с издевкой ответил Константин, но мысленно согласился с каждым словом друга.

Хотя Костю еще больше тронуло лицо девушки – такое чистое и свежее, с легким румянцем смущения, а глаза поражали своим загадочным зеленым огоньком.

«Она просто хорошенькая, и только. И это совершенно не важно» – подумал Костя и выкинул из головы прелестный образ.

Вечером он снял повязку. Пятно заметно уменьшилось и побледнело, но несколько маленьких пузырьков с мутной жидкостью все же остались.

– Все хорошо. – Костя улыбнулся Ане и обработал ожог каким-то водянистым спреем, а потом наложил новую стерильную повязку.

Через несколько дней волдыри полностью прошли, и на их месте было просто розовое пятно, которое с каждым днем становилось все незаметнее.

– Как твоя ножка? – каждый раз спрашивал Алексей, когда приходил к Косте. Вот и сейчас они все находились на кухне, и Леха, не забыв поинтересоваться.

– Заживает. – отвечала ему Аня.

– Пока сам не увижу – не поверю. Мне надо узнать точно, чтобы спать спокойно. – нагло заявил парень и подмигнул ей, потом скользнул взглядом по бедру девушки, как будто на ней и не было этих кремовых обтягивающих штанишек.

Аня покосилась на Леху, потом прищурилась и с иронией произнесла:

– Лех, какой ты «заботливый». Тебя, наверное, девушки обожают. – она имела в виду его напористость.

Парень засмеялся, потом кивнул в сторону Константина, который тоже сидел за столом.

– Ну, не больше, чем вот этого гада. Ему даже делать ничего не надо, а мне, вот, приходится так.

Костя довольно ухмыльнулся, и снова уставился в план-

шет. Аня отвернулась, она мыла овощи для салата.

– Кстати, Костя, тебя недавно не вызывали на прививку? Там новая «вакцина». – загадочно спросил Леха.

Парень положил свой гаджет, и на его лице тоже появилась таинственная улыбочка.

– Да, на прошлой неделе поставил.

– Ну и как тебе? – не унимался друг.

– Прививка? Нормально.

Костя сдержал смех. Аня не видела лиц парней, но поняла, что они говорят о чем-то другом. Явно о медсестре, которая эти самые прививки им поставила.

– Что? Только не говори мне, что ты уже?! – вдруг возмущенно крикнул Леха, уже ни сколько не шифруясь от Ани, которая теперь лишь удостоверилась в своих догадках.

– Долго думаешь, братуха! – Костя стукнул друга по плечу и уже отчетливо засмеялся.

– Вот черт. Как всегда! – в шутку расстроился Леха. И это было совершенно не обоснованно, ведь недостатка в женском внимании у него тоже не было.

– Да ладно, не терзайся. Ничего там особенного, поверь. – Костя решил успокоить друга, но глаза его бессовестно смеялись.

Ане стало так мерзко от их разговоров, что она ненавязчиво покашляла, и парни, как будто, только сейчас вспомнили про нее. Она оглянулась на них и с ноткой возмущения покачала головой, потом вышла. Оказавшись в своей комна-

те, девушка негромко зарычала, похоже, эти двое были просто ужасающими бабниками, но раньше, они хотя бы, не обсуждали своих любовниц при ней, и девушке стало так паршиво от этого.

– Думаешь, она поняла, в чем дело? Это плохо. – тихо сказал Алексей.

– Конечно, поняла, она же не дура. Почему плохо, какое ей дело?

Костя опять взял планшет. Леха продолжал:

– Ты мне выбора уже не оставляешь. Аня единственная девушка, которая к тебе равнодушна, наверное, она создана специально для меня. Хотя, когда я вижу, как она бесцеремонно хозяйничает на твоей кухне, мне кажется, что и она – твоя. К примеру, жена.

– Кто? – засмеялся Костя, чуть не уронив планшетный компьютер, – ты себя слышишь?

– Прости, просто это так похоже – она готовит тут, говорит тебе, что купить, убирает, раз даже гладила твою рубашку, чем не жена?

– Жена еще и кое-что другое делает. – сказал Костя, выразительно кивнув в сторону спальни.

– Я надеюсь, ты не собираешься с ней ... – Леха тоже посмотрел в ту же сторону.

– Нет. Это точно. Зачем, думаешь, мне не с кем больше? А что, хочешь сам попробовать?

Костя с сомнением хмыкнул, и ему стало смешно. Ведь

Аня всегда так ловко отшивала все Лешкины намеки, что вряд ли у него есть шанс.

– Нет, у меня сейчас другое намечается, но иметь такое чудо про запас можно. – улыбнулся Леха.

– Забудь о ней! – Костя в шутку толкнул друга по щеке.

Вечером Аня с Костей впервые поехали вместе в супермаркет, они беспечно ходили по рядам с тележкой, когда девушке показалось, что все на нее странно смотрят. Она незаметно осмотрела себя в зеркальный витраж в попытке выяснить, что с ней не так, но уже через секунду поняла, что смотрят вовсе не на нее! И не все, а только женщины. Аня взглянула на парня, который даже не замечал их. Ну конечно, редкий красавчик, с убийственно сексуальной улыбкой просто как магнит притягивал взволнованные взгляды представительниц слабого пола. Аня готова была поклясться, что и на нее все пялятся, только уже не с обожанием, а неприкрытой ненавистью.

Закупив все необходимое, они двинулись обратно домой, и по дороге его телефон запиликал. Он взял трубку и долго выслушивал что-то. Это явно была девушка, и что она говорила, практически без остановки, Ане было трудно понять. Потому, что он молчал с невозмутимым видом, лишь иногда криво улыбался. Анна с каменным лицом пыталась слушать музыку, но когда песня закончилась, обрывки нескольких бесстыдных фраз его собеседницы, типа «я хочу тебя...», все же достигли ее ушей. Девушку слегка затошнило, потому,

что это было самое невинное из того, что она услышала.

«Как хорошо, что мне не свойственно краснеть, иначе я бы прямо здесь залилась краской!» – про себя поблагодарила Бога Аня.

Эту любительницу телефонных извращений она увидела следующим утром на кухне. Она стояла у окна и пила кофе. Это была ухоженная брюнетка, настолько красивая, что должна была бы, как минимум, сниматься в кино. Она была ростом почти с Костю, мощная, но при этом очень женственная за счет своих кругленьких форм. Волосы были длинные, но один висок модно выбрит, а в брови черная штанга. Ане не очень нравился пирсинг у девушек, но ей это так безумно шло, что Аня, никогда не жаловавшаяся на свою внешность, почувствовала себя заурядной серой мышью. Девушка улыбнулась Анне, предложив ей кофе, и та чуть не крякнула от неожиданности, как будто эта фотомодель была здесь большей хозяйкой, чем она.

– Ты соседка Кости? – невозмутимо спросила девушка.

– Да. – выдавила Аня, заваривая себе простой зеленый чай.

– Не завидую тебе.

– Почему? – спросила Аня после паузы.

– Сама знаешь.

Красотка продолжала с улыбкой рассматривать Аню. Вид у нее был удовлетворенный и спокойный, но глаза горели так, что неприлично даже представить, что они вытворяли

ночью – на лице просто нарисовано невероятное количество оргазмов!

– Надеюсь, мы тебе не слишком мешали? – спросила «фото модель», как будто прочитав мысли девушки. Потом добавила, выразительно закатив глаза. – Просто с ним забываешь свое имя, не говоря уже о том, где находишься.

Аня уставилась на нее, приоткрыв рот. Обязательно это говорить?

Похоже, девице не терпелось высказать свои впечатления, и неважно кому. Или она мнила себя счастливицей оттого, что уже несколько раз побывала в постели Кости, и считала это большим поводом похвастаться? Мало того, что у Ани чуть не вскипел мозг ночью от ее тихих отрывистых стонов, так теперь еще и выслушивать подробности, это уже слишком. К счастью, ей не удалось долго трепать нервы, потому что через минуту появился сам парень, как всегда невозмутимый и неотразимый. Он поздоровался с обеими девушками. Красавица с обожанием посмотрела на него, потом подошла и легко поцеловала в губы. Он ответил, без восторга, конечно, но тоже очень нежно. Ане даже показалось, что девушка провела пальчиком по его животу, опустившись немного ниже, чем позволяли приличия. Константин незаметно отстранился и сделал себе кофе, потом сел за стол. Теперь Ане стало интереснее наблюдать за ним, потому что он вел себя так, как будто не имел к этой гостье никакого отношения. Если она смотрела на него с томным обогото-

рением, то он был просто вежлив, и не более того.

– Лерик, отвезти тебя домой, или на работу? – спросил парень, а она скользнула ногой по его бедру под столом, после чего он не выдержал и улыбнулся, удивляясь ее ненасытности.

Он поймал ее ногу и слегка ущипнул за коленку, вызвав у «Лерика» восторженный писк.

– Домой. Мне нужно поспать. Может, ты со мной? – игриво сказала она, не спуская с него глаз. Его взгляд тоже был устремлен на нее и нагло посмеивался.

– Не забывайся. – просто ответил он, намекая на статус их отношений.

Аня не видела, что происходило под столом, но буквально кожей чувствовала все это. Она не смогла больше оставаться в компании этой парочки и смоталась в свою комнату, толком не позавтракав.

«Как же это бесит!» – подумала она, собирая сумку на занятия. У нее до сих пор все тряслось внутри от этих сцен и взглядов. Она начала переживать, что теперь ей это будет сниться каждую ночь. К счастью, этого не случилось, но Аня все время была в неприятном напряжении, ожидая, когда же Костя подкинет ей новый эпизод, способный лишить сна. Образы, преследовавшие ее в последнее время, доводили до какого-то сладкого отчаяния. Его губы, целующие другую девушку... Темные глаза, тлеющие угольками недавней страсти.

Аня старалась вести себя, как обычно, но следующим утром Костя вдруг спросил ее за завтраком.

– Ань, что-то не так?

Девушка удивилась, как он мог заметить? Она всего лишь старалась не смотреть на него. Анна загадочно улыбнулась.

– Нет, с чего ты взял?

– Просто ты выглядишь напряженной. Если тебе что-то нужно, скажи, я все сделаю.

Он сказал это так просто, добродушно, без своей обычной самовлюбленной ухмылочки, что Аня еще больше удивилась. Нестерпимо захотелось рассказать ему все, что мешало ей расслабиться в его присутствии. Но он был бы настолько шокирован, что она промолчала и только благодарно улыбнулась.

«Как можно сказать соседу, что меня бесят бабы, которые, его убажают. Или он их, черт возьми!»

Девушка злилась больше на себя, понимая нелепость своих претензий. Ситуацию усугубил Леха, который притащился вечером, и застал Аню за мытьем посуды. Она только что вышла из душа и была в тонком коротком халатике, уверенная, что Костя не станет сидеть в кухне после ужина. Да и вообще, девушка подозревала, что он не заметит ее, даже если она выйдет в одном нижнем белье. Да хоть облитая клубничным желе. Костя был у себя, но Леха демонстративно устроился за столом и стал развлекать девушку болтовней. Она стояла к нему спиной, но ощущала каждый его взгляд, и ей

становилось не по себе. И стало еще хуже, когда к нему подсел еще и его дружок. Они стали разговаривать уже о своем. Костя сидел спиной к Ане, но зато хорошо видел, где блуждал взор его друга.

– Перестань. – сказал он, глядя Лехе в глаза и криво улыбаясь.

Аня обернулась, и поняла, о чем они говорят. На лицах было все написано. На их мерзких, похотливых лицах. Аня разозлилась на обоих, не смотря на то, что Костя, вроде как, ее защищал.

– Вы просто невыносимы. Как так можно! Только одно на уме... – она постаралась дружески рассмеяться, но это вышло плохо.

Леха поспешил объяснить.

– Да ладно тебе, внимания не обращай. У Кости я встречал девушек и в куда более откровенном виде! – Леха закатилсся смехом, очевидно, от воспоминаний, а Константин тоже еле сдерживался, чтобы не захохотать.

Аня вздохнула, чувствуя, что ей опять можно идти в душ, от одного только этого мерзкого разговора.

– Ты знаешь, я тоже! – гневно вспыхнула она. – Я тоже, чего только тут не видела.

Анна поняла, что в принципе, ничего ужасного она не лицезрела. И за полтора месяца девок было только две или три, хотя могло быть в разы больше, и ей стало стыдно за свои слова. Ведь он у себя дома. Но было уже поздно.

Очевидно, последняя фраза получилась резче, чем ей хотелось, потому что Костя перестал смеяться, и серьезно взглянул на нее.

– Так вот в чем дело? – сказал он, опять наклонив голову. Скрывать от этого человека что-то оказалось сложнее, чем думала Анна, он просто какой-то рентген! Нужно следить за собой.

– Прости. Это не мое дело, и мне совершенно все равно. Это же твоя квартира. Делай здесь что хочешь, хоть голышом ходи! – попыталась оправдаться она, но получилось снова слишком резко.

Костя опять нацепил дурацкую ухмылку! Он даже подумал, что Аня, возможно, видела и слышала гораздо больше, чем ему представлялось. Но его это ничуть не смутило.

– Так тебя это задевает? – он вскинул бровь, и Аня готова была поклясться, что эта мысль доставила ему удовольствие. – Я думал, после общаги тебе ничего не страшно.

«Интересно, что именно ему понравилось – что мне не все равно? Или это возбудило его, добавляя остроты в его интимную жизнь?» – подумала она, но уже не могла сдержаться и громко ответила:

– Даже в общаге я не видела столько томных, довольных, удовлетворенных женских взглядов. Я уж не говорю об их утрешних комментариях!

Костя и Леха чуть не упали под стол, они неистово захохотали, оглушая девушку. Она же почувствовала себя настоль-

ко глупо, что хотела смыться в свою комнату. Но это сделало бы ее еще более наивной. Она заставила себя остаться и посмеяться вместе с ними. Это оказалось не сложно, потому что смеялись они заразительно, открыто, и даже Костя. Аня залюбовалась его лицом, но тут же взяла себя в руки – с этим человеком расслабляться нельзя, он оказался на редкость проницательным для мужика. Когда Леха ушел, Аня принялась домыывать посуду, она так и не смогла сделать этого при ребятах, а Костя почему-то зашел в кухню и сел на подоконник.

«Неужели он намерен продолжать издеваться надо мной!»

Но он ничего не говорил, только странно смотрел. Похоже, Аня его удивила. Только теперь он подумал, что ей могло быть неприятно, она же приличная девушка. Парень сидел и пытался разобраться в своих эмоциях.

– Что? – не выдержав взгляда, Аня тоже посмотрела на него, ожидая самодовольной ухмылки. Особенно после ее заявлений об его успехах на любовном фронте. Но он был серьезен.

– Я не думал, что ты обращаешь на них внимание. Прости, если тебе было неловко, просто я никогда не жил с девушками, и не знаю, что для вас считается нормальным.

«Ох! Он еще и извиняется!» – Ане стало так стыдно за себя, что она едва не расплакалась. Кто она такая, чтобы устанавливать ему ограничения, в его же квартире. Она – никто.

– Не извиняйся, ты не должен. – она закончила мыть, вста-

ла посреди кухни и вскинула на него зеленые глаза. Аня искренне расстроилась, почувствовав себя неблагодарной и, к тому же, ханжой: – Живи, как ты живешь, не обращай внимания. Я же тебя не осуждаю.

Разумеется, это была полуправда, но парень опять удивился ее реакции, и его даже растрогало. Ее вид, ее слова и их смысл. Он тем более не привык, что девушка его не осуждает. Костя встал с подоконника, подошел к ней и просто обнял, как друга.

– Ладно, все хорошо. Я постараюсь, чтобы впредь тебе не было неловко. – он засмеялся и прижался к ней всем телом, что на взгляд Ани, совсем не соответствовало сказанному. Ощущение, что он так близко, а на ней нет ничегошеньки, кроме трусов и тонкого халата, сделало ситуацию более, чем неловкой для нее. Но он даже не замечал этого, думая о другом. Аня слегка оторвалась от него, боясь, что парень заметит ее дрожь.

– Не надо ничего менять. Я привыкну. – пошутила она, ободренная его внезапной заботой, и заглянула ему в глаза, которые были невысказанно завораживающими. А губы... Аня опомнилась, что ее взгляд можно истолковать только как влюбленный, и быстро добавила: – А может, я и сама какого-нибудь красавчика приведу.

Девушка засмеялась, ожидая его реакции, и он улыбнулся. – Главное, чтобы я не видел его голым, остальное не важно.

Они пошли вдвоем из кухни, его рука все еще лежала у нее на плече.

– Договорились. – выдохнула Аня.

Аня зашла к себе, она была поражена. Впервые увидела совсем другого Костю, заботливого, внимательного и дружелюбного. Он оказывается, еще и таким бывает.

Следующим вечером Аня зашла домой и поняла, что в кухне слишком уж шумно.

«О нет, похоже, там целая орава мужиков!»

Аня пожалела, что накупила продуктов – хочешь, не хочешь, придется зайти в кухню. К Костику пожаловали друзья. Когда-то это должно было произойти, и девушка, вздохнув, зашла к ним. Ребята замолчали. Оказалось, что их не так уж и много – кроме Лехи и Кости еще двое. Константин сразу поздоровался и представил всех.

– Аня. Саня. Кирилл. А это Леха.

– Ну, этого я где-то видела. Всем привет.

Девушка открыла холодильник и принялась выгружать содержимое небольшого пакета. Полочки были забиты всякими вкусностями, салатами, и прочей полезной провизией. Все без исключения наблюдали за Аней.

– Светлов, а ты классно устроился! – засмеялся Кирилл. Он походил на здоровенного плюшевого медвежонка, и Аня ему улыбнулась.

Костя тоже расплылся в любимой ухмылке:

– И не говори, живу, как в раю.

Не успела девушка ответить, как Саша заявил:

– Я тоже так хочу. Может, ты и мне одолжишь свою соседку на пару дней?

Этот человек Ане не понравился сразу. Слишком прямой и наглый взгляд его просто бесил, а после этого заявления девушка совсем осмелела.

– Я не помню, как там тебя зовут, но давай ты в первую очередь поинтересуешься моим мнением, получишь в меру корректный отказ и успокоишься.

Костя и Леха захохотали, они ни сколько не удивились, а Саша замер.

– Ты почему такая дерзкая?

– А почему ты говоришь обо мне в третьем лице. И я похожа на домработницу? – Аня гневно прищурилась, так, как обожал Алексей.

Ее даже не столько взбесили слова этого недоумка, сколько реакция Кости, и немного Лехи. Они ржали и даже не пытались заступиться. Неблагодарные сволочи.

– Я же просто шучу. – улыбнулся Саша и попытался взять Аню за руку.

– О да, очень смешно, когда к тебе относятся как крепостной. И я не люблю, когда ко мне прикасаются полужнакомые люди.

Как бы ни хотелось Ане удалиться, она решила остаться. Девушка боялась, что они перемоют ей все косточки, начиная от внешности, заканчивая дерзким языком. Она налила

себе чай, достала пару пирожных и устроилась в противоположном от парней углу стола. Кирилл добродушно заваливал Аню вопросами об учебе, а Саша не оставлял попыток блеснуть своим так называемым чувством юмора. Это было больше похоже на желание ввязаться в перепалку.

«Странная манера общения» – подумала девушка и с серьезным видом парировала все его провокации. Как ни пыталась она казаться невозмутимой, но все же терпение заканчивалось.

– А ты такая потешная, когда злишься. Тебе не говорили? – засмеялся Саша, он просто наслаждался игрой смыслов в их с Аней перебранке.

– Говорили. – Аня кинула недобрый взгляд на Леху.

Мало одного ценителя ее «очаровательной разъяренности». Этот тоже не упустит случая смутить или разозлить. Но Леха делает это так безобидно, Аня и сама любит с ним поспорить, а Саня просто хам. Нужно с этим заканчивать!

– Саша, я бы тебя еще поразвлекла, но не думаю, что твой неиспорченный интеллект мозг способен оценить всю глубину моей иронии.

– Вот грубиянка. И куда твоя мама смотрела, когда тебя воспитывала. – Александр не сдавался.

Аня пронзила его взглядом, она даже слегка побледнела. Это было больной темой. Девушка встала и пошла к выходу, чтобы не дошло до настоящей драки. Но Саша схватил ее за руку:

– Прости. Не обижайся, я не хотел задевать тебя. Просто дурачился.

– Я не обижаюсь. Руки убери.

Саня не желал выглядеть козлом, обидевшим девушку, и не отпускал ее. Он хотел убедиться, что все в порядке. Аня дернула руку сильнее, но он только улыбнулся и сказал.

– Не отпускай, пока меня не простишь.

Аня еще спокойнее произнесла.

– Отпусти! Я серьезно.

Саша развеселился, похоже, он один не замечал, что Аня не шутит. Тем не менее, все с интересом наблюдали сцену и не вмешивались. Аня пристально смотрела на крепкую руку, обхватившую ее запястье. Она ненавидела, когда кто-то так делал. Ей хотелось ударить парня, но мысль, что все забавляется происходящим и даже не замечают, насколько ей плохо, лишила сил. Были бы они одни, Аня бы врезала ему, не задумываясь. Но тут было еще три парня, и никто не хотел помочь. Даже Костя. Аня судорожно соображала. Что же делать? Ударить? Это им еще больше понравится. Разреветься? Нет, слишком позорно.

– Вмажь ему, девочка, не стесняйся! Я разрешаю! – Леха жаждал представления, и решил подбодрить ее. Но это стало последней каплей.

Аня, не моргая, смотрела на руку, а из глаз все-таки потекли предательские слезы. Саша сразу ослабил свою клешню. На руке девушки остались красные и белые полосы. Аня

резко вышла из кухни. В своей комнате она упала на кровать.

Костя зашел к ней. Теперь он хотел поговорить.

– Аня?

Девушка лежала, закрыв глаза, и ничего не слышала. Пальцы ее выстукивали нервную дробь, и он дотронулся до них. Аня вздрогнула, распахнув глаза.

– Не хотел пугать. Ты в порядке?

Глупый вопрос.

– Да. Не видно, что ли? – грубо ответила она. – Возвращайся к друзьям своим.

– Пойдем со мной, ты даже чай не допила. Я больше не позволю издеваться над тобой. Извини, просто мы привыкли, что ты всегда сама можешь за себя постоять. Не думал, что так получится. Я дурак, что не защитил тебя.

Аня умилилась. Все-таки слезы – это мощно, Костя никогда так с ней не разговаривал. Злость как всегда мгновенно испарилась при виде его глаз. Аня села на кровати, чтобы ближе рассмотреть это незнакомое выражение на его лице.

– Ты и не должен, с чего ради.

– Должен, это же мои друзья.

Он смотрел с таким сожалением, что у нее в глазах опять все зарябило. Аня прошептала:

– Спасибо...

Косте показалось это таким трогательным. Он думал, что она обиделась и на него, но она ничего и не ждала. Ее слегка тряхнуло от его взгляда, но парень подумал, что чувства

вызваны сентиментальностью.

– Тебя никогда никто не защищал, да?

Аня посмотрела ему в лицо и мотнула головой. Леха всегда говорит, что у этой девушки острый язычок, и Костя думал, что это очередной ее талант. Но теперь понял, почему Аня такой «дипломат» – это единственный способ ее защиты. Он не умел девушек успокаивать, поэтому просто обнял, чтобы подбодрить. Аня прижалась к нему и несмело обхватила руками.

– Я буду следить за этими придурками, не волнуйся больше. – тепло прошептал Костя.

– Спасибо. Ты хороший.

Девушка мысленно выругалась, что сказала это. В его объятиях мозг отказывался соображать. Анна итак боялась, что каждый ее выдох звучит, как «я люблю тебя». Костя заглянул ей в глаза, как будто удивился. Парню что, никогда не говорили, что он хороший человек? Когда она намекала, что он красивый, только ухмылялся – не новость. А хорошим он быть не привык?

Меньше всего она сейчас думала о его друзьях и своей обиде. Только бы сидеть так, вдыхать его аромат и греться в этих крепких руках. Аня проклинала себя за слабость. Тело предательски льнуло к этому невозможно красивому, точенному торсу.

– Пойдем на кухню. – Костя встал и потянул ее за собой. Она успела глянуть в зеркало – тушь на месте, и глаза почти

не красные.

Ребята сидели так же, и резко замолчали. Все они начали наперебой извиняться. Леха налил ей новый горячий чай, Кирилл отодвинул стул, а Саша виновато улыбался.

– Перестаньте, а то я чувствую себя глупо. – выдавила смущенная Аня. – Со мной все в порядке, просто я на некоторые вещи остро реагирую.

Парни смотрели на нее слишком внимательно, и Анна сто раз пожалела, что сорвалась. Теперь они думают, что она маленькая ранимая девчушка. С другой стороны, иногда можно проявить слабость. Вон Костя как распинался.

После Аня отправилась заниматься, а ребята все не расходились. Голоса не смолкли, даже когда она легла спать. Девушке кое-как удалось заснуть, но в первом часу ночи ее разбудил дикий хохот из костинной комнаты. Она и представить не могла, что они могут делать в такой час, и уж точно не догадалась бы, что их так веселит просмотр заурядной ночной порнографии. Леха щелкал пультом и, естественно, остановился именно на этом.

– Они все еще здесь! Достали. – чертыхнулась девушка и закрыла голову подушкой. Но сна больше не было.

Аня на всякий случай оделась поприличней и пошла на кухню выпить воды. Леха услышал, что кто-то прошел по коридору и, подмигнув мужикам, крикнул:

– Ань, идем с нами фильм смотреть!

– А что за фильм? Интересный? – донеслось из кухни.

– Да! – он зажал рот, чтобы не заржать, и парней тоже перекосило.

– Сейчас. – крикнула Аня. Спать все равно вряд ли удастся, а они так заразительно смеются.

Реклама. Девушка зашла и встала посреди спальни, решая, куда сесть. Комнату освещал только телевизор и бра над кроватью, но ребят было хорошо видно. На постели сидел Костя, скрестив под собой ноги, на другом краю полулежал Кирилл, одно большое кресло занимал Саша, другое Леха. У каждого в руке поблескивала бутылка пива.

– Садись сюда! – позвал Леха и похлопал пространство между своих коленок.

– Леш, сказал бы ты это чуть менее порочно, я бы подумала. – улыбнулась Аня.

Саня и Кирилл тоже не постеснялись призвать девушку поближе к себе.

Костя лишь улыбнулся и невинно подвинулся.

– И ведь ни одна сволочь не встала! – вздохнула Аня и села на край кровати, подальше от Кирилла, но плечом к плечу с Константином.

Он был меньшим из зол, да и, что говорить, притягивал как магнит.

Ребята обиделись, а Костя злорадно усмехнулся.

– Вот как всегда, он даже рот не открыл, а девушка выбрала его! – выдал Леха. Аня поспешила оправдаться.

– Это потому что знаю его лучше всех. И он точно не будет

ко мне приставать. В отличие от тебя, Алексей.

– Откуда такая уверенность? – вдруг услышала она около своего уха и отшатнулась.

Костя так сверкнул глазами, что она подскочила на месте. Он положил руку ей на плечо и мягко вернул обратно.

– Я шучу, сиди.

– Вот, выбрала самого извращенца, теперь не удивляйся! – хмыкнул Кирилл, и парни засмеялись, в знак единогласного подтверждения.

Аня покосилась на Костю, диагностировала легкую степень опьянения в его взгляде, но подчинилась.

– Это так далеко от правды. – он с ангельским видом покачал головой, глядя ей в глаза. – Хочешь?

Костя подставил к ее лицу свою бутылку. Аня потянулась к ней пальцами, но парень отдернул руку, не разрешая прикасаться. Он хотел напоить ее сам. Девушка гневно цокнула и отвернулась, да что он вытворяет?! Леха предложил ей неоткрытое пиво, но она отказалась.

– Нет, этого будет много. Я просто хочу пить.

Костя все же сунул ей в руку свое пиво. На самом деле Аня не испытывала жажды, но соблазн прикоснуться к его губам даже таким идиотским, посредственным способом был слишком велик. Девушка сделала несколько глотков и вернула бутылочку. Костя, прищурившись, смотрел не куда-нибудь, а на ее губы. Что с ним такое? Чтобы отвлечься, Аня внимательно уставилась в плазму. Подозрительно бесстыд-

ная реклама закончилась, и начался их «фильм». Пока ничего не понятно, парень с женщиной разговаривают. Звук слишком тихий. Ребята странно наблюдали за Аней, она не выдержала.

– Хватит пялиться, лучше вкратце опишите сюжет кино.

Парни взорвались, и Аня раздраженно запрокинула голову:

– Да сколько же вы пива выжрали за вечер? Может, вам хватит?

Вдруг действия по ту сторону экрана резко поменяли тональность. Аня слегка напряглась, услышав откровенные фразы. Симпатичная парочка стала неистово избавляться от одежды, которой не было много, и уже через мгновения накинулись друг на друга. Обычно в фильмах в этот момент сразу показывают уже другую сцену, либо уже все закончилось и они лежат обессиленные, но не сегодня. Во весь чертов гигантский экран показывали их страстное соитие. Во всех подробностях. Вскрикнув, Аня закрыла глаза руками. Она непроизвольно уткнулась лицом в плечо Кости. Парни задыхались от хохота, такой бурной реакции они не ожидали, тем более, что ничего «страшного», по их мнению, по телевизору не показывали.

– Твою же мать... я не верю! Вы позвали меня смотреть порнуху!

Аня продолжала одной рукой закрывать глаза, а другой отмахиваться от телевизора. Она никогда не видела настоль-

ко пошлого и отвратительного видео, да еще и так крупно, что хотелось выдрать себе глаза. Стараясь больше не смотреть на экран, она вскочила и направилась к выходу. Леха закричал:

– Подожди, не уходи! Сейчас я переключу. – не смотря на свою «доброту», он не мог внятно говорить от смеха.

– Не надо, я пойду спать. Наслаждайтесь без меня!

– А сможешь уснуть? – улыбнулся Костя, который благо-родно ограничился только одной короткой вспышкой хохота.

– Я постараюсь! Для этого придется выжечь себе мозг!

Аня спешила покинуть комнату, но уже в дверях опять взглянула на телевизор и зажмурилась. Ворвавшись к себе, она тоже тихо засмеялась. Ужас, эти ребята невыносимы. А видео просто обескураживало!

– Эх, кончилось веселье. – вздохнул Лешка. – Святая невинность нас покинула, даже не интересно смотреть теперь.

Парни посидели еще полчаса за своими разговорами и разошлись. Перед тем как лечь спать, Костя заглянул в комнату Ани. Он уже протрезвел и надеялся, что в этот раз Аня не обиделась на них и не лежит вся в слезах. Он обещал защищать ее, но опять повел себя как скотина, ведь не привык заботиться о чьих-то чувствах. Но девушка спокойно спала, наполовину прикрывшись одеялом. Костя улыбнулся и закрыл дверь. Все в порядке.

Вечером следующего дня Костя с Лешкой опять пришли вместе, они уселись за стол и смотрели, как Аня готовила ужин. Она не выдержала и засмеялась, вспомнив, в какое положение они поставили ее вчера.

– Ну как спалось? – спросил ее Леха, подмигнув.

– Хотелось бы лучше.

– Эротические сны замучили? – уточнил Костя.

– Эротические? Порнографические! – буркнула девушка. – Вам нет прощения. До сих пор перед глазами... – Аня сильно постучала кулаками друг о друга перед своим лицом. Парни еле сдержались, понимая, что вчера и так достаточно потешались над ней.

– Ты никогда не смотрела подобное? – неприятно удивился Леха.

– Нет. Не скажу, что я совсем ничего не смотрела, но такое!

– Вот, блин, святая невинность.

Аня хмыкнула.

«Интересно, они догадываются, что я такая в буквальном смысле?»

– Это плохо? – осведомилась она вслух.

Любопытно узнать, что думают о таких как она прожженные развратники. Наверное, им просто смешно.

Ребята переглянулись, не зная, как ответить. Немного подумали и уверенно выдали.

– Нет. Совсем не плохо.

Аня мысленно поблагодарила их за такой ответ. Смотри-ка, какие ценители. Неожиданно, если учесть их образ жизни.

– А как же опыт? Неужели не важен? – не удержалась она.

– Иногда и не важен. – улыбнулся Леха.

– Да и дело не хитрое. Научить не долго, причем так, как надо именно тебе. – добавил Костя.

– Но вы так не делаете, да? – девушка отвернулась, чтобы не засмущаться.

– Нет, мы настолько обнаглевшие, что любим «готовое». – Костя похабно засмеялся.

Анна решила закончить этот разговор. Она подумала, что лучше было не знать их мнение. Предпочитают, как сказала бы Соня – девушек, не отягощенных моралью. Это и так было понятно...

Через пару дней Аня с Катей сидели в университетской столовой и разговаривали.

– Опять вчера Костю с девкой видела. Заглянул после работы домой, переоделся, и они сразу уехали куда-то. Вернулся среди ночи. – рассказывала Аня и нехотя жевала булочку.

– Тебя это, похоже, сильно задевает.

– Больше, чем хотелось бы. Ничего с собой сделать не могу. Кто я такая, чтобы ревновать его. Запуталась – мне и противно, и в тоже время интересно наблюдать за этим, и... – Аня не могла выразиться и злилась от этого.

– Хочешь оказаться на их месте, да? – засмеялась Катя и

подмигнула.

– Катя! Ты что несешь? Просто ты бы видела его девушек. Они такие...

– Какие?

– Красивые. И раскрепощенные. Так хищно смотрят на него, страшно представить, на что они... Его, наверное, изласкали всеми возможными способами! У него же на лице написано – делай со мной что хочешь. Я думаю, этот красавчик дико избалован. Поэтому не обращает внимания на таких, как я. На меня он смотрит не так, как на них. И от этого моя самооценка с каждым днем сдувается. Я никогда в жизни не стыдилась того, что неопытная, но тут невольно задумаешься! Бесит уже.

– Ты боишься, что не сможешь его впечатлить? – выдала подруга, и Аня даже подавилась. Катюша похлопала ее по спине и продолжила: – Не переживай, есть у тебя кое-что, что он вряд ли получал от своих распушенных девок.

– О чем ты, дура?! Я не собираюсь с ним спать. Ни за что! Никогда! Мне просто хочется немного его внимания, как к девушке. Хоть капельку. – призналась Аня, проклиная себя. – Наверное, он считает, что я воплощение фригидности.

И желание девушки сбылось, правда, не самым лучшим для нее способом.

Аня была в душе, и впервые заметила, что там есть встроенное радио. Она обрадовалась, поймала любимую волну. Девушка уже помылась, и теперь просто стояла пол струями

теплой воды, чтобы сполоснуться. Но вдруг какой-то треск заставил ее открыть глаза. Откуда этот жуткий запах жженных проводов? Тут Аня поняла, что потрескивает где-то совсем рядом. Она ужасно испугалась, и завизжала, уверенная, что сейчас закончит жизнь как курица гриль. Инстинктивно девушка стала судорожно дергать дверцу кабинки, и заботливая мужская рука помогла ей в этом. Костя тоже испугался, когда понял, что произошло замыкание. Аня не закрыла на замок дверь в ванную, так как была уверена, что одна дома. Парень быстро протянул руку за спиной Ани, отключил все, что было возможно, потом схватил девушку, вытаскивая ее из душевой кабины.

Аня буквально выпрыгнула ему навстречу и повисла на своем спасителе. Они стояли, прижавшись друг к другу. Костя смотрел на лицо девушки, а ладони держал на ее талии. Он быстрее понял пикантность их положения. Но руки не отпустил. Аня с ужасом смотрела в кабинку и быстро поверхностно вдыхала. Она все еще крепко держалась за его шею. Тут она тоже посмотрела на Костю и перестала дышать, сообразив, наконец, что она совершенно голая и мокрая. По его глазам было ясно, что он сейчас думает о том же. Взволнованный взгляд парня скользнул по ее волосам, с которых ручьями стекала вода, по мокрым соблазнительным губам, опустился к ее плечу, и автоматически к груди. Тут Костя болезненно зажмурился и запрокинул голову, чтобы не смотреть на нее. Анна задрожала – его глаза, словно вспыхнули,

да и плохо скрытая ухмылочка о многом говорит. Костя отпустил руки и хотел отойти, но Аня еще крепче прижала его к себе.

– Стой! – выдохнула она, опасаясь, что если он отойдет, то увидит ее уже полностью.

Парень засмеялся и опять впился взглядом в ее лицо.

– Ань, я не смогу так долго стоять. – тут он крепко сжал рукой ее ягодицу, потом как будто опомнился и сразу отпустил. Но перед этим все же издал негромкий восторженный стон.

– Закрой глаза и выйди!

– Я бы так и сделал, если бы ты меня отпустила. – игриво заметил Костя.

Аня поняла, что от шока до сих пор очень крепко прижимает его к себе, и ослабила хватку. Парень сделал, как обещал. Девушка накинула полотенце и метнулась в свою комнату. Для нее это было потрясением. Немного отдышавшись, она сдавленно засмеялась и залилась краской до кончиков ногтей.

– Надо успокоиться. Для него это просто повод еще раз поржать надо мной. – пыталась убедить себя Аня, но его горячий взгляд до сих пор плавил сердце.

«Он хотел меня. Без сомнения. Именно меня!»

Костя в своей комнате тоже выдохнул:

– Ох! Надо же... отбой, отбой. – прошептал он сам себе и тоже улыбнулся, осматривая свою насквозь мокрую одежду.

После душа Аня легла спать, а утром долго не решалась выйти из своей комнаты. Слишком стыдно было.

– Ничего не случилось. Нужно быть взрослой, и отнестись с юмором. – успокаивала себя Аня по пути в кухню.

Костя уже был там, и пожелал доброго утра. Он действительно, вел себя как всегда, и Аня с облегчением расслабилась. Но перед уходом парень так выразительно подмигнул ей, что внутри все закипело. Анна проигнорировала. И сколько, интересно, он намерен это вспоминать?

День прошел отлично, и вечером девушка в хорошем настроении соображала ужин. Сегодня обещал прийти Леха, придется готовить побольше. Аня с ужасом ждала появления Алексея. Наверняка Костя уже рассказал ему о вчерашнем происшествии, и этот точно не упустит возможности поиздеваться.

Но Леха за весь ужин ни разу не острил. Аня пыталась откопать в его разговорах скрытые намеки, но их не было. Похоже, он ничего не знал. Девушка даже удивилась – или Костя не сплетник, или для него это такой пустяк, который не стоит внимания. Аня уже почувствовала странное разочарование. Да для нее это был чуть ли не самый эротичный момент в жизни!

«Неужели я ему настолько безразлична? Да Леха бы с ума сошел, если бы оказался на его месте. А этот... хоть бы что!»

Аня невольно взглянула на Костю, и тут он опять ей шаловливо подмигнул.

– Прекрати это делать! – с раздражением выдала Аня.

– Ни за что.

Леха удивился, эти двое никогда себя так не вели.

– Я что-то пропустил? – он переводил взгляд с друга на Аню.

– О, да. – загадочно сказал Костя.

– Вы переспали?

Аня чуть не провалилась на месте, но поражаться ей пришлось не долго – реакция Константина сделала предположение Лехи цветочками.

– Ах, если бы... – протянул Костя, хищно улыбаясь.

Это явно была шутка, но у девушки отвисла челюсть. Аня смотрела на него и не могла даже моргнуть.

– Забудь об этом! – возмущенно вскрикнула она.

Парень наиграно вздохнул.

– Что тут было? Расскажите, или я сам придумаю. – пригрозил Леха. – Сознавайтесь, кто кого видел голым?

– Лех, тебе бы следователем быть, а не врачом. – сказал Костя.

– Понятно. Значит, она тебя?

– Наоборот. – глухо отозвалась Аня и захотела стать невидимкой.

– О! Расскажите! – умолял Леха, и Аня решила предельно коротко изложить ему сама, а то вдруг Костя приукрасит.

– Да ничего особенного. Просто меня чуть не убило током в душе, Костя меня спас, и до сих пор ходит вот с таким до-

вольным лицом, собака.

Парни захохотали.

– Ты забыла сказать, что набросилась на меня как сумасшедшая, потом еще и не отпускала.

– Ты... – Аня просто задохнулась от его наглости. – Да я испугалась! Как ты можешь? Я же думала, что умру в мучениях. И я не отпускала тебя, потому, что не хотела, чтобы ты меня увидел полностью!

– Аня, я тебе как мужчина признаюсь, если я бы тебя просто видел, а не держал в своих руках, мне было бы чуточку легче. Я был вот на столько близок, чтобы тебя домогаться! – Костя прищурился и показал между пальцами пару миллиметров.

Леха с интересом слушал этот разговор и улыбался. Аня совсем разозлилась, уловив явную насмешку в глазах Константина.

– Да, я заметила, где были твои руки! Мог хотя бы задницу мою не трогать! Не сдержался?

– Вообще-то, как раз, сдержался. Даже не представлял, что у меня такая сила воли. – невинно сказал Костя другу.

– Хочешь сказать, что мне еще повезло, да? – не унилась Аня, которая от злости уже не контролировала свой язык.

– Ну, это как посмотреть.– он поиграл бровями.

– Нет, я не верю. Замолчи!

– Эх, где же я-то был! – закатывался идиотским смехом

Леха, и Аня взбесилась до последней степени. Она встала и заорала на Алексея:

– Что? Еще третьего не хватало. И что бы ты сделал? Прикрыл бы меня сзади?! Козел!

От этих слов Костя, который в этот момент хотел глотнуть чай, громко выплюнул его, на манер пульверизатора.

– Прелесть какая. – вздохнула Аня, оглядывая заплеванный чаем стол, а парни согнулись в истерике. Они не могли даже дышать от смеха. Только через несколько минут они перевели дух.

– Все? – спокойно спросила девушка.

Костя, до сих пор не веря, смотрел на Аню. Леха выдохнул:

– Ань, с тех пор, как ты появилась, нам стало жить гораздо радостнее. У меня давно так живот не болел от смеха.

– Да, это же так развесело, ты не устаешь потешаться надо мной.

– Просто ты удивляешь. – сказал Костя, пристально глядя на девушку. – Вроде ангелочек, а как что ляпнешь!

– Да это вы такие! Вам бы только ржать. А меня чуть не убило, вообще-то.

– Это правда. Прости. О чем ты думала? Я же говорил, что приемник там замыкает, и его нельзя включать. – уже серьезно сказал Костя.

– Когда это ты говорил, что ты врешь? – удивилась Аня.

– Когда ты только въехала.

Девушка вспомнила, о чем думала в тот момент, и поняла, что он вполне мог сказать. Она виновато посмотрела на Костю.

– Да, наверное, я просто забыла.

Аня устало поднялась и начала убирать посуду, а ребята пошли чинить душевую кабину.

«Наверное, там придется что-то заменить, и помыться сегодня не удастся. Да и не очень то хочется, после вчерашнего» – подумала девушка. Она закрыла глаза и вспомнила, как Костя смотрел на нее в тот момент, как намеренно скользнул руками по мокрой коже.

Но больше он не вспоминал эту историю. И тем более, не смотрел так. Для него это было просто милое комичное происшествие, которое неизбежно случается со всеми соседями.

ГЛАВА 4.

На выходные решили поехать в городок, навестить Диму, Соню и Максимку. Погода была весенняя, в последние дни заметно потеплело. В субботнее утро Аня уже с удовольствием представляла поездку, дорогу, и, конечно же, встречу с сестрой. Пока она собирала необходимые вещи, Костя заглянул к ней в комнату.

– Доброе утро! Убери здесь все, куда-нибудь в шкафы, вещи можешь принести в мою комнату. Пока нас не будет, тут заменят треснутый стеклопакет, а Леха все проконтролирует. Кажется, ради тебя он готов на все.

Аня пожалала плечами, потом сняла шторы, чтобы не мешали, а свои вещи утрамбовала в шкафы. Она натянула любимые джинсы, обтягивающий трикотажный джемпер, нанесла нежный дневной макияж, взяла сумку и вышла в коридор. Костя уже ждал ее у двери и давал какие-то наставления Лехе по телефону. Он по привычке кинул телефон на полку и взял у девушки ее «багаж». Его небольшая спортивная сумка уже висела через плечо. Аня закрыла дверь, и несколько раз подергала ее – для надежности.

– Заедем к Лехе, я оставляю ему ключи.

Выехав за черту города, они предвкушали отличные выходные. Мартовское солнце светило нещадно ярко, но от этого становилось так легко и радостно на душе, что никто

не жаловался. Аня и Костя разговаривали. Парень и раньше замечал, что у его соседки все в порядке с чувством юмора, но теперь ему стало так забавно слушать ее рассказы о студенческой жизни и всяких приключениях. Он тоже вспомнил и рассказал несколько интересных историй, с удовольствием наблюдая, как девушка заливается звонким смехом. Костя давно оценил ее ум и самоиронию – он не часто встречал таких девушек, с которыми легко и просто общаться в повседневной жизни, не связанной с интимом.

– Классная у тебя машина! – заметила Аня, ей было так просторно впереди, что она могла спокойно вытянуть ноги.

Костя довольно прищурился и похлопал ладонями по рулю. Как и все мужчины, он просто обожал свой автомобиль.

– Дорогая? – спросила девушка, обдумывая, может ли врач позволить себе такую машину. Наверняка его снабжали богатенькие родители.

– Да. Ты, наверное, домой хочешь заехать, к отцу? – спросил молодой человек, имея в виду особняк ее отчима.

Аня удивленно и серьезно посмотрела на Костю, и после паузы негромко произнесла:

– Отцу? Да нет у меня отца. Как и дома тоже.

В машине повисла напряженная тишина, и Аня поспешила исправить положение, беззаботно добавив:

– Ну, то есть, я знаю, что у моей матери была какая-то квартира, но когда она сбегала от меня за границу, не удостоилась оставить ни единого документа. А отчим обещал

забыть о моем существовании, когда я закончу университет. Ты не подумай, я ему ужасно благодарна. Он и так уже очень много для меня сделал. Гораздо больше, чем должен был.

Исправила положение – Костя был в шоке от услышанного, и даже на мгновение забыл, что едет за рулем.

– Отчим? – уточнил парень, он всегда считал, что у Ани с Соней общий отец.

– А ты что, не знал? Это, вообще-то, не тайна, я – приемный ребенок. У меня нет родственников. – Аня тоже удивилась, это все знали, но, видимо, раньше Костя просто не вникал в особенности их семьи.

– Я не знал. Прости. – его брови странно сдвинулись на переносице. – Так ты родная дочь Натальи, его второй жены, которая пропала?

Про это он слышал, но не знал, что у той женщины был ребенок. Костя не отрывал взгляд от девушки, а она смотрела вперед.

– Да. На дорогу смотри. – попросила она его, опасаясь аварии.

– А летом ты тоже не приезжаешь? – он вернулся глазами на трассу.

– Нет, летом я пару недель отдыхаю у Сони, а потом возвращаюсь в Новосибирск и нахожу работу до начала нового учебного года.

Костя надолго замолчал, а потом опять обратился к девушке:

– А где сейчас твоя мать?

Девушка обожгла его прямым, скорбным взглядом и ответила.

– Не знаю. Вроде, ее и в живых нет.

– А ты не пробовала найти ту квартиру? Обратиться к юристам, узнать, что полагается тебе?

– Нет. Я даже точно не знаю, была ли эта квартира оформлена на маму. Хотя, когда я была маленькой, точно помню, что мать говорила – это ее квартира. Наверное, когда-нибудь, я этим займусь. – Аня натянуто рассмеялась, но Костя заметил, что она отвернулась к окну и грустно смотрела на пролетающий мимо пейзаж. Ему стало ее жаль, и парень дружески похлопал рукой по ее бедру.

Дальше ехали молча. Костя все думал о судьбе молодой девушки, он и не представлял, что у нее была такое детство. У него тоже были сложные отношения с матерью, но она, по крайней мере, его не бросала. Что-то его подкосило. Константин остановил машину у обочины, и Аня сразу повернулась, взглянула на него, что случилось? Парень внимательно смотрел в глаза девушки, не говоря ни слова. Аня долго не решалась отвести взгляд, гадая, что это такое. Но тут Костя словно опомнился, пробормотал что-то насчет машины. Потом снова завел двигатель и выехал на полосу движения, постепенно набирая скорость.

«Опять в его взгляде проскользнуло что-то унылое, даже скорбное. Что он хотел сказать? Он смотрел не с любопыт-

ством, не с жалостью, а, скорее, с пониманием. Но что он может понимать о моей жизни, если он богатенький избалованный сынок?»

Аня помнила его родителей на свадьбе Сони – это прекрасные воспитанные люди, такие внимательные друг к другу, к тому же очень состоятельные и вполне довольные жизнью. Его отец входил в политическую элиту города, мать нигде не работала и всю жизнь занималась своими детьми и домом. Еще у Кости был старший брат и младшая сестра. И у него были близкие отношения с Димой, хотя они и троюродные. «Идеальная семья, успешная работа, ничего общего с моим вечным одиночеством...» – грустно подумала девушка и закрыла глаза.

Парень ехал молча, и о чем-то надолго задумался.

Он обратил внимание на задремавшую девушку, убавил звук музыки. Константин невольно окинул взглядом спящую Аню. Какие тонкие черты лица, длиннющие ресницы, аккуратные пухленькие губки, нежные изгибы шеи и плеч. Она расслабленно откинулась на сиденье, слегка повернувшись в сторону водителя.

«Надо смотреть на дорогу» – мысленно одернул себя Костя и вернулся глазами к трассе, но это не помогло. Парень вспомнил ее в душе, такую молодую и свежую, а ее идеальная гладкая кожа уже тогда заставила его задержать дыхание. И, кажется, только теперь Костя понял своего друга: что-то в ней есть! Определенно, да она просто прелесть. Может Леха

не шутит, когда говорит, что считает ее совершенством?

Три часа дороги пролетели незаметно. В городке Аню и Костю горячо встретили соскучившиеся родственники. Вдоволь наобнимавшись, сестры прошли на кухню, завершить последние приготовления, а парни устроились в гостиной.

– Ты не устала, после дороги, может, хочешь отдохнуть? – беспокоилась Соня, мечась от холодильника к столу с полными руками угощений.

– Нет, я полдороги проспала. Это весеннее солнышко меня вырубил. – Аня с удовольствием выкладывала на блюде нарезанные фрукты и любовалась яркими красочными сочетаниями. – А где Максик? Мы же привезли любимому племяннику кучу подарков!

– О! Он будет счастлив, когда проснется. Он стал таким хитрым, ты бы только знала – уже сейчас из нас веревки вьет, я даже боюсь, что дальше то будет!

Девушки весело болтали, Соня делилась с сестрой «преlestями» семейной жизни, делая вид, что все ее достало. Но Аня прекрасно видела, что старшая сестра неподдельно счастлива, и ни за что не променяла бы «своих мальчиков» ни на какую карьеру или развлечения. Анна закончила с тарелками и, поставив их на стол, с любовью обняла сестру:

– Какая же ты, все-таки, умница!

Девушки засмеялись, как в детстве.

День прошел прекрасно, в веселой семейной суете. Аня не поделилась с сестрой своими чувствами к Косте, так как все

еще надеялась перебороть их, но как же это сложно! Было проще, когда привлекала только его внешность, но теперь, когда она узнала его еще лучше, когда видела его упорство в работе, как он без всяких сомнений всегда помогает другим людям, или как терзают его иногда какие-то невеселые мысли, девическое сердце тянулось к нему еще больше. Против своей воли.

Украдкой глядя на его крепкий торс, золотистую кожу, Аня не могла не представлять, как ее руки нежно гладят это тело, ласкают шею, а губы медленно прикасаются к его прекрасному лицу. И чем ближе к ночи, тем смелее и ярче были эти фантазии. Но все же, Аня понимала, что это только мечты, и никогда между ними не будет ничего того, что снилось ей по ночам. Он совершенно не замечает ее, она только соседка и всего-то. Максимум, что им светит, это хорошая дружба – уверяла себя Анна. Она надеялась, что со временем ее чувства пройдут, оставив лишь милое воспоминание о легкой девичьей влюбленности. «Скорее бы уже нашел себе он кого-нибудь» – пыталась обмануть себя Аня, прекрасно зная, что все его отношения заканчиваются одинаково быстро. С приходом утра. И зачем он нужен такой?

Сестры лежали в обнимку на диване и смотрели, как Костя и Дима играют с Максом в подаренные машинки. Они устроились прямо на полу в гостиной и испытывали две машины на пультах управления. Макс прыгал вокруг них, возмущался, что ему не дают самому управлять, но братья не

обращали на него внимания и самозабвенно таранили друг друга, разгоняя игрушечные драндулеты на максимальную скорость.

– Забавное зрелище, да... – тихо сказала Аня сестре, поглядывая на Костю, который включился в игру с малышом. Он был в простых джинсах и обтягивающей яркой футболке. Последняя бессовестно подчеркивала каждый соблазнительный мускул.

– А, ты про этих ребятишек? – громко засмеялась Софья, – да я уже привыкла, что у меня «двое» детей, но вот Константина Андреевича видеть за таким занятием, действительно, странно. Эй, Кость, ты когда уже обзаведешься собственными отпрысками? – весело обратилась она к парню, на котором висел разбесившийся мальчуган.

Братья демонстративно хмыкнули, в знак того, какой бред только что пришел в голову Соньки.

– Сплюнь! – Костя даже перестал беспорядочно тыкать на кнопки игрушечного руля, а Макс, воспользовавшись моментом, вырвал его из рук возмущенного парня и со смехом умчался в коридор.

Аня убежала его догонять, а Соня, глядя на Костю, усмехнулась и решила еще пошутить на эту тему:

– Ну ничего, вот встретишь свою судьбу, не так запоешь... Ей в голову тут же прилетела миниатюрная подушка.

Стало совсем поздно, когда все поняли, что ужасно устали и пора ложиться спать. Никак не успокаивался лишь малыш,

которого сегодня не удосужились положить спать вовремя. И теперь Соня чертыхалась, расплачиваясь за свою ошибку. Максим капризничал, отказывался ложиться и не поддавался ни на какие уговоры. Сражаясь с малышом, она как ни в чем не бывало, произнесла фразу, выбившую Аню из колеи.

– Ребята, я надеюсь, вы достаточно хорошо друг друга знаете, чтобы поспать в одной комнате? На мансарде у нас ремонт, так что будете ночевать в гостиной. Аньке привычно, она всегда здесь спит, а ты, Костя, ляжешь вот здесь. – Соня указала на второе спальное место.

Аня была готова поклясться, что сестра над ней издевается: «Спасибо, что хоть не в одной кровати» – подумала она и представила, что это было бы совсем не плохо, а потом как можно равнодушнее произнесла:

– Да без проблем.

– Ну, раз девушка не против, то я тем более. – подмигнул Костя, но он предпочел бы пыльную мансарду. Он совсем не хотел разжигать в себе ненужные желания теперь, когда до него дошло, что Аня молодая и скромная, но все же, взрослая привлекательная девушка.

Соня принесла всякие постельные принадлежности и опять попыталась отловить Макса:

– Сынок! Иди сюда, тетя Аня споет тебе песенку. Ань ты раньше пела ему песню, которую сочинила твоя мать, он ее помнит. Спой, пожалуйста. У меня нет никаких сил уже, за ним носиться!

– У меня тоже нет сил... – простонала Аня, лежа на диване, на котором она всегда спала.

Она закрыла рукой глаза. Соня откинулась на кресле и позвала сына, который тут же устроился у нее на коленях и прилег. Дима с Костей сели на второй диван. Аня вздохнула и послышался легкий и нежный голос. Девушка пела, полулежа на спине, голова покоилась на подушке, а глаза были закрыты.

Костя не мог оторвать взгляд от ее лица, от еле приоткрытых губ, которые иногда показывали аккуратные белые зубы. Песня была спокойной, доброй, как раз подходящей для усыпления ребенка. Дальше Аня начала петь другую, о какой-то печальной любви, о невидимой связи, о прощении, о том, что он тянет ее, как магнит.

Постепенно голос становился все громче и иногда срывался, казалось, от душивших девушку эмоций. Она выучила песни своей мамы, когда ей было 15 лет, в самое тяжелое время, когда весь мир, кажется, против тебя. Так она пыталась понять, почему мать оставила ее в чужой семье. Почему бросила ее из-за каких-то любовных надежд и мечтаний. Неужели она так сильно любила того, за кем поехала на край света, бросив родную дочь и нового мужа? Тут Соня сделала Диме знак – мальчик уснул, и они незаметно вышли, чтобы переложить его в кровать.

Костя был потрясен до глубины души этой печальной песней, в которой была боль незнакомой ему женщины. Как мог

человек, написавший такие глубокие, душевные стихи, за- просто оставить своего ребенка? Он неотрывно смотрел на безупречный профиль девушки. Вдруг с ресниц Ани отделилась крупная слеза и скатилась к виску, она давно уже не пела песен мамы, но все еще помнила каждое слово. Голос совсем пропал, и она пела почти шепотом. Песню она так и не закончила.

Тут подошла Соня, наклонилась к сестре и поцеловала в лоб:

– Ты в порядке? Прости, я не должна была просить...

Анна негромко рассмеялась, Соня всегда была такой внимательной. Костя смотрел на сестер, они так близки, и он заметил, что не часто видел Аню такой открытой и взбалмошной, как сегодня. Наверное, ей довольно одиноко в чужом городе.

– Все нормально. Спокойной ночи, Софик. – улыбнулась девушка.

– И вам тоже. – девушка похлопала Константина по плечу и пошла к себе.

Аня и Костя по очереди сходили в ванную и тоже легли. Парень все думал о ней, оказывается, он так мало знал о девушке, которая жила рядом с ним.

– Не знал, что ты поешь. – Костя нарушил молчание в темноте.

– Я и не пою. Знаю всего несколько песен, еще с детства.

– Они очень красивые. Это написала твоя мать?

– Да. Она была творческой натурой. И странной. Все ее песни такие добрые и немного печальные. По-моему, она всю жизнь любила какого-то человека, не моего отца, не моего отчима, а кого-то другого. Это ее и погубило, наверное.

Косте захотелось как-то отвлечь девушку от грустных мыслей.

– А я в университете играл в группе. Вместе с Лехой и еще двумя парнями. Я играл на гитаре, а Леха отлично поет.

– О, мой Бог... – только и вымолвила Аня, представив, сколько девчонок они свели с ума своим пением и игрой на гитаре.

– Ты не знала отца, да? – осторожно спросил Костя через некоторое время, это никак не давало ему покоя.

– Нет. Да я и мать почти не знала, она жила в каком-то своем мире и не особо разговаривала со мной. Только теперь я понимаю, что она всю жизнь страдала. Может быть, из-за меня? – Аня лежала, отвернувшись к стене, ее голос звучал непривычно глухо. Похоже, она плакала, но без единого звука.

– Не думай об этом. – почему-то сказал Костя, он не знал, как поддержать девушку. Ему захотелось просто обнять ее, как сестру, но он не решился. Аня всхлипнула и не своим голосом сказала:

– Я никогда не брошу своих детей! Я буду любить их больше всего на свете, какими бы они не были, от кого бы они не были!

Анна не видела, как парня затрясло мелкой дрожью, а его глаза помутнели. Может для кого-то эти слова ничего бы не значили, но только не для него. Если бы она знала! Костя еще долго не мог уснуть, история Ани и ее последние слова всколыхнули в нем уже давно пережитые чувства, которые он ненавидел, и считал их уже навсегда забытыми. Парень лежал, глядя в темноту. Он взглянул на девушку и увидел ее небольшую фигурку, лежащую поверх одеяла на животе, руки засунуты под подушку. Она была в футболке и коротких шортах, на длинных стройных ногах слегка отражался тусклый свет окна. Костя залюбовался этой спящей девушкой и сразу отвлекся от грустных мыслей. Он смотрел на нее, пока его глаза не закрылись сами собой.

Воскресенье прошло очень весело, как и всегда это бывает в кругу молодых, жизнерадостных людей. Аня с Костей хотели уехать сразу обеда, но прощание затянулось, и, когда они, наконец, выехали из города, было уже часа четыре вечера. Дорога в этот раз показалась более утомительной, и они облегченно выдохнули, когда оказались дома и бросили сумки в прихожей. Но только до того момента, пока внимание Ани не привлекли чуть заметные белые следы, уходившие в направлении ее комнаты. Тут она вспомнил – окно! Костя же вызывал рабочих.

– Ужас! – скривила нос девушка.

Константин знал о ее трепетном отношении к чистоте и, предчувствуя неладное, направился в ее комнату.

Он первый увидел то, что должно было бы, как минимум, лишить его соседку дара речи. Слой пыли на мебели и кровати можно было бы измерить линейкой, повсюду валялись куски пластмассы, монтажной пены, и прочих составляющих, название которых знали только люди, устроившие здесь этот бедлам. Аня тут же заглянула через его плечо, и парень услышал около своего уха поток качественного отборного мата. Костя обернулся к Ане и в шоке смотрел на это милое создание, которое только что выдало столь неприличное даже для ушей взрослого мужчины выражение. Он и не знал, что все известные русскому человеку маты можно так просто объединить в одно, вполне связное, предложение. Аня при этом выглядела настолько серьезно, что парень начал захлебываться от приступа безудержного смеха. Он, наверное, свалился бы на пол, не будь там столько грязи. Костя хохотал так самозабвенно, что Аня с раздражением стукнула его по груди:

– Хватит ржать!

Но это только усилило его состояние, Костя уже готов был согнуться пополам от смеха. Он успокоился только спустя несколько минут.

– Хорошо сработали. – выдавил он, пытаясь больше не поддаваться душившим его спазмам. Костя указал на новое окно. – Сейчас позвоню Лехе.

– Э, кто там? Костян? Вы приехали? – заплетающимся голосом прошипел Лешка.

– Ты что, пьешь? – Костя удивленно крикнул в трубку, Леха очень редко напивался.

– Ага, со вчерашнего дня, – гордо ответил Алексей. – У меня брат из армии вернулся, тебе привет, кстати. О! Мы сейчас к тебе придем! – он положил трубку, и через десять минут на лестнице послышались грохот и невнятные голоса.

– Ох, красавцы! – сказала Аня, открывая дверь, пока Костя говорил с кем-то еще по телефону.

Две пьяные фигуры ввалились в прихожую.

– Ты моя девочка! – Лешка сразу полез обниматься и целоваться, а его брат, держась за входную дверь, уставился на Аню.

Тут Костя вышел из кухни и попытался освободить Аню от Лешкиных объятий, но тот вцепился в нее так, будто это он вернулся с войны к своей горячо любимой девушке. Косте уже почти удалось вырвать Аню из рук любвеобильного друга, но тут Юрик, до этого тихо стоящий и осмысливающий происходящее, вдруг решил, что теперь ему положено заслуженное объятие девушки. Он ринулся в эпицентр потасовки, загребая всех без разбору. Кое-как выбравшись из месива рук, Аня поспешила отойти и смотреть со стороны на горячую встречу троих друзей, двое из которых видятся почти каждый день. Вдоволь нахлопавшись друг друга по спине, они попытались пройти в кухню. Костя подошел к Ане, пока те двое раздевались.

– Аня, это Юрик, мой двоюродный брат! Он служил по

контракту, 3 года его не видел. – излишне гордо представил Леха своего родственника, который опять бессовестно разглядывал молодую девушку с головы до ног.

Аня наклонилась к Косте:

– Он что, служил на подводной лодке? Такой взгляд меня уже пугает! – пошептала она.

Костя опять посмеялся, потом обратился к Лехе:

– Ты лучше скажи, что произошло с окном? Зачем надо было выносить всю раму, я же сказал только стеклопакет поменять!

Лешка попытался сконцентрироваться, потом медленно и по возможности членораздельно изложил свой вариант произошедшего.

– Я тебе звонил, чтобы сказать, что приезжали мастера. Не дозвонился. Они посмотрели окно. Потом сказали, что тут проблема не в стекле, а в раме. Она, типа, кривая. Пришлось менять все полностью. Вот.

Друзья просочились на кухню. На столе тут же возникла какая-то бутылка с коричневым содержимым – эти двое прихватили с собой коньяк. Вообще-то, Костя и Леша очень редко пили, и почти никогда до состояния «нестояния», но сегодня друзья расположились за столом, и Аня решила оставить их мужскую компанию. Она вспомнила про свою комнату, этот ужас надо кому-то убирать. Не зная, с чего начать, Аня решила найти пару перчаток. Должны же быть в квартире медработника резиновые перчатки, подумала она, но тут

на пороге появился покачивающийся Леха. Ошарашено глядя на беспорядок, он вдруг заорал:

– Аня, да ты просто пещерный человек. Ты бы хоть прибиралась бы иногда.

– Ах, сволочь! – Аня уже готова была броситься на Лешку, когда на шум подтянулись все остальные. – Это ты должен был следить, что творят эти работяги, вместо того чтобы напиваться! Сейчас заставлю тебя убирать здесь все.

Аня вышла в коридор.

– Ну прости, детка! – Леха снова нашел повод заключить девушку в объятия.

Но к счастью, Костя уже стоял тут, и успел закрыть собой Аню от Лешки и его брата. Юрик тоже раскинул руки и явно собирался повторить сцену в прихожей, только взгляд его был еще более порочным.

– У этого человека явно проблемы... Что за цепная реакция! – возмущенно сказала Анна, уже даже не стесняясь Юрика. Она с опаской отстранилась от него и прижалась к спине Кости.

Всего на мгновение, но как же перехватило дыхание девушки, почувствовав рядом его твердое горячее тело. Чтобы отвлечь себя от этих мыслей, она выгнала парней на кухню, а сама с усердием принялась за уборку, хотя ребята уговаривали ее посидеть с ними. Немного повозмущавшись, они удалились. Пару часов она пыталась очистить свои вещи от пыли, сняла постельное белье, которое можно было выбро-

свить, собрала мусор в пакеты. Вещи в шкафу не сильно пострадали, но все же нуждались в хорошей стирке. Хорошо хоть, что она перед отъездом сняла шторы.

Несмотря на медицинскую маску, которую нашла у Кости вместе с перчатками, Аня беспрестанно чихала. Из кухни доносились голоса и смех парней, прерывающиеся звонком рюмок. Задыхаясь от очередного приступа чихания, девушка почувствовала, как кто-то за локоть тянет ее из комнаты. Сквозь слезы она увидела, что Костя ведет ее на кухню, а потом выталкивает на балкон.

– На сегодня хватит, завтра все уберешь, а я тебе помогу. Да у тебя же аллергия на пыль!

– Нет у меня никакой аллергии! – сотрясаясь от очередного чихания, потом еще одного, потом еще нескольких, попыталась возразить девушка.

– Я вижу! – он взял ее за плечи, потому что уже начал бояться, что она выпадет с балкона. Через минуту свежий воздух, наконец, сделал свое дело, убийственное чихание прекратилось. Аня в изнеможении закрыла глаза и глубоко вздохнула, прислонившись к плечу Константина. Тут до нее дошло, что она замерзает. Девушка поспешила на кухню, потянув за собой молодого человека, который, казалось, и не замечал холода. Аня даже не видела, что все это время он заморожено смотрел на нее.

– Не заходи туда больше. Завтра все сделаем. – повторил Костя, – поспишь в моей комнате, а мы все уйдем к Лехе.

– Ладно, уже сил нет. Тогда я в душ, а потом спать.

Пока она тщательно отмывалась от пыли, голоса смолкли. «Наверное, они уже ушли» – подумалось Ане, но войдя на кухню, она увидела мирно спящего за столом Юрика. Он сидел, положив голову на руки.

– Таак. А остальные где? – спросила себя девушка. – Не оставили же тебя здесь, мне на попечение.

Костя лежал на своей кровати и тоже спал.

– Отлично! Видимо, они так напились, что не в состоянии были уйти. – с досадой прошептала Аня, но полюбовалась на спящего парня еще с полминуты, прежде чем решила разбудить его. Она слегка погладила его руку:

– Костя... Извини, тебе придется проснуться.

Открыл глаза. Значит, не слишком пьян.

Константин встал, вспомнив, что где-то должны быть еще два тела, он спросил:

– А где Леха, они ушли?

– Юрик спит на кухонном столе, а где еще один, я не знаю. А ты выглядишь бодрячком. – заметила Аня. Выглядел он вполне трезво.

Леху они обнаружили в другой спальне, где он, невзирая на пыль, устроился прямо на матрасе и спал сном младенца.

– Приехали, мать вашу... – опять выругалась Аня.

– Пошли, у меня поспишь. – зевая, сказал Костя, как будто предлагал всего лишь выпить кофе, а не разделить с ним ложе.

– С тобой? – Аня не поверила, что он серьезно. Как-то уж очень стремительно они сближались в эти выходные, сначала в одной комнате, теперь в одной постели!

– Ну, если хочешь, можешь с ним. – Костя указал на распростертое тело на ее кровати, сам засмеялся своей шутке и направился к себе.

– Ой, нет. Уж лучше с тобой. – Аня решительно последовала за ним.

– Да кровать большая, ты меня и не заметишь. – сказал Костя и завернул в ванную, чтобы почистить зубы.

«Это ты так думаешь» – мысленно вздохнула девушка, на ватных ногах заходя в его комнату.

Она нашла свою так и не разобранный сумку, достала вещи и быстро переделалась в те же шорты и чистую футболку. Костя зашел в спальню, не обращая внимания на девушку, плюхнулся на кровать и закрыл глаза.

«Пойду выпью чаю, или соку. Или коньяку».

Аня решила перекусить, пришлось это сделать в компании храпящего Юры. Его так и оставили за столом! Еле удержалась, чтобы не сделать из него яркую съедобную композицию. Потом почистила зубы, подсушила волосы и аккуратно, чтобы не разбудить Костю, легла на его кровать. Но сон не шел. Никак. Она повернулась и стала смотреть на спящего рядом человека, того, о ком она втайне мечтала. Девушка нервно сглотнула, как же он красив! В этом тусклом ночном освещении все кажется нереальным, будто сон. Как же хочет-

ся прикоснуться к нему! Он лежал прямо на одеяле, в одежде. Ане стало прохладно, и она осторожно легла под свою половину одеяла, ее немного трясло, от холода и от эмоций. Она даже на расстоянии чувствовала, что от Кости идет жар. Как было бы хорошо прижаться к нему, обвить руками...

Он зашевелился, что-то недовольно пробормотал, а потом встал, скинул неудобные джинсы и лег под одеяло. Девушка сделала вид, что давно спит, но ее выдавало неровное дыхание. Парень, казалось, опять преспокойно заснул. Конечно, для него это привычное дело, не то что, для Ани, которая все отчаяннее боролась со своими желаниями. Нет, заснуть сегодня она не сможет.

Аня отвернулась, чтобы не видеть его. Может, станет легче. Но тут Костя повернулся так, что его плечо и рука прижались к спине девушки, у которой тут же начали путаться мысли.

«Он так близко, что я сейчас не выдержу и накинусь на него. Нет. Я гордая девушка. Я гордая девушка...»

Анна негромко вздохнула и попыталась отодвинуться подальше. Но как только она пошевелилась, Костя повернулся к ней и одной рукой крепко прижал девушку к себе, уткнувшись лицом в ее затылок. У Ани оборвалось дыхание, а парень продолжал мерно посапывать. Что это – рефлекс? Мышечная память? Привычка? Он обнял ее во сне. Молодая девушка словно опьянела от этого теплого расслабленного тела, от его тихого дыхания, приятной тяжести рук. От него

пахло этими одурманивающими духами, и совсем чуть-чуть коньяком.

«Похоже, я совсем утратила силу воли. Надо встать и провести остаток ночи под ледяным душем» – уверяла себя Аня, но вдруг ей показалось, что рука Константина еле заметно двигается, поглаживая ее по животу сквозь ткань футболки. Так он не спит! Судорожно выдохнув, девушка сжала рукой его пальцы. Она пыталась собрать в голове остатки самообладания. Рука перестала двигаться, но дыхание Кости тоже участилось, а тело слегка напряглось.

Парень сначала долго не мог заснуть, чувствуя каждое движение девушки, которая в последние дни вызывала такие противоречивые мысли в его голове. Как-то это странно и неправильно – в его постели девушка, а прикоснуться нельзя. Ему все же удалось провалиться в поверхностный сон, который прервался сразу же, как он почувствовал ее в своих объятиях. Сквозь сон он притянул ее к себе, повинувшись магнетизму теплого женского тела. Сознавая, что это ни кто иной, как Аня, Костя пытался бороться со своими инстинктами. Но спиртное, даже в небольшом количестве, дало о себе знать. Несколько минут он просто обнимал ее, наслаждаясь бархатной кожей длинных ног и вдыхая легкий аромат чуть влажных волос. Его грудь плотнее прижалась к спине девушки. Константин просунул вторую руку под ней и так крепко сжал в объятиях, что Аня начала задыхаться. Легкая дрожь страсти пронеслась по всему ее телу, и он, почувство-

вав это, дал волю своим рукам. Его ладони плавно заскользили по ее нежному животу и груди, а губы прикоснулись к шее. Тело парня стало нестерпимо горячим, напряженным. Аня вырвалась из этого сладкого плена и в упор посмотрела на Костю – осознает ли он, кто перед ним и что он творит? Сколько, интересно, он выпил?

– Аня? – хрипло прошептал он в полумраке, вглядываясь в ее силуэт.

– Пароль верный. Если ты понимаешь, кто я, то, что ты делаешь?

Костя ничего не ответил, только вздох разочарования вырвался из его груди. Это самый ужасный звук на свете, подумала Аня и отвернулась. Но так было правильно. Перед глазами предстали все его красоты, которых он выставил с утра за дверь. Почему же тогда ее так жгло разочарование, а в горле встал ком? Все тело свела судорога. Она так хотела его, как никого, никогда, но не могла из принципа. Сколько раз она обещала себе, не поддаваться его чарам. Она не могла просто переспать с ним, зная, что это будет только одна ночь и ничего больше. Костя продолжал смотреть на Аню. Он тоже хотел ее, сильно хотел. Сам не ожидал от себя. Он не думал ни о чем, взял ее за руку и мягко притянул обратно к себе. Девушка обернулась и долго смотрела в его глаза, а потом начала медленно приближаться к его лицу. Костя, казалось, только этого и ждал, он тоже придвинулся к Ане. Легко, сладко скользнул языком по ее нижней губе, потом провел

по ней сомкнутыми губами. От уголка до уголка. Задохнувшись от бесподобной, нежнейшей плоти ее губ, он припал к ним уже основательно. От принципов девушки не осталось и следа, она уже знала, что сделает все, что он захочет. Аня решительно ответила на поцелуй. Может завтра она и пожалеет обо всем, но сейчас ничего не заставит передумать.

Это было такое наслаждение, целовать и целовать его губы. Не просто разглядывать их украдкой, а именно целовать. Самозабвенно, страстно. Возбуждение захватывало девушку все сильнее. Аня столько раз представляла это, но в реальности все было в тысячу раз лучше! Не веря в то, что это происходит, она жадно обняла его, впиалась руками в крепкое прекрасное тело. Гладила его, сжимала, упивалась каждым движением. Как будто все это может внезапно закончиться, а Костя растворится в воздухе, как очередной сладкий сон.

Костя перекатился на спину, с легкостью взгромоздив на себя Аню, и стянул с нее футболку. Он долго скользил руками по безупречной коже, как будто пытался впитать ладонями ее нежность. Еще никогда его так не заводили простые прикосновения. Остатки самообладания покинули разгоряченную девушку, и она опять со стоном всосалась в его губы, крепко обнимая за шею.

Аня принялась нетерпеливо тереться об его тело, и без того уже сотрясающееся от возбуждения. Дыхание уже было на грани стонов, а руки бесконтрольно сжимали каждую его мышцу.

Константин не ожидал, что Аня окажется настолько оголодавшей. Он подумал, что у нее давно никого не было. Парень и не догадывался – это не просто долгое воздержание. Помутнение рассудка от любви и страсти.

– Да что же ты делаешь со мной... – хрипло прошептал он, сходя с ума от ее взорвавшейся чувственности.

Никогда бы не подумал, что она на такое способна.

Он тоже не мог больше терпеть, тело жаждало освобождения. Девушка почувствовала, как с него исчезает вся одежда. А потом и с нее. Вещи разлетелись в разные стороны и два обнаженных тела приникли друг к другу. Они еще немного помучили друг друга, имитируя те самые движения, которые так естественны для их молодых тел, идеально подходивших друг к другу. Парень самозабвенно скользил ртом по ее шее, груди, а его руки не знали никаких ограничений. Не то, чтобы никто не касался ее вот так, но то, что делал он, просто убивало. Девушка закусила губу и тихо застонала.

«Ой, нет, вот так уже точно никто не касался!» – задыхнулась она, когда его рука проникла в самое ее начало. Аня поняла, назад пути уже нет: «Сегодня он мой! О, боги, хоть бы не закричать, что я люблю его!»

Они снова принялись жадно целоваться и тереться друг о друга, разжигая безудержную страсть. Костя уже совершенно не соображал, когда ласкал ее пальцами. У него не получалось, что-то шло не так, как обычно.

«Черт, что такое? Я же вроде не настолько пьян!» – про-

неслось у него в мозгу, прежде, чем он понял, в чем дело. Он посмотрел в глаза девушки и увидел легкую панику.

– Я первый? – не поверив, прошептал он.

Аня чуть заметно кивнула, а затем, нервно сглотнув, при-тянула его к себе сильнее. Она дрожала всем телом. Парень решил, что ей страшно, он прошептал.

– Успокойся, если передумала, ничего не будет.

Аня чуть не выругалась. Она этого и боялась. Что он не захочет, не оценит то, что она желает дать только ему одному. Она была так близка к тому, чтобы просить его, умолять. Ему бы это, несомненно, понравилось, но Аня закусил губы и молчала. Пусть сам решает.

Он все еще с любопытством смотрел на ее лицо, а рукой продолжал аккуратно исследовать это естественное препятствие, пока не осознал, что он медленно, неотвратно и бесповоротно сходит с ума. С каждой секундой. И чем больше думать об этом, тем невероятнее кажется происходящее. Парень закрыл глаза, он почти не дышал. Заставил себя откинуться от нее, пытался отвернуться, потом все равно возвращался к этому нежному созданию в его постели и снова при-никал к нему всем телом. Он говорил себе «нельзя», понимал, что не должен, но и остановиться не мог. То еле касался ласковыми движениями, то крепко обнимал ее, ненасытно скользя руками по гладкой коже. И прижимался, останавливая себя в последний момент, когда казалось – еще движение и грань стерта. Парень долго мучил себя и получал от этого

какой-то невозможный, болезненный восторг. Он весь горел. И не смог бы описать, что творится с ним. Аня посмотрела парню в глаза, в которых смешалось все – возбуждение, смятение, и нездоровая страсть. Он прижимался уже так сильно, что стало трудно дышать.

Мужское начало взяло верх, он не смог больше терзать себя и ее. Аня тихо вскрикнула, а парень громко выдохнул, соединившись с ней по-настоящему. Этот болезненный крик все еще стоял в ушах, и ему до смерти захотелось еще один такой же, хотя он и знал, что это крайне эгоистично. Все же дав ей немного привыкнуть, он продолжил двигаться. Сначала медленно, а потом все более ритмично. Костя понимал, что обязан быть внимательнее и осторожнее, но ничего не смог с собой поделать и уже через минуту совсем потерял голову. Он еще не сталкивался с такой пленительной, тесной плотью, которую только что открыл для новой жизни, такой прекрасной, что это изменит девушку навсегда. Впервые, забыв обо всем, даже об элементарной защите, Константин нисколько не ограничивал себя. Он и сам не смог бы сказать, почему – алкоголь тому виной, его эмоции, или она. Парень наслаждался ее великолепным, таким стройным, гибким телом и нереально острыми ощущениями. Он тонул в собственных чувствах, а Аня все сильнее прижимала его, давая ему упиваться своей страстью. Девушка почти не испытывала боли. И желания особо не было, но она, как будто, растворилась в нем. Это так невероятно, ощущать эту край-

нюю степень близости, его тяжесть, все его напряженное тело. Анна любовалась его затуманенным взглядом, а эти его хриплые, едва различимые редкие стоны просто взрывали мозг! Неужели это она доставляет ему такой кайф. Девушка без конца целовала и гладила его. Подстраивалась под его движения, то обхватывая его ногами, то слегка отстраняясь, чтобы снова с силой прижать его к себе. У парня кружилась голова, он ненасытно сжимал ее тело, мечтая, чтобы эти яркие чувства не оборвались. Аня нехотя остановила Костю. Он что совсем не соображает?

Раньше он никогда бы даже не дотронулся до девушки без защиты, но с ней ситуация была другой. Стерильная на все сто процентов, нетронутая прежде, пылающая нежность. Еле-еле вняв голосу рассудка, парень заставил себя оторваться от нее, чтобы взять презерватив, и уже через несколько секунд продолжил в том же темпе. Аня читала по лицу, что нравится ему больше всего. Это было очень просто, потому что Костя не сдерживал эмоций. Совсем. Он громко хватал воздух сквозь зубы, хрипло стонал, кусал губы и иногда ударялся головой о подушку. Парень перекатывался в постели, меняя положение с верхнего на нижнее, и просто разрывался от наслаждения. Девушке оставалось лишь усиливать каждое его движение. Костя издавал такие звуки, что Аня невольно вспомнила о том, что они не одни в квартире. Но, снова взглянув на него, поняла, что это уже неважно. Ведь ему несказанно хорошо. Снова и снова впиваясь

в ее губы, Константин не мог больше сдерживаться, даже и не пытался. В голове был сплошной вакуум. Парень бешено сжал ее в объятиях и со стоном упал. Аня подумала, что он просто прекрасен, хотя у него самого на этот счет было припасено другое слово, противоположного содержания. Костя поражался самому себе, но впечатления от оргазма были настолько сильны, что он зажмурился и блаженно улыбнулся, отказываясь думать о чем-либо другом.

Теперь Аня поняла всех тех девушек, которые без раздумий отдавались ему на первом же свидании, пусть даже на одну ночь. Как ни аморально звучит, но оно того стоило – этот мужчина просто великолепен в своей страсти, и опытные женщины чувствовали это издалека. Аня и не знала, что таким его не видел никто.

Девушка смотрела на Костю, он тихо лежал рядом с ней и восстанавливал дыхание. Глаза его были закрыты, а на лице выражение полнейшего удовлетворения. Аня довольно усмехнулась. Потом Константин молча встал, натянул свою одежду и пошел в ванную. Аня тоже быстро оделась, после стала поправлять измятую постель. Закончив, девушка упала обратно. Она уткнулась лицом в постель и не увидела, что парень тихо вернулся. Он секунду постоял, как будто не зная, что теперь делать, потом аккуратно развернул Аню к себе.

– Давай спать... – прошептал он и чмокнул ее в неестественно алые губы.

Костя крепко обнял ее и сразу же отключился. Девушка еще долго не могла закрыть глаза, она все думала о случившемся. То, что она не пожалеет, это точно, а вот он? Как они теперь будут общаться? Как жить вместе? Ах, какая разница... И Аня, засыпая, прижалась к нему, а парень ласково погладил ее во сне. Она провела пальцем по его шее, груди, спустилась к животу. Так и гладила бы его до самого утра. Это ни с чем несравнимое чувство – разглядывать любимого так близко, что ресницы задевают его кожу, а губы еле заметно скользят по ней и не желают остановиться.

Разбудил Костю не будильник. Парень открыл глаза и увидел, что в дверях его комнаты стоит помятый и недоумевающий Леха. Он долго смотрел на полуобнаженную девушку, которая во сне ласково обнимала его друга. Заметив, что тот проснулся, Лешка тихо выругался и направился в кухню. Костя аккуратно встал, чтобы не потревожить Аню. Пока он одевался, тоже разглядывал девушку. Она крепко спала, после того как полночи разглядывала его и аккуратно обнимала, чтобы не разбудить. Ее длинные волосы чуть прикрывали лицо, но она выглядела такой красивой. Невероятно, это же Аня, его соседка, подруга! Костя засомневался, не приснилось ли ему эта бурная ночь, но приятная слабость в мышцах говорила о том, что все было очень даже наяву. Как и яркие пятна на простыне. Парень вышел вслед за другом. Юрик ночью испарился, оставалось только надеяться, что он дошел до дома благополучно. А Леха молчал, искоса поглядывая на

Костю.

– Ну как спалось, синегал? – Костя шутливо хлопнул друга по плечу.

– Так себе, – пробурчал Лешка и недовольно добавил, – а тебе, похоже, неплохо, да? С ней...

– А что, какие-то проблемы?

– Нет. Какие проблемы. Я тебе всегда говорил, что она стоящая. – но голос Алексея совсем не соответствовал его словам.

Костя был удивлен интонации друга, но списал это на жесткое похмелье. Обычно друзья подбадривали друг друга в таких случаях, выказывая свое одобрение: «мужик!», или там «красавчик!».

Леха, похоже, боролся со своими внутренними порывами – толи порадоваться за друга, толи набить ему морду. Аня нравилась ему с самого начала. Сейчас парень в глубине души почувствовал обиду, что девушка выбрала не его, а Костю, который никогда в упор ее не видел. Наверное, он всегда привлекал ее больше.

Пора ехать на работу. Пока Леха приводил себя в порядок, Константин тихо зашел к себе, взял рубашку, брюки и снова полюбовался на спящую девушку. Она просто прелесть.

Лешка решил переодеться в больнице, он не смог бы сейчас управлять автомобилем. На работу друзья ехали молча. Когда эйфория от страстной ночи прошла, Константина начали мучить сомнения, что же он натворил!

– Дурррак! – тихо выругался парень, стукнув кулаками по рулю.

– Из-за нее? – грустно спросил друг, прекрасно зная ответ. Он даже не мог выговорить ее имя.

– Дааа. Я просто голову потерял. И не только голову, вообще всякий контроль над собой.

– Ты же, вроде, почти не пил.

– Вот именно. Почти. Но я был пьян, как никогда. Даже не знаю, что произошло, я прекрасно понимал, кто со мной и что я делаю, но не смог остановиться.

Лешка с пониманием хмыкнул. Костя продолжал терзаться, что было вообще ему не свойственно, и друг удивился.

– Да ладно. Она же взрослая, понимает уж, что ты мужик, и тебе надо здорового секса.

– Все так. Но есть еще кое-что. – Костя невольно улыбнулся от воспоминаний, потом тихо добавил себе под нос: – Девочка с сюрпризом...

Лешка внимательно смотрел на друга, пытаясь понять, что могло ввести опытного Костю в такое замешательство.

– Девственница? – вдруг заорал Леха.

Косте показалось, что его услышали даже люди, ехавшие в соседних машинах. Алексея передернуло от неестественно истерического подобия смеха, в котором было все что угодно, только не веселье.

– Говорю же, я – дурак... – Костя не хотел признаваться другу, что это было очень круто. По многим причинам.

– А что, не ожидал такого?

– Совсем не ожидал. Или просто не думал об этом. Сколько ей лет, двадцать один? Ни отца, ни матери. Какое тело... Такое бывает, вообще? И она жила в общежитии, ты вспомни – в общежитии! – видимо, студенческое общежитие ассоциировалось у Кости с полнейшим развратом. – Ты, вот, во сколько лет впервые занимался сексом? В четырнадцать, пятнадцать?

– Ну, где-то так. – попытался вспомнить Леха.

– Вот и я тоже. И все мои знакомые девушки тоже. Я вообще еще с девственницей ни разу в жизни не был! Не мой формат. И я ведь точно знаю, у Ани были парни. Я даже помню, как она уехала с одним на целые сутки. И эти ваши с ней вечные разговоры – она высказывалась довольно смело. Я предполагал, что у нее небольшой опыт, но никогда бы не подумал, что у нее нет его совсем! Поэтому, ты понимаешь мой шок.

– А я иногда догадывался, что она такая. Потом увидел вас вместе и решил, что ошибся. С чего бы ей, с тобой.

– Seriously? Почему догадывался?

– Не знаю. По ее поведению. И у нее такая кожа гладкая, как у ребенка. – прямо сказал Леха.

Константин удивленно уставился на друга. Алексей, прикасался к ней постоянно, так дело было в этом? Костя обнаружил, что она нереально нежная лишь вчера, а Леха в этот раз оказался гораздо шустрее. И прозорливее. Неужели она

ему без шуток нравилась?

– Чем еще меня порадуешь? Может, мне еще что-то надо знать? – спросил Костя, видя унылое лицо друга.

– Нет. Что еще я могу сказать. Поздравляю? – Лешка пристально смотрел в окно, а потом повернулся к другу и издевательски выдал: – Когда свадьба?

– Не смешно! – огрызнулся Костя.

Лешка задел за живое. Как теперь сложатся взаимоотношения с соседкой? Меньше всего хотелось бы связывать себя отношениями. А что если Аня воспримет эту ночь, как успешный старт их счастливой совместной жизни. Костя всю дорогу молчал, и его настроение все больше портилось. Он уже выглядел мрачнее тучи.

Когда он остановил машину, Леха сразу вышел, сильно хлопнув дверью. Похоже, чем больше он думал об этом, тем больше в нем что-то ломалось. Он быстро направился с парковки. Костя напряженно всматривался в спину друга, он видел его таким впервые, и поспешил за ним. Уже у дверей больницы он резко схватил его за плечо, развернув к себе.

– В чем дело, Лех?!

Друг метнул в него молнию, опять отвернулся, секунду думал, потом резко дернулся и толкнул Костю в грудь.

– Зачем ты это сделал? Ты же не хотел! – Леха тяжело дышал, и был не в себе. – Она же не нужна тебе!

Костя чуть не упал со ступенек, но продолжал прямо смотреть Лехе в глаза, требуя объяснения. Все прохожие смотре-

ли на них, как на сумасшедших. Особенно те, кто знал, что это лучшие друзья.

– А тебе, похоже, нужна? – вскрикнул Константин.

– Теперь нет!

– Так ты реально держал ее про запас?! Хотел еще погулять со шлюхами, а потом замутить серьезные отношения с Аней? Ты само благородство. – Костя тоже почему-то разозлился от этой мысли.

– А ты? Никогда не поверю, что ты теперь будешь с ней встречаться. А она, наверное, захочет. Ты же, мать его, первый! Единственный и неповторимый. – Леха максимально кривлялся. – И кто из нас большой козел?

– А я и не отрицаю. – Костя указал на себя обеими руками.

– Тогда скажи ей сразу об этом. Не жди, пока сама поймет.

– Я всегда говорю, ты же знаешь!

Впервые друзья попали в такую ситуацию. У них никогда не возникало конфликтов из-за девушек, и теперь оба чувствовали себя неловко и глупо.

Костя просто стоял и смотрел на друга. Больше чем друга, это был самый близкий человек в его жизни, и Леха это знал прекрасно. Это его отрезвило, он уклонился от взгляда Кости и прошептал.

– Прости, брат. Не знаю, что на меня нашло. Не бери в голову, это отходняк.

Леха развернулся и поковылял в сторону хирургического отделения.

Весь день Костя мучился сожалением, что с Аней так вышло. Что на него нашло, сорвался как мальчишка. У него не было недостатка в интимной жизни, и ведь он умел и мог себя контролировать, но как же она хороша! Костя не признался другу, что давно у него не было столько эмоций от секса. Весь день он невольно вспоминал ее гибкое тело, нереально нежную кожу и страстные поцелуи. Как она его целовала, как обнимала! И еще больше волновало, что он был у нее первым. Костя вспомнил, как он потерял голову от невероятных ощущений, и его снова бросило в жар. В то же время тяготила ответственность и чувство вины, он ведь даже не подумал, какого было ей, а такого с ним не было почти никогда. Вдруг дико захотелось позвонить ей, узнать, как она, все ли в порядке, но, посмотрев на телефон, он остановил себя: «Вообразит еще, невесть что. Вечером поговорим».

Леха больше ничего не говорил, но Костя заметил, что друг иногда странно смотрит на него. Похоже, Леха представлял, что бы он сделал на его месте. Алексей, действительно, представлял себя на его месте. Он много думал об этой девушке, как бы сблизиться с ней, не обидеть, а Костя просто взял и без зазрения совести воспользовался ею, поддавшись слабости.

Переварив все, Леха решил, что не настолько она ему и нравилась, чтобы портить многолетнюю дружбу с Костей. Решил, что она не единственная хорошая девушка, но тягостное настроение его все же не покидало. Лехе казалось,

что он подходил Ане гораздо больше, чем Костя.

Аня проснулась в одиночестве. Может все приснилось? Но пошевелившись, она поняла, что если бы это был сон, то у нее не свело бы все тело. Аня негромко застонала, но не от боли – воспоминания начали затапливать сознание. Как же она допустила такое! Девушка попыталась поругать себя, но поняла, что это бесполезно, и с блаженством потянулась. Как странно просыпаться в его постели. Аня лежала, разглядывая идеальный порядок Костиной комнаты, потом встала. Мышцы пришли в норму, но в ногах была дикая слабость, и девушка, залиvisto смеясь, упала обратно в постель. Она и сама не понимала, почему ей так весело. По сути, произошедшее, ничего хорошего для нее не предвещало. Может быть, передозировка этого прекрасного, сладкого мужчины, прочно обосновавшегося теперь не только в ее сердце, но и на теле.

Аня заметила испорченную простынь и поспешила снять ее, она уже опоздала на занятия, так что еще час дома ничего не изменит. Забросив белье в автомат, Аня неспешно попила чаю, тщательно привела себя в порядок, и стала собираться в университет. Ее ощущения в течение дня сменялись так же часто, как и у Константина. Ей то вдруг делалось хорошо и весело, то грустно и тревожно, то, вспоминая его полуприкрытые, полные кайфа карие глаза, она заливалась румянцем. А его тело! Как же хотелось исследовать и целовать каждую его мышцу, гладить его волосы и лицо. Катя с улыб-

кой разглядывала такое незнакомое выражение лица подружки, у которой настроение менялось каждые пять минут.

Аня поделилась с Катей, и сказала главное:

– Я не жалею ни о чем, хотя на меня это и не похоже. Сколько раз у меня была возможность сделать это с другими, но я не могла решиться, знала, что не те и не то. А тут просто с ума сошла! И все-таки я чувствую себя душой. Счастливой душой. Как он это делает?

Катя понимающе кивнула:

– Давно пора было, сколько можно в девках ходить, жизнь- то проходит. Тем более, если тебе так нравится этот парень.

Подруга была просто счастлива, чуть ли не больше чем сама Аня. Они ушли на перерыв, подальше от всех, чтобы не привлекать внимание неоднозначными фразами.

– Ну и как, тебе было хорошо с ним? – уже в двадцатый раз спрашивала Катя, нетерпеливо выпытывая подробности прошлой ночи.

– Это было прекрасно. У меня даже нет слов, описать, – пыталась отделаться общими фразами Анна, но ее распирало от желания рассказать все до самых мелочей, – он такой страстный! И такой классный! Особенно без одежды... – шепотом добавила Аня и игриво облизнулась, дразня подружку.

А Катя широко распахнула глаза и даже прикрыла рот рукой – настолько непривычно было слышать такое от самой Ани.

– Я просто в шоке! И что теперь? Он не звонил? Надеюсь этот... Костя, не будет делать вид, что ничего не было, иначе я его сама убью.

Аня горько усмехнулась.

– По крайней мере, я точно ничего не буду делать. Я же понимаю, что я всего лишь одна из... Думаешь, он может измениться? Я знаю его, и не жду, что он вспыхнет ко мне чувствами. Тем более, уже без труда получил все самое ценное. – снова погрузилась Аня. – Наверняка он жалеет о произошедшем. То, что случилось, было нужно в основном мне, так сказать для самоутверждения, а то я совсем какая-то неживая стала. Хотела клин клином вышибить, но получилось наоборот, похоже, теперь я безнадежно втрескалась в него. Давай уйдем, не хочу я на занятия идти, все равно ничего не воспринимаю. Одну пару еле просидела.

– Пошли в кафе, – согласилась Катя, похоже, подруге нужно было выговориться и решить, что делать дальше.

Сидя за столиком, девушки заказали кофе и всевозможные пирожные.

– Думаю, будем жить как раньше: привет – пока, как дела – нормально, и все. А если будет хамить, то, я вообще могу съехать.

Катюша уже почти расплакалась, сентиментальная душа, а Аня попыталась рассмеяться.

– А что мне еще делать? Признаваться в любви? Это для него как удавка на шее, я знаю точно. Мне не нужен такой

парень, он же одиночка, и не скрывает этого! Его тяготят любые намеки на отношения, а для меня нет ничего хуже, чем быть обузой. Ты же знаешь, как я выросла, я всю жизнь мечтала избавиться от этого чувства. К тому же, даже если мы и будем вместе, я не вынесу измены. Ты бы знала, как я убивалась каждый раз, когда видела его с другими девушками. А ведь между нами тогда ничего и не было еще. Так что, ничего у нас с ним больше не будет, я этого не хочу. А он и подавно теперь.

Катя вздохнула, не решаясь возразить. Посидев еще полчаса, девушки собрались домой, Аня вспомнила, что ей еще свою комнату мыть от грязи. Дома всю свою энергию девушка потратила на уборку, постирала вещи, привела все в полный порядок. Это оказалось легче, чем представлялось сначала. За своими мыслями Аня и не заметила, как пролетало время и все становилось на свои места. Когда вся комната блестела, девушка пошла в душ, потом приготовила ужин на скорую руку, потому что дико проголодалась. Кости все еще не было, наверное, остался на дежурство, подумала она. Боже, как же тяжело становилось, когда приближалась ночь.

Константин пришел поздно вечером. Аня услышала, но не вышла поздороваться, она сидела за своим рабочим столом и рисовала эскизы. Парень знал, что она дома, и направился сразу к ней. О чем она думает? Что он должен сделать, чтобы не давать ей надежды, но и не выглядеть при этом полным уродом? Костя промучился весь день, насколько же легче,

когда можно попрощаться утром с малознакомой девушкой и забыть о ней навсегда.

– Привет. – тихо сказал Константин и, оглядевшись, подошел к девушке сзади. – Как чисто.

– Привет. Не слышала, как ты зашел. – Аня на секунду обернулась, чтобы взглянуть на него. Она старалась, чтобы голос звучал как обычно, и продолжала покрывать бумагу размашистыми штрихами.

– Как дела? – просто спросил он.

– Все нормально. – Аня старалась не выдать своего волнения.

– Насчет вчерашнего... – он не знал, как начать этот разговор, но чувствовал, что-то сказать все же надо. Аня повернулась и в упор посмотрела на него.

– Я же сказала, все нормально. – ее огромные зеленые глаза вспыхнули, а щеки слегка порозовели. – Что случилось, то случилось, что ж теперь, жениться что ли.

– И ты совсем на меня не обиделась?

– За что? Ты ни в чем не виноват. – улыбнулась Аня, а про себя добавила: «Кроме того, что ты сладкий, как мармелад, и ни одна девушка не в силах отказать тебе. Скотина...»

– А я думаю, виноват. У меня даже есть для себя подходящее название.

– Ты ошибаешься. Если бы я не захотела, то ничего не было бы. Так что, если ты ищешь виноватых, то это, скорее, я. – Аня отвернулась и опять взялась за рисунок. – Я ни о

чем не жалею, и к тебе претензий нет.

– Это все? – не поверил пареньь.

Аня тихо засмеялась.

– Слушай, может, ты мне еще книгу жалоб и предложений дашь? Конечно все.

Костя был просто ошарашен. Он ожидал чего угодно – изматывающих объяснений, бури эмоций, обиды, осуждения, даже слез, и всего, чего он себе за день напридумывал, но никак не такого поворота. Пареньь был сильно удивлен, и еще больше обрадован. Еще бы, все как нельзя лучше. Освободившись от тяжелых мыслей, он даже решил проявить заботу. Костя подошел к Ане уже сбоку и спросил:

– А как самочувствие? Ничего не болит?

– Немного. – Анна снова посмотрела прямо на него. – Но это сегодня, вчера было по-другому, наверное, побочный эффект. – Аня смущенно улыбнулась, а Костя заметил у нее на шее небольшой розовый след, и это его заворожило – просто не верится, что это отпечаток его страсти.

– Извини. Я совсем голову потерял.

– Все в порядке. Я тоже.

Пареньь продолжал внимательно смотреть на нее, и на ее рисунок. Она упорно не хотела развивать эту тему.

– Красиво... – сказал он про эскиз, но имел в виду ее точеный профиль и нежные очертания губ. И как он раньше не замечал этого очаровательного ротика, который так притягательно приоткрывается, когда она улыбается.

Потом Костя вышел. Хотя ему и полегчало сначала, но теперь его посетили другие чувства, которых он и сам не мог определить. Вроде все разрешилось так, как он и не мечтал, но почему же остался такой осадок. Потому, что не пришлось отшивать девушку? Почему она так себя ведет? Неужели для нее это ничего не значит, первый раз все-таки! Почему именно он? Аня не похожа на ту, которой все равно с кем. Или он не оправдал ее ожиданий в постели? Костя лег на кровать и попытался вспомнить все детали прошлой ночи – да, ему было нереально хорошо, а ей? Как он мог настолько увлечься, что забыл о ней? Наверное, ей это могло показаться грубым. Черт, с девственницами он раньше дела не имел.

«Какой же я идиот! Конечно, она в ужасе от меня».

Костя подумал, что ему выпала честь открыть для нее новый мир, а он даже не позаботился о том, чтобы ей было хорошо, или хотя бы комфортно. Не удивительно, что она разочарована! И теперь будет с ужасом вспоминать свой первый раз и его, такого бесчувственного и эгоистичного любовника. Аня даже близко так не считала, но Косте все представилось именно так. Теперь он понял, что весь день думал, как от нее отделаться, и ему в голову не приходило, что она сама больше его и знать не захочет. Теперь Костя нервничал в сто раз сильнее. Конечно, парень привык мириться с тем, что он подлец, но с тем, что он плохой любовник, Костя смириться никак не мог. Он должен что-то сделать! Вот помчался по коридору и, резко распахнув дверь ее комнаты, почти вы-

крикнул:

– Аня!

Девушка вздрогнула, она уставилась на Константина и вопросительно изогнула бровь, а он смотрел на нее. Аня сидела, подогнув под себя одну ногу. Ее глаза потемнели, а губы опять соблазнительно приоткрылись. Ему вдруг захотелось обнять ее, прижать к себе и очень нежно поцеловать, но вместо этого он с трудом выдавил:

– Я хочу извиниться. – Костя запинаясь, видимо, он совершенно не привык извиняться перед девушками. Возможно, делал это впервые.

– Мы же договорились, что все нормально. Я все понимаю, ты мужчина. То, что ты сделал вполне... ожидаемо. – сбивчиво попыталась объяснить Аня.

– Я не про то, ЧТО я сделал, а КАК я это сделал.

Теперь уже девушка не могла скрыть смущение и на минуту отвернулась, подбирая слова, которые бы не выдали ее истинных чувств к нему.

– Костя, все было хорошо. Просто прекрасно. Забудь уже...

Девушка даже усмехнулась, как будто произошедшее действительно абсолютно ничего не значит, и он ведет себя глупо.

«Ты еще не знаешь, что значит прекрасно!» – подумал Константин, но немного успокоился. Да, у нее не было опыта, она не могла сравнить, но это только пока, и он это пони-

мал. Костя вышел.

Аня не обманывала, ей действительно все понравилось. Она помнила каждое ощущение, каждое движение, и его манеры вполне пришлись ей по душе. Конечно, оргазма она не испытала, но само ощущение близости и эти горячие прикосновения обнаженной кожи, при одном воспоминании о них в животе ощущался приятный спазм. Физические ощущения были новыми и довольно приятными, но не шли ни в какое сравнение с захлестнувшими эмоциями. Он здесь, он так близко. Он – мой, хоть и ненадолго! – думала она тогда. Его движения не показались ей грубыми, Аня упивалась тем, что именно она довела его до такой страсти, что он забыл обо всем на свете. Она не могла оторвать взгляд от его лица, на котором отражались все существующие краски наслаждения. В последний момент он так сильно сжал ее в своих руках, что на плече остались несколько небольших синяков, такая уж у нее была кожа – даже небольшое давление вызывало синяки. Аня украдкой рассматривала эти синяки и думала, хоть бы они не прошли никогда. Доказательство того, что та ночь была не сном, что она принадлежала ему, своему любимому. Любимому, с которым нет будущего. «Я никогда не забуду эту ночь» – думала Аня с грустью.

Костя сел за компьютер и взялся за работу, это всегда помогало ему изгнать из головы все мысли.

Прошло несколько дней. Парень не чувствовал себя лучше после своих извинений. Никогда еще он не нервничал так

из-за девушки. Еще с юности он зарекся не заводить серьезных отношений, и, как он сам думал, у него были причины на это. Все, что было раньше, это просто бессмысленный секс без обязательств. Иногда Костя встречался с девушками довольно долго, по своим меркам, но он давал им понять, что это несерьезно и просто для удовольствия. Девушка соглашалась, думая, что он со временем влюбится и останется с ней. Но как только парень чувствовал, что от него хотят большего, без сомнения рубил все концы. Он не жалел девушек, расставался с ними резко и не обременял себя верностью. Более того, он был жесток. Влюбленные в него женщины иногда устраивали скандалы, обижались, называли бессердечной скотиной, но его это не сильно задевало. «Я ничего не обещал» – говорил он. Безуспешные попытки вернуть Костю только еще больше раздражали его. А в большинстве случаев он выбирал тех женщин, которых устраивал лишь легкий флирт и несколько совместных ночей. За много лет он научился безошибочно определять такой тип и отдавал им предпочтение. Может, поэтому он не обращал внимания на Аню, не смотря на ее явную миловидность. Такие девушки никогда не привлекали его, то есть он любил «плохих». Аня была просто соседкой, с которой удобно жить и приятно общаться. Но тут эта девочка оказалась в его постели и перевернула его «идеальный» мир, дав то, на что до нее никто даже близко не был способен. После той ночи он себя не узнавал. Почему-то ему было так важно, что она подумает

о нем. Ведь он первый! Единственный. Это было так непривычно – ощущать свою значимость в чьей-то жизни. Она такая чистая и нежная, но отчаянно смелая и даже раскрепощенная. Давно Костя не испытывал такого сильного возбуждения, что даже повел себя как эгоист, а ведь он умел удовлетворить женщину. И он помнил, какими глазами она на него смотрела. Как будто пыталась впитать и запомнить каждое его движение, каждый миг, как будто это был самый важный шаг в ее жизни.

Это было больше чем просто секс. И физически, и морально, и эмоционально. В глубине души парень хотел испытать это еще раз, а заодно доказать девушке, что он знает толк в том, как вести себя в постели, ведь он считал себя просто ассом. Он хотел подарить ей такое же наслаждение, как и она ему, показать все самое лучшее. Но она ведь не какая-то девушка из клуба, она живет с ним в одной квартире. Как бы не хотелось повторить все, он не мог. А разбить ей сердце он тоже не желал. Хотя раньше бы Костю это не остановило, но с Аней все было по-другому, он не хотел, чтобы она страдала. Она стала другом. Теперь, даже немного больше, чем другом. Костя пытался выкинуть из головы свои желания, но, черт, как же она привлекает этой своей неопытностью!

Теперь пришла очередь терзаться Константину, он уже не мог смотреть на нее, как раньше. Теперь он видел только ее аппетитные губки, когда она разговаривала по телефону, и

ее стройные ноги, когда она занималась делами на кухне. Его волновали запахи в ванной после нее, все эти женские штучки, шампуни, свежие духи – как он не замечал их раньше? Но она вела себя, как будто ничего не было. Костя этого не ожидал, кто бы мог подумать, что она поведет себя так по-взрослому.

ГЛАВА 5

Был выходной день, один из тех, когда все тревоги и проблемы сами собой растворялись в приятных домашних хлопотах. Аня и Костя оба были дома, что обычно было редкостью.

– Привет, Ань. – Костя зашел на кухню, он встал поздно, принял душ и выглядел вполне довольным.

– Привет! – улыбнулась девушка, скользнув глазами по его голому торсу, потому что он вышел только в спортивных брюках, и продолжила нарезать кубиками разноцветные овощи. Она выглядела так по-домашнему, без макияжа, в простой майке-боксерке и светлых хлопковых брючках, на плите тушилось мясо с какими-то ароматными приправами.

– Как ты красиво все делаешь! – восхитился Костя, увидев идеальные, одинаковые, яркие нарезанные кусочки.

– Готовлю нам рагу, – весело пояснила девушка, – а то в будни времени не хватает на что-то нормальное. А ты сегодня выглядишь отдохнувшим! – она улыбнулась, – рада за тебя, а то ты в последние дни какой-то уставший.

Костя тоже улыбнулся, взглянув в ее добрые зеленые глаза.

– Тебе помочь готовить? А Леха-то как обрадуется, он обещал зайти сегодня.

– Что-то я давно его не видела, обычно каждый день у те-

бя зависает. У него тоже много работы? – просто, чтобы поддержать беседу спросила Аня, хотя ее сердце начало стучать как ненормальное от вида его полуобнаженного тела.

В солнечном освещении можно было увидеть настоящий цвет его кожи. Она бронзовая, как будто покрыта идеально ровным загаром, и фигура такая подтянутая, не то что бы накачанная, а естественно и пропорционально правильная.

«Боже! Какой сладкий! Просто создан для ласк и любования!» – кричал мозг девушки, каждую ночь предательски воспроизводивший все ощущения от прикосновения к его прекрасному телу. Неужели она ласкала его, сходя с ума от страсти? Теперь в это просто не верилось!

– Ну да, наверное. – после паузы произнес Костя.

После той ночи, Леха, правда, вел себя странно. На работе они сухо общались, и Косте от этого было более чем ужасно. Насколько он помнил, Леха всегда вел себя с девушками так, как с Аней. Со всеми. Почему тогда он так отреагировал? Никогда у них не было разногласий из-за женщин, и от этого Костя терзался еще больше. Спокойная и размеренная жизнь его, как будто, пошатнулась.

Аня по очереди высыпала овощи в кастрюлю, и тут он заметил на плече у девушки еле заметные синяки, которые уже практически сошли. Медленно соображая, он попытался вспомнить, имеет ли он к ним какое-то отношение.

– Что это? – он слегка коснулся нежной кожи вокруг небольших сероватых пятен.

– Это называется – синяк. Врач, конечно, из тебя так себе! – попыталась пошутить Аня, но Костя серьезно взглянул ей в глаза. Она томно вздохнула:

– Не узнаешь отпечатки своих пальцев? Следы твоей неумемной страсти? – прямо ответила девушка и тут же пожалела о том, что сорвалось у нее с языка, но было уже поздно. Между ними все уже было так просто, по-дружески, а теперь они опять мысленно вернулись к той ночи.

Костя продолжал сосредоточенно рассматривать синяки.

– Даже не знаю, что сказать. Я чувствую себя настоящей сволочью. Почему ты не остановила меня?

Аня приросла к плите и в сотый раз проверила, как там рагу, а Константину опять нестерпимо захотелось подойти и поцеловать каждую отметину своих неосторожных пальцев.

– Да просто у меня кожа слишком нежная, вечно вся в синяках! – скороговоркой выпалила девушка.

«Да, у тебя самая нежная кожа, к которой я когда-либо прикасался!» – в мыслях согласился парень и вспомнил, как он наслаждался ее невероятно гладким телом. Это было просто нереально! Ее живот, плечи... Он зажмурился, пытаясь не думать больше об этом, но не смог сдержаться.

С бешеным сердцебиением он подошел к ней сзади и ласково погладил плечо. Девушка вздрогнула, и он заметил, как кожа ее покрылась мурашками, дыхание оборвалось.

«Невинное прикосновение вызывает в ней такой бурный отклик. Она не привыкла, чтобы кто-то ласкал ее. Теперь-то

все понятно...» – в мыслях улыбнулся парень ее реакции.

– Ой, как вкусненько! – из коридора зазвучал голос Лехи, дверь, оказывается, была открытой. У Кости была одна идиотская привычка – не закрывать двери. Похоже, они и ночевали так.

Аня вышла из кухни, поздоровалась с гостем, и отправилась к себе.

– Скоро будет готово, не уходи пока, ладно. – на ходу обратилась она к Лехе.

– Ни за что не уйду, пока ты не меня не накормишь! – парень засмеялся и поздоровался с Костей, который натягивал на влажное тело футболку. Выглядел Леха как обычно, вполне веселым.

Анне было приятно, что парни в восторге от ее кулинарных способностей, и она любила приготовить для них что-нибудь вкусное. Пока девушка была у себя, ребята разговаривали на кухне, сидя за столом и ожидая вкусного обеда.

– Как у вас с ней? – поинтересовался Лешка, не скрывая любопытного взгляда.

– Все как надо. Как будто ничего и не было. – довольно произнес Костя и откинулся на спинку стула.

Друг понял, что такой вариант Костю более чем устраивает. Леха не знал о его реальном душевном смятении, которое Костя пытался игнорировать и скрывать.

– Значит, ни себе, ни людям, да? – иронично сказал Алексей, а в его глазах засветились смешливые искорки.

– Каким людям? Опять себя имеешь в виду?

– Теперь уж точно не себя, – друг хмыкнул, – а вообще-то даже хорошо, что вы не вместе, она не для тебя, слишком хорошая девочка.

– Девушка. – поправил Костя.

– Твоими стараниями. – добавил Леха, и друзья захихикали. Мужики есть мужики.

Аня зашла на кухню, Лешка с Костей замолчали и уставились на нее. Она поняла, что парни разговаривали о ней, но перевела их пристальное внимание в другое русло:

– Что такие голодные, дети мои?

Рагу получилось просто великолепно, о чем Леха заявил после второй порции.

– Еще бы, там мяса больше, чем овощей. – с улыбкой поделилась секретом Аня и начала наливать чай. Она стояла к ребятам спиной, и Леха тоже заметил на ее плече следы в виде пальцев. Костя перехватил его взгляд и ткнул друга кулаком в плечо. Лешка вопросительно посмотрел на автора синяков, и тот только утвердительно кивнул.

– На тебя в суд можно подать, зараза. – шутливо и довольно громко высказался Леха, за что опять получил от Кости толчок, уже более ощутимый.

Аня подозрительно оглянулась. О чем это они? Она совсем забыла про синяки.

После вкусного обеда все сытые и довольные встали из-

за стола.

– Посуду я оставляю на вас, мальчики. – предупредила Анна, она несколько часов провела на кухне, так что пусть они тоже что-нибудь сделают, чтобы не расслаблялись.

– Без проблем! – ответили ребята и принялись убирать со стола.

Костя начал мыть посуду, а Леха ограничился моральной поддержкой. Убедившись, что девушка ушла, он тихо сказал:

– Держу пари, тебе хочется повторить с Аней.

Костя нехотя кивнул, потом добавил.

– Этого не будет. Как ты уже сказал, слишком хорошая для меня. У таких на уме только свадьбы, дети и семейные узы. Лучше быть просто друзьями.

– О! И для Кости появился запретный плод! – рассмеялся Леха. – Это что-то новенькое. Я по твоему взгляду вижу. Юрик говорит, ты стонал, как припадочный, поэтому он проснулся и поспешил ретироваться.

– Серьезно? Я даже не помню...

Костя неестественно улыбнулся и опустил глаза.

– Да и синяки тоже о многом говорят, друг, как так можно?! – воскликнул Леха. Похоже, он полностью забыл о своих обидах.

– Даже не знаю, обычно я довольно сдержан. А с ней с ума сошел, как пацан.

– Может, это потому что она... – Леха пытался подобрать слова, – как сказать... ну это... без пробега?

– Тогда это был улетный тест-драйв. – опять зажмурился Костя.

– Да я уж понял.

Когда появилась Аня, Леха вдруг спросил:

– Ань, а ты хочешь замуж?

– Что? Нет! С чего ты решил? – ответила девушка и уставилась на Алексея.

– Ну как, все девушки хотят замуж.

Аня немного задумалась.

– Я хочу, конечно, когда-нибудь. Но не в ближайшее время, это точно.

– А чего тогда ты хочешь? – не унимался он и косился на Костю, который старательно делал вид, что не слушает их разговор.

Аня серьезно и тихо ответила:

– Независимой стать. Иметь свой дом или квартиру, работу нормальную.

Парни посмотрели на нее удивленно и очень внимательно.

– И только?

– Да. Я вечно живу по чужим домам, – грустно заметила Аня и тихо добавила, – надоело...

Сначала был дом отчима, потом дом Сони с Димой, несколько съемных квартир с невыносимыми хозяевами, общага, теперь квартира Кости, по сути – совершенно чужого человека.

Парням стало жаль ее. Ее запросы были куда скромнее,

чем им казалось. Все-таки она просто сирота, которая мечтает о независимости и какой-то стабильности. Костя внимательно смотрел на нее. Когда-то он мечтал о том же. Он вдруг уверенно сказал:

– Ань, ты меня ни сколько не стесняешь. Наоборот, с тех пор, как ты появилась... – он запнулся на полуслове, как будто испугавшись того, что может сказать. Он хотел бы добавить, что впервые за последние годы ему хотелось возвращаться домой с работы.

– Спасибо. – улыбнулась Аня. – Я рада, что тебе нравится со мной жить.

– А почему не хочешь замуж? Ведь это может дать все, что тебе нужно. И жилплощадь, и все остальное. – продолжил развивать тему Леша.

– Нет, у меня ничего нет. Какая разница – жить у мужа. И вдруг я ему надоем – опять я на улице.

– По закону половина имущества твоя.

– Никогда не смогу взять то, что мне не принадлежит. И жить с тем, кому я не нужна, тоже в жизни не буду. Даже если люблю.

– Ты очень необычная девушка. – после паузы сказал Костя, он опять задумался о чем-то своем.

Закончив с делами на кухне, парни отправились смотреть телевизор. Костя был рад, что отношения с другом стали налаживаться, и они могли общаться как обычно. Посмотрев

фильм, друзья уехали по каким-то своим делам.

Аня немного прибралась дома, а потом решила встретиться с подружками, Катей и Ариной. Арина жила с Аней в одной комнате общежития, а училась на другом факультете, на курс старше. Когда Аня переехала, они стали скучать друг по другу и старались встречаться в выходные. Девушки весело проводили время в небольшом кафе, познакомились с какими-то парнями и сидели с ними за одним столиком. У Ани звонил телефон, и когда она увидела на экране имя «Костя», у нее даже задрожали руки – он очень редко ей звонил. Только по каким-то домашним делам, иногда мог предупредить, что он не придет ночевать. В такие моменты Аня старалась не задумываться, где он, но не могла спокойно спать после звонков с такими сообщениями.

– Да. – она сняла трубку.

– Привет. Где ты?

– Я с друзьями, а что? – у Ани сильно забило сердце от мысли, что он ее потерял. Или ему интересно, где она находится в воскресенье вечером, но реальность была иной.

– Я не подумал, что ты можешь уйти, и не взял ключи, сейчас стою у своей двери. Скажи, где ты, я подъеду.

Аня вздохнула.

– Я в кафе «Импульс», это не далеко от нас. Знаешь?

– Конечно, знаю. Никуда не уходи. – и он отключился.

«Конечно, знает. Наверное, сам тут не раз клеил девчонок» – Аня представила эту картину и грустно огляделась,

ненавистно посмотрев на всех особей женского пола. Как будто именно они все побывали в его постели.

– Ой, он что, уже тебя контролирует? – удивленно спросила Ариша, поверхностно зная подробности их непростых взаимоотношений.

– Ага, конечно. Дождешься. Сейчас он придет за ключами. – пробубнила Аня, злясь больше на себя, за навязчивые фантазии.

Через десять минут появился Костя и стал искать глазами знакомую фигурку. Он увидел ее сразу же, узнав гладкие блестящие волосы, собранные в озорной высокий хвост. За столиком сидели еще две девушки и три молодых парня, один из которых не спускал глаз с улыбки Ани. Костя испытал легкий дискомфорт от этой картины. Он подошел к компании смеющихся людей и положил руку Ане на плечо. Она сразу обернулась, еще шире улыбнулась, вытащила из кармана связку ключей и протянула ее Косте.

– Всем привет. – коротко бросил он присутствующим и взял ключи.

Аня усмехнулась, глядя на глупые лица подруг, обращенные к Константину. Он всегда вызывал такую реакцию у женского пола. Дикая смесь мужественной красоты, неприкрытой чувственности и женской ухоженности в его внешности просто поражала воображение.

– Ты уже здесь. Надеюсь, ты никуда не уйдешь из дома, а то под дверью останусь уже я. – сказала девушка.

– Нет. Если что, я позвоню.– он уже собирался уходить, но что-то мешало ему. – Ты это... – он медлил, – не задерживайся.

Костя покосился на парней, и с серьезным выражением лица покинул компанию.

– Это твой муж? – спросил один из парнишек, симпатичный, но не отличавшийся сообразительностью.

Аня пристрелила его взглядом, а подружки безудержно захохотали.

Прошло две недели. Аня вела себя, как ни в чем не бывало, но Костя стал немного другим. Ане мерещилось, что взгляды его стали куда более откровенными, чем позволено соседям. Но она игнорировала, лишь иногда немного краснела, замечая на себе задумчивый взгляд карих глаз. И это задевало ее куда больше, чем обычное внимание и шаловливое поведение Лехи. А Костю вся эта ситуация непонятным образом возбуждала, но он держался, даже в этом находя какую-то прелесть. Это было как минимум непривычно. Он смотрел на ее прекрасное тело, навсегда принадлежащее ему, но не имел больше возможности до него дотронуться. А однажды вечером, в обществе Лехи и Ани, которые, как обычно, болтали о всяких глупостях, ему стало совсем не по себе.

Угощаясь пирожными, которые притащил Леха, Аня заметила на его ключице край какой-то татуировки, и просто уставилась на нее. Почему она раньше не замечала ее? Или

Лешка сегодня расстегнул рубашку больше, чем обычно.

Костя давно заметил, на что направлен ее взгляд. Вытянув руку перед глазами Ани, он громко щелкнул пальцами, чтобы она очнулась.

– У тебя рисунок на груди? – спросила она, и посмотрел в глаза Алексею, напрочь игнорируя Константина.

– Да. – сверкнул глазами парень.

– Покажи мне.

Ане нравились татуировки у парней, особенно если были художественны и небезвкусны.

– Посмотри сама. – нагло заявил Леха, и в его глазах опять появились игривые огоньки, как раньше.

– Боже, как же ты любишь, когда к тебе прикасаются! – воскликнула раздосадованная Анна, но все же встала и протянула руки по направлению к нему, любопытство взяло верх. Костя удивился, обычно она не велась на Лехины откровенные провокации.

– О да, в этом весь я! – сказал он и нетерпеливо подставил себя ее ладоням, которые осторожно стали расстегивать мелкие пуговицы его рубашки. Он не сводил с нее глаз. Ане стало смешно, и она расхохоталась, открывая левую половину его груди, где красовалась небольшая орнаментальная татуировка. Один элемент переходил на ключицу, интригуя и призывая раздеть этого нахала. Аня произвольно сравнила их с Костей: Леха был чуть ниже, но сложен более крепко, даже подкачан. Девушка разглядывала рисунок, слегка

наклонив голову, и Леха подмигнул Косте:

– А ты спрашивал, зачем мне партаки на теле, видишь, как девушкам нравится! Ань, ну как тебе?

– Ничего. Бывает и хуже. – скривилась Аня, и Леха надулся. Костя удовлетворенно рассмеялся, но ненадолго. Аня добавила: – Я шучу, Леш. Она классная, и тебе идет. Так и тянет прикоснуться.

Леха возликовал, а она даже реально провела кончиком пальца по татушке. У Кости чуть кружка не выпала из рук. Он просто не поверил глазам, и еще больше удивила собственная реакция – ему это совершенно не понравилось. Начиная от того, как она расстегивала его рубашку, и заканчивая этим легким прикосновением! Не смотря, на дружеский оттенок, это был самый настоящий взаимный флирт.

Аня отошла и села на свое место, а Леха возмутился.

– Теперь застегивай!

– Сделай сам, ты не обнаглел? – тоже вскрикнула Аня, но Леха от этого еще больше завелся, не желая прекращать невинную игру.

– Ничего себе, как меня раздевать так с удовольствием, а обратно? Я не буду сам.

– Ну и ходи так. Так даже лучше. – засмеялась Аня, опять скользнув глазами по его торсу.

Костю это так покорило, что он просто встал и вышел из-за стола, удаляясь в свою комнату. Он не обиделся, а скорее встревожился. Леха засмеялся и ушел вслед за ним.

Аня тоже встала и начала убирать посуду, она даже растерялась от ледяного взгляда Кости. Ее сердце заныло, неужели ему тоже бывает больно?

ГЛАВА 6

На следующий день Костя пришел с работы и слегка удивился, сумка Ани валялась на полу в прихожей, чего не было никогда. Парень поднял ее и повесил, потом решил зайти к соседке, он как будто своим врачебным чутьем почувствовал, что-то не так. Аня заболела, она лежала, съжившись и завернувшись в покрывало. Костя по ее виду понял, что она не просто так спит, и прикоснулся ладонью к ее лбу, он был жутко горячим. Для верности, он наклонился и слегка коснулся его губами.

– Тридцать восемь с половиной... – прошептала она, не открывая глаз.

– Что еще? – серьезно спросил Костя.

– Голова болит ужасно. И горло.

– Что-то принимала из лекарств?

– Нет. Тебя ждала. – просто ответила Аня, вид у нее был измученный.

Парень вышел и через минуту вернулся со своими медицинскими инструментами. Он открыл одноразовый шпатель и просунул ладонь под голову девушки, чтоб осмотреть горло. Потом достал фонендоскоп и жестом показал ей, чтобы подняла кофту. Аня в замешательстве посмотрела на него, раздумывая над этим предложением. Он понял, что ей неудобно и серьезно сказал, без тени смущения.

– Я –врач. Я делаю это по сто раз в день.

– Ты для меня в первую очередь сосед, а потом уже врач. – улыбулась она, не желая раздеваться.

– Аня, что ты как маленькая, я же тебе помочь хочу. Мне надо знать, какие лекарства привезти.– раздраженно сказал он, стягивая с нее покрывало.

– Ладно, прости. Ты прав. – девушка начала снимать водолазку, под которой была открытая черная майка на бретельках. Она доверчиво легла на спину и поежилась от озноба. Когда Костя прикоснулся к ее полуобнаженной груди холодным металлическим инструментом, Аня машинально накрыла ладонью его руку, удерживая пальцы повыше, потом сразу отпустила.

– Прости, это автоматически. Продолжай. – смутилась она и для верности убрала свои руки подальше, засунув под поясницу, тогда Костя сам улыбулся.

– Так! Теперь уже я не могу сосредоточиться. Никто из моих пациентов такого не делает.

Он запрокинул голову и зажмурился, все еще улыбаясь. Через несколько секунд он взял себя в руки и продолжил осмотр, приказывая, когда дышать, когда нет.

– Успокойся, я кроме твоего сердца ничего не слышу! Тебя что, никогда врачи не осматривали? Даже дети меньше переживают. Повернись. – сказал он строго, и Аня послушно перевернулась на живот.

Возможно, от ее реакции, или от нахлынувших воспоминаний.

наний об их ночи, но ему и самому стало сложно сконцентрироваться. Он даже поймал себя на том, что уже давно все понял про состояние легких, но все равно продолжал слушать бешеный стук ее сердца. Как будто тот расскажет ему что-то более важное. Аня опять передернулась в ознобе, и он поспешно убрал фонендоскоп, разрешив ей одеться.

– Сейчас я съезжу в аптеку и привезу тебе, все, что нужно. Ночевать я буду в больнице, но ты будешь звонить мне в любое время, если почувствуешь себя хуже. Хорошо? И в душ не ходи, чистюля.

– Хорошо. Спасибо. – Аня закуталась в покрывало и не смотрела на него. Выглядела она бледно, и Костя с жалостью окинул ее взглядом, прежде чем выйти.

Ближе к полуночи ей, действительно стало хуже, температура поднялась почти до сорока и таблетка не помогала. Ей было так плохо, что она еле разговаривала по телефону. Костя узнал все, что она выпила, потом объяснил, что сделать еще. Он так жалел, что это случилось именно в его дежурство, как бы он хотел быть сейчас рядом с ней!

– Аня, девочка моя, я пока не могу приехать, у меня тут тоже аврал. Выпей все, что я сказал, и звони мне. Как только я смогу, я приеду! Или пришлю к тебе скорую, если сам не смогу.

Днем он еще не был уверен, что у Ани тоже грипп, но сейчас все указывало на это, и он разрывался между профессиональным долгом и желанием помочь близкому человеку.

Если что -то случится в отделении в его отсутствие, то будут большие проблемы, но там, дома, тоже могло произойти все, что угодно. Лишь убедившись, что в отделении порядок, он помчался домой.

Аня лежала под одеялом, температура не падала. Костя открыл ее и помог снять кофту, чтобы так попытаться восстановить теплообмен. Ее трясло от жесткого озноба, и ему было так жаль ее, как никогда и никого в его больнице. Молодой врач привез другое лекарство и сейчас чуть ли не дрожащими руками поспешно набирал шприц, через несколько секунд он сделал ей укол.

– Сейчас, температура спадет. Мне бы забрать тебя в больницу, но ты совсем без сил. Может Леху прислать присмотреть за тобой? Если он тоже не на дежуре.

– Не надо Леху. С ним покоя не будет, а я спать хочу. Все нормально, я чувствую, вроде отпускает. – глубоко вздохнула Аня, спустя несколько минут.

Костя опять прикоснулся губами к ее лбу, действительно, жар потихоньку спадал. Он погладил ее по плечу.

– Мне нужно возвращаться в больницу. Сейчас температура спадет, и ты уснешь. Я приеду утром, но если что, опять звони. Обязательно.

– Спасибо тебе. Я позвоню, не волнуйся.

Девушка вскоре уснула, ей стало намного лучше.

Утром Костя приехал в десять утра и первым делом зашел к Ане. Она спала, окруженная кучей коробочек и бутылочек

от лекарств, в руке был телефон. Костя опять потрогал ее лоб, он был слегка теплым, но не горячим, взял у нее телефон и положил на стол, теперь он будет дома. Он всю ночь почти не спал, и мечтал тоже упасть, но не мог, не поговорив с Аней. Костя решил ждать, пока она проснется, и заодно сварить ей куриный суп. Хозяйничая на кухне, парень услышал дикий кашель, и поспешил к девушке в комнату. Она вымученно улыбнулась ему, потом хрипло поздоровалась.

– Как ночь? – озабоченно спросил он.

– Нормально, спала. Потом утром, правда, так плохо было, но без температуры, все тело ломит. Это грипп?

– Да. Если опять будет плохо, сразу говори, я отвезу тебя в больницу.

– Зачем, ты же будешь здесь. Мне никто больше не нужен. – доверчиво посмотрела на него Аня, ей стало гораздо спокойнее, когда он пришел. Он так расчувствовался, что даже слегка обнял ее одной рукой.

– Отдыхай. Я скоро суп принесу тебе.

Девушка опять спокойно заснула, он тоже решил поспать и на несколько часов отключился.

Аня вообще спала сутками, каждый вечер поднималась высоченная температура. Костя не отходил от нее, пополняя запасы таблеток и теплого витаминизированного питья. Девушка тяжело переносила лихорадку, и он очень беспокоился, особенно когда был не дома. Она стала занимать все его мысли.

Через несколько дней девушке стало гораздо лучше, она стала часто вставать, но Костя не разрешал ей много ходить. Он так заботился о ней, что Аня тихо глотала слезы. Это был самый добрый сосед, самый лучший врач. Самый нужный человек. И почему она раньше считала его бесчувственным? Даже эгоистичным. Это в корне не так. Иногда заходил Леха, развлекал Аню своей болтовней, или приносил что-нибудь вкусное, фрукты или пирожные.

– Ешь, а-то еще похудеешь. – говорил он, смеясь, – итак смотреть не на что.

Аня послала его куда подальше, и Костя улыбнулся, она становится веселой, как прежде, и глаза стали опять ярко зелеными. Только кашель проходил мучительно долго. Вечером Костя зашел и, как обычно, прикоснулся ко лбу девушки. Похоже, это вошло у него в привычку.

– Нет у меня больше температуры. Я даже в душ сходила. – довольно сказала Аня, и тут же задохнулась от приступа кашля. Костя недовольно покачал головой и достал фонендоскоп. Аня поморщилась, как же она ненавидит эту процедуру! Она снова умоляюще посмотрела на него, может не надо?

– Никогда еще не встречал такой стеснительной девушки, Аня, ты опять? Как так можно, вдруг у тебя инфекция прогрессирует, или ты хочешь, чтобы я вслепую начал травить тебя антибиотиками?

– Просто сегодня у меня под футболкой ничего нет. – с

улыбкой сказала она, вскинув бровь. В другом контексте парень точно услышал бы в ее голосе интригующие нотки, и вряд ли бы остался равнодушен.

– Да мне все равно, оставь ты свою футболку! – он приподнял ее край и запустил туда руку со своим дурацким инструментом. – Я тебе удивляюсь. Если ты забыла, то я видел тебя обнаженной, и не только видел. С чего сейчас такая реакция нездоровая?

Забыла? Да она об этом помнила каждую чертову секунду своей новой жизни! Аня окончательно смутилась, он об этом говорил, как о каком-то рядовом событии. Хотя, для него это, конечно, и было так. Девушка тихо, но возмущенно вскрикнула:

– Может, поэтому мне так тяжело. Я сама не знаю! Просто, я вообще не привыкла, чтобы меня кто-то... – Аня подбирала слова, потом сквозь зубы процедила, – трогал.

– Так, да? Тогда в следующий раз тебя осмотрит Леха, ты не против? – Костя уже в открытую издевался.

– Ага! Еще чего! На кой мне с гриппом анестезиолог? Нет, уж, заканчивай, что начал. Так я хотя бы тебя одного терплю. – засмеялась Аня, и ее смех сильно отдался у него в ушах.

– Неблагодарная у меня работа. – в шутку расстроился Константин, глядя на свою руку, под одеждой блуждавшую по груди девушки.

– Да, а по-моему, у тебя самая что ни на есть благодарная работа.

– Аня, если ты не перестанешь болтать, то это никогда не закончится! – опять усмехнулся Костя, подумав, что он вовсе не прочь такого времяпровождения.

Его руки продолжали скользить под футболкой, слегка затрагивая пальцами нежную кожу груди. Он непроизвольно улыбнулся, почувствовав, как двусмысленно напряглось ее тело, а дыхание задержалось. И он намеренно провел по округлой выпуклости еще раз, не только инструментом, но и краем ладони, напрочь игнорируя все правила врачебной этики.

– Ты можешь, хотя бы, не улыбаться, сволочь. – попросила девушка, глядя в его глаза, которые слегка прищурились. Она знала – он делает так, когда пытается скрыть свои эмоции, а не сосредоточен.

– Ты же сама это делаешь со мной. Дыши, давай! – засмеялся он, чувствуя, что сам уже не в силах трезво оценивать обстановку с легкими, он слышал в ушах только стук сердца, и даже не знал, чей – ее или свой.

Впервые за время его врачебной практики, эта рядовая процедура вызвала в нем явное возбуждение. Еле-еле сконцентрировавшись, парень все же закончил осмотр, и поспешил выйти. Он выдохнул за дверью, и только тогда почувствовал, что его кровь потекла нормально. Такого волнующего осмотра больной у него еще никогда не было.

Вскоре ему самому захотелось спать, и он лег пораньше, но ночью проснулся от дикого приступа тошноты. Похоже,

он и сам заразился, и парень очень удивился. Он уже не болел лет семь, теперь это застало его врасплох. Костя принял таблетки, но провалялся всю ночь в ознобе. Утром Аня встала пораньше и хозяйничала на кухне. Она чувствовала себя нормально, но решила еще пока не ходить на учебу, тем более, Константин пообещал сделать ей любую справку. Какой же он все-таки обалденный! Парень позвал ее из своей комнаты, и когда она увидела его, то просто ахнула.

– Малыш, что с тобой? Ты от меня заразился! Прости. – не удержалась девушка и застонала, заметив, как его трясет под одеялом.

Она села рядом с ним и обласкала взглядом. Костя мягко улыбнулся, и особенно его удивил «малыш».

– Ну, не факт, что от тебя, у меня в больнице, знаешь сколько таких.

– Не знаю, просто ты вряд ли общался со своими больными так близко. Ты только мой лоб проверял губами раз сто! Или ты со всеми так? Я же говорила, что ты можешь заразиться!

Костя не нашел, что сказать, действительно, только с Аней он нарушил все известные правила не только врачебной этики, но и элементарной противомикробной гигиены. Даже и не думал о них, надеясь на свой иммунитет и прививки.

– Ты права. Это от тебя. – сказал Костя с удовлетворением, как будто ее зараза была лучше, чем у остальных. – Принеси все, что у тебя осталось из лекарств.

Теперь Аня решила позаботиться о нем точно так же, как он. Только он не нуждался в ней так сильно, прекрасно зная, что делать. Ей оставалось только выполнять его редкие поручения – принести, подать, и ободряюще поглаживать его плечо. А так хотелось помочь ему, ведь она сама еще недавно так же мучилась. Аня старалась приготовить что-то вкусное, но он все равно ничего не ел. Только пил и тоже валялся весь день в кровати, в изнеможении закрыв глаза. Ему было очень плохо. И когда Аня заходила к нему через каждые полчаса, проверить, как он, не нужно ли чего, ей казалось, что он удивлялся. Как будто никто никогда не заботился о нем. Он смотрел на эту девушку с такой благодарностью, словно хотел вскочить и просто обнять.

– Я спать собираюсь, тебе что-то нужно? – спросила Аня, заглянув к нему вечером.

Он только покачал головой, но когда девушка собиралась выходить, он тихим голосом сказал:

– Не уходи. Согрей меня.

– Что? – Аня не поверила своим ушам, и подумала, что ей послышалось.

– Согрей меня своим теплом. – серьезно повторил он голосом умирающего, и с соответствующим взглядом. – но потом засмеялся сквозь боль и добавил. – Шучу я. Дай чистую футболку.

– Я подумала, ты бредишь. – выдохнула Аня и покраснела, – он еще и шутит в таком состоянии!

– А ты как надо мной издевалась, когда я тебя лечил. Вот теперь терпи. – Костя опять натянуто улыбнулся, глядя на девушку, ему доставляло удовольствие ее смущение.

Она подошла к шкафу и открыла дверцу, на одной из полок были аккуратно сложены в стопочку его футболки. Девушка взяла верхнюю, подала ему. Константин стянул одежду, и переоделся сидя в постели, потом обессилено упал.

– Ладно, зови, если у тебя появятся более адекватные желания. – Аня укрыла парня одеялом, взяла его мокрую футболку и по пути закинула в ванную, с усилием переборов себя, чтобы не надеть ее.

– Эх, как бы я хотела тебя согреть... – тихо простонала Аня уже в своей кровати и обняла подушку, прежде чем уснуть.

На следующий день девушка сделала влажную уборку во всей квартире, впервые включая и его комнату, и хорошо проветрила, чтобы ему было легче дышать. Костя, к ее удивлению, выздоравливал очень быстро, если она провалялась неделю, он уже на третий день выглядел, как обычно, только редкие покашливания напоминали о перенесенной лихорадке.

После занятий Анна решила испечь блинчики, ребята сидели тут же, и просто разговаривали. Леха, как обычно, цеплялся взглядом за девушку, что бы она ни делала. Аня невозмутимо взбивала венчиком яйца, когда заметила на лице парня непристойную ухмылку. Очевидно, ее движения ассо-

цировались у него далеко не с выпечкой. Она раздраженно закатила глаза и вздохнула.

– Лех, на этом свете есть хоть что-то, что бы тебя не возбуждало!

Леха закашлялся и растянулся в дурацкой улыбке. Он не ожидал такого вопроса.

– В руках девушек меня заводит все. Просто у меня мышление образное дальше некуда!

Костя лишь приподнял уголки губ, глядя на друга. Леха продолжал бессовестно глазеть на руки девушки, даже после ее замечания. Аня слегка взбесилась, нужно проучить этого нахала! Она демонстративно поднесла деревянную рукоятку к лицу и прикоснулась к ней губами, даже скользнув по ней кончиком языка. У Кости слегка отвисла челюсть, а Леха подскочил на месте и схватился за голову, отворачиваясь.

– Ох! Что ты со мной делаешь! Ужас!

Аня с Костей покатались со смеху. Когда девушка только въехала, основной забавой Лехи было смущать и провоцировать ее, но теперь, похоже, уже она издевалась над ним. И ей это понравилось, наконец-то она нашла способ поквитаться с ним. Аня решила его окончательно добить и, еле задушив в себе смех, обратилась к Косте:

– Почему он так себя ведет? У него что, давно не было... девушки?

– Пффф! – Костя откинулся на стуле, запрокинув голову. – Каждый день новая! Просто он немного извращенец.

Леха сел на место и возмущенно вскрикнул, указывая на Аню:

– Кто еще извращенец? Ты видел, что она вытворяет? – он поиграл языком, изображая Аню. – Никогда бы не подумал, что она цел...

Леха осекся, вовремя проглотив концовку своей фразы, и испуганно взглянул на девушку. Замерев, она вскинула на него огромные глаза, потом перевела недоуменный взгляд на Костю. Тело ее слегка тряхнуло.

«Ты ему рассказал?» – читалось в ее глазах.

Леха сконфузился, он не хотел делать из них с Костей сплетников, равно как и называть Аню целкой:

– Ань, прости... Я ляпнул, не подумав.

Теперь и Косте стало слегка душно в этой комнате, но он продолжал с невозмутимым видом помешивать свой кофе. Она опустила глаза, что-то обдумывая, потом улыбнулась.

– Да ладно, ничего такого, Лех. – потом Аня тряхнула головой и строго добавила. – Но ты не получишь блинчиков.

Эта девочка умела избежать неловкого положения, как и поставить обидчика на место. Костя выдохнул и сдавленно засмеялся, но она тут же и его окатила ледяным взглядом, еще более многозначительным.

– А ты и подавно.

Теперь Алексей, в свою очередь, хохотнул, все развеселились. Костя удивился, что невольно и он попал под раздачу, и не остался в долгу.

– Да и ладно, я уже получил кое-что получше. – он посмотрел на Аню и шаловливо прищурился.

Девушка шокировано подавилась воздухом, в ее глазах опять отчетливо читалось: «Мы будем продолжать обсуждать это прямо здесь, сейчас, и при Лехе?»

Костя сказал это так бесцеремонно, что Аня почувствовала себя ограбленной, даже униженной. Но сегодня что-то на нее нашло, эти двое совершенно довели, она не будет больше молчать и терпеть их непристойные выходки. Анна с нахальным видом навалилась на стол, напротив Кости, и выдала без тени смущения:

– А я не получила ничего! Кроме синяков.. – девушка грубо схватила себя за плечо, потом сильно стукнула указательным пальцем по шее – ... и засоса!!! И почему твои бабы стонали по полночи, понять не могу!

«Получай, придурок!»

Леху скрутило от смеха, он не просто хохотал, а задыхался от восторженного визга. Для Кости это был удар ниже пояса. Парень достаточно думал об этом. В его глазах вспыхнул огонь, он, не моргая, смотрел на девушку. И хотя Костя был зол больше на себя, он жестоко вернул ей:

– Просто ты не умеешь этого делать. – на его лице обозначилась коварная ухмылка.

Аня вскипела еще больше, да как он смеет! Это уже война. И никаких тормозов. Плевать на Леху.

– А я и не должна! Это ты не научил меня, потому что сам

ни черта не умеешь!

Леха резко замолчал, достаточно хорошо зная друга. Если он сам стерпит от девушки что угодно, то Костю вывести из себя проще простого.

Аня метала молнии, и от ее слов у парня сорвало крышу. Никто не может с ним так разговаривать. Он ничего не умеет? Костя сильно схватил ее за руку, дернул к себе через стол и закричал:

– Пошли, хоть сейчас. Пошли! Тебя еще учить и учить, до утра отъедешь так...

– Друг, друг, фильтруй! – перебил Леха, зная грубую концовку этой фразы, и обеспокоенно схватил его за локоть, он давно перестал смеяться, мечтая, чтобы эта перепалка быстрее закончилась.

Костя увидел в глазах девушки неподдельный испуг, и даже скапливающиеся слезы, почувствовал, что опять слишком сильно сжимает ее запястье. Он отпустил, громко выдохнув.

Аня вышла из кухни, окатив их обоих ненавистным взглядом. Алексей толкнул друга в плечо:

– Ты совсем тронулся? Это же Аня! С ней так нельзя. Дебил.

Костя пришел в себя, он пожалел обо всем, что произошло.

– Как она это делает?! Я совершенно теряю контроль над собой. Взбесила просто, Лех!

В этот вечер девушка не выходила больше из комнаты, и Костя тоже. Утром они встретились в прихожей, он только встал, а Аня уже уходила. Она даже не смотрела в его сторону. Константин взял ее за руку, на этот раз очень нежно, и она подняла глаза.

– Прости. – сегодня это слово вылезло из него гораздо легче, чем в первый раз, и звучало почти искренне. Аня вздохнула и утонула в его карих глазах.

– Ладно, проехали. Я сама виновата. – она уже хотела отвернуться, но он опять обнял ее, а девушка смотрела на себя и него в зеркало. Костя выглядел так, как будто совершил убийство, а не просто нахамил ей за ужином. Он закрыл глаза и прижался к ней, как маленький ребенок. Чего он так испугался? Девушка инстинктивно ощутила необходимость приласкать его. Она нерешительно погладила его шею, потом улыбнулась и прибавила:

– Да, ерунда, мы же соседи. Имеем право иногда поцапаться.

Он тоже хохотнул и отпустил ее.

ГЛАВА 7

На выходных была ужасная погода, а так как Аня недавно болела, она не хотела выходить на улицу, но подружки так соскучились по ней, что напросились в гости. Она не часто звала кого-то, так как было неудобно перед хозяином квартиры. Катя бывала у нее всего один раз, а с Аришей встречались в кафе или кино. И если быть до конца честной – ей не хотелось знакомить Костю с Ариной. Что ни говори – подруга была редчайшей красоткой. Красота ее была неоспоримой, хотя и немного искусственной, по мнению Ани. Но мужики таких вещей не замечают. Она выглядела как идеал мужских грез – блондинка с пышным бюстом и смазливый личиком, но содержание этой куколочки всегда шокировало сильный пол. Она была серьезной и неприступной, помешанной на любви и верности. Поэтому к выбору парней относилась очень трепетно и изнуряла своих избранников всяческими проверками на истинность чувств.

Три подружки болтали и пили чай на кухне, обсуждая сердечные дела каждой по очереди. Давно не получалось так беззаботно и весело провести вместе время, и девушки были в прекрасном настроении, они хохотали до слез и без конца подшучивали друг над другом.

– А где твой ненаглядный сосед? – спросила Катька, глядя на часы, была половина восьмого вечера, а она его так и не

видела.

– Ну во-первых, он не мой, и я не знаю где он со своими друзьями коротает вечера в выходные, вряд ли он придет так рано. – сказала Аня, стараясь не думать, что может делать Костя в данный момент.

Но через секунду интуиция подруги ее поразила, потому что входная дверь открылась, и в прихожей послышался шум. Подружки засмеялись забавному совпадению. Парни сразу зашли в кухню, с улыбкой рассматривая незнакомых девушек.

– Привет, красавицы! – Леха как всегда выглядел очень воодушевленно.

Аня поспешила представить всех.

Костя приветливо поздоровался, а Леха моментально занял место за столом и начал развлекать девушек своими разговорами.

– Мы и не поехали бы в автосервис, если бы знали, что тут столько девушек-студенток!

– Хотите чаю? – Аня поставила на стол еще две кружки и включила остывший чайник.

– Можно не только чаю. Сейчас мы съездим в магазин и привезем все, что захотите. – сказал Костя и посмотрел на Леху, который тут же вскочил и собрался ехать за провиантом.

– Тише, тише, сядь, инициативный ты наш! – успокоила его Аня, похоже, эти двое уже запланировали неслабый ве-

черок.

–Посидим, что такого-то. – уговаривали ребята, а Катя с Ариной даже немного задумались.

– Вот чай, вот печенье, что еще вы хотите? – засмеялась Аня. – Ну, если вам мало, можете себе купить, что пожелаете.

Парни обрадовались и ушли в ближайший супермаркет.

– Классные какие! И оба такие... секси! Прости, Ань. – не удержалась Арина. Она недавно рассталась с парнем, по своей инициативе, и сейчас радовалась новой компании. – Люблю пообщаться с веселыми и симпатичными мальчиками.

– Ты говоришь как старая прожженная развратница! – засмеялась Катя, поглощая очередную порцию конфет.

– А ты не завидуешь, детка, живи со своим «старикашкой», дай другим развлекаться!

– По-моему, это ты завидуешь Анне, что она живет с такими красавчиками... – Катя кинула в Аришу скомканным фантиком. – А это тебе за «старикашку», сучка!

– Эти «мальчики», как ты говоришь, тоже далеко не ангелы.– выразительно вскинув брови, вмешалась Аня. – Развлечение для тебя, и развлечение для них, это явно разные вещи, Ариш.

– А зачем они пошли в магазин, кстати? – поинтересовалась Арина.

– Понятия не имею. – честно призналась Аня подругам.

– Ясно же, за горячительными напитками, за чем же

еще! – Катя многозначительно улыбнулась и посмотрела на Аню, явно замышляя что-то нехорошее.

– Катя! – Аня знала свою подругу, и этот взгляд поняла сразу. – Если ты сегодня решишь изобразить из себя чертову сваху, я тебя прикончу! Пожалуйста, чтобы я не слышала ничего, что касается меня и его, поняла! Никаких намеков, ничего. Вообще не поднимай эту тему!

Катерина горько вздохнула:

– Ладно. Я просто хочу помочь этому дураку понять, что вы отличная пара.

Аня подбежала к подруге и угрожающе зажала ей рот рукой, только бы это трепло не лягнуло ничего при Косте!

Парни в это время разговаривали в магазине, тоже обсуждая девушек.

– Мы же хотели к Олегу в клуб ехать сегодня, почему я решил остаться дома с ними, даже не пойму. Спонтанное решение какое-то. – сказал Костя, удивляясь самому себе.

– Да ладно, неплохо посидим, угостим девчонок. Просто пообщаемся, как в старые добрые студенческие времена. Не хочется ехать куда-то.

– Когда это были такие времена, когда мы просто общались с девушками? Я такого не припомню, особенно в студенческие. – засмеялся Костя.

– Ну вот, тогда ради разнообразия. Хотя эта Арина ничего так, зачетная.

Костя предупредил друга:

– Придержи шланг, если не хочешь ссориться с Аней. Она же ее подруга.

– Нормально! Тебе можно, а мне нет? – задохнулся от возмущения Леха, но Костя так на него посмотрел, что тот пообещал: – Да успокойся ты, просто пообщаемся и все.

Ребята вернулись, и принялись выкладывать на стол свою добычу, девушки не ожидали увидеть то, что оказалось в фирменных пакетах. Небольшой тортик, несколько соков, сладости и слабоалкогольный коктейль, явно сделанный только что на заказ, потому, что там были кусочки свежих фруктов. Для себя парни взяли только дорожущее светлое пиво.

– Вы не сказали, что хотите, поэтому... вот. – сказал Леха.

– Да, прощай, стройная фигура! – выдохнула Арина, с вождением глядя на аппетитный торт.

– Да ладно, вам можно. – улыбнулся Костя и принес из прихожей еще пакет, в котором оказались фрукты. Девушки удовлетворенно закивали, начиная накрывать на стол. Аня доставала посуду, Арина разрезала торт, а Катя мыла фрукты. Костя негромко включил музыкальный канал и все устроились за столом. Время пролетало незаметно, ребята не пожалели, что остались дома, потому что было очень весело, девушки хохотали над их шутками, и сами рассказывали кучу всяких интересных историй. Костя наблюдал за Аней, как же красиво и заразительно она смеется, слегка запрокидывая голову и закрывая глаза, он ничего не мог с собой по-

делать – хотелось смотреть только на нее. Кате уже второй раз позвонили, и она вышла поговорить по телефону.

– Что, волнуется? – спросила Аня, когда Катя вернулась из комнаты.

– Ага...

– Вот что значит, иметь девушку, на пятнадцать лет младше себя – изревновался весь! – Констатировала Арина.

– На пятнадцать? – удивленно уставились на девушку Леха с Костей, а потом переглянулись, мол, а мы их недооценивали.

– Не на пятнадцать, а на двенадцать, это во-первых, во-вторых – не изревновался, а соскучился, мой милый. – проворковала Катюша.

– Так пусть приезжает, мы же не против. – сказал Костя.

– В другой раз, спасибо. Поздно уже, через полчаса он подъедет за нами. – Катя добродушно улыбнулась ребятам.

– Пойдемте в комнату, мы вам под гитару споем. – предложил Костя, заметив, что к еде уже никто не прикасается. Он уже устал сидеть за столом и мечтал устроиться в кресле или на кровати.

– Ох, вы еще и поете! – изумленно воскликнула Арина.

Она была в явном восторге от ребят, которые не только устроили мини-праздник незнакомым девушкам, но и решили сразить их окончательно своим пением под гитару.

Аня, шагая в комнату, незаметно шепнула подругам:

– Я же говорю – профессионалы. Приготовьтесь к испы-

танию на прочность, девочки.

Аня сказала это в большей степени себе, чем подругам.

Через минуту все расположились у Кости в комнате, здесь было два кресла, одно заняли Катя и Арина, второе, рядом с девушками, облюбовал для себя Леха. Аня возмущенно посмотрела на него, а тот только ослепительно улыбнулся и сказал:

– Анечка, милая, а ты приляг на кровать. Тебе не впервой. А я посижу тут.

– Я тебе это припомню... – недобро засмеялась Аня, разозлившись на его намеки. Села на кровать и запустила в него подушкой, которую он ловко поймал и положил себе под голову. Костя взял со стены красивую блестящую гитару и сел на компьютерный стул:

– Мы раньше в рок-группе играли, сейчас иногда вспоминаем и поем всякие песни старые.

– Да. Такая ностальгия! – согласился Леха.

Костя начал размашисто бить по струнам, перемежая удары с какими-то замысловатыми проигрышами, он, оказываясь, так хорошо играет на гитаре! А друг начал петь. Арина и Катюша с улыбкой смотрели на Леху, а Аня не могла отвести взгляд от рук, которые сильно ударяли по струнам. На припеве Костя тоже начал петь, и его игра не шла ни в какое сравнение с его великолепным голосом, который заполнил собой все пространство. Приятный тембр заставил Аню задержать дыхание от избытка чувств. Костя пел все громче,

но когда припев закончился, он опять замолчал. Наверное, так было задумано, решила Аня, и уже мечтала о следующем припеве. Лешка тоже пел очень хорошо, наверное, группа и вправду была довольно популярной, хоть и в узком студенческом кругу. Следующую песню Костя пел один, а Леша лишь тихо ненавязчиво подпевал. Аня смотрела на него, наконец-то можно без зазрения совести жадно ласкать его взглядом, слушать его голос, наслаждаясь каждым моментом. Он так самозабвенно пел, иногда шутливо выбивая такт головой, как рок-звезда, и отчаянно громко ударял пальцами по струнам. И вроде бы он ничего особенного не делал, но эти его взгляды с легкой поволокой! Этот голос, то нежный, то хриплый, кричащий или переходящий в шепот, страстно, с придыханием выговаривающий каждую фразу, и без этого наполненную эротичным смыслом. Эти вынужденные быстрые вдохи между сложными предложениями речитатива!

Энергия захлестнула Аню волной возбуждения, она смотрела на его губы, напрягающиеся мышцы шеи, руки. Его глаза, то бессовестно шаловливые, то немного печальные и таинственные. Аня, как будто физически, ощущала его страсть. От его сексуальности у нее начала кружиться голова, все тело заныло, а в горле пересохло. Все чувства к нему, которые девушка ежедневно душила в себе, гасила всеми возможными способами, как будто вспыхнули в тысячу раз сильнее. Аня почувствовала себя наркоманкой, у которой началась ломка, способная лишить последнего разума.

Все чувства смешались в голове – сумасшедшая любовь к нему, страсть, разочарование и горечь от того, что он не принадлежит ей, а она не нужна ему, дикая ревность ко всем, кто так же как она теряли голову, слушая его песни. Девушка боролась с собой, чтобы не побежать, не залезть к нему на колени и не зацеловать, на глазах у всех присутствующих. Чтобы немного остыть, Аня прилегла и перевела взгляд на подруг. Катя смотрела куда-то вглубь себя, слушая песню, а Арина не сводила глаз с Кости. Она с упоением разглядывала его лицо, приоткрыв красивый ротик.

«Знакомое выражение. Наверное, я выгляжу так же, когда смотрю на него, даже еще глупее!» – подумала Аня, всматриваясь в блаженное лицо подруги. Ей захотелось встать и хлестануть Аришу по щеке, чтобы та пришла в чувство и перестала так откровенно пялиться на Костю!

Алексей посмотрел на Аню, и тихо подпевая, подмигнул ей. Не зная, что это означает, она только улыбнулась. Лешка как будто поддерживал ее, вот только в чем? Они с Костей спели еще несколько песен, разных – лирических, шуточных, веселых и спокойных. Это были и из репертуара знаменитых российских рокеров, и какие-то малоизвестные, но очень чувственные песни. Парни вообще, так эмоционально пели! Видно было, что они этим занимаются не только чтобы цеплять девушек. Это доставляло им какой-то свой кайф. Они, то громко кричали, то, как- будто перешептывались. Их голоса то уступали друг другу, то сливались в уни-

сон, идеально дополняя друг друга. Пели и поодиночке, и слегка подпевая, вступая в каких-то местах или замолкая, и непонятно – было ли это прорепетировано или полный экспромт. У них была глубокая гармония в этом. Надо было видеть их лица – ребята так самозабвенно наслаждались этим хобби, что заражали своим куражом всех присутствующих, и это приводило девушек в полный восторг.

– Молодцы, просто супер! – искренне сказала Катюша. У нее опять зазвонил телефон, приехал Андрей, и девушки стали собираться.

– О да! Спасибо за прекрасный вечер, ребята! Нам все понравилось. – Арина похлопала Леху по руке, и даже хотела подойти к Косте и чмокнуть его в щеку в знак благодарности, но Аня вовремя вцепилась в ее локоть и испепелила взглядом.

– Ты что творишь, стерва! – сквозь улыбку прошептала Аня на ухо Арише, и еще сильнее сдавила ее руку, отчего у девушки пропало желание к душевным прощаниям.

– Это вам спасибо, за хорошую компанию. Приходите еще!

– Арина, ты с нами? – спросила Катя, глядя на подругу.

– Да вообще-то, мне не далеко, я к сестре. Пешком бы прошлась, если бы не было так поздно.

– Я тебя провожу! – вызвался Леха и стал искать свою куртку.

После переезда Ани Арина все чаще ночевала у сестры,

ей не хотелось возвращаться в общежитие. Она даже всерьез подумывала переехать на квартиру. Желательно тоже к какому-нибудь молодому красавчику. Девушки попрощались, и весело смеясь, покинули квартиру. Леха вышел за ними.

Костя пошел к себе, даже не посмотрев на Аню.

«Нормально! Меня что, вообще нет! Хоть бы что-нибудь сказал, как так можно!» – расстроилась Аня, зашла на кухню, чтобы убрать оставшиеся сладости в холодильник, а потом взбесилась и решила, что ничего делать не будет.

«Он все это притащил, пусть сам и убирает, а то относится ко мне как к домработнице, ни больше, ни меньше!»

Анна резко развернулась и хотела пойти к себе, но в проходе появился Костя. Она равнодушно посмотрела на него и вышла, толкнув его плечом.

– Извини, не специально. – крикнула она уже из коридора и скрылась в своей комнате.

«Ну и взгляд, совсем не похож на тот, который был полчасика назад» – подумал Костя. Он видел ее глаза в тот момент, когда он пел, и ему самому становилось жарко от этого. К тому же так приятно было видеть, как Аня лежит на его постели, на его подушке, совсем как тогда... Но как бы не хотелось Косте снова соблазниться ею, он держался. «Запретный плод» – вспомнил Костя слова друга, и ему совсем не стало от этого легче. Он старался не смотреть на нее, но его взгляд почему-то постоянно возвращался к ее горящим глазам.

Аня упала на кровать и никак не могла успокоиться, вспо-

миная его голос, его улыбку. Слова песен бесконечно повторялись в голове, опять вызывая приступы почти болезненного желания. Ане захотелось зарычать, только бы как-то выразить свои чувства, как-то выкинуть его из головы! Девушка зажмурилась и с силой постучала рукой по лбу, как будто это могло помочь. Она не могла больше находиться в комнате. Опять почувствовав себя наркоманкой, еще и мазохисткой, она пошла на кухню. Костя убирал уже помытую посуду, напевая приставучие мотивы своих песен. Аня подошла совсем близко к нему, взяла у него из рук чистый стакан, налила в него сок, потом сделала небольшой глоток, неотрывно смотря на парня.

– Провоцируешь меня? – тихо сказал он, глядя на ее губы. А его глаза снова соблазнительно прищурились.

Аня поперхнулась соком, когда до нее дошел смысл его слов.

– Что?! О чем ты, просто задумалась и все. – Аню как будто окатили холодной водой, она резко отошла и возмущенно выдохнула. Как он мог подумать такое!

– И полчаса назад, в моей кровати, ты тоже задумалась, да? – медленно приближаясь к девушке, сказал Костя. Сам не ожидал от себя такого разговора, он как будто снова начал терять голову.

– Ты заметил, что там больше не куда было сесть? Я что, должна была устроиться на полу, ты совсем что ли? – уже почти кричала Аня. Она сама не понимала, почему повысила

голос, от гнева или от страсти.

– Я про твои глаза говорю, а не про то, где ты находилась в этот момент. – Костя еще ближе подошел и не сводил взгляда с лица девушки.

Он прекрасно знал, о чем может говорить такой взгляд, и даже в каком-то смысле привык к подобным сигналам, но именно в ее исполнении это так невероятно возбуждало, что он хотел схватить ее прямо здесь. Поэтому он и ушел к себе сразу, как только все вышли. А теперь, когда они остались одни, и девушка снова так страстно смотрела ему в глаза, он уже не мог сдерживаться.

Таким Аня видела Костю впервые. Она даже слегка испугалась этого оборотня, который притягивал еще сильнее, чем обычный спокойный Костя.

– Что? Остынь, дружочек, я просто люблю, когда под гитару поют. Ты здесь не причем! – оправдывалась Аня, а он уже подошел на расстояние вытянутой руки.

– Тогда хватит смотреть так, я же не железный. Далекое не железный. Ты же знаешь. – он опять окатил ее многозначительным взглядом.

«Боже, неужели то, что я дико хочу его, действительно написано у меня на лице! Может и Леха заметил это, поэтому тогда подмигнул мне» – подумала Аня и ужасно смутилась, но сразу взяла себя в руки, нельзя, чтобы он так считал!

– Тебе показалось!

Аня гневно вскинула голову, и хотела выбежать из кухни.

Ни к чему хорошему этот разговор не вел, но Костя перекрыл ей путь назад своим телом.

– Неужели? – прошептал он, обезоруживая девушку своей самоуверенной улыбкой.

Он властно взял из ее руки стакан, глотнул из него и поставил на стол. Потом схватил ее за руку и привлек к себе. – Тогда останови это.

Он уже положил свои руки Ане на талию и начал опасно приближаться к ее лицу, маньячно разглядывая пухленькие губы. Парень уже и не думал сдерживаться.

– Думаешь, я не смогу остановиться? – девушка уперлась ладонью ему в грудь, потом толкнула его.

Парень только слегка покачнулся, а его глаза загорелись еще ярче. Аня изо всех сил сопротивляясь и своим желанием тоже. Внутри уже все разрывалось.

– Не знаю. Тогда не смогла. – он довольно усмехнулся.

Анна даже поперхнулась от его наглости, и хотя тело ее все горело и требовало продолжения, она отстранилась от Кости. У нее в мозгу пронеслось:

«Нет, что он думает, этот самовлюбленный тип, что я сама себя предлагаю, как какая-то дешевая кукла! Я нереально хочу его, но только не так, чтобы он разбил жалкие останки моей гордости. Тогда все случилось само собой, но теперь... Нужно прекратить это».

Костя, видя колебания девушки, решил добить ее поцелуем. Он убрал ее руки, приложив усилие, и нежно коснул-

ся губами уголка ее рта, с наслаждением ожидая, когда она сломается и сама начнет целовать его.

Аня мысленно возмутилась его поведению – он делает все, чтобы это выглядело, как будто она сама напросилась. Это потом даст ему возможность без зазрения совести слить ее. Как бы ни хотелось впиться в его губы, надо прочувствовать этого самоуверенного кретина! Аня тихо рассмеялась, чем вызвала недоумение в глазах Кости, а потом развернулась в его руках и хотела уйти, но ее разыгравшееся воображение жаждало мести. Уйти – это слишком просто, нужно его слегка помучить. Его руки сцепились у нее на животе, и не хотели отпускать свою жертву. Тогда Аня опять повернулась к нему, прикусила нижнюю губку и вскинула брови, посмотрев ему прямо в глаза.

– Ты опять это делаешь! – Костя с силой прижал ее тело к своему. Его дыхание стало частым, а в глазах вспыхнул такой огонь, в котором Ане тут же захотелось сгореть заживо.

«Как же у него это получается? Я, кажется, теряю рассудок от этого наглого взгляда. Я хочу его, хочу! Хочу!» – мысленно кричала она.

Он приблизился уже так, что можно было разглядеть его каждую ресничку, каждую мельчайшую родинку. Лишь несколько сантиметров разделяли их лица, и Аня очарованно разглядывала вблизи его прекрасную смуглую кожу. Остановила взгляд на губах – они такие по-мужски красивые. Она уже знала их нежный вкус и еле сдерживалась, чтобы не

впитаться в них снова. А Костя был настолько уверен в своей притягательности, что он все ждал и наблюдал за ее страданиями. Как хищник, играющий со своей жертвой, перед тем как ее сожрать. Аня уже думала, что потеряет сознание от напряжения, тогда внутри нее что-то взорвалось – она крепко обхватила его шею ладонями, подтянулась и поцеловала в губы. Аня забыла обо всех на свете. Но она понимала, что дальше этого поцелуя не пойдет, и позволила себе последнюю слабость, эту запретную глупость, вкладывая в этот поцелуй всю свою неразделенную печальную любовь. Здесь было все – и сладостное волнение первого поцелуя, и бесконечная нежность, и скрытая накопленная страсть, и горечь прощания. Аня совершенно растворилась в своих чувствах, медленно исследуя каждый соблазнительный изгиб любимых губ, сводящих с ума столько женских сердец. Она старалась запомнить каждый их миллиметр, каждую клеточку, глубоко уверенная, что это самый последний их поцелуй. Руки парня оказались в ее распущенных волосах, но Аня этого не замечала, упиваясь сладостью его губ и очерчивая кончиком языка их мягкий контур. Константин тоже с блаженством целовал девушку. Он держал ее голову под удобным ему углом и поворачивал так, чтобы плотнее примкнуть к ее рту. На ее губах сохранился сладкий вкус фруктового сока и от этого поцелуя был еще более пьянящим. Костя постепенно становился все настойчивее, проникая языком все глубже и глубже, и когда их зубы уже начали стучаться друг о друга,

Аня поняла, что если не остановиться сейчас, то это закончится известным образом. Она нашла в себе силы и попыталась оторваться от него, но это оказалось не просто. Его руки крепко держали за затылок. Костя, в отличие от девушки, останавливаться не собирался, а наоборот, хотел продолжать это как можно дольше. И лучше в спальне. Аня убрала его руки, прервала страстный поцелуй. Они стояли и смотрели друг на друга несколько секунд. Он залюбовался ее широко распахнутыми зелеными глазами, но Аня медленно попятилась, видя, как сильно он хочет продолжения. В его глазах уже сверкали надменные победные искры, ведь девушка все же не сдержалась и набросилась на него, значит, он оказался прав – она хочет его!

– Ты дьявол. И как только ты это делаешь?! – Аня вернулась в реальность и теперь удивлялась самой себе. Потом наклонилась к нему так, чтобы их лица почти соприкоснулись, и холодно сказала, прямо как в кино:

– Между нами ничего больше не будет.

Она развернулась и хотела уйти, но он крепко схватил ее за пояс джинсов, для надежности уцепившись пальцами за петли. Так, театрально удалиться, гордо вскинув гривой, не получилось. Девушке пришлось судорожно вцепиться в его руку, в попытке отодрать ее от себя, но он только злорадно улыбнулся и еще крепче ухватился за пояс, теперь уже засунув пальцы прямо под него.

– Уверена?

– Ты... ужасен! – Аня задохнулась, и стала подумывать о том, чтобы вылезти из джинсов и удалиться, оставив их у него в руках.

Но это вряд ли получилось бы сделать, а тем более гордо. Теперь она была просто в ярости. Как он смеет вести себя с ней, как с одной из своих подстилок! Она еще сильнее схватила его за запястья и впилась в них ногтями со всей силы, ему повезло, что они были коротки. Он только сжал челюсть, но не отпустил ее, продолжая гипнотизировать глазами. Похоже, что все это ему только нравилось.

– Это ты от своих мальчиков так сбегашь, девочка-целочка. Со мной не получится. – он отпустил одну руку и вульгарно скользнул ей по внутренней стороне бедра.

– Одна ночь? – прямо спросила она и издевательски прищурилась.

– Да. Ну, если хочешь, две. – он криво улыбнулся, и Аню затрясло от гнева. Она его просто возненавидела, не сдержалась и залепила пощечину.

Не ответил, только отпустил пальцы, к ее удивлению. Потом дернулся и надменно поднял голову, его кулаки сжались. Аня слегка шарахнулась, резко побледнев, и Костя моментально стал «собой».

– Прости, маленькая. Не бойся, я бы никогда... – он даже произнести не мог, – ничего не сделал. Тебе.

Она вышла и хотела пойти в свою комнату, но вместо этого завернула в ванную. Костя остался стоять в кухне, он взял

ее стакан и жадно выпил из него остатки фруктового сока. Не часто девушки его отшивали. Ох, не часто. Он все больше поражался ей. И себе тоже. Закрыв за собой дверь ванной, Анна схватилась за раковину, голова у нее кружилась, как после сотрясения. Девушка наклонилась, и начала судорожно ополаскивать лицо холодной водой. Из глаз потекли слезы, смывая с ресниц остатки туши. Ее волосы намокли и запутались, но она продолжала стоять и смотреть, как вода, закручиваясь, уходила в водосток.

Немного успокоившись, Аня прошла к себе и легла в кровать, даже не раздеваясь. Она взглянула на телефон – час ночи. Мучая себя, она несколько раз вставала, направлялась к двери, но потом поворачивала обратно и падала на постель, избивая себя кулаками. Она не хотела спать, вот если бы он сам пришел к ней! Ну почему он такой? Что с ним не так? В следующий раз Аня дошла уже до коридора. Стараясь не шуметь, она замерла в темноте, прислушиваясь, и внезапно подпрыгнула от оглушительного звонка в дверь. Кто это может быть? Девушка юркнула в свою комнату и встала за дверью.

Костя открыл дверь и очень удивился, увидев там Марианну, одну из своих бывших «девушек».

– Что у тебя случилось? – Костя уставился на нее, не веря своим глазам – они встречались всего около месяца, и расстались полгода назад.

Она была красивой и раскрепощенной, только этим и при-

влекла его в то время, но потом вынесла парню мозг своими капризами и неистощаемым эгоизмом.

– Привет, котик, извини, что без приглашения, но у меня чрезвычайная ситуация. Можно войти?

Не успел Костя ответить, как она обвила руками его шею.

– Милый, помоги, пожалуйста. Мы с подругой были в ночном клубе неподалеку, и у меня украли сумочку. Там были ключи от моей квартиры, машины, телефон, все! Теперь я не знаю, как попасть домой. Я просто в шоке!

– А подруга где?

– Какая подруга? А! Она уехала со своим парнем, еще до того, как я поняла, что не могу найти сумку. Можно я останусь у тебя, а утром вызову сантехника. – Марианна уже пустила слезу.

– Не сантехника, а слесаря. Что, тебе больше некуда податься? Ладно, заходи, гуляка. – Костя нехотя впустил ее и закрыл дверь. Еще пару месяцев назад, это было бы для него проще простого, но теперь, когда в квартире появилась Аня, ему стало не по себе, что она может подумать.

Не чувствуя под собой пола, Аня дошла до кровати и уткнулась лицом в подушку, она долго лежала так, сотрясаясь от беззвучных рыданий. Эта Марианна появилась из ниоткуда, а он и рад! Зачем он впустил ее! Слезы бесконечным ручьем заливали подушку. Хотелось выть, рычать, биться лбом о стену, только бы не было так плохо.

«Он с ней. Сейчас. В соседней комнате. Она ласкает его,

а он ее. Иначе и быть не может, я сама его раздразила своим поцелуем. Хотела его проучить, а получилось, что сама готова умереть от отчаяния. Это невозможно вынести!»

Аня решила успокоиться, может, ничего и не будет, но тут до нее донеслись слабые стоны, и она закрыла голову подушкой! Еще стон! Ане захотелось выскочить из квартиры, бежать по безлюдной улице, нестись, пока не оставят все силы. Подальше. Упасть где-нибудь и рыдать. Громко, не сдерживаясь.

Ночная гостя чувствовала себя как дома, скинув платье, она призывно прильнула к молодому парню.

– Мне утром на работу, так что, давай, спи. – спокойно сказал Костя, отодвигаясь на огромной кровати.

Девушка с удивлением покосилась на его непроницаемое лицо:

– Когда это тебя останавливало? Кто ты, и где Костик? – она провела рукой по его груди, но он схватил ее и грубо отшвырнул от себя. Она возмущенно вскрикнула.

– Не трогай меня. – предупредил он.

Но девушка снова вызывающе провела рукой, опустившись намного ниже, потом залиvisto засмеялась. Он громко выдохнул и опять сжал ее руку до хруста. Она застонала, пытаясь этим его возбудить, но, увидев в его глазах холодный гнев, отодвинулась.

А Костя о чем-то думал, он смотрел на Марианну. Откуда она пришла? Что-то он не припомнил, что поблизости есть

ночной клуб. И что за история с ключами? Сомнительно. Может, кто-то не смог терпеть ее до утра? Он окинул взглядом ее пышные формы, туго затянутые в дорогое кружевное белье. В другой раз он бы взял, что ему причитается. Только не сейчас. Он понял, что совершенно не хочет видеть Марианну в своей постели. Никогда. Константину хотелось пробежать через весь коридор и прыгнуть в объятия той, которая все больше не дает покоя. Но он не может быть с ней.

– Это пройдет. – убеждал он сам себя. – Пройдет...

Аню лихорадило. Она испытала весь спектр существующих эмоций за последние несколько часов, но это было выше всяких сил. Девушка кинулась в кухню. Пусть он знает, что она рядом, пусть делает все еще громче! Аня хотела только одного, ворваться в его комнату, увидеть все своими глазами, чтобы навсегда выжечь эти никому ненужные чувства. К этому грязному, беспринципному кобелю, которому все равно, с кем. Но она оставалась в кухне. Костя услышал ее, и сразу вышел. Девушка стояла посреди комнаты со стаканом воды, руки ее тряслись. Ему стало невыносимо тяжело видеть ее такой потерянной. Парень подошел вплотную, пытаясь обнять ее и успокоить. Но она оттолкнула.

– Светлов, ты обалдел? Тебе мало одной в твоей постели? – сказала Аня не своим голосом.

– Аня, только скажи. Скажи, что тебе не все равно, и я выгоню ее прямо сейчас. – он по-прежнему смотрел внимательно, и ждал чего-то.

Аня скорчила гримасу отвращения. Как он может говорить такое сейчас, когда еще минуту назад играл с этой ночной бабочкой!

– Мне все равно. Мне плевать. Думаешь, ты мне нужен?

Он отшатнулся.

– Успокойся. Почему ты просто не скажешь мне, чего ты от меня хочешь? То даришь мне незабываемую ночь, потом ведешь себя, как будто ничего не было, то самозабвенно целуешь, потом отшиваешь! Я не понимаю. Скажи, я сделаю все, о чем ты попросишь.

– Да? Тогда я прошу тебя – оставь меня в покое и занимайся своими девками. Я жалею обо всем, что было между нами. Мне противно даже вспоминать об этом!

В его глазах промелькнули искры. Сжав губы, парень весь напрягся, похоже, его это сильно задело.

– Так? Девками? Ты права. Ладно, раз я обещал сделать, как ты хочешь...

Он двинулся к своей комнате.

– Марианна, иди сюда, я хочу познакомить тебя со своей соседкой.

Аня, не в силах держаться на ногах, плюхнулась на стул. Марианна вышла в одной только костинной футболке и улыбнулась. Как бы ужасно она не смотрелась с включенной шевелюрой и остатками боевого макияжа на полупьяном лице, она умудрялась оставаться симпатичной. Не говоря уже о безукоризненном телосложении. От этого Ане стало еще

противнее.

– Привет. Я Маша. – пропела девушка, а Костя обнял ее за талию и прижал к себе. Он указал на Аню и с невиннейшим видом выдал:

– Это Анна. Она живет со мной, и портит мне личную жизнь.

Аня на секунду опешила. Потом закинула ногу на ногу и ослепительно улыбнулась, излучая насквозь фальшивую приветливость:

– Очень приятно! Да, это я. А мой сосед просто бесится, что я ему не даю, и тащит в свою постель всех без разбору.

Марианна зависла. Ее полупьяный мозг отказывался воспринимать иронию. А Костя продолжал язвить, незлобиво улыбаясь при этом, как Аня.

– Неужели ты думаешь, что если бы я захотел, не смог бы влезть к тебе в трусы?

– Нет. Я тебе не кукла. Мне хватило одного раза, сполна! – уверенно вскрикнула Аня.

Она смотрела на его руку, медленно поглаживающую живот этой девушки. Воспоминания обожгли мозг, и ее понесло в известном направлении – ударить по больному.

– Маша, как тебе кажется, Костя в постели не слишком «эгоистичен»? – Аня оскалилась в ехидной улыбке, обратившись к Марианне.

Парень скрипнул зубами и обратился к Марианне:

– Пока ты не ответила, можно привести аргумент в свою

пользу? – он взял ее лицо в свои руки и страстно поцеловал, запустив в ее рот язык.

Маша разразилась стоном. «Аргумент» затянулся, и у Ани зашипало глаза. Но оторвать взгляд от их связанных страстным поцелуем губ она не могла. Мир потихоньку рушился в ее сознании.

Костя оторвался от рта девушки и прижал ее животом к себе. Парень медленно поцеловал свою гостью в шею, не спуская взгляда с Ани. Он испытывал ее, мучил, терзал ее бедное сердце. Специально. Осознанно. Зачем? Проверять реакцию? Девушка в его руках томно дернулась и запрокинула голову, даже не стесняясь. Пальцы его впились в свою футболку на ней. И все это время он нагло смотрел Ане прямо в глаза.

Анна вскочила с места, кинулась вон. Она закрыла рот рукой. Голова дико кружилась, а живот скрутило. Девушка упала на колени в ванной. Ее дико тошнило, но ни одной капли не оставило желудка. А так хотелось, чтобы вся мерзость покинула ее именно таким образом.

Марианна затянула Костю в комнату, страстно целуя, и он не оттолкнул ее. Но через мгновение парень услышал странные звуки из ванной, и молниеносно кинулся туда, забыв обо всем. Аня сидела на коленях, положив локти на унитаз. Она задыхалась над ним, содрогаясь от спазмов и рыданий.

Ее лица не было видно из-за распущенных волос. Он тихо обнял за плечи. Костя аккуратно поднял ее, поставил на но-

ги, и открыл холодную воду, чтобы привести девушку в чувство. Аня как будто оцепенела. Она начала проваливаться в пустоту, взгляд был стеклянным, а губы белы. Парень боковым зрением увидел, как она медленно наклоняется вперед. Он успел подхватить ее, но сердце его упало куда-то вместо нее. Он поднял девушку на руки и отнес в ее спальню, нежно прижимая к себе. Ему не верилось, что она упала в обморок только потому, что он при ней поцеловал другую девушку.

Аня пришла в себя, но не могла смотреть на него. Зажмурившись, избегая реальности, она продолжала всхлипывать у него на руках. Костя смотрел на нее и поглаживал по голове, он никогда еще не чувствовал себя такой сволочью.

– Это я, Аня. Да, это я. – прошептал он. – Ты меня не знаешь...

Аня отстранилась от него, посмотрела в глаза. В них была не жалость, не раскаяние, а чистая, неприкрытая боль.

– А я кто? Кто я для тебя?

Он молчал, и это ее убивало. Значит, никто. Через минуту она услышала.

– Ты ангел.

Аня отлипла от него и заглянула в глаза. Девушке показалось, что он глотал слезы. Костя перехватил взгляд и прерывисто прошептал.

– Не мой ангел. Не для меня.

Молчание.

– Ты права, ничего между нами быть не может. Я не имел

право прикасаться к тебе. Ни тогда, ни сейчас.

– Ты пойдешь к ней?

– Нет, я пойду к себе.

Он встал и попятился, смотря на нее, как в последний раз. Сердце девушки разрывалось, ей хотелось подбежать, обнять его, не отпустить.

– Нет! Ты мой! А я только для тебя! Не ходи к ней, я дам тебе тоже самое, даже больше! Гораздо больше, ведь я... все равно люблю тебя...

Но это прозвучало лишь в ее голове. Она все больше убеждалась, что с Костей что-то не так. Что за странные перепады? Что за конфликт с самой собой?

Когда парень зашел к себе, Маша не спала. Она терпеливо ждала его, скинув футболку. Он лег рядом с ней, но не прикоснулся, только закрыл глаза.

– Окончательно из ума выжил? – вглядываясь в его лицо, произнесла бывшая.

Костя сжал зубы и зажмурился, ему было плохо. Он мучительно, тяжело дышал. Потом накинулся на девушку и в доли секунд стянул с нее белье, а рукой зажал рот. Не потому, что боялся громких стонов, он не хотел слышать именно ее, Марианну. Ему просто нужно было что-то, что перекроет все остальные чувства.

Аня проснулась слишком рано утром. Оценивая свое самочувствие, она представляла, как ужасно выглядит. Девушка встала и убедилась в этом, посмотрев в зеркало. Она при-

вела себя в порядок, насколько это было возможно, чтобы не давать повода этим двоим еще раз потешаться над собой. Что бы ни было между Костей и Марианной этой ночью, он выбрал ее. Гадкую, мерзкую, пьяную Марианну.

«Он ясно дал понять, что я ему не нужна.» – у Ани опять потекли слезы ручьем. Сердце ломило от одной мысли, что она влюбилась в такого человека. Пришлось начинать краситься заново.

Аня мечтала быстрее вылететь из квартиры, только бы не видеть эту проклятую стерву! Девушка машинально накидала в сумку все, что было на столе, переоделась, и выскочила в коридор. Она не угадала с моментом – Костя только что закрыл дверь, похоже, выпроводил свою бабочку. Он пристально посмотрел на Аню, вспоминая, с кем он этой ночью занимался сексом. Ведь в голове его была совсем не Марианна.

Парень с раздражением кинул ключи на полку.

– Достала... – он имел в виду не прошеную гостью.

– Ну почему. Очень даже милая девушка. Прямо вот, как раз для тебя! – Аня через силу улыбнулась.

Сидя на занятиях, Анна безучастно водила карандашом по бумаге. Она не рассказала подругам про поцелуй, про Марианну. Девушка теперь варилась в собственных мыслях, против воли представляя его в постели с той вульгарной особой. Она больше не хотела даже смотреть на Костю. Арина позвонила после обеда, рассказала, что они с Лехой непло-

хо прогулялись. Он проводил ее до сестры и даже хотел поцеловать. Но она не из тех девушек, которые позволяют такое при первой встрече с человеком. Аня усмехнулась – даже опытный Леха купился на ветреную внешность Ариши, которая была совсем не такой уж и легкомысленной.

Так прошло несколько дней. Аня и Костя почти не общались, она старалась реже находиться дома, или занималась в своей комнате. Костя заметил в девушке перемену, хотя она была по-прежнему приветливой и веселой при редких встречах. Выходные прошли вяло и неинтересно, даже Лехи рядом не было – он уехал навестить родителей. Костя почти все время провел за работой.

В понедельник в больнице друзья встретились утром на летучке, Леха выглядел просто неприлично довольным. Костя, заметив это, хлопнул друга по спине:

– Хорошо отдохнул?

– О, да! – Алексей расплылся в ослепительной улыбке.

Костя вздохнул:

– А когда я возвращаюсь от родителей, то еще неделю хочу застрелиться. – парень вспомнил о своих непростых отношениях с родственниками, он не был там уже больше шести месяцев.

– Дело не в родителях. Ты думаешь, я от них мог приехать таким измотанным и удовлетворенным? Я девушку встретил. Ну, точнее, знал то я ее давно, но не так близко. – Леха даже закатил глаза, чтобы передать – насколько близко. –

Мне надо идти, встретимся за обедом, расскажу.

– Рад за тебя. Давай, увидимся.

Костя вернулся к работе, которая, как всегда, заняла все его мысли, и забылся. Встретиться с Лехой не удалось, но вечером друг пришел в гости.

– Давай, рассказывай, про свои похождения. – засмеялся Костя, видя, что за день плотоядная улыбочка Лехи ни сколько не померкла, давно он не видел его таким. – Что там было?

– Все! – многозначительно произнес друг. – Сумасшедшие выходные, считай, без передышки.

– Зачетно, – завистливо протянул Костя, – с одной и той же? Или там было больше действующих лиц?

– С одной, но как! И сколько! – Леха показал пару каких-то жестов, и друзья заговорщицки рассмеялись. За годы совместных гулянок, они могли понимать друг друга без слов. – Это Вика..

Можно сказать, моя детская любовь. Интуиция меня не подвела, это просто жость!

Пока ребята сидели у Кости в комнате, домой вернулась Аня. Услышав голоса, она заглянула к ним.

– Алексей! Привет, давно тебя не видела! – у Ани было хорошее настроение. Леха, с криком «Салют!», встал и подошел к девушке. Он как обычно приобнял ее. И Аня тоже обвила его руками, хотя никогда раньше этого не делала. Она посмотрела на Костю и с улыбкой кивнула ему:

– С тобой утром виделись.

Аня опять наткнулась на ледяной взгляд. Костя натянуто оскалился, изображая улыбку. Его стало злить, что они с Лехой так запросто общаются, тогда как он сам не мог как раньше разговаривать с ней, прикасаться. Друг был само очарование. Косте не было необходимости как-то привлекать к себе внимание, к нему и так все липли, но только не Аня. Парень не мог понять, есть ли у нее какие-то чувства к нему. О чем она думает, когда так прямо смотрит на него? О чем грустит, когда не замечает, что за ней наблюдают? Костя не хотел с ней сблизиться из-за своих принципов, но его влекло к ней, и не только физически. Она перевернула все его мысли, потому, что ни на кого не была похожа – ни на его мать, ни на его любовниц. Ее ласковость, ненавязчивость, кажущаяся простота, но в то же время какая-то скрытая гордость притягивали его. Как и схожесть их судеб, о которой она даже не подозревала. Но этот парень не привык подпускать кого-то слишком близко, всякая привязанность по-прежнему была против правил. Леха специально наблюдал за другом, он заметил, что Костя изменился, только не мог понять, в чем дело.

ГЛАВА 8

Следующим днем Костя маялся без дела в больнице. Редко выпадали такие дни, и он даже обрадовался, когда позвонила Софья. Парень весело поздоровался, но удивился, услышав унылое «Здравствуй». Соня явно колебалась, но все же начала разговор.

– Костя. Я хотела кое-что сказать. Это касается Ани и ее матери.

Парень слегка вздрогнул. Эта история задевала его куда сильнее, чем должна была.

– Что-то прояснилось? – с тревогой протянул он.

– Да. Она умерла семь лет назад, в Индии. Не знаю, как сказать об этом Ане. Отец мне еще вчера сообщил.

Костя вздохнул.

– Подожди, я думал, это давно известно. Аня сама мне так говорила.

– Тогда это были предположения. Сейчас точно, но даже не это главное... Она покончила с собой.

Парень горько сглотнул, сжал переносицу. Софья тихо продолжала:

– Не хочу говорить об этом Ане по телефону. Может, ты? Как думаешь?

– Сонь, нет. Лучше ты. Ты ей гораздо ближе, чем я. – Костя не мог представить, как будет говорить об этом.

– Ладно, пока ничего не буду объяснять. Сообщу при встрече. Пока, и спасибо. – Соня с досадой отключилась. На этого парня никогда нельзя было рассчитывать.

Он весь день думал, как сообщить эту весть Ане. Она была дико чувствительной ко всему, что касалось ее прошлого.

Вечером Аня заметила, что он странно смотрит на нее. Прямо в глаза. От этого она почувствовала себя как будто под микроскопом, но не решилась спросить, в чем дело. А он не смог сказать.

На следующий день Соня сама поговорила с ней, сообщила грустную новость. Она долго утешала девушку, насколько это было возможно по телефону. Но Аня была так расстроена, и рыдала около часа с трубкой в руке. Потом она поблагодарила сестру, пообещала, что все будет в порядке и положила телефон. Она предполагала, что мамы нет в живых, но то, что она покинула этот мир добровольно, не укладывалось в голове. Раньше Аня могла думать, что она погибла, не смогла вернуться к ней, или за ней. Но теперь ясно, что меньше всего эта женщина думала о своей маленькой, брошенной дочери. И связь с ней разорвалась окончательно. Аня долго лежала, глядя в потолок. Слез больше не было, и она решила, что нужно навсегда закрыть эту страницу своей жизни. Собравшись силами, девушка встала и поплелась на кухню, может быть, кофе взбодрит ее.

Прислонившись к подоконнику, она уныло взирала на улицу с высоты седьмого этажа. Березы во дворе вяло пока-

чивались, усыпляя скомканное сознание, и девушка надолго задумалась. Люди сновали по своим делам. Костя с Лехой зашли в подъезд. Ребенок упал в лужу, и мать подняла его, явно изрыгая проклятия. Аня отвернулась, глотнула еще крепкого напитка. И только теперь, когда до нее дошло, что парни вот-вот будут на пороге, она метнулась в свою комнату. Девушка представила свой вид, красные глаза, горькое выражение лица, и ей не хотелось, чтобы эти двое ее расспрашивали. Но было поздно, Костя уже закрывал входную дверь изнутри, а Леха увидел ее лицо, и сразу схватил за руку. Девушка не смотрела на него, уверенная, что одно только слово, и она опять захлебнется рыданиями. Леха моментально завел ее обратно на кухню и гневно вскрикнул:

– Что с тобой? Кто тебя обидел? Скажи, я тому голову разобью!

Аня слегка улыбнулась, пораженная его тоном, но лицо ее оставалось бледным. Костя зашел следом за ними, и все понял.

– С Соней разговаривала? – спросил он, самым ласковым голосом, на который был способен.

Аня удивленно потупилась.

– Я знал, прости, что не сказал тебе.

Девушка поняла, почему он вчера так смотрел на нее за ужином. Этот взгляд грел ее весь день, как что-то таинственное, но особенное. А теперь выяснилось, что это была просто жалость. И ей стало еще хуже. Все перед ее глазами задрожало.

ло и расплылось, но Костя так и не сдвинулся с места. А Леха, даже не зная, что происходит, просто обнял девушку. Он нежно гладил одной рукой ее спину, а другой голову, прижимая к себе все крепче. Ане было все равно, кого обнять, и она жадно приняла его сочувствие. Крепко обхватив парня, она уткнулась лицом ему в грудь. Это помогло. Даже очень. Было бы еще лучше, если бы это был Костя, но почему-то он не был таким сердечным, как его друг. Леха был теплым и ласковым, таким близким, не способным на подлость. Он никогда не обижал Аню, всегда был милым, хотя иногда и немного пошлым. Аня почувствовала, что Алексей именно тот человек, на которого можно положиться, которому можно довериться. Неудивительно, что Костя им так дорожит. Леха – настоящий друг. Он хороший. И Аня еще сильнее прилипла к нему, вдыхая его незнакомый, но такой успокаивающий аромат. Она даже забыла, что Костя все еще стоит рядом. Девушка почувствовала горькое раздражение, он знал все, но не сказал ей. Он испугался, что придется ее успокаивать, не захотел поддержать. Леха не отпускал Аню, хотя и понимал, что время обычного дружеского соболезнования давно истекло. Костя почувствовал себя лишним в своей же квартире. Вообще в мире. Но он давно привык к этому ощущению, и проглотил как должное.

Аня пару раз громко всхлипнула, потом отстранилась. Как бы ни было хорошо в объятиях Лехи, нельзя забывать о приличиях. Она грустно улыбнулась парню и отправилась

к себе в комнату.

Костя объяснил другу, что произошло, и лицо Лехи искажилось от жалости к девушке. Он сам был единственным ребенком, любимчиком. Вырос в полной, счастливой семье, и ему было дико осознавать, что у кого-то могло быть иначе. Парни попили чаю, философствуя на тему бренности бытия, потом прошли в большую комнату. Они включили телевизор, чтобы хоть как-то нормализовать настроение. Шел какой-то фильм, и они незаметно втянулись в сюжет. Аня сидела в своей спальне. Она не могла ничего делать, в голове, словно черви копошились. Не выдержав, она вышла и постучалась к ребятам.

– Можно с вами телевизор посмотреть?

– Конечно, проходи. – сразу сказал Костя. Они с Лехой занимали кресла, и Аня тихо двинулась в сторону кровати – единственное место, куда можно сесть, или даже прилечь. Костя уже хотел предложить ей выбор между креслом и своей кроватью, но Леха опередил его:

– Ань, иди сюда.

Девушка уставилась на Леху. Он явно не собирался вставать, значит, опять приглашал ее в свои объятия? Аня сдвинула брови и отрицательно качнула головой, нашел время для своих подкатов! Но парень выглядел серьезно.

– Я не буду к тебе приставать, просто иди ко мне. – он смотрел искренне, без каких-либо скрытых смыслов, и добавил: – Тебе легче будет...

Аня сама не ожидала от себя, но в этот момент ей так захотелось обычного человеческого внимания и маломальской заботы, что она двинулась к нему и села рядом. Благо, кресло было большим, и не пришлось забираться к нему на колени. Он вежливо потеснился, но тут же обнял девушку сзади, сцепив кулаки у нее под грудью. Дыхание Лехи было ровным и умиротворенным, а все его существо излучало одно сплошное благодушие. Аня сразу расслабилась в его руках и прислонилась к нему спиной, потом обернулась.

– Можно? – заглянула она в синие глаза, перед тем как положить голову ему на плечо.

– Конечно. – и он сам притянул ее голову к себе.

В это момент с ресниц ее сорвалась крупная слеза. Анна и сама не понимала, почему плакала. Может быть, от чувства утраты, или это просто сентиментальность от неожиданного участия Лехи. А может оттого, что ее любимый сидит рядом и равнодушно пялится в телевизор, когда она находится в руках другого мужчины. Аня мельком взглянула на профиль Константина, он смотрел фильм, но выглядел чуть бледнее обычного. Она не хотела больше думать о нем, и тоже попыталась разобраться в кино. Но в объятиях Лехи было так тепло и уютно, его сердце размеренно билось в груди, а руки обволакивали приятной тяжестью, что Аню стало немедленно клонить в сон. Безмятежный, легкий сон, какой бывает лишь днем, восстанавливающий, чуть ли не исцеляющий. Веки ее сомкнулись, тело обмякло, ноги сами подобрались повыше.

Она повернулась к парню боком, коленки утвердила на его бедра, а руку положила на грудь. Голова так и лежала на его плече. Ей захотелось просто свернуться калачиком у Лехи на коленях. Он заметил, что девушка заснула, и аккуратно подвинулся, чтобы ей было удобнее. Парни переглянулись. Алексей незаметно приложил палец к губам, тихо поглаживая ее голову, и Костя убавил громкость телевизора. Он все равно давно не понимал, что происходит в дурацком фильме. И в его дурацкой голове.

Через некоторое время Аня проснулась, но глаза не открыла. Ей было так хорошо, что не хотелось шевелиться. Тихая гавань для ее истерзанного сердца. Убаюкивающее чувство надежности, крепкого мужского плеча невольно вызвали в душе сомнения, как было бы легко, влюбись она в Лешу. Даже его запах дарит успокоение. Да, он тоже ветреный, но все равно такой понятный, такой... милый. Аня тихо вздохнула и приподняла голову. Хватит бесстыдно пользоваться дружеской поддержкой Лехи.

– Я пойду к себе. – она встала и сонно потянулась, потом съежилась от холода. Горячих рук отчаянно не хватало. Аня обернулась у дверей. – Спасибо, Лех.

– За что? – улыбнулся парень. Он и не подозревал, насколько много дал ей.

Аня пожала плечами, потом добавила:

– За твоё тепло? Не знаю, но это, действительно, помогло.

Аня еще раз выразительно посмотрела в его глаза, и он

расплылся в довольной улыбочке. Даже подмигнул.

– Всегда, пожалуйста!

Аня тоже улыбнулась, посмеиваясь над его обычным игривым взглядом. Но она все равно чувствовала невероятную признательность. Леха был ей как близкий друг, и Аня обожала его за это. О Косте же думать по-прежнему не хотелось.

Едва девушка вышла, Костя схватился за виски, как будто у него болела голова. Потом взглядом метнул в друга лед.

– Что ты делаешь? – спросил Константин.

– А что я делаю? – резко ответил Леха и наклонил голову. Он редко выходил из себя, и Костя еще сильнее вперился в него глазами. Леха продолжал:

– Что такого я делаю? Ей плохо было, ты не заметил? Или она каждый день просится с нами посидеть? Я не знаю, может быть тебе кажется, что по сравнению с твоей, ее жизнь сахар, но я вижу трагедию. И не могу равнодушно смотреть, как девушка страдает.

Леха тяжело дышал, но не мог остановиться:

– Вообще-то, я не понимаю, почему это должен делать я. Ведь она же твоя... – парень попытался подобрать слово, подходящее для отношений Кости и Ани, но такого не существовало, поэтому он просто сказал: – Твоя бывшая.

Костя отвернулся, чувствуя себя ребенком. Он не имел прав на нее. И не мог лишать ее того, что сам не мог дать, но и смотреть на это тоже не было сил. Леха должен его понять.

– Извини. Просто я не могу прикасаться к ней. И это сво-

дит меня с ума! – чуть ли не закричал Костя.

– В смысле?! – не понял Леха. – Почему не можешь?

– Да потому что я теряю голову, едва дотронусь до нее! Я не знаю, что со мной происходит, но это так. И я не хочу пользоваться ею, потому что она не заслуживает такого. Я не тот, кто может дать женщине то, что ей нужно. Ты же знаешь! – Костя взмахнул руками, пытаясь скрыть досаду.

Леха молчал. Он не до конца понимал, но вид друга подсказал ему единственное решение.

– Костя, я пойду. Разбирайтесь сами. Если что, я дома, захочешь объяснить – приходи.

Ночью Аня не могла заснуть. Она измучилась, ворочаясь в постели. Все мысли переплетались в голове тугими узлами: мама-самоубийца, странный, далекий Костя, душевный Леха. Она не могла спать, и не могла встать. И тут появилась одна светлая мысль – в холодильнике давно стояла открытая бутылка виски, или чего-то подобного, крепкого. Это должно помочь. Аня даже улыбнулась, в надежде быстро покончить со своим разумом. Она закрыла дверь на кухню поплотнее, чтобы сосед не проснулся, взяла из буфета бокал и достала вожаделенную жидкость.

– Ну привет, Джонни Уокер. Познакомимся поближе?

В бутылке было больше половины. Чтобы не чувствовать себя конченной алкоголичкой, Аня принесла и лед – так ведь гораздо приличнее. Девушка налила половину бокала, бросила туда прозрачные кубики. С полминуты она любовалась

красивыми отблесками спиртного, играющими на свету, потом жадно отпила несколько глотков. Аня понимала, что это не лучший выход из жизненной ситуации, но сейчас ей хотелось только отключить чувства. Все до единого. Горло обожгло, и она поморщилась. Закусить было нечем, поэтому девушка не придумала ничего умнее, как прикончить эту порцию. Жжение распространилось уже до самого желудка, но дум стало гораздо меньше. Точнее, осталась только одна, вытеснившая все остальные. Костя. Сумасшедший, непонятный, наглый, но все равно притягивающий Костя.

– Отлично. Продолжаем в том же духе. – прошептала Аня, наполняя бокал почти до краев. Туман в голове постепенно завоевывал все новые территории, комната начинала медленно вращаться. Глаза пришлось закрыть, чтобы не вырвало. Девушка сделала еще несколько глотков, ощущая, как тепло разливается по ее венам до самых кончиков пальцев. Но навязчивая мысль, именуемая Костей, никак не хотела рассеиваться, а наоборот, приобретала все более конкретные очертания, пока не произнесла его голосом.

– Ань, не надо...

Анна не открывала глаза, поражаясь, насколько реально прозвучала фраза, пока не поняла, что кто-то пытается вырвать из ее рук бокал. Разлепив веки, девушка увидела его, настоящего дальше некуда. Она мило улыбнулась, потом блаженно потянулась на стуле, закинув руки за голову.

– Отличное лекарство. Напрочь выжигает все чувства! Ты

знал? – обратилась Аня к своему соседу, упиваясь видом его безупречного торса. – Идеальный мужчина!

– Что? – Костя наклонил голову, как будто не расслышал.

– Я говорю Джонни – идеальный мужчина. Крепкий, горячий. Заставляет забыть обо всем. – Аня поиграла остатками напитка в бокале. Она так и не отдала его.

– Тебе, пожалуй, хватит, – парень собрался убрать бутылку на место. – Знал бы про твои скрытые слабости, не оставил бы ее тут.

Костя покосился на девушку, потом на бутылку, и для собственного успокоения отнес алкоголь в свою комнату, и сразу же вернулся. По мнению Ани, это было как минимум обидно. Но какие это мелочи, когда рядом такой парень. Он опьяняет одним только своим видом. Аня продолжала рассматривать его с нескрываемым обожанием.

– Я заснуть не могла.

– Не нужно было спать днем! – злобно выпалил Костя.

Аня была не в состоянии понять, что он имел в виду ее сладкую дрему у Лехи на руках. Костя подошел к ней и взял за руку, помогая встать.

– Пойдем, тихушница. Провожу тебя до кровати.

Аня послушно последовала за ним, собирая все углы и спотыкаясь на каждом шагу. Она выпила относительно немного, и сознание потихоньку возвращалось на привычные рельсы. Хотя такой дозы вполне хватило для того, чтобы провести свободной ладонью по обнаженной спине пар-

ня. Костя подвел ее к кровати и аккуратно уложил, накрывая одеялом. Не хватало еще, чтобы он на прощанье поцеловал ее в лоб, чтобы стало уж совсем невыносимо. Он уже отстранялся, когда Аня схватила его за руку.

– Не уходи. Пожалуйста.

Парень остановился, словно окаменел.

– Девочка, ты не в себе. Не бросайся такими словами.

– Я все понимаю. Просто побудь со мной. Ты мне нужен.

Я никогда никого не просила об этом, и не попрошу! Только ты... – она слегка потянула его к себе, хотя и прекрасно понимала, как это выглядит. И чем может закончиться.

– Нет, ты не понимаешь. Я не Леха, я не смогу так сдерживаться. – Костя бешено вдыхал. – У меня уже сейчас сносит крышу от твоих слов. Я не хочу пользоваться твоим состоянием. Аня, ты пожалеешь об этом. И я тоже. Не надо, я прошу тебя.

Девушка отпустила его руку. Неужели она для него хуже всех! Даже мерзкую Марианну он готов пустить в свою постель, и вообще, любую, кто его захочет. Почему же только ей он не может дать ни капли себя. Аня горько усмехнулась ему вслед. Она поклялась себе, никогда больше ни о чем не просить его.

Утром она проспала первую пару, а когда встала, его уже не было дома. Аня даже порадовалась, ведь она не знала, как ему в глаза смотреть. К счастью, этого делать не пришлось. Костя рано утром уехал в больницу. А вечером она предпо-

чла сделать вид, что ничего не помнит.

ГЛАВА 9

Через пару дней совсем потеплело, было воскресенье, и девушки встретились, чтобы погулять. На улице светило яркое солнце. Они неторопливо шли по тротуару, наслаждаясь приятным весенним деньком. По тому, как на них смотрели мужики из проезжающих машин, девушки поняли, что выглядят они прекрасно. Конечно, больше половины этих взглядов были направлены на Арину – она была в мини-юбке и кокетливой красной курточке, что вкупе с ее белокурыми пышными волосами смотрелось очень эффектно. Девушки весело отшивали всех и продолжали гордо шествовать по тротуару, смеясь просто от хорошего настроения.

Внезапно около них резко затормозил блестящий черный внедорожник и подъехал к обочине. Ане хватило одного лишь взгляда, чтобы понять, что это машина Кости. Дыхание ее, как обычно, застряло где-то в горле. На пассажирском сиденье Леха. Ребята тоже были в игривом настроении. Костя, надев непроницаемо черные очки, опустил стекло и произнес, изрядно кривляясь при этом:

– Привет, девчонки! Давайте, подвезу вас, красавицы!

Он изобразил из себя развязного мажора, покачивая головой в такт музыке и жуя жвачку, которой у него вообще не было. Леха тоже, тот еще артист – наклонился, призывно посмотрел на Арину и, маня ее пальцами, сложил губы, как

для поцелуя.

Девушки, посмотрев на них, одновременно громко расхохотались.

– Тебе в другую сторону, красавчик! – Аня посмотрела на Костю, и подумала, что эта фраза относится не только к текущей ситуации, а в принципе к их отношениям.

Костя был в очках, и ей было не по себе, потому что она не могла видеть, куда он смотрит. Но как же они ему идут, ну просто мачо! И эта новая стрижка, они явно ехали из парикмахерской – челка у Кости была уложена так сексуально, как он сам никогда бы не смог. А его белоснежная улыбка! Мистер безупречность.

Катя, кое-как перестав смеяться над этим театром, сказала:

– Прости, Костя, просто вы уже третьи, кто хочет нас подвезти.

– Это весна, Катюш. – улыбнулась Аня.

– Ну, эти хотя бы на джипе! – Ариша решила подбодрить ребят. Она даже подмигнула Лехе, в шутку подыгрывая его откровенному флирту.

– Ну что, вы с нами? Мы ради вас нарушили несколько правил дорожного движения, так что учтите это, когда будете решать.

Катя и Арина вопросительно посмотрели на Аню, которая незаметно отрицательно покачала головой и прищурила глаза.

– Нет, мы подождем кого-нибудь получше! – пошутила Катюша.

– Получше?! – в один голос возмутились парни, видно было, что они считают себя лучшими из лучших представителей мужского пола, не то, что в этом городе, а на планете всей. Скромности им явно не занимать.

Они обиженно покосились и поехали дальше, причем не в сторону дома. Аня заметно погрузилась, и ее подружки понимающе переглянулись.

– Ты любишь его? – тихо спросила Арина, обнимая Аню за талию.

Аня тяжело вздохнула, еще никогда подружки не спрашивали ее об этом напрямую, и она призналась:

– Люблю. Ужасно люблю. Даже слов нет выразить! Просто с ума схожу, когда вижу его. Не смотря на все его странности.

– Да, он красавчик, это все видят. Тебя можно понять. – сказала Арина, представляя, каково было бы ей на месте Ани.

– Это только полбеды, Ариш. Я бы не влюбилась в человека просто из-за красивой оболочки. Когда я смотрела только на его внешность, он мне просто нравился. Но ты бы знала, насколько он на самом деле серьезен и одинок! Кате я уже говорила, что хоть у него много друзей, иногда у него такой взгляд, как будто он один на всем белом свете. Прямо как я. Я всегда считала, что он эгоист, но это просто маска. Он так предан своей профессии! Ему звонят днем, звонят ночью,

вызывают ли в больницу, зовут ли соседи, или незнакомые люди – он всем помогает, всегда. Я только не понимаю, почему он так относится к женщинам. Так грязно. Иногда даже ко мне! Из-за этого он мне просто противен. Сердце разрывается.

– Пойдем к тебе, выговоришься хоть. Они же не домой поехали, вроде. –предложила Катя, девушки находились недалеко от Ани.

Подруги пошли к дому, купив по пути торт-мороженое. Они так увлеченно беседовали, что не заметили на стоянке для жильцов тот же самый черный джип, поэтому, очень удивились, когда увидели в квартире Костю. И еще и в каком виде! Когда девушки только зашли в дверь, парень шел по коридору из ванной, и единственное, что отличало его от Адама, это наличие обтягивающих серых трусов, а в руках было небольшое полотенце. Костя приехал домой и как всегда после парикмахерской принял душ. Увидев девушек, он не смутился ни на грамм. Он, наоборот, остановился и осуждающе произнес:

– А говорили, в другую сторону!

Девушки не знали, что ответить, а он стоял, и даже не пытался прикрыться полотенцем. С его челки медленно падали большие прозрачные капли и скатывались по смуглой коже, соскальзывая по идеальной груди к животу и оставляя за собой блестящие дорожки. Катя с Ариной загипнотизировано следили за ними, открыв рты. Аня же посмотрела парню в

глаза, потом растерянно сказала:

– Костя, а где... – но тут девушка поняла, что сказать «твоя одежда» будет слишком глупо, и она со вздохом продолжила: – ... твои очки?

Как будто, это единственное, чего не хватает его модельному образу. Костя сразу посмотрел на Аню и как всегда, не выдержав ее серьезного взгляда, оглушительно засмеялся.

– Надеюсь, сейчас из душа не появится Леха, в таком же виде? – еще серьезнее произнесла Аня, чтобы стереть из его памяти фразу про очки.

Костя, поняв, что она имеет в виду, стал еще сильнее содрогаться от смеха. От этого его мускулы четче очертились, вогнав Катю с Аришей в еще больший экстаз. Посмотрев на лица подруг, Аня тоже рассмеялась и насильно запихнула его в комнату, крикнув:

– Скройся! Не смущай моих девчонок.

Аня выглядела спокойной, хотя на самом деле была на грани обморока, и сердце ее стучало где-то в животе. Только зайдя к себе, она судорожно выдохнула. Все-таки, за время жизни с ним, она научилась здорово контролировать свои эмоции!

– Боже! Моя конфеткааа... – захныкала Аня и сползла по двери до самого пола, закрыв лицо руками. Потом сразу встала и бросилась на свою кровать. Катя устроилась на стуле, а Ариша прислонилась к тумбочке.

– И часто он тебя балует такими выходами?

– Не часто, но если у него это войдет в привычку, я вскроюсь, это точно. – заключила Аня. Катюша посмотрела на нее и сказала:

– Ань, я тебе сочувствую.

– Девчонки, мне надо съехать отсюда! Я давно хочу, но не могу – это просто какой-то мазохизм. Не могу представить, что не буду видеть его, разговаривать с ним. Это выше моих сил.

Девушки услышали звонок, и Аня выглянула в коридор.

– Там Леха пришел. По-моему, эти двое не могут друг без друга. – сказала она подругам, потом вспомнила, – пойдете, а то тортик растает.

Через минуту они устроились за столом.

– Можно к вам? – постучался Костя в свою же кухню и улыбнулся. Он был уже в домашних брюках и красной футболке.

– А ты не слишком много на себя надел? – отозвалась Аня не без иронии. Она все еще помнила, как он в коридоре самодовольно наслаждался замешательством девушек. Стриптизер...

Он хохотнул и ввалился в кухню, за ним появился Леха. Парням было скучно, и они жаждали общения. Аня вежливо предложила им угоститься мороженым, и они без тени смущения сожрали половину десерта. Сегодня ребята вели себя довольно бойко и во всю флиртовали. Ане стало не по себе. К вечно возбужденному Лехе она привыкла, но сего-

дня и Костя был каким-то чересчур игривым. Причем заигрывали друзья вовсе не с ней, и это напрягало вдвойне. Как же быстро привыкаешь быть единственной девушкой в кругу мужиков!

– Что будем делать? – спросил Леха, когда от торта остался только один маленький кусочек и сладкая лужица.

– Развлекаться. – уверенно сказал Костя. Это прозвучало чуть порочнее, чем хотелось бы Ане.

– Вот вы как отдыхаете? Что делаете вечерами? – Леха решил поинтересоваться у девушек, потому как их развлечения вряд ли будут им по вкусу.

– Фильмы смотрим, гуляем, иногда в карты играем.

– Вот! Карты. Может в покер? – оживились ребята.

– Аха, конечно! Мы в такие не умеем. – сказала Арина. – Давайте в обычного «Дурака».

Костя принес новенькую колоду.

– Чтобы не было скучно, играем на желание.

Парень был в ударе! Аня запротестовала, представляя, какие желания могут быть у этих двоих. Но всем было весело, и никто не обратил на нее внимания.

– Приготовься меня целовать, подруга! – подмигнул Леха Ане, и ей стало еще хуже.

– Леш, с тобой целоваться я не буду, я предупреждаю! – серьезно сказала Аня.

– Почему? Говорят, я неплохо это делаю.

– Я в тебе не сомневаюсь, просто у меня свои принципы.

– Какие, если не секрет? – вздернул бровь Костя и усмехнулся. Аня готова была врезать ему еще до начала игры. Но Леха тоже ждал ответа.

– Просто, я не целуюсь с двумя друзьями. По-моему, это совершенно аморально. – прямо заявила девушка, имея в виду, что она раньше целовалась с Костей. Она и правда считала это недопустимым. Как будто по кругу пустили.

Константин на секунду завис, глядя на нее. Потом стукнул Леху по плечу.

– Ты понял? – Костя был явно доволен, и даже не скрывал этого.

– Я тоже не целуюсь, у меня парень есть. – предупредила Катюша.

– Ладно, все с вами понятно. Моногамы. – Леха изобразил разочарование, но принялся сдавать карты. Как и следовало, он проиграл первым, а Аня выиграла.

– Так, что же такое придумать для тебя, любвеобильный ты наш? – Аня потирала руки. – Ладно, с тебя поцелуй, раз ты так это любишь.

Леха улыбнулся.

– Отлично. Кого?

– Костю. – Аня решила отомстить разом обоим. – В губы, Лех.

Парни на секунду скривились, потом захохотали.

– Иди ко мне, дорогой! – пропищал Алексей, направив к другу руки. Костя сладострастно вытянул губы ему на-

встречу, и они быстро чмокнулись. Потом отвернулись друг от друга и одинаковым движением немедленно протерли рот. У Ани глаза на лоб полезли. И ей не удалось приструнить этих клоунов!

– Да уж! Не ожидала, что для вас это окажется так легко. Я еще не встречала таких парней. – искренне удивилась она.

– Просто ты не знаешь, насколько мы раскрепощенные. – Костя подмигнул ей.

Аня с отвращением зажмурилась и отмахнулась от него руками.

– Перестань! Не хочу ничего слышать! Мне итак уже обеспечены кошмары с вами обоими в главной роли.

Ребята взорвались смехом.

– Костя имеет в виду, что мы настолько уверены в своей правильной ориентации, что способны даже на такое. Не делайте поспешных выводов! – закричал Леха, не в силах мириться с таким положением вещей.

Несколько партий проигравшие расплачивались невинными желаниями, но парни и в них умудрялись находить эротический подтекст. Все хохотали так, что болели животы. Даже серьезная Аня вытирала слезы. Но постепенно парни все больше извращались, придумывая все более откровенные варианты. Так им, видите ли, было веселее!

Аня даже слегка покраснела, когда Костя заставил Катю покормить его остатками мороженого, причем без ложки. Катюша пикантно зацепила пальчиком растаявший пломбир

и поднесла к его губам. Он незамедлительно слизал его, для эффекта даже протянув вкусное «mmm». Аня немного напряглась – игра явно затянулась, но она и не знала, что еще ждет впереди. Парни только разогрелись. Им явно нравилось смущать девчонок, заодно получать максимум внимания к своим развращенным персонам. В следующий раз Аня совершенно непреднамеренно проиграла Косте, и немного испугалась. Этому парню в последнее время часто везло, а его желания становились все откровеннее! Как бы ей не выдать себя. Придется делать все, что он попросит и надеяться на его врожденное чувство приличия. Если было таковое. Костя прищурился и долго думал, прежде чем сказать одно слово.

– Массаж.

Аня выдохнула с облегчением.

– Массаж чего? – она хищно улыбнулась.

– Ань, ты меня убиваешь. Смотри, как мы тебя растлили! – Костя засмеялся и показал на свои плечи и шею. – Следующую партию ты не играешь, а делаешь мне массаж.

– Договорились. А ты сможешь играть при этом?

– Да. Я крепкий. – Костя двусмысленно оскалился и все засмеялись.

Она сдала всем карты и подошла к нему сзади. Руки мягко легли на его плечи и начали медленно массировать. Кажется, игра начала Ане нравиться. Было так славно прикасаться к нему. Крепкие мышцы перекачивались под ее пальца-

ми, то напрягаясь, то расслабляясь. Аня с упоением разминала их, поглаживала и пощипывала, захватывая все большие территории его тела. Сначала Костя перекидывался, как обычно, но потом перестал нормально реагировать на игру, и Ане пришлось подсказывать ему. Она видела его карты и удивлялась, почему он тупит.

– Похоже, я не такой уж и крепкий. О да, Аня... – протянул он и блаженно закрыл глаза, наслаждаясь прикосновениями ее нежных рук.

Игра перестала его интересовать окончательно, когда она перешла к его шее. Аня слегка поглаживала его кожу, незаметно бросая беспомощные взгляды на подруг, которые представляли, как ей тяжело. Он стонал все громче, ничуть не стесняясь присутствующих, или делал это нарочно, чтобы их подразнить. Исходящие от него звуки были один в один, как во время секса, и Аня уже еле сдерживалась, чтобы не содрать с него футболку и не вцепиться зубами в его тело. Особенно когда он повторял: «О, да, Аня...». Ее ладони мягко обхватывали его шею, и он негромко сглатывал воздух, наклоняя голову то вперед, то назад. Как и предполагалось, он проиграл. Но это его ничуть не расстроило – расслабляющее-возбуждающий массаж того стоил. Выигравший Леха написал что-то на листочке и заставил Костю произнести это вслух. Фраза была настолько бесстыжей, что девушки сменили несколько оттенков красного, прежде чем Костя закончил говорить. Его же это только рассмешило. В очередной

партии опять победил Леха. Арина вздохнула в ожидании его желания.

– Поцелуй в губы. – нагло заявил парень и взъерошил волосы, так, как только он один умел – донельзя сексапильно. – У тебя-то парня нет, и с этим ты не целовалась. Согласна?

– Смотря как. – улыбнулась Арина. – Какой именно поцелуй тебе нужен?

– Пьянящий. – загадочно произнес Леха, а Костя наигранно присвистнул.

– Это как? – поинтересовались девушки. Понятие было слишком расплывчатое.

– Ну, если только не в засос. Лех, твой язык не будет у меня во рту? – смеясь, уточнила девушка.

Алексей задумался.

– Нет, не будет. Если сама не захочешь.

Интрига была слишком сильной, и Арина сдалась, к удивлению подруг. Но им и самим не терпелось посмотреть представление, и они выжидающе переводили взгляд с на Лехи на Аришу.

Костя встал и достал бутылку вина. Его запасы спиртного, которое он, в общем-то, не пил, постоянно пополняли благодарные пациенты.

– Только это.

– В самый раз! – обрадовался Леха, распечатал бутылку и налил в бокал немного напитка. Арина подошла, села рядом с ним, во главе стола.

Пока Алексей колдовал с алкоголем, Аня открыла ноутбук и нашла в интернете самую чувственную музыкальную композицию:

– Сейчас устроим вам «романтик». Будете целоваться до конца песни.

Все притихли. Леха выглядел серьезно. Он приблизился к лицу девушки так, чтобы между ними оставалось лишь несколько сантиметров. Его красивые синие глаза скользили от ее глаз к губам, он не спешил. Осторожно поднес к ее рту бокал и дал сделать маленький глоток. Арина с интересом наблюдала за ним из-под пушистых ресниц. Парень сам медленно глотнул немного вина, затем опустил в бокал большой палец, поднес его к губам девушки и провел им по ее нижней губе. Ему этого показалось мало. Он намочил палец еще раз и повторил тоже самое с ее верхней губой. С уголка ее рта соскользнула прозрачная капелька, и он аккуратно слизал ее языком.

Девушки одновременно ахнули, не ожидая подобной раскованности.

Леха начал скользить по ее приоткрытому рту, то языком, то своими губами. От уголка он поднимался к нежной выемке на верхней губке девушки, дразнящее соскальзывал к нижней, потом отстранялся и снова принимался ласкать ее. Медленно, трепетно, но от этого еще более горячо. Леха делал все настолько красиво и чувственно, что ни у кого и в мыслях не было отвернуться от этого эротического шоу. Зву-

ки музыки усиливали впечатления от их слияния во много раз. Его язык мягко обрисовывал изящный контур покрасневших губ девушки. Потом он начал посасывать их, продолжая ласкать внутри себя. Щеки Арины порозовели. Ей было все равно, что на них все смотрят. Она придвинулась к нему поближе, чтобы крепче прижаться к его рту. Девушка явно жаждала более глубокого проникновения. А Леха нагло мучил ее, медленно и сладко терзал ее губки, то откровенно облизывая их, то едва касаясь легким поцелуем. Но попасть внутрь, и правда, даже не пытался. Зрелище было настолько восхитительным и волнующим, что Аня невольно закусил язык. Она подумала, что раньше не замечала, какие у него красивые губы, небольшие, ровные. Он так уверенно и нежно «орудовал» ими, что Анна даже почувствовала укол ревности, мечтая оказаться на месте Арины. Но потом опомнилась и взглянула на Костю. К ее большому изумлению, он тоже неотрывно глядел на лобзающуюся парочку, и даже слегка улыбался. Костю совершенно ничего не смущало, как будто он просто смотрел кино. Его взгляд был направлен на их языки, и он явно наслаждался видом. У Ани побежали мурашки, когда она столкнулась взглядом с его прищуренными глазами. Девушка еще больше задрожала, заметив, что он посмотрел на ее губы. Но через секунду их глаза вернулись к Лехе и Арине, которые и не собирались заканчивать. Они упивались своим чувственным пиршеством, прикрыв глаза. Никто не знал, сколько прошло времени, песня давно закон-

чилась и началась другая. Все ощущения притупились. Ситуация явно давно покинула пределы невинной дружбы. Леха нехотя остановил поцелуй, чтобы перевести дыхание, а Арина распахнула глаза. Она смотрела на парня не то с удивлением, не то с обожанием. Трудно было понять. Она осталась сидеть рядом с ним.

Леха глубоко вздохнул, улыбнулся Арине. Он никак не показывал своего возбуждения, только глаза его стали темно-синими, как ночное небо.

– От вашего поцелуя опьянели все! – первой подала голос Катя.

– Ну как? – обратился Леха к Арине, и она одарила его очаровательной улыбкой.

– Я этого не забуду. – произнесла девушка.

Аня сидела справа от Алексея, и теперь уставилась на его губы, до сих пор не в силах оторвать от них взгляд. К ним прилила кровь, они все еще были красными и влажными.

– Но-но-но. Не смотри так, ты сама не захотела. – захохотал Леха, облизнувшись.

Аня немного надула губы.

– Так не честно! Я сама не знала, от чего отказывалась. – пошутила она, и все засмеялись, кроме Кости. Он как-то злобно прищурился.

– А алкоголь зачем? – спросила Катя.

– Обостряет ощущения, возбуждает рецепторы. Ну и вкус, конечно. – ответил Константин.

– О, это точно! – воскликнула Арина, которая до сих пор странно поглаживала на Лешку. Не иначе ей хотелось продолжения, или, как минимум повторения.

После этого компания решила, что пора остановиться. Девушки засобирались домой, и Леха вызвался их отвезти. Аня похолодела, когда осталась с Костей наедине. Все оборвалось внутри, когда он уверенно подошел к ней. Парень внимательно смотрел на нее, его рука потянулась к бутылке вина.

– Что ты делаешь?! – прошептала она, заикаясь.

– Хочу дать тебе то, чего ты так хочешь.

Костя не мог не заметить, что Аня все больше внимания уделяет Лехе, и эта мысль его ни сколько не грела. Кто знает, насколько глубоки эти ее «принципы». Он не мог смириться, ведь она только его, черт побери! Пусть он будет собственником, эгоистом, кем угодно, но этот поцелуй она не забудет.

– А как же... – Аня вспомнила все его слова об ангеле, права, принципы и прочий подобный бред.

– Ты тоже проиграла, считай это моим последним желанием. Только один поцелуй. Не бойся, больше ничего не будет.

Девушка наблюдала за тем, как он наполняет спиртным изящную емкость. Аня проклинала себя, но не в силах была остановить это безумие, заморожено следя за его движениями. Он делал это совсем по-другому. Перед ее глазами был лишь безупречный изгиб его губ. Вот он приблизил к ним бокал, всосал в себя немного вина и негромко проглотил. Пристально глядя ей в глаза. Аня почти почувствовала, как по

его горлу стекли горьковатые капли. Потом он набрал немного напитка в рот и медленно прикоснулся своими влажными, обжигающими губами к ее рту, впуская туда прохладную жидкость. Внутри у нее все вспыхнуло во всех смыслах. Напиток обволок бесподобным ванильно-горьковатым привкусом. Несколько капель потекли по ее подбородку и шее, но он тут же догнал их своим языком и вернул к губам. Алкоголь на его губах впитывался в сознание девушки и грозил остаться там навсегда.

– Ничего не делай. Только я... – попросил он еле слышно.

Константин мучительно медленно водил языком по ее губам от края до края, лаская каждый миллиметр, сначала снаружи, потом изнутри. Он долго упивался ее нежным ротином, как будто это был какой-то невиданный райский фрукт, недостижимый ни для кого другого. То, что он делал, было не поцелуем, а чистым волшебством. Сладкая ваниль. Возбуждающая горечь. Прохладная, но обжигающая влажность. Гладкость его плоти. Вкус самой любви.

От одной мысли, что он снова принадлежит ей, хоть и не полностью, у Ани таяло сердце. Кожу слегка пощипывало, внутри все онемело, но девушка боялась даже дышать. Голова закружилась, и она покачнулась от блаженного бессилия. Крепкие руки тут же обхватили ее – одна за шею, другая за талию. Аня громко и хрипло вздохнула. Поцелуй стал глубже. Парень начал дразнить кончик ее языка, обхватывая его губами и посасывая. Сдерживаться более не было никакой

возможности, и девушка жарко ответила на этот явный призыв, забыв о его просьбе ничего не делать. Она сладко обвела его язык своим, прижимаясь всей поверхностью губ к его рту. Костя опять издал этот низкий еле различимый стон, не иначе он хочет свести ее с ума. Он замер, давая девушке повторить движения своего волшебного языка, но Аня предпочла другое. Она достаточно сдерживалась, и от одного его выдоха потеряла все самообладание. Аня наклонила голову перпендикулярно его лицу и аккуратно проникла так глубоко, насколько могла. Пальцы запустила в его волосы. Парень схватился за нее, как будто сам начал терять равновесие. Такого даже он не ожидал. Это была крайность. Откровенный, дерзкий вызов с ее стороны. Невозможно ярче выразить свое вожеление. Костя вцепился в девушку мертвой хваткой, если он не овладеет ей прямо сейчас, то лишится ума. Но в этот момент дверь в прихожей скрипнула, вернулся Леха. Неужели они целовались уже так долго? Через несколько мгновений он зашел в кухню. Аня улыбнулась ему и спросила про подруг. Костя выглядел напряженным, и Леха странно покосился на него, потом на девушку.

– Я не помешал? – он подозрительно улыбнулся.

– Нет, ни сколько. – сразу ответила Аня, она даже обрадовалась, потому что добровольно они точно бы не остановились.

Девушка выглядела непринужденно, в то время когда Костя просто раздевал ее глазами. Его взгляд отчетливо кричал

«я хочу тебя!», даже Леха это заметил. Не смотря на то, что у нее самой сердце пылало, она почувствовала себя на высоте. Так сказать, у руля.

«Не только ему издеваться надо мной! Никогда не думала, что могу быть такой мстительной. Он ведь сам сказал – больше ничего не будет. Вот, тебе, дорогой, только один поцелуй».

Когда Леха отвернулся, Аня коварно подмигнула Косте и ушла к себе. Чтобы как-то снять возбуждение, она решила сделать несколько упражнений.

– Так вот зачем я на втором курсе полгода ходила на йогу. Должно помочь. – посмеялась девушка, переоделась в короткую майку и встала в позу собаки. Она закрыла глаза и глубоко дышала, пока не услышала легкие покашливания. Костя стоял в дверях и странно улыбался, из-за него выглядывал Леха.

– Что вам надо? – грубо бросила девушка и встала. Ее сегодня не оставят в покое. Щеки Ани разругались от физической нагрузки.

– Йога? Ты серьезно? – Леха растянулся. Он не сдержался и посмотрел на ее голый живот.

– Лех, из твоих уст даже такое невинное слово как «йога», звучит как «камасутра». – сказал Костя, потом обратился к Ане. – Я и не знал, что ты занимаешься. Круто.

– Я так, нерегулярно. Делаю несколько упражнений, когда надо успокоиться. – Аня выразительно посмотрела на винов-

ника ее напряжения. Костя растянулся на ее кровати.

– Понятно, нехватка секса сказывается. – вмешался Леха.

Похоже, после сегодняшнего насыщенного флиртом дня он совершенно перестал фильтровать свои пошлые мысли. Костя опять усмехнулся, что на взгляд Ани было просто возмутительно.

«Не может сдержаться, чтобы не напомнить о своем неоценимом вкладе в мою личную жизнь. Ну мы еще посмотрим, кто кого!» – подумала девушка и спросила у Лехи:

– С чего ты взял, что у меня нехватка?

Костя приподнялся на кровати, он не на шутку встревожился и неотрывно смотрел на девушку. Парень не потрудился даже притворяться, что его это не касается.

– У тебя кто-то есть?!

– Допустим. А что? – Аня тоже смотрела ему в глаза. Костя вскочил с кровати и подошел близко к ней.

– Я тебе не верю.

– Почему? Думаешь, такого не может быть? И ты не слишком ли остро реагируешь?

Аня неподдельно удивилась, он что, серьезно?

Костя схватил ее за плечи и слегка встряхнул, так, что она даже немного испугалась. Но отступить было поздно.

– Да, он такой. – посмеялся Леха. – Собственник. Ни себе, ни людям.

– Это поразительно! А мне теперь в монастырь уйти, что ли? – воскликнула Аня и оттолкнула Константина, который

сверлил ее глазами.

– Костя, а чего ты, в самом деле, ожидал? – Леха невозмутимо участвовал в этом личном разговоре.

Костя молчал. Он послушно отошел, но взгляд его стал холоднее льда. Она даже не понимает, чего лишила его. Аня не выдержала мысли, что ему так плохо от этого. Она испугалась, что он больше никогда не прикаснется к ней. Это было невыносимо, и девушка бросила:

– Да успокойся. Никого у меня не было! Пока.

Костя схватился за сердце, из его груди вырвался вздох облегчения.

– Черт! Да что ты делаешь со мной! – поражался он сам себе и даже засмеялся, представив, как выглядят со стороны его неуместные претензии. Но ничего другого в такой ситуации он сделать не смог.

Аня не знала, что сказать. Ее охватила нежность к этому человеку – ни смотря на свою холодность и хамство, он ей дорожит! Девушка была так близка к тому, чтобы просто обнять его, но не решилась. Ребята еще немного поболтали о всяких глупостях, как будто ничего и не произошло, и вскоре удалились.

ГЛАВА 10

Костя уже несколько дней ходил сам не свой. Ане стало казаться, что он умышленно ее избегает. У него было отвратительное настроение. Еще и опять начала звонить его мать. Полгода они не разговаривали, но тут она позвонила уже три раза за три дня. Первые дни парень не брал трубку, потому что при последней их встрече они сильно поссорились. Не веря ни во что хорошее, Костя все же перезвонил ей.

– Не думала я, что ты настолько упрям, Костя! – первое, что он услышал от матери. – Ты не звонишь несколько месяцев, хоть бы о матери подумал! Мой сын врач, а я должна обращаться за советом к малознакомым специалистам.

Все как обычно, подумал Костя, они всегда звонят, только когда кто-то заболел, и нужна консультация насчет здоровья. Хотя мать при каждой возможности упрекала сына в выборе профессии.

– Что у тебя случилось? – сухо спросил парень, подумав, что так разговор закончится быстрее, чем с выяснениями, кто кому что должен.

Он сидел с телефоном на кухне, когда зашла Аня и поставила разогревать остывший чайник. Выслушав все жалобы и дав свои рекомендации, Костя спросил:

– Это все, мам?

Аня даже замерла на месте, так необычно было слышать

такую фразу от Кости. Мать говорила:

– Неужели тебе даже не интересно, как мы? Твой брат, например, нашел неплохую работу.

– Я счастлив за него. Надеюсь надолго. – с иронией сказал Костя.

– Что ты за человек, даже не можешь порадоваться за родного брата?

– За кого?! – не поверил своим ушам Костя, если с матерью он кое-как общался, то с братом, с самого детства они были как враги.

Костя положил трубку, и сидел за столом, вид у него был ужасно расстроенный.

– Что-то случилось? – обеспокоенно спросила Аня, которая слышала обрывки разговора, и еще не видела Костю таким напряженным. А глаза его были дикими, как никогда. Ей опять захотелось просто обнять его, без всяких скрытых чувств.

– Мать звонила.

– Все в порядке?

– Да. – как можно спокойнее ответил он, но его челюсть нервно дрогнула.

Он взял бутерброд, и продолжил читать книгу, постепенно возвращаясь к своему обычному состоянию.

Аня не решалась больше спрашивать, но совершенно точно, что с семьей у него были проблемы. Она давно догадывалась об этом, потому что никогда не слышала, чтобы Ко-

стя говорил о родителях, или звонил им. Сначала она списывала это на обычную мужскую эмоциональную скупость, но теперь стало понятно, что там что-то более серьезное. На следующий день Костя выглядел еще мрачнее. Он был недоступным, и совершенно не собирался делиться ни с кем своими переживаниями. Аня старалась его не трогать, хотя ей и хотелось как-то помочь. Если бы это был Леха, она с легкостью бы поговорила с ним. Но Костя предпочитал уединение, и то, что она не может ему помочь, сильно угнетало Аню. Чувства к нему как будто отошли на второй план, она старалась быть с ним поласковее. Пусть не суждено быть вместе, но другом она останется, не смотря ни на что.

Через пару часов раздался звонок в дверь. Аня была на кухне, но Костя первый открыл дверь. Он думал, что это опять Алексей, потому что они собирались куда-нибудь съездить развеяться.

– Что тебе нужно? – услышала Аня голос Кости, в разы грубее, чем обычно.

– Давай поговорим. – ответил женский голосок, и Ане показалось, что он ей знаком.

Неприятно знаком. Неужели это та, о ком она подумала. Не удержавшись, девушка выглянула в прихожую, действительно, в дверях стояла печальная Марианна. Выглядела она гораздо лучше, чем в тот раз. Приличное деловое платье, аккуратная укладка. Легкий полупрозрачный макияж тоже был ей очень к лицу. Оказывается, она красотка! Марианна

не обратила на Аню внимания, с волнением смотря только на парня, который нетерпеливо сказал:

– Говори, что хотела и уходи.

Больше всего в жизни Костя ненавидел, когда женщины, которые ему не нужны, отчаянно добивались близости с ним. Конечно, раньше, это и льстило ему, доставляло определенное удовлетворение, но с годами это прошло. Просто их было столько, и они плели такие интриги, изрядно портя парню жизнь, что теперь это вызывало в нем нездоровую ярость.

– Почему ты не звонишь? И трубку не взял? – глаза Марианны наполнились слезами.

– Я был на работе. – голос его не дрогнул.

– Я подумала, что после той ночи... Все может измениться. Или ты просто воспользовался мной?

– А что ты хотела?! Ты сама ко мне пришла, а я живой человек! – лицо парня исказилось от гнева, но он сдерживался. Марианна попыталась обнять его, чтобы хоть немного успокоить:

– Почему ты так себя ведешь? Я ведь все еще люблю тебя! – плакала Марианна.

Аня задержала дыхание, она как будто смотрела на себя со стороны.

Костя оттолкнул ее руки, Маша едва удержалась на высоких каблуках. Он старался держаться спокойно, но выражение лица его выдавало – он просто в бешенстве. Костя смотрел на Марианну так, что она даже попятилась, боясь, что он

ее ударит. И парень чуть не ударил, остановившись в миллиметрах от ее лица. Чтобы не натворить глупостей, он быстро обулся и выскочил из квартиры, даже не взяв куртку и не закрыв за собой дверь. Аня была в шоке. Она понимала, что разговор их личный, но даже врожденное чувство такта не сработало в этот раз – она наблюдала всю сцену до конца. Еще никогда она не видела Костю в таком смятении. Марианна прижалась к стене и тихо заплакала. Аня подошла к окну, нашла взглядом черный джип, который резко дернулся с места и выехал со стоянки прямо через невысокий бордюр. Машину тряхнуло так сильно, что прохожие испуганно оглянулись и поспешили отойти подальше. Аня взволнованно смотрела на быстро удаляющийся джип, пока тот не скрылся под аркой. Надо было успокоить Марианну. Аня подошла к ней и провела девушку на кухню, предложила стакан воды. Та села за стол, она тихо всхлипывала, и Ане вдруг стало очень жалко ее. На месте Марианны могла быть и она сама.

– Маша, что у вас произошло? – спросила она. Нужно, чтобы девушка выговорила, заодно Аня хотела понять, что же все -таки за черти у Кости в голове.

– Мы встречались один месяц. Я его совершенно не ценила, и потом мы расстались, но я поняла, что люблю его. Полгода уже его забыть не могу. Даже не понимаю, почему, ведь он всегда вел себя как последняя свинья.

– Свинья? – Аня посмотрела на нее как на дурочку, но

потом опомнилась и добавила: – А почему вы расстались?

– Он мне изменял. – просто сказала Марианна.

У Ани в горле встал ледяной ком. Одно дело знать, что человек где-то кому-то изменял, но другое услышать это из уст его бывшей, сидящей напротив тебя.

– Маш, не плачь, он этого не стоит! – сказала Аня, сама не веря в то, что говорит. Теперь уже Марианна посмотрела на нее.

– Ты права! Он настолько жестокий и бессердечный, что от него одни страдания!

Больше Аня не знала, что говорить. И делать. Ей тоже стало так грустно, что в глазах все помутнело от подступающих слез. Она чувствовала себя не лучше, чем Марианна.

Безразлично приведя себя в порядок, Маша поблагодарила Аню и попрощалась с ней.

– Спасибо тебе. Иногда нужно поговорить с кем-то незнакомым, чтобы увидеть ситуацию с другой стороны. Я больше и близко к нему не подойду, просто вырву из сердца и все, вокруг меня много достойных людей, как-нибудь проживу уж, никуда не денусь.

«Ах, если бы это было так просто – вырвать из сердца!» – подумала Аня, закрывая дверь. Она была просто опустошена. Теперь она увидела, что может быть с той, что откроется ему и попытается вернуть. Как он может так поступать? Что такого ценного он видит в своей свободе, что готов чуть ли не ударить девушку, которая говорит ему «люблю»? Неуже-

ли он никогда никого не любил? Куда он уехал? Аня разрывалась. Она проклинала Константина, узнав, что в ту ночь он действительно переспал с этой куклой, но и видела, что сейчас ему было на самом деле плохо. Дружеские чувства пересилили – Анна схватила телефон. Но Костя так жестоко разговаривал с Машей, что Аня не могла решиться. Может позвонить Лехе? Да, это будет лучше, и Аня набрала его номер.

– Привет Леш. Костя не у тебя? – Аня поняла, что ступила, ведь он уехал на машине.

Леха был в замешательстве, он усиленно соображал. Кости у него не было, но он думал, надо ли Анне знать об этом.

– Эээ. Ну, нет. А что?

– Просто он ушел в таком состоянии, что я беспокоюсь. Никогда его не видела в таком бешенстве.– честно сказала Аня.

– А! Да, Ань, не беспокойся, у него бывает. – засмеялся Леха, – наверное, стресс снимает.

– Что? – не поняла Аня, но у нее внутри все сжалось от нехороших предчувствий.

Алексей понял, что все-таки ляпнул лишнее, и теперь думал, как бы вывернуться. Он не знал, есть ли у Кости какие-то планы насчет Ани. Но что-то подсказывало ему, что на всякий случай лучше не компрометировать друга.

– Ань, сейчас я позвоню ему. А ты не волнуйся, он большой мальчик, ничего плохого с ним не случится.

– Да я и не волнуюсь,– холодно ответила Аня, предпола-

гая, как он может снимать стресс. – Просто решила тебя предупредить. Пока.

Костя и вправду снимал напряжение, но только не так, как думал Леха. Он сидел в баре и отчаянно напивался. Алексей нашел его в «Импульсе», когда он уже был в весьма нетрезвом состоянии.

– Эх, что это на тебя нашло, ты же не пьешь! Что случилось?

Костя обрадовался, увидев друга, и даже обнял его.

– Да сам не знаю. Чуть не двинул Марианне, только за то, что она не вовремя. Как будто без нее у меня проблем мало. И все это на глазах у ...

– Переживаешь из-за Ани? – хитро улыбнулся Леха.

– Она уже, наверное, меня ненавидит. Я такая скотина.

– Да неужели! Вообще-то, это она мне позвонила, сказала, что ты уехал в бешеном состоянии, и она беспокоится. – рассказал Алексей.

– Она беспокоится? Почему она тебе позвонила, а не мне? – Костя пьяно прищурился, смотря на свой телефон в поиске пропущенных вызовов. Глаза не могли сфокусироваться, а язык заплетался.

– Не знаю. Она тебе нужна? Что, влюбился? – нагло заявил Леха, пытаясь спровоцировать Костю на откровенный разговор.

Константин шокировано уставился на друга, такие слова крайне редко встречались в их разговорах, а точнее, никогда.

– Что? Какая любовь, я даже не знаю, что такое! Но она мне нужна.

– И в чем проблема?

– Нельзя. Помнишь, ты сказал, что она мой запретный плод. Вот это покоя и не дает теперь. С ума схожу, ничего не понимаю, что твориться со мной.

– Светлов, я не верю, точно – ты влюбился! – Леха со смехом толкнул друга так, что тот чуть не упал.

– Она хорошая, а я... Я не хочу делать ей больно, я ведь не способен ни на что хорошее. А она должна быть счастлива. – Костя положил голову на руки и обреченно шептал: – Она такая ласковая, моя девочка. Лех, это ты должен быть рядом с ней! Ты достоин ее, а не я! Ты же знаешь, кто я...

Костя был просто убит, и упорно продолжал заливать в себя спиртное. Парни молча посидели, потом Леха похлопал его по спине:

– Поехали, Ромео. Хватит бред нести.

Костя еле дошел до машины Лехи, его рвало. Друг помог ему умыться минералкой, и парню полегчало.

В квартире ночью стало так холодно. Аня уже легла в кровать, но спать так и не получалось. Она просто смотрела в потолок, закутавшись в одеяло прямо в одежде. Когда раздался звонок в дверь, она резко встала и побежала открывать. В прихожую ввалился Леха, втащил за собой Костю:

– Извини, если разбудили, Аня, я просто не хотел шариться по карманам этого тела.

Аня понимающе кивнула, глядя на Костю, который беспечно спал, даже стоя на ногах. Леха, снял обувь, затащил «тело» в комнату и бросил на кровать. Потом Алексей с Аней посмотрели на спящего Костю и переглянулись между собой.

– Почему он напился? – спросила Аня.

– У него проблемы.

– На работе? В семье?

Лешка помолчал, потом раздраженно ответил:

– Не на работе. В башке у него проблемы! Придурок.

– Почему? – после его слов Ане уже хотелось пытаться его до тех пор, пока он не расскажет, что же творится с Костей.

– Такое бывает, иногда он делает глупости, но вот так нажираться – это впервые. Он никогда столько не пьет, – признался Леха. – даже не знаю, что сказать... Я пойду. Завтра утром приеду, и если он будет в состоянии, отвезу на работу. На всякий случай, поставь тут тазик какой-нибудь.

Он ушел, Аня закрыла дверь и хотела направиться к себе, но решила еще раз взглянуть на Костю. Он лежал, так же, как бросил его Леха. Его обычно такое крепкое и красивое тело безвольно валялось в неудобной, неестественной позе, так жутко контрастируя с умиротворенным выражением лица. Может ему холодно, подумала Аня, и прикоснулась к поникшей руке. Она, вопреки ожиданиям, была болезненно горячей, что в сочетании с ночной прохладой тоже воспринималось как что-то ненормальное. Все же она накрыла спящего

Костю и еще несколько минут смотрела на него, вглядываясь в спокойное лицо.

«Что же случилось с ним? Почему он к себе никого не подпускает, для него есть только дружба или секс. Что за болезненное стремление избежать любви, привязанности, верности? Мы такие разные, ведь я мечтаю только об этом».

После слов Марианны, Аня в очередной раз убедилась, что между ними ничего быть не может, этот человек не способен на любовь. Надо попытаться забыть его, чего бы это ни стоило. Съехать, переключиться, найти другого – что угодно!

Утром девушка отключила будильник, и поняла, что ни смотря, ни на что, неплохо выспалась. Аня слегка устыдилась. Похоже, ей спалось гораздо легче, когда Костя мертвецки пьяный и измученный валялся в соседней комнате, зато точно дома и один.

Она бодро встала и хотела, как всегда, умыться холодной водой, но ванная уже была занята, тогда Аня прошла напрямик в кухню. Ополоснув лицо прямо там, она даже улыбнулась. Анна позавтракала, и уже мыла посуду, когда там возник изрядно помятый Костя. Он молча сел за стол, по всему было видно, что он чувствует себя ужасно. Он развалился на стуле и не мог даже разговаривать, похоже, поход в душ лишил его всех сил. Аня мельком посмотрела на Костю, его глаза были совсем не такие яркие и блестящие, как обычно, а золотистая кожа превратилась в какую-то серую. Девушка

ужаснулась, как будто перед ней был не Костя, а его призрак.

– Кофе? Воды? – спросила она, заглянув ему в глаза, в которых увидела не просто обычное похмелье, а невыносимую тоску. Костя отрицательно покачал головой и тут же сморщился от нестерпимой пульсирующей боли. Аня все же налила в стакан чистой воды и поставила перед ним.

Девушке было так тяжело видеть его в таком убитом состоянии, что захотелось как-то помочь, сделать хоть что-нибудь, чтобы ему стало хоть немного легче. Но теперь она не знала, чего от него ожидать, она совершенно запуталась. Ане было страшно, что если она проявит заботу, он разозлится на нее так же, как вчера на Марианну. Девушка уже почти вышла из кухни, но решительно остановилась в дверях – нет, она не может так уйти, когда ему так плохо, пусть даже и от ночной попойки. Аня развернулась, подошла совсем близко к Косте. Он с усилием поднял голову и посмотрел на нее так, что ей захотелось прижать его к своей груди и успокаивающе гладить его холодные мокрые волосы, но она просто сказала:

– Если тебе что-то нужно, скажи, ладно. Я могу разогреть завтрак, могу принести тебе таблетку, могу просто поговорить с тобой, что угодно. – она тепло положила руку ему на плечо и слегка погладила.

Костя вовсе не разозлился, он даже выдал нечто похожее на благодарную улыбку и прошептал только одно слово:

– Спасибо.

Он больше не смотрел на нее, наоборот, закрыл глаза и

почти не дышал.

«Почему он никогда не делится ни с кем? Что за стремление все переживать в одиночку?» – подумала Аня и спросила:

– Костя, что с тобой происходит? Почему ты... – девушка не знала, как выразиться, – такой?

Парень тихо спросил, припоминая, как он вел себя в последнее время с Аней.

– Какой? Пьяный? Грубый? Мерзкий?

– Нет. Такой одинокий. Я давно заметила. В тебе какой-то надлом, иначе не скажешь.

– Надлом? О чем ты? – Костя поднял голову и внимательно посмотрел на нее, не понимая. Он даже не моргал, а взгляд его прожег девушку до костей.

Ей захотелось плакать. Она твердо решила вычеркнуть его из сердца, но ей не давала покоя мысль, что он страдает. Слезы покатались из глаз, и она не сдержалась.

– Что за тварь сломала тебе жизнь? Девушка что ли?

– С чего ты взяла это? – почти вскрикнул Костя, его лицо исказилось до неузнаваемости.

– Не знаю. По взгляду, по поведению. Ты никого к себе не подпускаешь.

– Кого я должен подпускать?

Аня имела в виду себя, но произнесла:

– Марианну. Она ведь тебя любит.

Костя разочарованно зажмурился и положил голову на

стол.

В дверь позвонили, кажется, приехал Леха. Аня пошла открывать. Войдя в кухню, Алексей взглянул на друга и, в отличие от Ани, злорадно засмеялся:

– Эх, как тебя размазало, братишка. Нечего так напиваться!

Костя хотел послать его куда подальше, но опять застонал от головной боли и тошноты.

– Ничего не помню. – признался он.

– Поехали в больницу, «физик» по вене – и через час будешь как огурец, делать обход.

– Где моя машина? – Костя, кажется, начинал соображать немного быстрее.

– Не знаю, где-нибудь на штрафстоянке, наверное.

– Черт! – Костя хотел встать, но беспомощно рухнул обратно на стул, схватившись за виски. Он глотнул воды, потом гораздо медленнее поднялся и поковылял в свою комнату, чтобы одеться. Через некоторое время парни уехали.

Была пятница, и Аня думала уехать на выходные к сестре, чтобы отвлечься, а по возвращении начать искать квартиру. После учебы девушка собрала вещи и решила позвонить Косте, не могла же она просто исчезнуть ни с того ни с сего. Костя лежал на диване в ординаторской, и нехотя достал из кармана телефон, в последнее время он просто ненавидел, когда он звонил. Парень посмотрел на экран и облегченно выдохнул. Это Аня.

– Привет. – как можно бодрее сказал он и улыбнулся, услышав ее голос.

– Привет. Как ты?

– Нормально. – соврал Костя.

– Я уезжаю к Соне на выходные, точнее, в понедельник у меня нет важных занятий, поэтому я приеду во вторник утром.

– Ладно, я понял. Хорошо отдохни, и от меня привет всем. – сказал Костя.

– Пока.

Парень лежал и думал, даже хорошо, что Ани не будет несколько дней. Может ему удастся разобраться в своих чувствах к ней и решить, что делать дальше. Вечером он пришел в пустую квартиру и без всяких мыслей сразу рухнул спать, а субботу провел на дежурстве. Воскресенье работал дома над своим докладом, потому что через несколько дней должна быть конференция.

Ощущение, что он один дома, теперь было для него каким-то странным. Он так привык знать, что Аня находится рядом, занимается в своей комнате, готовит что-нибудь на кухне, или скрупулезно прибирается в квартире. Она такая чистюля, Костя улыбнулся, когда заглянул на кухню и порылся по шкафам, в поисках съестного – все было идеально разложено на своих местах, и нигде не было ни крошки, ни пылинки. Ни найдя ничего поесть, он решил приготовить суп или что-нибудь еще, идти куда-то совершенно не хоте-

лось. Парень включил на кухне радио, чего никогда раньше не делал, но Аня, занимаясь делами, постоянно слушала какой-то классный канал с хорошими песнями, и Костя уже привык, что в кухне всегда тихо играла музыка. Поужинав в одиночестве, он совершенно точно осознал, что скучает по Ане. Ему не хватает простых разговоров с ней, смеха и ее тонкого чувства юмора, она так смешила его своими шутками или ироничными замечаниями! Не хватает ее простого «Как у тебя дела?».

Вечером зашел Леха, и по шлейфу дорогих духов друга, Костя понял, что тот планирует весело провести вечер в клубе или баре.

– Хватит хандрить, поехали на охоту! – с нездоровым энтузиазмом крикнул Леха, глядя на чересчур спокойного друга. Костя целый день провел за компьютером и книгами, и теперь выглядел слегка затравленным. Парень быстро собрался и взял ключи от своего джипа. Точно зная, что он не будет пить, Костя решил не лишать такой возможности друга и настоял, что сам сядет за руль. Леха был только за. Ребята поехали в клуб своего друга, и там встретились и со старыми знакомыми. Они весело проводили время в хорошей компании, где было и несколько девушек, призывно бросающих горячие взгляды на этих красавчиков.

Аня старалась как можно более оживленно общаться с сестрой, но когда оставалась одна, то невольно мысленно возвращалась в квартиру Кости. Да, съехать будет гораздо

тяжелее, чем она думала. Хорошо хоть, что есть маленький Макс, которому не надо ничего объяснять, ничего доказывать, который ласково забирается на коленки и искренне обнимает дорогого ему человека. Целыми днями она развлекала племянника, который тоже веселил ее и не давал скучать, отгоняя все грустные мысли. Днем Аня все больше убеждалась в правильности своего решения. Забыть. Забыть навсегда. Вытравить чувства всеми мыслимыми способами. Она хотела такого же сыночка, как Максимка, а для Кости, иметь собственных детей было чем-то из области фантастики. Но ночью, Аня металась без сна, мучаясь и пытаясь не думать больше о нем! Ничего не получалось, и сердце предательски выстукивало до утра его имя. Может он опять привел какую-то подружку. Мысль, что кто-то ласкает его, не давала ей не то что спать, а даже нормально дышать по ночам. Аня облегченно отключалась лишь с приходом спасительного утра и спала почти до обеда, к удивлению Сони. Сестра умилялась и списывала это на студенческую усталость, стараясь по возможности не будить ее.

В воскресенье вечером Ане стало настолько плохо, что она решила позвонить, чтобы проверить правильность терзающих ее мыслей. Она позвонила на домашний, на ходу придумывая, что скажет, если Костя или кто-то еще снимет трубку, но никто не отвечал. Его нет дома, как она и думала. Чтобы не пугать сестру и не вызывать никаких вопросов по поводу своего состояния, Аня убежала в душ, скинула одеж-

ду, и только встав под струю обжигающе горячей воды, дала волю слезам. Она не просто плакала, а беззвучно рыдала, обнимая себя руками и подставляя лицо под ливень горячих капель, ей хотелось раствориться, разлететься на миллион осколков, умереть, только бы избавиться от этой горькой, сжигающей, никому ненужной любви. Аня еще долго стояла под душем, держась за стеклянные стенки, чтобы не упасть, и, когда слез уже не осталось, обреченно выключила воду. Она безразлично вытерлась, собрала с пола свою брошенную одежду и посмотрела на себя в зеркало: «Если бы он только знал, что делает со мной!»

Парни в это время зависали в компании уже не совсем трезвых красавиц. Леха уже около получаса лобзался с одной из них, засунув руку ей под юбку, а Костя просто мило разговаривал с двумя девушками, которые глупо хихикали и раздевали его глазами. Он все же выпил немного пива, и весело развлекал девчонок ненавязчивым флиртом. Еще через полчаса Леха кивнул Косте, намекая, чтобы тот побыстрее определился, и они могли вместе уехать с девушками по своим домам. Костя понял, что другу уже не терпится уединиться со своей красавицей, которая, кстати, была самой адекватной из этой троицы. Он кивнул Лехе в сторону выхода. Тот обрадовался, шепнул что-то своей «подружке». Они втроем пошли к выходу. Леха вопросительно уставился на Костю, который просто покинул столик, не обращая внимания на вешавшихся на него девчонок.

– Не сегодня. – просто сказал Костя, ни одна из них не вдохновила его на «подвиг».

Леха пожал плечами, крепко держа за руку свою избранницу.

– Так и быть, буду сегодня твоим водителем! – засмеялся Костя, усаживаясь за руль машины. Лешка с девушкой устроились на заднем сиденье. Высадив их у его дома, Костя проехал еще несколько метров до своего, припарковал машину, и направился домой. Но только он успел зайти к себе, как сотовый завибрировал. Звонил Леха.

– Что? – ответил Костя, поражаясь его несамостоятельности.

– Друг, прости, можешь опять подъехать, надо отвезти Настю домой. Я не смогу сесть за руль.

– Кого? – Костя попытался вспомнить, как зовут девушку, которую сегодня склеил Леха, вроде точно она. Он издевательски засмеялся: – Что, уже все?

– Да, у меня в квартире брат, Юрик. Чертов молокосос тоже с девушкой, а так как у него это бывает пару раз в год, я не хочу его обламывать. – сказал Леха и разочарованно фыркнул, проклиная съемную однушку.

– О, уважение Юрику, опередил тебя! – Костя продолжал хохотать, но ему стало даже жаль друга.

Мужская солидарность взяла верх над смехом, и Костя устало произнес:

– Ладно, приходите ко мне. Я все равно один.

Леха раньше часто пользовался второй спальней его квартиры, и Костя по привычке позвал друга к себе, даже не подумав, что теперь это комната Ани. И только когда парочка пришла, Костя понял, что нельзя пускать их в спальню девушки. Настя ушла в ванную, и Константин указал Лехе на дверь своей комнаты.

– Что так? – удивленно спросил друг.

– Не хочу, чтобы вы разнесли комнату Ани, поэтому поспите в моей. Белье постельное возьмешь в шкафу, и это... приберетесь там потом, ну, ты знаешь. Не шуми, особо, у меня соседи снизу пожилые, еще придется мне их откачивать. Они и так в свое время много от меня натерпелись. – опять засмеялся Константин, он зашел к себе и взял чистую одежду.

– Ок.

Когда парочка скрылась в большой спальне, Костя пошел в душ. Потом заглянул в кухню, хотел выпить чаю, но не выдержал и удалился в комнату Ани. Он лег на кровать, не раздеваясь, и попытался заснуть. Сна не было, его так взволновало то, что он лежит в ее постели, вдыхает ее запах. Константин встал, включил настольную лампу, посмотрел на ее стол – какие-то рисунки, книги, небольшие яркие коробочки. Парень даже решил воспользоваться ее ноутбуком. Он понимал, что этого выглядит немного аморально, но оправдывался тем, что просто выйдет в интернет убить время. Паролей там не было, сразу появилась яркая фотография Ани

крупным планом, она смеялась, чуть прищутив ярко зеленые искрящиеся глаза. Фотография была профессионально обработана Аней в Photoshop, но Костя таких вещей не замечал. Он долго смотрел на ее изображение. Его память сыграла с ним злую шутку, и Костя почти физически ощутил ее близость, запах духов, нежность губ. Если бы она сейчас была рядом, он не секунды бы не сомневался. Наплевал бы на все, и повторил все, что между ними было, и даже больше. И гораздо нежнее, чтобы она сошла с ума так же, как он тогда. Чтобы не мучить себя, парень зашел в Яндекс. Открылась последняя страница, которую просматривала Аня. Костя хотел закрыть ее, но его пальцы в нерешительности зависли над клавиатурой – это были сайты объявлений. Пробежавшись глазами по заголовкам, у Кости внутри все похолодело – Аня смотрела квартиры и комнаты, в районе университета! Неужели она собирается съехать? Теперь он был совершенно уверен, что не хочет, чтобы она исчезала из его жизни. Как бы он не старался не обращать на нее внимания, она все таки заняла в его жизни особое место. Он понял, насколько много дает ему эта девушка! Она всегда его поддерживает, смешит, готовит ему, разговаривает о чем угодно, и просто находится рядом. И может дать еще гораздо больше, если только он позволит. Но Костя настолько привык жить один, наедине со своими жестокими принципами и убеждениями, что он не мог так просто поверить в то, что для него возможно простое человеческое счастье. Как будто он создан для одино-

чества. Парень прекрасно знал причину этого, но от этого не становилось легче – его жизнь была изначально непутевой, почему она должна была измениться с появлением какой-то девушки. Костя закрыл компьютер, положил его на место, и лег, терзаемый одиночеством и печалью. Теперь ему захотелось просто обнять Аню, прижаться к ней, согреться в ее ласковых руках и забыть обо всех тяготах своей никчемной жизни.

ГЛАВА 11

Утром Константин проснулся и долго лежал, смотрел на ее вещи, так красиво разложенные на книжных полках. Позже они с другом отвезли девушку, а сами поехали на работу. Костя пробыл в больнице до позднего вечера, домой ехать не хотелось. Он пытался вспомнить, что говорила Аня. Когда она собиралась приехать? Вроде, во вторник утром. Но на следующий день она не приехала, и парень решил позвонить ей вечером.

– Здравствуй, – сказал он ей, улыбаясь в трубку. – Ты на учебу совсем забила?

– Привет! Нет, я просто не поехала сегодня. Немного заболела.

Костя изменился в голосе, он тревожно спросил:

– Заболела? Что с тобой?

Аня не могла сказать, что так измучалась от тоски по нему, что реально чувствовала себя хуже некуда.

– Да, не знаю. Простыла, наверное. Сил нет.

– Какие еще симптомы? Я скажу тебе, что делать. – Константин уже не на шутку забеспокоился.

– Да, ничего страшного, спать хочу и все. Не волнуйся, Костя, все нормально. Завтра я постараюсь вернуться.

– Может, приехать за тобой? – парень посмотрел на часы, было уже почти восемь.

Аня ужасно удивилась, потом вымученно рассмеялась:

– А что, у тебя есть желание провести всю ночь за рулем?

– Ну, если быстро ехать, то через два с половиной часа я буду там. Потом обратно. Я серьезно... Давай приеду.

– Нет, не надо. Завтра я пораньше встану и сама доберусь, не хочу никуда ехать ночью. Ты тоже отдыхай, тебе же утром на работу.

– Завтра у меня конференция, я не пойду на работу.

– Тем более, собрался ехать еще. Давай, пока. – устало сказала Анна.

– Ладно но если тебе скажет хуже, позвони мне, даже ночью. Хорошо? С вокзала я тебя заберу.

– Все будет нормально. Спасибо. – и Аня положила трубку, поражаясь.

«Что за сволочи, эти мужики! Как будто чувствует, что я пытаюсь его забыть, и вот тебе!»

Утром Аня и правда встала пораньше, попрощалась с сестрой и пошла на вокзал. Она хотела успеть хотя бы на последние занятия. На автостанции девушка встретила своего знакомого, который как раз набирал людей, чтобы ехать в Новосибирск. Обрадовавшись, что не придется трястись в автобусе, Анна решила ехать на машине, к тому же, это было бы быстрее. Через три часа она уже открывала двери квартиры. Костя встретил ее в коридоре, он смотрел на нее так внимательно, что Ане стало одновременно холодно и жарко.

– Почему не позвонила? – спросил он, даже не поздоро-

вавшись.

– И тебе привет! – возмущенно ответила Аня, но видя его серьезные глаза, смягчилась, – просто друг довез меня практически до дома.

Парень так соскучился по своей соседке, что подошел и крепко обнял ее. Не сдержался. В конце концов, Леха постоянно это делает. По-дружески, всего на секунду, но у Ани от неожиданности чуть не выпала сумка из рук. Она не подала виду, что удивлена, улыбнулась и тоже слегка похлопала его по плечу.

«Это что-то новенькое!» – подумала Аня, проходя в свою комнату. Она разобрала вещи, половину отправила в стирку, сходила в душ, потом стала собираться на занятия.

Через полчаса к ней в комнату зашел Костя, на нем были узкие классические брюки, идеально выглаженная однотонная голубая рубашка, и темно синий галстук с каким-то модным принтом. Аня вспомнила, что он недавно говорил про какую-то конференцию.

– Можно к тебе? Нужна помощь.

– Какого плана? – не сразу ответила Аня, любуясь его видом. Ни смотря на строгий костюм, он был просто картинкой из журнала о женских сексуальных фантазиях.

– Как девушки, как дизайнера, как просто адекватного человека. Этот галстук подходит?

Аня улыбнулась, глядя на безупречно завязанный узел у него под воротничком:

– Идеально подходит. Ты сам его выбирал?

– Нет, девушка в магазине.

– Тогда эта девушка работает на своем месте. – сказала Аня, не в силах оторвать взгляд от его шеи.

– Она там не работает, просто проходила мимо.

– Ах, ну да! – закатила глаза девушка, – разве может какая-то женщина пройти мимо тебя, особенно, когда ты выбираешь одежду! – Аня втайне понадеялась, что хотя бы выгладил он ее себе сам, а галстук стал нравиться ей гораздо меньше.

Костя криво улыбнулся, он обожал, когда Аня делает ему комплименты.

Аня еще раз оглядела его с ног до головы, и осталась удовлетворена. Волосы он слегка увлажнил гелем, и они гламурно поблескивали. Девушке так захотелось прикоснуться к ним, что она недовольно посмотрела на его челку, как будто с ней что-то не так. Ее рука поднялась и замерла в воздухе, рядом с его лицом.

– Можно? – с улыбкой спросила она.

– Конечно! – ответил парень. Он доверчиво смотрел на нее, пока она аккуратно поправляла его прическу.

«Какая прелесть, – подумал Костя, – она спрашивает разрешения, чтобы прикоснуться ко мне! И это после того, как она несколько раз самозабвенно меня целовала».

Костя невольно задержался взглядом на ее губах, соблазнительно подчеркнутых ярким блеском, потом снова по-

смотрел в зеленые глаза. Когда она встретилась с ним взглядом, оба почувствовали, что, несмотря на невинность ситуации, они думают об одном и том же. Это было так очевидно, что парень с девушкой немного смутились и отошли друг от друга. В это время в комнате появился Леха.

Костя вдруг сказал:

– Мне в парикмахерской феном укладывали, Ань, ты сможешь?

Он и так был неотразим, но Аня согласилась. Она хотела остаться хотя бы его добрым, хорошим другом, а не выглядеть дикой, разочаровавшейся девчонкой, которая в глубине души наивно полагала, что может стать его единственной.

Она посадила его перед зеркалом.

– Расскажи, как там тебе делали?

Костя посмотрел на нее, как будто она разговаривала с ним на другом языке.

– Э, я не знаю.

– А куда ты смотришь, когда тебе делают прическу? На грудь парикмахерши, что ли? – усмехнулась Аня и удивилась самой себе. Оказывается, самовнушение работает – они просто друзья.

Костя захохотал и выдал:

– Ну, не без этого, конечно.

Леха воскликнул:

– Аня, ты меня поражаешь? Где та скромная девочка? Кость, ты заметил, что ее речи с каждым днем все пошлее?

Костя с улыбкой кивнул. Аня, колдуя над челкой, ткнула пальцем в его отражение.

– Точно! Это все следствие общения с тобой, и твоим дружком. Вы тлетворно влияете на мою личность. Особенно ты, Леха!

Алексей подавился.

– А я с какого боку? И это после того, как Костя... взломал... ну ты поняла!

– Костя, молча делает, а болтаешь-то ты. – невинно сказала Аня.

Ребята на секунду открыли рты, потом залились громким смехом. Девушке пришлось ждать, пока они успокоятся.

«Да что сегодня с моим языком!?»

Аня закончила с челкой. Она просто подняла ее наверх и чуть вбок. Получилось неплохо.

– Ой, а ничего так. Тебе идет. – заценил Леша, кивая другу в зеркале.

Аня подумала, что тут нет никакой ее заслуги – ему бы подошло абсолютно все.

– Все отлично, можешь идти. Удачи. – сказала она.

– Спасибо! – Костя подмигнул ей на прощание и уехал.

На занятиях Анна увлеченно послушала лекции, пообщалась с друзьями, и подумала, что в жизни есть еще много радости. Не стоит так убиваться из-за мужчины, какой бы прекрасный и одновременно ужасный он не был. Показалось, что пик ее любовной лихорадки прошел. Теперь с каждым

днем будет только легче, и это обнадеживало. После пар Аня решила погулять с подругами. Они порадовались встрече и перекусили в кафе, обсуждая последние новости.

Константин блестяще выступил на конференции, и его статья вызвала большой интерес среди коллег. Все подходили и поздравляли его, обнимали и хвалили. Парень был очень доволен, это был уже третий его доклад, а успехи на любимой работе всегда вызывали в нем ни с чем несравнимое удовлетворение. Домой они с Лехой приехали очень оживленными. Аня тоже пришла в отличном настроении, поздоровалась с ребятами, одарила их лучезарной улыбкой и спросила:

– Как выступил, Костя?

– Отлично. – нескромно ответил он, не в силах остаться равнодушным.

– Молодец! Мы в тебе и не сомневались, да, Лех?

– Правда? Спасибо. – Костя спросил это слишком серьезно, и смотрел ей в глаза.

Аня искренне порадовалась и ушла к себе.

Сделав свои дела, она взяла компьютер и уютно устроилась на кровати, включив фильм. Но не успела девушка просмотреть титры, как к ней в комнату пожаловали парни, они были какие-то слишком уж возбужденные и, громко смеясь, обсуждали что-то очень увлекательное. Леха плюхнулся на стул, а Костя уселся на кровать, отчего Ане пришлось отодвинуться и согнуть ноги. Леха сказал:

– Мы собираемся в клуб сегодня.

– Коллеги требуют праздника, и я сегодня всех угощаю.

Пойдешь с нами? – прямо спросил Костя девушку.

Аня не отвечала, обдумывая, входит ли такой вечер в план по депортации его из сердца. Теперь, когда она только что нашла в себе силы отвлечься от постоянных навязчивых мыслей о нем. Глупо.

– Не стоит. Я же там никого не знаю... – сказала она, но парень настаивал.

– Там будут только мои друзья из больницы, они классные, тебе понравятся. С Лехой же ты подружилась, там все такие.

– Леху – то я обожаю, но мы с ним давно знакомы.

Костя широко улыбнулся, а Алексей театрально схватился за сердце, выражая Ане свою признательность. Друзья настойчиво смотрели в упор на девушку, а Костя даже взял ее за мизинец и нетерпеливо подергал. Аня засмеялась, подумав: «Какого черта, я молодая, веселая девушка, и уже давно не развлекалась. Ничего страшного не будет, если мы проведем еще один вечер вместе, не наедине ведь!».

– Ладно, я с вами. Только скажите, куда мы.

– Ну и отлично! Мы идем в клуб нашего друга, там не слишком шумно и довольно прилично. Выезжаем примерно через час.

– Час?! – Аня в ужасе подумала, что собраться в клуб за час это не реально. Но им – то этого не понять, они продолжали беспечно болтать, а Леха даже увлекся фильмом. – То-

гда мне нужно собираться, идите отсюда!

Она отдала Лехе ноутбук и выгнала их из комнаты.

Парни послушно удалились, а Аня метнулась к зеркалу, хорошо хоть, что она сходила в душ после обеда, так что теперь можно заняться волосами и макияжем. Минут сорок только ушло, чтобы сделать любимую укладку – крупные локоны. Потом девушка аккуратно нарисовалась, немного ярче, чем обычно, отчего ее глаза стали еще больше и выразительнее. Аня надела черные колготки и изумрудного цвета обтягивающее платье. Оно было с длинным рукавом, вырез тоже был очень простым и неглубоким, но вот длина была экстремально короткой и открывала большую часть бедер. Она любила это платье по многим причинам – за его цвет, который делал ее глаза неестественно бирюзовыми, за идеально подходившую ей длину – ноги Аня считала главным достоинством своей фигуры, и за приятную мягкость материала, его хотелось бесконечно гладить руками. Это платье само по себе казалось простым – на нем не было ни одного аксессуара, но оно так соблазнительно подчеркивало ее стройную фигуру, что это было очень эффектно. При этом не слишком вызывающе. Из украшений Аня взяла только пару колец и золотую цепочку. Завершив образ каплей любимых духов, девушка удовлетворенно кивнула себе в зеркале. Взяла небольшую сумочку, в которую закинула все, что может ей понадобиться. Парни уже собрались, и стояли в прихожей. Костя надел темно синюю рубашку, достаточно обтягиваю-

шую, чтобы очертить каждый безупречный мускул, модные брюки, и коричневый кожаный ремень с небольшой блестящей пряжкой. Леха выглядел примерно так же, отличался только по цвету. Они уже застегивали куртки, когда в коридоре появилась Анна.

– Хотели без меня смыться, мальчишки? – шутливо проговорила она, глядя, как они вытаращились на нее.

Взяв в себя в руки, Костя откашлялся и сказал не своим голосом:

– Ни за что бы так не сделали.

Аня надела кожаную курточку, сапожки на шпильке, и все троем вышли из квартиры, погасив свет. После ухода из дома Костя сразу изменился. Он стал серьезным, неразговорчивым, молча вел машину, в отличие от своего оживленного товарища, который болтал без умолку, и даже сказал, как тост:

– Аня, мы видели много девушек, но такой красавицы как ты, еще не встречали!

Анна засмеялась и ответила:

– А я не встречала такого врунишку, как ты, Алексей.

Костя встретился взглядом с глазами девушки в зеркале заднего вида и сказал, подмигнув.

– Это правда.

Оказавшись в клубе, Костя с Лехой уверенно направились куда-то вглубь помещения, видимо, у них тут было свое «место». Это оказалась просторная VIP-зона человек на пят-

надцать, с видом на танцпол. Здесь стоял большой уже накрытый закусками стол и яркая мягкая мебель. Там сидели несколько человек, которые обрадовались и поприветствовали друзей крепкими рукопожатиями. Пока молодые люди разговаривали, Аня осмотрелась, она никогда здесь не была. Насколько она знала, это был клуб их друга. Интерьер был выполнен в черных и белых тонах, разбавленных яркими пятнами мебели и изображениями на стенах, которые были выполнены в одной тематике. Сразу видно, что хозяин просто помешан на машинах, и всем, что с ними связано – стилистика клуба была просто пронизана скоростью, техникой и адреналином. Вся мебель, светильники, предметы интерьера напоминали автомобильный салон, здесь было даже несколько дизайнерских инсталляций, выполненных из настоящих хромированных деталей и запчастей. Кое-где можно было заметить покрышки, рули, и всякие неизвестные девушке предметы. Чисто мужское развлечение. Ане показалось, что тут не мешало бы сделать и что-то и для девушек, кроме довольно стандартного бара, который не отличался оригинальностью, но был довольно привлекательным. Но в целом все понравилось, особенно – высокие потолки. А то иногда придешь в клуб, забитый народом, и чувствуешь себя как в душной коробке. Видимо, днем заведение работало, как кафе, а вечером превращалось в ночной клуб. Постепенно народ начал собираться, и вот за столом уже целая компания, несколько девушек. Все там друг друга знали, и

только Аня замечала на себе любопытные взгляды. Она уже готова была пожалеть о том, что приехала сюда. Костя был все время рядом, а ее представлял всем как просто «Аню», не уточняя статус их отношений. Он даже не знал, как назвать ее – своей подругой, соседкой, или той, кто перевернула его жизнь? Аня сначала чувствовала себя неловко, но потом решила просто отдохнуть, общаться. Хорошо хоть, что его друзья начали сами подходить к ней, чтобы поговорить и познакомиться. Девушки пока присматривались к ней, о чем-то шушукаясь между собой, что отнюдь не придавало Ане уверенности в себе. Они точно обсуждали, в каких она отношениях с Костей. Но зато парни! Они начали просто заваливать девушку вопросами и комплиментами. Костя лишь с улыбкой смотрел на это со стороны. Аня мило беседовала то с одним, то с другим. Ей стало весело и легко, когда она поняла, что эти люди настроены к ней очень дружелюбно. Всего девушек было пять, включая Аню, а мужчин одиннадцать, и почти все из них успели поговорить с ней. Костя и не сомневался, что она понравится его друзьям, а они ей. Он просто любовался ей, не упуская из виду, и парень точно знал, что сегодня он не позволит никому уйти с ней. Он уже понял, что все будут увиваться вокруг нее, как пчелы вокруг цветка, однако, у его друзей и в мыслях не было флиртовать с Аней. Они просто общались, прекрасно понимая даже раньше, чем сам Костя, что этот цветочек здесь не просто так... Аня сидела недалеко от него, поэтому он слы-

шал все, о чем она говорила с ребятами. Девушки тоже стали активно принимать участие в разговорах с ней. Анна совсем расслабилась, и превратилась в само обаяние. Она запомнила почти всех, но больше всего общалась с Кириллом, его она знала, с Сергеем, который смотрел на нее влюбленными глазами, так как любил «новеньких» в компании. Еще был «второй» Алексей, и Ане симпатизировала простая девушка Света, медсестра. Другие девушки ей не понравились. Одна из них раньше встречалась с Серегой, и теперь недовольно поглядывала, как ее бывший обхаживает Аню. Другие две были типичные куклы, не обезображенные большим интеллектом, зато густо разрисованные косметикой. Аня готова была поклясться, что одна из баб хищно заглядывается на Костю.

Пропустив несколько тостов за успехи Константина, компания разделилась, девушки решили танцевать, парни отправились курить или в туалет, за столом остались только Костя, Леха, и одна молодая парочка.

Костя сел так, чтобы ему было видно танцпол, намеренно наблюдая за Аней. Она танцевала, в компании его коллег, и это было очень странно – видеть ее в таком месте, в такой компании, и, конечно же, в таком виде. Ее стройная фигурка в коротком платье и на высоких каблуках выделялась для него на общем фоне. Пышные длинные волосы соблазнительно колыхались, то прикрывая, то показывая красивое личико с ласковой улыбкой. Костя с удивлением подумал,

что если бы он в первый раз увидел ее здесь, в ночном клубе, она бы точно завладела всем его вниманием. Да что говорить – он ни за что бы не прошел мимо такой конфетки! Но не факт, что она бы согласилась поехать с ним, она ведь не такая доступная. Скорее всего, она бы отшила его, и они никогда больше не встретились.

– Что, соседка покоя не дает? – легонько ударил его по затылку Леха, который уже несколько минут наблюдал за Костей.

– Просто непривычно видеть ее вот так. А тебе нет? – задумчиво ответил парень.

В это время к ним подошел Олег – хозяин клуба.

– Как отдыхается, мальчишки? – спросил он, хлопая по плечу Леху и протягивая руку Косте.

– Все отлично, тебя не хватает! Где ты шатаешься? – засмеялся Костя.

– Да не хочу слушать вашу медицинскую болтовню. Вдруг вы будете при мне обсуждать анализы, операции и прочую мерзость. – пошутил друг, но все же присел за стол, выскивая что-нибудь вкусное.

– У нас тут вообще-то не только врачи, вот, даже будущий дизайнер есть. – Леха налил ему выпить и поставил перед ним бокал.

– Дизайнер? Это уже лучше!

Костя указал другу на танцпол, и Олег даже присвистнул.

– О! А я-то давно за ней наблюдаю! Думаю, что за незна-

комое невинное личико, так и тянет разплести. Черт подери, я бы такую, не задумываясь отфачил...

Олег всегда был редкостным пахабником, и все привыкли к его манере выражать свои мысли. Но сегодня Леха толкнул его локтем и отрицательно качнул головой, показывая глазами на Костю, который, к счастью, не слышал его последних восторгов.

Олег только посмеялся, но заткнулся. Костя сосредоточенно наблюдал за Аней, похоже, к ней опять кто-то клеился.

– Светлов, ты слишком напряжен. Не хочешь «расслабиться»? – Олег недвусмысленно оскалился.

Костя увидел, что от Ани отстали, и вернулся мыслями к друзьям.

– Что? Ты серьезно? – он внимательно посмотрел на Олега, который в молодости имел проблемы с «медикаментами». – Ты снова начал? Брат, завязывай, пока это всего лишь таблетки! Я тебе даже не как врач, и не как друг говорю. – он побледнел, но не стал продолжать.

Только страшно посмотрел на Олега, который просел под его взглядом. Костя ненавидел наркоманов. До боли. До дрожи.

Костя увидел, что Аня направляется к ним, и пошел ей навстречу, чтобы поговорить без свидетелей. Он подошел к девушке, наклонился и спросил:

– Ну как тебе, нормально? Не надоели мои друзья?

– Нет! Они хорошие, как ты и говорил! Классные ребята.

Мне весело, спасибо, что пригласил!

Костя удовлетворенно улыбнулся. Он хотел сказать, что хочет познакомить ее с еще одним другом, и предупредить, что он немного грубоват, но заметил, что Аня смотрит не на него, а куда-то за его плечо и странно улыбается.

– Что? – не понял он, оглядываясь.

– Извини, я сейчас. – Аня легонько оттолкнула его, чтобы пройти несколько метров назад, где ей махали какие-то ребята.

Она подошла к ним, а они стали ее обнимать и поднимать, потом весело разговаривать о чем-то. Парни выглядели прилично, единственное, что смущало, это их одежда, какая-то чересчур яркая и эпатажная. Была с ними и девушка, которая тоже оживленно поприветствовала Аню и показала куда-то в другую сторону зала. Костя подумал, что они зовут ее к себе. Аня немного поохотала с этой компанией, а потом подошла обратно к своему столу.

– Кто это? – нетерпеливо спросил Костя, его даже покорибило. Одно дело, когда ее обнимают его друзья, и другое, когда какие-то незнакомцы.

– Это мои однокурсники. – просто ответила девушка, – оказывается, они часто здесь бывают.

– Ясно. А это Олег, мой друг и хозяин клуба.

– Очень приятно! – сказала Аня, улыбаясь Олегу.

Вся компания уже собралась обратно и готовилась принять очередную порцию увеселительных напитков. Аня по-

смотрела на свой, так и не допитый, бокал вина, и потом на Костю, умоляя взглядом не наливать ей больше. Костя чуть заметно кивнул и шепнул Кириллу, который сегодня был «дирижером». Кирилл разочарованно посмотрел на Аню и пропустил ее. Аня не хотела пить спиртное. Она пришла сюда не для этого.

– Не изменяешь «Джонни»? Может, тебе организовать с ним свидание? – насмешливо шепнул ей Костя и подмигнул. Аня покраснела, вспомнив, что после знакомства с этим напитком практически умоляла Костю лечь с ней в постель.

– Нет, спасибо!

Константин, в отличие от своих друзей, выглядел совершенно трезвым. Олег тем временем, решил завладеть вниманием девушки, он пересел, чтобы оказаться рядом с ней, положил руку на спинку ее стула, и серьезно спросил:

– Ты правда учишься на дизайнера?

– Да, скоро заканчиваю. – ответила Аня, покосившись на его руку, которая ее почти обнимала.

– Мне нужен совет, насчет моего клуба. Как тебе кажется, здесь все нормально с интерьером?

Аня посмотрела ему прямо в глаза, обижать хозяина вовсе не хотелось, как и врать тоже. Тем более, что все, кто услышал этот вопрос, замолчали, ожидая ее ответа. Включая и Костю, который ловил необъяснимый кайф от происходящего. Его глаза прищурились, так как Аня обожала.

– Здесь очень оригинально. Это точно. – улыбнулась она,

обдумывая, как не слишком грузить слушающих терминами, – Креативная концепция очень выражена, даже слишком. Но мне нравится, когда во всем прослеживается определенная стилистика.

Аня решила отделаться общими неоднозначными фразами, но Олега такой вариант явно не устраивал. Видно было, что он не просто напрашивается на комплименты, а действительно заинтересован в убранстве своего детища.

– Нет, ты мне скажи, пожалуйста, что здесь не так! Я же знаю, что тут полный бардак! – Олег указал на груды металла, развешенного по стенам.

– Ну ладно, ты сам напросился! – засмеялась Аня, – надеюсь, что после моих слов твои охранники не выпроводят меня отсюда!

Олег обрадовался, и все замолчали, предвкушая назревающий конфликт.

– Если честно, всего этого чересчур много. Это не обязательно, все и так понимают, что ты повернут на скорости. Я думаю, достаточно графических изображений с машинами, и пары инсталляций из запчастей, мебель, конечно, тоже вписывается. Слишком много деталей, поэтому, вместе с клубным освещением обстановка слегка перегружена. Вот если вкратце, то так. Но это только мое мнение, я могу и ошибаться. – Аня виновато посмотрела на Олега, но тот, похоже был в полном восторге.

Вся компания дружно закивала в доказательство слов

Ани, если присмотреться, действительно клуб уже напоминал автомастерскую.

– Да, вначале все так и было, но потом мои друзья натащили этого хлама! Я давно понял, что надо убрать эту свалку. А что бы ты могла добавить здесь? – Олег, кажется, смотрел Ане прямо в рот, желая извлечь оттуда больше информации. Косте даже показалось, что он готов достать ручку и блокнот, чтобы записывать каждое слово девушки.

– Не знаю. – Аня задумалась, и сказала первое, что пришло в голову. – Все здесь такое сугубо мужское – металл, хром. Может можно добавить нечто нежное и легкое, для контраста. Ведь это место не только для парней. Сделай гармоничное сочетание мужской силы и женской хрупкости, это будет довольно эротично.

Олег был сражен наповал, он был достаточно творческой личностью, и любил всякие перемены. Парень влюбленно смотрел на Аню, у которой совсем разыгралась фантазия, она добавила:

– Только я не имею в виду, что надо снять запчасти и повесить на их место женские побрякушки, что-то более ненавязчивое, только намек. Полупрозрачные занавеси, разделяющие зоны, или что-то подобное.

Больше Олег терпеть не мог, он схватил Аню за руку, и потащил ее из-за стола. Костя даже резко встал и заорал:

– Ты охренел?! Куда?

Олег оглянулся на Костю, и крикнул:

– Прости, Костян, мне нужно ей кое-что показать! Верну я тебе твою девушку, успокойся! Мне нужна ее помощь.

– Она сюда не работать пришла, давай не долго! – только и успел выкрикнуть Костя, прежде чем они скрылись в толпе.

Он даже немного заволновался, но за ними не пошел, так как полностью доверял другу. Через несколько минут Костя прямо со своего места увидел их на площадке на втором этаже, откуда был хорошо виден весь зал клуба. Там же был и кабинет администратора, но Олег и Аня стояли, облокотившись на перила, и смотрели вниз. Костя довольно ухмыльнулся, она первый раз в этом месте, а уже столько внимания! Когда он увидел, что Аня стоит, так же, глядя вниз, а Олег повернулся спиной к залу, и теперь смотрел только на нее, у Кости слегка участился пульс.

– Ах, ты, зараза! – сказал он сам себе, потом достал телефон, нашел номер Олега.

Позвонить будет быстрее, чем добираться туда сквозь толпу. Пока шел вызов, Костя увидел, что Аня уже хотела пойти к лестнице, чтобы спуститься, но Олег опять взял ее за руку. Аня деликатно вырвала свою ладонь. Тогда он обхватил ее талию, но звонок отвлек его от девушки. Когда Олег ответил на вызов, то услышал в трубке такое, что шокировано смотрел на свой телефон. Как будто не верил, что эта гневная нецензурная тирада адресована ему. Аня потихоньку спустилась по лестнице и затерялась в толпе. Олег нашел взглядом Костю и сказал в трубку:

– Да ладно, тебе, мы просто поговорили. Она настоящий профессионал, столько идей мне подкинула. Давай, друг, не буксуй. Извини, если что. – Олег даже засмеялся, – никогда такого от тебя не слышал!

Костя еще раз возмущенно выругался в трубку и отключился, он пошел в зал, хотел быстрее найти Аню. Она опять смеялась со своими однокурсниками. Костя замер, но потом подумал: «Какого черта со мной творится, веду себя как пацан!» Обычно в клубах он отдыхал, а девушки вертелись вокруг него, чуть ли не скидывая белье. Но сегодня Костя весь вечер только и делал, что наблюдал за Аней, любовался ею, радовался, что ей весело, и что она нашла общий язык с его друзьями. Костя вернулся за столик, и сел рядом с Лехой, опять нашел взглядом Аню. Она весело танцевала со своими однокурсниками, и совсем не так, как с девушками из его компании. Со своими она просто отрывалась, дурачилась, хохотала и обнималась. Аня сама удивлялась этому, потому что в принципе, она не общалась с ними близко в универе. А тут как будто другой мир, и они стали лучшими друзьями. Даже с девушкой она на учебе едва ли всегда здоровалась, а здесь чуть ли не целовалась с ней. Ребята тоже не хотели отпускать ее, когда она собралась уйти.

– Мужики то вокруг Ани так и выются, не думаешь, что кто-то ее склеит? – спросил Леха.

– Нет. Никто ее не склеит. Она моя. – уверенно произнес Костя, по-прежнему не спуская с нее глаз.

– О! Дошло, наконец! Созрел? Твоя, твоя, чья же еще. – поразился Леха. – А почему ты не скажешь ей об этом? Смотри, а- то с другим уйдет. Боишься?

– Нет. – ответил Костя загадочно. – Я растягиваю удовольствие, мне нравится просто наблюдать за ней, когда она даже не догадывается, что творит со мной. Я точно знаю, что сделаю, но как отреагирует она? Согласится или отошьет? Она уже делала и то, и другое. Не знаю, что будет сегодня. И это так возбуждает... Ты бы знал.

Костя закусил губу и опять прищурился.

– Могу представить. Да, ты просто маньяк. – засмеялся друг, наливая ему еще спиртного.

Ане, действительно, было очень весело в этот вечер, она даже не обращала внимания на Костю. Ей просто не давали этого сделать. Потанцевав с однокурсниками, она вернулась. Не успела девушка устроиться за столом, чтобы передохнуть, как к ней подсел Сергей. За весь вечер он уже два раза приглашал ее танцевать, но она отказывалась, чем очень веселила Костю и Леху. Другие парни были слишком заняты своими разговорами, и, видя, как девушка мягко отшивает их друга, даже не пытались приглашать. Они все немного боялись Костю, который сегодня выглядел чуть серьезней обычного, и пристально смотрел на нее, нисколько не скрываясь. Но Серега, похоже, был из очень числа очень настойчивых молодых людей. Когда заиграл очередной медленный трек, он опять умоляюще посмотрел на Аню и позвал на танцпол:

– Я сегодня не отстану от тебя, пока со мной не потанцуешь.

Девушка громко вздохнула:

– Ну, что же с тобой делать, пойдем.

Парень взял Аню за руку и, доведя до танцевальной площадки, положил ладони ей на талию. Они медленно двигались в такт музыке, по очереди наклоняясь к друг к другу, чтобы разговаривать.

Алексей посмотрел на реакцию Кости, который выглядел подозрительно спокойным, и тихо сказал:

– Только не говори, что это тебя тоже возбуждает.

– Это нет. – резко сказал Костя и отвернулся. Лишь бы не видеть, как ее рука лежит на плече другого мужчины, который, в свою очередь, нежно поглаживает ее по спине и любит ее прекрасной улыбкой. – Скорее бесит...

Костя не любил танцевать медляки, если только это не было частью плана соблазнения. Он делал это довольно редко, но твердо решил, что следующий танец с Аней будет только его. Когда трек закончился, все вернулись за стол. Серега видел, как Костя смотрел на них, когда они танцевали. Он боязливо покосился на него и сел подальше, но Константин с улыбкой подошел к нему, дружески обнял за шею, и в эту же секунду ударил его кулаком по ребрам. Не сильно, но парень все же издал сдавленный глухой стон. Потом Сергей тоже на слабо стукнул его по плечу, и друзья рассмеялись, прекрасно поняв друг друга. Аня видела эту сцену, и ее сердце как

будто на миг остановилось, потом застучало с невероятной силой, неужели ему не все равно? Но отвлек ее Леха, он галантно подал руку.

– А со мной потанцуешь?

Аня захохотала:

– Ну, само собой, Алешенька!

Они пошли обратно на танцпол. Леха за ее спиной подмигнул Косте, проказливо показал ему язык. Костя сверкнул глазами и провел большим пальцем по горлу, обещая Лехе жестокую расправу. Музыка была нейтральной, не медленной не быстрой, и парочка просто развлекалась. Леха кружил Аню, наиграно отталкивал, потом притягивал к себе, наклонял, пел для нее. Она веселилась и с удовольствием участвовала в его игре. И хотя Леха делал все это невинно, по-дружески, Костя сидел как на иголках. Друг решил поиздеваться над ним, и у него это более чем получилось.

– И что это было? – пробурчал Костя, когда Леха вернулся.

– Помогаю тебе растягивать удовольствие.

Аня только сейчас стала замечать, что Костя смотрит на нее как-то не так, как всегда. Его темные глаза горят слишком загадочно, но может, это просто из-за клубного освещения? Или это результат смеси нескольких видов спиртного? Хотя, он ведь почти не пил. Девушка долго не могла понять, что происходит. Она воспользовалась моментом, сама подошла к Косте, когда он остался один и села рядом.

Не глядя на него, она спросила:

– Папочка, мне показалось, или ты чересчур меня опекаешь?

Парень повернулся к ней. Аня смотрела на танцующих людей и посасывала дольку лайма, но видно было, что она ждала ответа. Костя улыбнулся, думая об этом лайме больше, чем о ее вопросе. Какая наивная девочка, предполагает, что это всего лишь дружеская опека. Вместо ответа он взял ее за руку и тоже повел на площадку. Аня удивленно последовала за ним, что он задумал? Костя поднял руку и привлек внимание молодого диджея, переглянулся с ним, сделал какой-то непонятный знак пальцами и тот незаметно кивнул.

– Потанцуем? – Костя протянул руку Ане, как для медленного танца, не смотря на то, что другой рукой уже прижал ее к себе.

Аня растерянно смотрела на его раскрытую ладонь.

– Но сейчас же... – только Аня хотела сказать, что музыка совсем не та, как заиграла относительно спокойная клубная композиция. – Ах, ты...

Она вложила свою руку в его, потом звонко рассмеялась, покачала головой и сказала:

– Эффектно. Какой ты, однако! Представляю, сколько ты так девчонок охмурил.

В дружбе с Олегом явно было много плюсов, Костя и Ле-ха чувствовали себя здесь хозяевами. Аня сначала беззаботно болтала, точно так же, как и с Серегой, но внутри ее всю

трясло от его близости, от его знакомого запаха, от его плавных, но уверенных движений. Костя заглянул ей в глаза и сказал:

– Я такого никогда не делал.

– О! Я уверена, что и эту фразу ты произносил не раз! – запрокинула голову Аня, но увидев в его глазах непривычно пугающую бесконечную темноту, поспешила добавить: – Прости, я шучу.

Когда Аня танцевала с Серегой, то это было весело, ненавязчиво. Они все время разговаривали о всякой ерунде, смеялись, как будто старые друзья. С Лехой, вообще, был чистый театр. Но с Костей все было по-другому, они просто наслаждались музыкой и прикосновениями, иногда смотрели друг на друга, отчего между ними возникало какое-то непонятное напряжение. К другим парням во время танца Аня практически не прикасалась, но к нему ей захотелось прижаться как можно сильнее, крепко обнять за шею, впиться пальцами в его кожу. Она почувствовала то же самое, что в тот вечер, когда поцеловала его на кухне, этому невозможно сопротивляться. Желание, которое лишает разума. Его серьезные темные глаза, такие притягивающие и опасные, опьяняли еще сильнее, чем все напитки этого мира. А его аккуратные движения все равно были какими-то страстными. Аня прикрыла глаза и предавалась воспоминаниям об их поцелуе, когда голос Кости вернул ее в реальность.

– Почему ты хочешь уехать?

– Откуда ты знаешь? – Аня точно знала, что никому не говорила об этом.

– Сегодня ты отдала компьютер Лехе, а я выходил в интернет. Извини, что не спросил у тебя. – соврал Костя насчет истинного времени его пребывания в Аниной комнате.

– Да ладно, не извиняйся. Ничего такого, что ты пользуешься моим ноутбуком. – теперь уже слукавила Аня, судорожно перебирая, что еще могли увидеть ребята в ее компьютере – фотки, любовные романы, которые в последнее время очень помогали ей отвлечься от своих тревог, или, не да Бог, переписки с подругами. Хотя Аня и была уверена, что Костя точно не стал бы читать ее личные сообщения, но все же ей стало не по себе.

– Ты не ответила мне. – опять сказал Костя.

Аня не могла придумать абсолютно ничего вразумительного.

– Просто, надоело каждый день на маршрутке ездить. Неудобно, у меня много окон, может, будет лучше переехать поближе. Да и тебе будет спокойнее, будешь жить, как раньше.

Костя задумался. Он уже не хотел как раньше. Парень не мог точно сказать, хорошо это или плохо, но ему точно не хотелось, чтобы она уезжала. Особенно теперь, когда он буквально держал ее в своих руках.

– Хочешь, я буду отвозить тебя в университет утром. Я вообще не понимаю, почему раньше этого не делал, ведь мы

уходим почти в одно время.

– Потому, что тебе не по пути. И мне не всегда нужно быть там рано утром. Но спасибо за предложение.— Аня улыбнулась и слегка погладила его пальцами. Костя положил ее вторую ладонь себе на плечо, а сам слегка прижал ее тело к себе, крепко обхватывая гибкую талию уже двумя руками.

– Не уезжай. Ты даже не знаешь... – Костя не смог договорить, как сильно она нужна ему и почему.

Аня вопросительно посмотрела на него, он лишь вздохнул.

– Светлов, я поняла. Ты подсел на мою кухню, да? –она глупо засмеялась, отказываясь верить в серьезность его слов.

Косте стало нестерпимо плохо. Почему именно сегодня, с самого утра, она через каждое слово подчеркивает, что они просто друзья. Аня стала другой, и он не хотел мириться. Парень прижал ее еще сильнее.

– Ребятам надоело зависать в клубе, скоро мы поедем к Дену. У него частный дом и он предложил продолжить у него. Поедешь со мной? – спросил он.

– Нет, лучше отвезете меня домой.

Костя даже не сразу услышал ее ответ. Теперь он так сильно прижался к ней, что кровь у него потекла во много раз быстрее. Он медленно двигался, чуть поглаживая мягкую ткань ее платья, которое блестяще справлялась со своей задачей – оторваться от этого материала было просто невозможно. Особенно когда под ним было теплое упругое тело,

невольно отзывающееся на каждое его прикосновение. Только его тело. Когда до него дошли обрывки ее слов, он спросил:

– Почему? Тебе же понравились мои ребята, туда не поедут все, только я, Денис, его девушка Вита, Леха, Кирилл, Серега и Стас, скорее всего, с вон той женщиной. Или вон той. Или даже с обеими. Короче, сколько будет девушек, я не знаю.

Аня услышала легкий смешок, потом честно ответила:

– Мне понравились ребята, но я не хочу остаться одна в чужом доме с малознакомыми выпившими людьми, если ты вдруг исчезнешь с какой-нибудь красоткой на неопределенный срок.

Костя болезненно оторвался от Ани, чтобы посмотреть на ее лицо. Неужели ему могло показаться, что она тоже сходит с ума от их близости. А теперь не хочет мешать ему уединиться с какой-нибудь подвыпившей девкой?

– Ты видела меня сегодня с девушкой? – серьезно сказал он, и Ане показалось, что он обиделся.

– Нет, но для вас с Лехой это дело пяти минут, не так ли. – Аня указала взглядом на Алексея. У него на коленках сидела бойкая девица, которая еще недавно танцевала недалеко от их зоны. Словно в подтверждение ее слов, Леха с девушкой встали и куда-то ушли. Анна попыталась дружелюбно улыбнуться, но ей этого не удалось. Костя отстранился от нее, и теперь она чувствовала острую необходимость вернуть

его поближе к себе, хотя разум говорил ей бежать без оглядки. Он громко выдохнул, прижался губами к ее уху и прошептал:

– Я никуда не исчезну. Я тебе обещаю. – он опять посмотрел ей в глаза, и Аня прочитала в его взгляде: «Сегодня я твой...»

Она не была уверена, правильно ли поняла его, или это просто дал о себе знать несносно горький коктейль, которым недавно угостил ее Леха. Сердце защемило от нахлынувших эмоций, и она не знала, что делать. Танец закончился. Костя не выпустил ее руку, даже когда они сели за стол.

«Что же это, он предлагает сегодня быть в роли его девушки? А завтра? Что же делать, поехать домой и всю ночь мучиться, вертясь в постели без сна. Бесконечно представлять его с другой, и мечтать оказаться на ее месте? Или ехать с ним, провести вместе ночь, а потом опять пытаться все забыть?»

Девушка подумала, что и то, и другое одинаково тяжело, так почему бы не прикоснуться опять к этому запретному мимолетному счастью. И все правила давно полетели за борт. Она любит его, только его. Любит и готова предать свою гордость, только бы опять жадно обнять его, дать ему все, что сделает его хоть ненадолго счастливым и безмятежным. Она крепко сжала его руку. Парни были уже достаточно пьяны, и широко улыбались Ане, по-прежнему отвешивая все возможные комплименты. Вадим подошел к Косте,

похлопал его по спине и сказал:

– Хороший вечер, спасибо! Мы с Юлей поедem домой. – Вадим подмигнул другу и, посмотрев на Аню, сказал Косте: – Поздравляю.

– Спасибо! Ты уже поздравлял меня сегодня, больше всех, брат. – засмеялся Костя, имея в виду конференцию, о которой уже никто давно не помнил. Он обнял Вадима, но тот загадочно улыбнулся и добавил шепотом.

– Я про девушку.

Костя гордо посмотрел на Аню. Она уже беседовала с Лехой, который только что вернулся, о его новой подружке. Леха опять успел подсунуть ей яркий бокал с трубочкой.

– Так что у тебя с той, невысокой?

– Уже ничего. – таинственно улыбнулся он. – Шустрая.

Лешка хохотнул, и его лицо выдало удовлетворенную гримасу. Он похлопал Аню по руке, не зная как выразить свое хорошее настроение.

– Ужас! Не прикасайся ко мне. – засмеялась девушка и отодвинулась от него.

Вадим уже попрощался со всеми, и супружеская пара отчалила в сторону выхода.

Костя наклонился к Алексею и с раздражением прошептал:

– Может, хватит накачивать Аню «Мохито», там же ром, придурок!

– Заткнись, потом еще спасибо скажешь!

– Думаешь, верх моих желаний это тащить домой и ее безжизненное тело?! Или держать волосы над унитазом? Она же не пьет, сейчас вырубится и все. – процедил Костя, но потом с облегчением заметил, что Аня сделала лишь несколько глотков и поставила коктейль на стол.

Через несколько минут Денис позвал всех к себе. Костя помог Ане накинуть куртку, потом снова взял ее за руку, с тех пор, как они вернулись с танцпола, он почти не отпускал ее. Друзья попрощались с Олегом, оплатили «праздник» и вышли на улицу. Свежий ночной воздух очень бодрил, но не настолько, чтобы отрезвить всю компанию, поэтому вызвали несколько машин такси. Некоторые уехали домой, остальные, примерно в том составе, как и предполагал Костя, отправились к Денису. Его дом был на окраине города. Дороги были почти свободны, и вскоре две машины, под завязку полные людьми, подъехали к небольшому особнячку. Компания весело завалилась в просторную гостиную. Они не раз отмечали здесь дни рождения, продвижение кого-то по службе и прочие важные даты, поэтому все ребята чувствовали себя здесь как дома. На небольшом столике появилось несколько бутылок мартини, коньяков разных сортов, и прочих предвестников продолжения попойки. Из девушек была только Аня, Вита – пассия Дениса, уже не совсем трезвая, и поэтому слишком шумная Света, и еще левая, которую притащил Стас. Вита появилась уже в конце вечера, поэтому Аня не успела к ней приглядеться, но теперь замети-

ла, что она очень даже ничего. Сама Вита тоже поняла, что Аня не какая-то очередная охотница на мужиков, а приличная девушка, они быстро нашли общий язык.

– И часто вы тут собираетесь? – Спросила Аня, когда они встретились в ванной, чувствуя, что Вита, наверное, сможет многое рассказать.

– Раньше часто, а теперь нет. Все предпочитают возвращаться домой. Но это Ден так говорит, я не знаю точно, мы не так уж давно встречаемся. – улыбнулась она, – но Костю он уважает, говорит, что он первоклассный врач, и отличный друг. Так что, тебе повезло.

– Вообще-то, мы не вместе. – не одобрила Аня энтузиазма девушки.

– Вообще-то, я никогда не видела, чтобы Костя вот так смотрел на кого-то. А я несколько раз была в их компании. Так что все впереди, я уверена.

– Нет, просто он... – Аня не знала, что сказать – не то, чтобы он сильно пьян, может просто решил поразвлечься?

Но его глаза и правда так прожигают ее, что хочется верить – это не просто влечение, а что-то большее. В конце концов, если бы ему было нужно только физическое удовлетворение, он нашел бы кого-нибудь поопытней. И без возможных последствий в виде разборок с соседкой. Определенно – он хочет именно ее! От этой мысли Ане стало жарко. К тому же, выпитые коктейли начали свое тлетворное действие на сознание девушки. Она вышла и подошла к Косте,

который очень обрадовался ее появлению. Он тоже выглядел уже не совсем трезво, и Аня порадовалась, что он не заметит ее легкое опьянение. Друзья уговаривали его спеть под гитару, он взял инструмент и немного настроил его под себя. Он долго выбирал, что бы спеть, потом кинул мимолетный взгляд на Аню и спел всего одну песню, но как! Костя начал петь довольно спокойно, но постепенно так разошелся, что перешел почти на крик. Его глаза покрылись пеленой отчаяния, во взгляде было столько скрытой боли, что все присутствующие поняли, это не просто игра. Иначе он был бы не врачом, а номинантом на премию «Оскар». Это было настолько эмоционально и трагично, что даже у парней побежали мурашки по спине, а у девушек покраснели глаза. Когда Аня слышала его в квартире, он, оказывается, пел не во всю силу. Из-за соседей, наверное, а теперь, казалось, весь дом просто сотрясался от его голоса и неистовых ударов по струнам гитары. Костя пел так громко, и это было даже не от вокальных данных, а от эмоций. Казалось, все, что мучило его долгие годы, прорвалось наружу в виде этой песни. Его лицо исказилось от боли, потом он спокойно закрыл глаза. Но во время припева он опять так отчаянно закричал, что ребята даже немного шарахнулись в стороны. Его голос охрип, но он мучил его до последнего. Как будто, никогда больше он не позволит себе такой роскоши – выплеснуть все свои страхи, все свои чувства, как будто никогда у него не будет возможности освободиться от всего, что накопилось

в его душе. Слова песни даже не имели никакого значения, никто даже не слышал их, но Костя и в них находил какой-то свой смысл. У Ани внутри все пульсировало, она была как струна, по которой тоже била его жесткая тяжелая рука. Ей хотелось убежать, скрыться, только бы не видеть его выражения лица, но она не могла пошевелиться, оглушенная его голосом. Она посмотрела на Леху, и ей стало так плохо, как никогда в жизни. Все друзья просто заморожено слушали Костю, иногда содрогаясь от громкости его крика, но с Лехой все было по-другому. Он сжал кулаки, его глаза блестели от непролитых слез, казалось, он хочет броситься и защитить друга от невидимых пуль. Он отвернулся и сел в кресло, стараясь не смотреть на ребят. И это не было просто пьяной сентиментальностью, он явно знал что-то такое, отчего ему была понятна каждая горькая складочка на лице Кости. Аня не выдержала, из ее глаз потекли крупные слезы. Костя в последний раз ударил по струнам и открыл глаза, как ни в чем не бывало, и даже удивляясь, почему все так уставились на него. Он улыбнулся. Стас, сидевший рядом с ним, хлопнул его по колену и сказал:

– От души, брат! Не знал, то ты на такое способен! Тебе надо чаще пить.

– Да уж! – подхватили остальные.

Костя негромко засмеялся, но когда посмотрел на Аню и увидел, что в ее глазах блестят слезинки, он резко изменился. Парень встал, подошел к ней и, обняв за плечи, спросил:

– Что с тобой, девочка моя?

– Я не знаю. – тихо сказала Аня, глядя сквозь него. Она не сотрясалась от рыданий, не всхлипывала, ее лицо было как всегда спокойно, только по щекам без остановки текли слезы. – Я не могу смотреть, когда тебе плохо.

– У меня все нормально. – Костя смотрел ей в глаза. Он стер мокрые капельки на ее щеках.

– Правда?

– Да. – он ее успокоил, но в его взгляде было другое. – Аня, спасибо тебе.

– За что? – не поняла она.

– Да не важно, просто, спасибо.

Косте нестерпимо захотелось ее зацеловать. Он огляделся, на них никто не обращал внимания, все продолжали разговаривать, слушать музыку. Леха взял гитару и тихо пел что-то веселенькое, чтобы нормализовать атмосферу. Костя дал Ане выпить, чтобы вывести ее из транса. Он не нашел ничего, кроме мартини, смешанного с соком и протянул девушке. Она, не глядя, выпила содержимое бокала и поморщилась, видимо, сок был там только для цвета. Костя хотел дать ей воды и повел на кухню, но там жарко целовались Стас со своей подружкой.

– Пойдем в спальню. – предложил он, ведя ее куда-то по узкому коридору. В конце дома была уютная небольшая комната.

– Интересно, скольких девушек он приводил сюда, по-

дальше от компании. – задумчиво сказала Аня, уверенная, что это звучит только в ее голове. Проклятый коктейль до сих пор отравлял ощущение реальности, а после нервного потрясения из-за той песни и последней порции спиртного мозг вообще отказывался соображать.

– Ты можешь хоть иногда думать только о нас с тобой, а не о моих девушках? – ответил Костя, привлекая ее к себе.

–Что? Прости, я не думала, что говорю вслух. – неестественно засмеялась Аня и покачнулась, задержавшись за его талию.

– Ох, да ты даже стоять не можешь. Не думал я, что все так плохо. Для меня.

«Ну спасибо тебе, Леха!»

Парень бережно уложил ее на кровать. Она почувствовала, что до сих пор говорит что-то, но не может понять, что. Все стало как в тумане.

– Ты так пел, что мне захотелось обнять тебя, и даже поцеловать тебя, и сделать все что угодно, только бы ты забыл, что тебя терзает...

Похоже, спиртное действовало на Аню, как сыворотка правды. Костя сел сбоку от нее, а руку поставил с другого ее боку, так, что она оказалась, как бы в его ловушке. Похоже, то, что сейчас может произойти, даже интересней, чем то, о чем он думал, когда привел ее сюда. Он не собирался пользоваться ее состоянием, но узнать, как она на самом деле к нему относится, совесть ему вполне позволяла.

– А почему ты хотела это сделать?

Она лежала, закрыв глаза, но речь ее была четкой и разборчивой, несмотря на легкую заторможенность.

– Не люблю, когда близкий человек страдает.

– Я думал ты про другое. – Костя разочарованно выдохнул.

– А я и про другое тоже.

Костя не понимал, имеют ли они в виду одно и то же, или она просто повторяет его слова, как попугай, но все же сказал:

– Я хотел тебя спросить. Помнишь, ту ночь, которую ты мне подарила, почему ты это сделала? Неужели у тебя не было возможности сделать это раньше? Почему именно я? – Костя задал сразу несколько вопросов, которые его мучили, в надежде, что она ответит хотя бы на один.

– О! Возможность была, и не раз! Даже не знаю, не могла решиться на это раньше. А с тобой не удержалась, я же тебе говорила.

– Почему? – допытывался Костя. – Ты же не из тех, кому все равно с кем.

Аня открыла глаза, довольно ясные для ее состояния, парень на секунду подумал, что она трезва, как стеклышко. Но то, что она потом сказала, было явным следствием лишнего коктейля неизвестной крепости.

– Ты такой сладкий, тебе не стыдно? – она осуждающе посмотрела ему в глаза, как будто это было его виной. Аня

опять закрыла глаза.

Костя заливисто засмеялся и хотел обнять ее, но она опять остановила его руками.

– Я хочу тебя поцеловать. И не только здесь. И не только поцеловать. – объяснил он.

Аня улыбнулась, и закрыла глаза.

– А не боишься?

– Чего я должен бояться?

– Ну, например, что я начну ограничивать твою свободу. Или влюблюсь в тебя, и буду каждый день намекать на свадьбу, или что надоем тебе, и тебе придется меня выгнать. Или еще чего-то.

– Почему ты решила, что я так думаю? – Костя не мог поверить, что услышал то, что услышал. Она поражала его все больше.

– Потому, что ты ненавидишь серьезные отношения. Тебе нужен от меня только секс, и то ненадолго. Но ты боишься, что от меня будет отделаться тяжелее, чем от других твоих, поэтому до сих пор держался. Что теперь-то случилось?

Костя шокировано смотрел на эту не совсем трезвую девушку, которая так точно описала всю ситуацию всего в нескольких словах. Он и правда так думал, раньше. Но теперь все изменилось. Он даже не знал, что ответить, потому что начал сомневаться, правда ли она под действием алкоголя. В любом случае, раз она так прямо говорит, стоит тоже ответить честно.

– Сначала это было так. Но...

Она не дала ему договорить и серьезно сказала:

– Ты плохо меня знаешь. Как бы я ни влюбилась, как бы я не страдала, никому никогда я не буду навязывать свои чувства. Я все детство чувствовала себя обузой, поэтому, сейчас я лучше сдохну от тоски, чем буду выпрашивать чье-то внимание. У меня тоже есть принципы, Костя. Ты не умеешь любить, а я не умею всучивать свою любовь тем, кому она не нужна.

Он смотрел на нее, не отрываясь. Костя долго молчал, обдумывая ее слова. На самом деле, наверное, он не умеет любить. Как так получилось, что она, оказывается, знает его лучше, чем он сам себя. Он даже никогда не задумывался об этом, и парню стало так горько. Еще никогда он не чувствовал свою ущербность так отчетливо, как сейчас. Ему захотелось еще поговорить с ней, но Аня, кажется, заснула. Она лежала на слишком огромной для такой комнаты кровати, и казалась еще более хрупкой, чем обычно. Черты лица чуть заострились из-за нездорового румянца, но дыхание было ровным и спокойным. Костя тихо вышел, чтобы умыться, и выпить воды. В гостиной остались только несколько парней. Пьяный Леха разговаривал с Кириллом, обнимавшим его за плечи, похоже, друзья предавались воспоминаниям. Леха с любопытством посмотрел на Костю, видимо их с Аней исчезновение столковалось у него с неизбежным сексом.

– Ты как-то не выглядишь удовлетворенным, Костя. – еле

выговорил он, заметив на лице парня скорбные морщинки.

– Тебе спасибо, друг! Она отключилась. Ты это специально сделал, да, скотина? – сердито сказал Костя и налил себе сок.

– Извини, брат, не рассчитал дозу. Забыл, что имею дело с неиспорченным девичьим организмом, который еще недавно не знал никаких прелестей жизни.

Парни как по команде замолчали, услышав слова Лехи, и у них вырвалось дружное «О-о-о!». Костя не захотел сидеть с друзьями и вернулся к Ане, она крепко спала. Парень лег рядом и долго смотрел на нее в темноте, пока не провалился в сон. Он проснулся оттого, что кто-то зашел в комнату, это был Леха. Друг искал, куда бы прилечь – в гостиной все диваны были заняты. Он уже почти протрезвел и тихо огляделся в комнате. Здесь была только огромная кровать и пара тумбочек. Часы показывали уже половину третьего. Друг уже хотел выйти, но Костя шепотом сказал:

– Лех, что ты хочешь?

– Ищу где упасть, только что разошлись. Все комнаты заняты.

– Ложись с краю, большая же кровать. Все равно скоро вставать.

Кровать действительно была таких размеров, что они легко помещались втроем и даже не задевали друг друга. Алексей лег слева от Ани, которая оказалась в середине, и отключился.

Через полчаса как пришел Алексей, проснулась Аня. Она приподнялась на локтях и, увидев Леху, слегка охнула, потом посмотрела на Костю, и облегченно вздохнула в темноте. Аня немного отодвинулась от Алексея, чтобы он нечаянно не задел ее, если повернется, и оказалась ближе к своему любимому, что ее полностью устраивало. Костя улыбнулся, наблюдая за ней во мраке, и притянул ее ближе к себе, чтобы обнять покрепче. Она с блаженством прижалась к его горячему телу, так как проснулась из-за холода. Черные капроновые колготки и короткое платье никак не сочетались с ночной прохладой.

– Замерзла? – прошептал Костя ей на ухо.

– Немного.

Парень еще крепче обнял ее и сплелся с ней ногами, чтобы скорее согреть ее. Обоим стало так уютно и тепло, что они сразу заснули. Но проспать Ане пришлось недолго, из соседней комнаты стали доноситься какие-то звуки, которые ее разбудили. Аня различила в темноте тихие женские стоны, и удивилась, как еще у людей сил хватает. Она чувствовала себя ужасно разбитой, подташнивало, голова жутко кружилась, и даже близость Кости была не в радость. Аня отодвинулась от него. Как не пыталась она заснуть, ей этого не удалось, она то и дело поворачивалась с одного бока на другой. Костя проснулся от ее возни, тоже услышал из соседней комнаты сладострастные стоны, которые становились все отчетливей.

Аня терпела еще минут десять, потом очередной раз повернулась с живота на спину и возмущенно прошептала в темноту:

– Блииин! Когда она кончит уже, спать невозможно!

Леха сдавленно заржал, а Костя сказал:

– Да скоро, скоро.

– Ах, вы тоже не спите! – сильно смутилась Аня.

– Я проснулся от твоих возмущений. – сказал Леха, продолжая тихо хихикать над ней.

– И я. – добавил Костя, подумав, что Аня не знает, каково это.

Может, поэтому ей невыносимо слышать такое вживую. Она доверчиво прижалась лбом к его плечу, в надежде спрятаться в его теплом спокойствие от головной боли и невыносимых звуков. Парень нежно обнял ее одной рукой и положил ее голову себе на плечо, потом долго гладил по мягким волосам. По его телу разлилось приятное тепло. А когда Аня еще сильнее придвинулась к нему, ласково обняв рукой за шею, он почувствовал себя таким нужным, почти любимым, что боялся даже пошевелиться. Лишь бы это, пусть обманчивое, но такое яркое ощущение не оборвалось. Она обнимала его бесстрастно, без всякого порочного смысла, как это делали другие девушки, а скорее с нежностью, и это завораживало.

Как и сказал Костя, через пару минут девушка за стеной еще пару раз громко вскрикнула, и после этого все стихло.

Но он еще долго не могу уснуть и лежал, просто обнимая девушку.

Утром Аня проснулась раньше, чем ребята, она чувствовала себя гораздо лучше, чем ночью. Ей даже показалось смешным очнуться в окружении двух парней, и она мысленно захохотала: «Докатилась, мать!». По привычке потерев глаза, она обнаружила на кулаках разводы туши. Девушка тут же аккуратно вскочила с постели и побежала в ванную, схватив сумочку. Пока никто не увидел ее в таком виде. Взглянув в зеркало, она даже беззвучно ахнула – выглядела Аня настолько ужасно, даже не верила, что такое может быть. Она тщательно умылась с мылом сначала горячей, потом ледяной водой, расчесала корни волос, немного смочив их водой, поправила остатки локонов и накрашила ресницы тушью.

– Так -то лучше! – сказала она себе по привычке, и пошла на кухню, где кто-то гремел посудой.

Это оказался Кирилл. Он вскипятил чайник и теперь торопливо насыпал в кружку растворимый кофе.

– Доброе утро, Аня, будешь кофе? – спросил он хриплым голосом.

Через минуту в кухне появились Вита и Денис и начали накрывать на стол все, что было у них в доме. Все сидели за столом, когда зашел Костя. Он пожелал всем доброго утра и сел рядом с Аней. Она на него даже не взглянула, разговаривая с Витой. Вид у ребят был неважный, но после кофе, они

разговорились, припоминая подробности вчерашнего вечера и смеясь над собой.

– А ты как? – спросил Костя, он почистил апельсин и протянул половину Ане.

– Нормально. Мне на занятия надо успеть. – она подняла на него зеленые глаза.

– Сейчас поедем. Только надо забрать мою машину, потом я сам тебя отвезу. – ответил Костя и вызвал такси. Потом пошел будить Леху. Они доехали до клуба, где Костя ночью оставил свою машину на охраняемой стоянке. Дома Анна быстро переоделась, взяла тубус, и парень повез ее в университет. По дороге девушка нехотя спросила:

– Что вчера было, ну после того, как ты пел под гитару. Я ничего не помню.

– Серьезно? Совсем ничего? – Костя решил немного поиздеваться над ней, потом увидел ее растерянный взгляд и добавил: – Да ничего и не было. Я отвел тебя в спальню, мы поговорили, потом ты уснула.

– Поговорили? – с ужасом повторила Аня, подумав при этом, что уж лучше бы они тупо переспали, потому, что понятия не имела, что могла ему сказать в таком состоянии. – О чем?!

– Да просто, ни о чем. – ответил Костя, и Аня готова была поклясться, что он так не считает.

– Ты на работу? – спросила Аня, когда уже выходила из его машины.

– Нет, у меня выходной сегодня, за вчерашнюю конференцию. Во сколько за тобой приехать?

– Ах, ты, счастливчик! – улыбнулась Аня, которая не успела даже нормально позавтракать. – Отдыхай, я буду поздно, посижу в мастерской часов до шести, позвоню тебе.

Дома Костя немного поспал, потом прибрался и даже приготовил неплохой ужин. Он все думал об откровенном разговоре с Аней. И вспоминал ее руки. Как хорошо было просто лежать с ней, обнявшись. Определенно, такого он не чувствовал ни к одной девушке в своей жизни. И это было прекрасно. Костя весь день ждал ее, даже не зная зачем. Парень впервые был ни в чем не уверен, не имел никакого плана, он просто хотел увидеть ее.

ГЛАВА 12

Кати сегодня не было на занятиях, и Аня даже не могла никому рассказать, что вчера произошло, а у нее было столько эмоций. Огорчало только то, что она не помнила, как именно оказалась в комнате, в которой спала. Оставалось только надеяться, что это было не слишком позорно. Она впервые оказалась в такой ситуации, и это жутко раздражало. Что она могла наговорить ему? После занятий Аня, как и обещала себе, осталась в мастерской, чтобы закончить несколько больших работ. В последнее время у нее накопились долги по учебе, а ведь не за горами сессия. Девушка долго и кропотливо работала над своими проектами. Ее руки были заняты делом, но в голове крутилась только одно слово – неопределенность. Что ждет ее дома? После ее приезда от сестры, Костя очень изменился, он буквально не давал ей прохода. Странно смотрел на нее, если бы она не знала его так хорошо, подумала бы, что парень влюбился. Аня горько рассмеялась своим глупым мыслям, такого быть просто не может. Тут что-то другое. Простой интерес – взять то, что нельзя? Или охотничий инстинкт – он ведь узнал, что она хочет переехать? Или стадный рефлекс – после ее успеха в клубе? Или все это вместе.

Девушка сильно мучилась. Она собрала материалы, закрыла мастерскую и вышла на улицу, было уже довольно

темно. Телефон ее давно сел, даже Косте позвонить не получится. Аня поплелась к остановке. Зайдя в квартиру она поняла, что дико хочет, наконец, оказаться в своей комнате. Аня мельком взглянула на Костю, который вышел из своей комнаты и сказал:

– Привет. Опять не позвонила! Ты ужасно упрямая, ты знаешь?

– У меня телефон сел. – сказала она, отмахиваясь от него, как от надоедливового родителя, прошла напрямик к себе и с блаженством растянулась на кровати.

Немного отдохнув, Аня почувствовала дикий голод. За целый день ей так и не удалось нормально поесть. Она нехотя встала, придумывая, что бы такое быстрое приготовить. Но на кухне девушка обнаружила в духовке запеченную курицу, а на столе свежий хлеб и овощи. Она достала еще теплую тушку, отрезала себе огромный кусок, положила на тарелку. Добавив овощей, принялась жадно поглощать аппетитную мякоть. За этим занятием и застал ее Костя, он зашел на кухню, и Аня, дожевывая сочное мясо, с восторгом сказала:

– О, Боже. Как вкусно! Ты сам это приготовил?

– Да. У меня же сегодня выходной. Решил, не только ты должна меня кормить. – Костя улыбался, курица, и правда, была вкусной. – Это единственное блюдо, которое у меня всегда получается.

– Нереально вкусно! Спасибо. Ты сам поел? – заботливо

осведомилась Аня с набитым ртом.

– Да.

Они еще немного поговорили о всякой ерунде, посмеялись, представляя, как прошел день у их друзей, которые после такой ночи вынуждены были пойти на работу. Костя так странно и внимательно смотрел на нее, что она не удержалась и спросила, немного боясь услышать ответ:

– И все-таки, что я сказала тебе ночью? Мне это покоя не дает.

Парень долго молчал, Аня начала мыть посуду, может быть, так ему будет легче ответить.

– Что я не умею любить. – как то грустно сказал Костя.

Стеклянная тарелка выпала из рук Ани в раковину с диким грохотом. Девушка замерла, боясь, что дальше услышит что-то еще более откровенное. Она смущенно выпалила, поднимая посуду, которая снова предательски выскользнула из ее рук и чуть не разбилась.

– Извини, это просто какой-то пьяный бред, не бери в голову.

– Да нет, это правда. – спокойно сказал он.

– Я, скорее всего, была совсем не в своем уме, и выдала бы это любому парню. – Аня все еще пыталась оправдываться.

– А еще ты сказала, что я сладкий. Это ты бы тоже выдала любому? – Костя слегка усмехнулся, припоминая каждое ее слово, все из которых точно адресовались ему.

– Что? Seriously? – девушка не могла поверить, она даже

развернулась к нему, в надежде, что он просто шутит. Но его лицо было непроницаемо.

Аня поняла, что вполне могла сказать такое. Она болезненно зажмурилась и несколько раз постучала себя запястьем по лбу, как бы за то, то не умеет держать язык за зубами, потом вздохнула и спросила: – Надеюсь, это все?

Только теперь Костя засмеялся. Он мечтал поцеловать ее, но не знал, чего хочет она.

«Ну конечно, теперь смеется надо мной. Потому, что я проспала самую романтическую ночь в своей жизни!» – подумала Аня, и, смутившись, поспешила убраться из кухни.

Костя понял, что эта тема для нее закрыта. Момент упущен. Он тоже почувствовал себя идиотом.

Анна заскочила в комнату, схватила вещи и направилась в душ.

– Значит, не судьба. – говорила она сама себе, думая о вчерашней ночи. – Если бы я не повела себя как малолетняя дура, как будто впервые оказавшаяся в ночном клубе и не напилась так!

Аня чертыхалась, понимая в глубине души, что как бы она не сопротивлялась своему разуму, сердце мечтало об этой запретной, прекрасной ночи. Но теперь поздно. Может, и к лучшему. Все же, стоя под струями, она представляла, как это могло бы быть...

– О, нет. Отлично! – выдохнула Аня, когда обнаружила, что из-за своих мыслей даже не взяла с собой халат. Вещи,

которые она схватила впопыхах, мечтая оказаться наедине со своими терзаниями, оказались небольшим полотенцем и белыми стрингами. Больше ничего. Одежду, в которой пришла, уже кинула в стиральную машину. Натянув ненавистные стринги и обернувшись полотенцем, Аня хотела проскользнуть к себе незаметно. Она приоткрыла дверь и выглянула в щель, надеясь, что там нет Кости, или, еще хуже – Лехи. Как назло, в коридоре маячил Светлов. Чтобы не предстать перед ним в таком виде Аня юркнула обратно в ванную, мотивируя это срочнейшей необходимостью намазать руки кремом. Она чуть не подпрыгнула от неожиданности, когда этот самый Константин, которого она избегала, возник в дверях.

– Ох, извини, я думал, что ты уже вышла.

Он хотел закрыть дверь, но девушка быстро подошла.

– Я уже все, можешь заходить.

Ей было неловко, и она хотела проскользнуть в коридор. Костя тоже слегка растерялся, и не смог сдвинуться ни туда, ни сюда, заметив, насколько маленькое это полотенце на ней. Оно едва прикрывало грудь, а где оно кончалось внизу, даже подумать было бы неприлично. Они оба застыли в дверях. Взгляд Константина впился в ее губы. Они припухли и покраснели от влажности, а когда ее ротик растерянно приоткрылся, он уже не смог совладать с собой.

Резко, напористо, без всяких нежностей. Константин жадно впился в ее губы и понял, как же он скучал по ним, как

сильно хотел вновь ощутить их теплую мягкость. Он вспомнил, сколько раз он смотрел на эти пухлые губки, представляя, как будет страстно целовать их. Они оба утонули в этом поцелуе, и упивались им так долго, пока не начали задыхаться от страсти. Незаметно очутились перед зеркалом. В плену страсти Аня даже не заметила, как полотенце оказалось на полу. Она и не видела, как парень, безрассудно целуя ее, смотрит в зеркало. Он разглядывал ее обнаженный точеный стан в своих руках, и не верил, что все это происходит наяву.

Аня не видела ничего, только слышала его частое дыхание, и как падают вокруг какие-то предметы, чувствовала, что какой-то вихрь уносит ее из реальности. Плохо соображая, она все же попыталась остановить это безумие.

– Все, хватит! – оторвавшись от его губ, Аня метнулась обратно к двери, но та захлопнулась прямо перед ее носом.

Костя успел толкнуть дверь, а сам в доли секунд прижал девушку к стене. У него кружилась голова от возбуждения.

– Аня, не прерывай это. – он продолжал целовать ее шею, и шептал в самое ухо. – Думаешь, такое часто бывает?

Костя немного приподнял девушку и она уже безотказно обхватила ногами его талию, что позволило ему быстро переместиться в сторону спальни. Парень аккуратно кинул ее на кровать и лег рядом, немного наваливаясь на нее своим разгоряченным телом. Они долго и страстно целовались, сжимая друг друга в объятиях. На этот раз никто и не собирался останавливаться. Девушка была почти полностью об-

наженная. Она показалась ему совершенством, хотя теперь женское тело не было для него главной причиной желания, как это было раньше. Теперь было что-то гораздо большее. Костя не смог долго любоваться ею, он сжал Аню в своих объятиях, положил на постель и стал покрывать все ее тело неторопливыми поцелуями. Он ласкал ее губы, лицо, шею, потом спускался к груди и животу. В этот раз он сделает все, чтобы она получала неземное наслаждение. Пусть он не умеет любить сердцем, но об этом он знает все. Как же заводит то, что никто до него не прикасался к ней вот так. Он отчетливо видел в полумраке, как вздрагивают ее ресницы от каждого его движения, а губы беззвучно произносят его имя. Чувствовал, как напрягаются и сокращаются мышцы под его пальцами, как покрывается мурашками ее нежная кожа.

Он и сам сходил с ума от желания, до сих пор не веря, что он снова ласкает ее. Костя даже сам не понимал, как мечтал об этом, пока снова не погрузился в волны ее чувственности. Такой, на которую способна только глубоко влюбленная женщина. Аня потянула его футболку, и он послушно вытянул руки, освобождаясь от этого ненужного куска ткани между их телами. Они снова впелись друг другу в губы. Девушка начала торопливо и ненасытно гладить его спину, скользя ладонями по горячей упругой коже. Будь Аня чуть смелее, то уже стянула бы с него и брюки, ей так хотелось поскорее соединиться с ним. Все ее тело было мучительно напряжено, а сознание наоборот, как будто растворилось где-

то далеко. Костя настойчиво продолжал ее целовать, и его язык все дразнил и дразнил, находя все более чувствительные места на ее теле. Крепкие руки ласкали везде, где только можно представить, то нежно поглаживая, то болезненно сжимая. Он просто опьянел от возбуждения и ее невероятно свежего тела. Уже через несколько мгновений парень и сам не понял, как избавился от остатков одежды. Он связался с ней самой крепкой связью, которая возможна между двумя телами. Костя самозабвенно погружался в нее, хотя понимал, что нужно взять презерватив, но не мог остановиться. Через минуту он все же заставил себя оторваться от нее и потянулся за серебристой упаковкой.

– Не нужно. – послышался ее взволнованный голос.

Недавно врач прописал ей противозачаточные таблетки, в основном для нормализации цикла, но сейчас контрацептивный эффект стал бонусом.

Парень замер, раздумывая над ее словами. Аня пояснила:

– После нашего первого раза я на всякий случай ходила в частную клинику. Проверить, все ли в порядке. Заодно мне подобрали таблетки.

Костя недоверчиво прищурился, но на лице появилась любопытная улыбочка.

– Тебе что, показать?! Не веришь мне! – раздраженно сказала Аня и собралась сходить за доказательством.

– Я не верю, что такой везунчик, Аня!

У Кости крайне редко был незащищенный секс, по мно-

гим причинам. Во-первых, он был врачом, и как никто понимал важность вопроса. Во-вторых, он не привык никому доверять, и даже если девушка говорила, что все в порядке, он все равно предпочитал быть уверенным. Парень никогда не мог полностью расслабиться с другими, но теперь у него появилась партнерша, чистая, надежная и верная. И Константин даже представить не мог, насколько это прекрасно. Мысль, что теперь он может наслаждаться ею где угодно, когда угодно, и сколько угодно, и без всяких преград, просто свела его с ума.

Их тела опять соединились и потребовали более активных действий. Он старался двигаться аккуратно, но Ане хотелось, чтобы он опять безраздельно наслаждался ею. Чтобы он снова задыхался от блаженства и делал все только так, как подсказывает его возбужденное тело. У Кости в планах было другое. Он даже впервые немного растерялся, подумав, что она, скорее всего, не знает, как дойти до конца. Мало кто из девушек мог сразу испытывать это ощущение, которое не описать никакими словами. А ему непременно хотелось, чтобы сегодня с ней это случилось. Он здорово сдерживался, боясь причинить ей боль. Аня заметила, что Костя ведет себя совсем не так, как в первый раз, и от этого немного смутилась. Она, кажется, даже поняла, что с ним.

Аня нетерпеливо сжала его в своих объятиях. Костя не предполагал, что она хорошо знала, как это происходит, правда, тоже только теоретически. Но она не задумывалась

об этом, пока для нее это было не важно. Девушка просто инстинктивно отдавалась во власть эмоций и желаний, так же, как это делал Константин в их первый раз. Лаская друга друга, вскоре они уже вообще не могли ни о чем думать, а только упиваться своей страстью, которая стерла все границы возможного и невозможного.

Парень восхищался каждой секундой, каждым движением, был на вершине блаженства. Аня чувствовала это, она и сама совершенно потеряла голову. Она горячо целовала его шею, лицо, губы, руками ненасытно блуждала по его горячей коже. Девушка даже не знала, сколько времени они сладко терзали друг друга, со стонами перекатываясь в постели, лаская, кусая и дразня. На этот раз Аня не только любовалась им, но и сама сгорала. Теперь ей стало все понятно – почему Костя так счастливо прикрывает глаза, почему он так часто задерживает дыхание, почему так вздрагивает всем телом. Она чувствовала то же самое и постепенно приближалась к пику своего наслаждения. Константин хорошо знал эти судорожные движения женских рук и сосредоточился на ее ощущениях. Аня не контролировала ни свое тело, ни свой голос. Она только кусала губы и без конца повторяла его имя, пока не выкрикнула его в последний раз, метнувшись на подушке и стиснув в кулаке ни в чем не повинную простынь. Костя подумал, что ничего круче в жизни своей не видел и не слышал. Он улетел вслед за ней. Парень откинулся на кровать и пару минут просто лежал, закрыв глаза от счастья. Потом

посмотрел на Аню – она расслабленно растянулась на постели, совершенно обнаженная. Губы ее пылали в полуулыбке, щеки розовые, глаза прикрыты, и Костя улыбался, разглядывая ее в таком непривычном состоянии.

Аня справилась со своим головокружением, перевернулась на живот. Она положила голову на руки и влюбленно рассматривала его лицо. Как же прекрасно, восхитительно, сладко это было. Немного странно ощущать часть его в себе, пропитавшую всю ее изнутри. Так захотелось сказать, что она его любит, обожает, и хочет быть всегда рядом с ним. Но это вряд ли входит в его планы, поэтому она только прижалась к нему покрепче, перед тем как убежать в свою комнату и снова оказаться одной в ледяной постели. А потом мучительные месяцы в попытках его забыть. Теперь это будет в миллион раз труднее... Надо уйти сейчас. Но он так ласково положил голову ей на грудь, что девушке не осталось ничего, кроме как обнять его. Она тихо гладила его волосы, пока он не заснул. Аня некоторое время просто смотрела на него. Он как большой ребенок, который, не смотря на свою выраженную независимость, все равно ищет нежности и тепла.

«Интересно, ты со всеми такой ласковый вначале, а потом, когда надоест, становишься чужим и жестоким?»

Аня пыталась себя успокоить, думать об этом было слишком больно. Она аккуратно высвободилась из его объятий и решила тихо уйти. Не успела ее нога коснуться пола, как Костя резко привстал на кровати. Ни секунды не думая, он

схватил девушку и прижал к своей горячей груди. Аня оказалась к нему спиной и решительно дернулась еще раз, но его руки только сильнее обвили вокруг ее тела.

– Отпусти. – еле слышно сказала она. – Я пойду к себе.

– Нет.

– Дай хотя бы одеться.

– Тем более, нет.

Этот ласковый, но твердый тон, эти крепкие объятия. Аня вздохнула, тоже обняла его руки, и заснула. В любом случае, сомневаться уже поздно, она выбрала короткое мимолетное счастье, которое изменит ее жизнь навсегда.

Костя проснулся рано. Не открывая глаз, он улыбнулся, почувствовав в своих руках расслабленное тело Ани. Утром ее кожа казалась еще нежнее, он гладил ее теплыми ладонями. Девушка стала просыпаться и сладко потягиваться в его руках. Они долго просто обнимались, наслаждаясь бархатистой мягкостью прикосновений, которая так сильно ощущается именно утром, когда тело только начинает просыпаться, такое податливое, отдохнувшее и жаждущее ласки.

– Ты такая сладкая... – прошептал Костя, чувствуя себя совершенно счастливым.

Он крепко прижал нежную, обнаженную девушку к себе, и даже слегка застонал от мягкого соприкосновения их тел.

Аня очертила пальцем овал его лица и погладила его губы, не веря, что он такой близкий и открытый для нее, как никогда. Она поднялась на локтях и стала руками исследо-

вать его лицо. Как будто вылепливала его своими пальцами. Провела по бровям, ресницам, скулам – она всегда мечтала это сделать.

Девушка с любовью рассматривала черты его лица в рассеянном утреннем свете. Потом прижалась лицом к его груди и закрыла глаза, слушая равномерные удары сердца. Она крепко обняла за его талию, так сильно, как будто не хотела никуда его отпускать. Но ночь не может длиться вечно, и пора было вставать. Хотя Костя, кажется, и не думал об этом. Он перевернулся и лег на нее, а его глаза заманчиво прищурились. Аня уже знала, что значит этот взгляд, а от приятной тяжести его тела внутри все заныло. Она одобрительно улыбнулась и щелкнула резинкой его белья. Костя немедленно скинул его. Аня никогда не думала, что секс ночью и секс утром это такие разные вещи, и даже не смогла бы определить, какой вариант ей больше по душе. Насколько вечером это было пламенно и страстно, настолько утром нежно, ласково и трепетно. Их бедра мягко скользили друг к другу, замедляясь синхронно, пальцы рук переплелись. И все кружилось пред глазами.

Уже через час, после того, как они вылезли из постели, Аня была на занятиях. Они с Костей наспех позавтракали, и он отвез девушку в университет. На прощание парень запечатлел на ее губах сногшибательный поцелуй в машине. В аудитории Катя покосилась на подругу, которая прилично опоздала, и хотя раньше никаких экстрасенсорных способ-

ностей за ней не наблюдалось, Катерина как-то поняла все, что произошло. Еле дождавшись перерыва, она подошла к Ане и прошептала на ухо:

– Ну что, мать, вляпалась, да? Обычно ты не опаздываешь!

– По полной! С головой, без остатка. Отчаянно. Бесповоротно. Безнадежно! – Аня могла продолжать бесконечно, и ей так хотелось поделиться с подругой. Ее сердце разрывалось от эмоций, губы до сих пор пылали от его поцелуев, а все тело болело от того, что его нет рядом.

– Рассказывай, я жажду подробностей!

Аня рассказала все, начиная от того, как он звонил ей, когда она была у сестры, потом как она перепила коктейля в клубе и проспала самую романтическую часть вечера, и как прошла эта ночь.

Катюша поражалась, она никак не ожидала такого быстрого развития событий. Столько времени она наблюдала, как Аня металась в любовной лихорадке. Пыталась то забыть его, то сблизиться с ним, то найти квартиру, и теперь Катя просто не могла поверить в это. Оставалось лишь надеяться, что у них это серьезно, точнее, у него. За прошедшие месяцы информация о Косте была настолько противоречивой, что Катерина даже не знала, радоваться за подругу, или впору пожалеть ее. Но глядя в ее счастливые глаза, больше склонялась к первому. Аня, не глядя на подругу, продолжала:

– Даже не знаю, возможно ли любить мужчину так сильно,

как я его люблю? Сегодня ночью мне сначала показалось, что главное для меня, чтобы он был просто счастлив. Пусть даже не со мной, но потом я представила его с другой, и мне даже захотелось его убить, только бы он не достался никому, кроме меня! Только бы никто не смотрел в его прекрасные глаза, не касался его губ. Я, похоже, схожу с ума. Скоро у меня разовьется одержимость ко всему, что связано с ним.

ГЛАВА 13

Костя освободился пораньше, так как была пятница. Он помнил, что в пятницу Аня всегда возвращалась около пяти, и решил не звонить ей, а дожждаться прямо около универа. На том же месте, где ее оставил ее утром. Он не знал, сколько придется ждать Аню, поэтому взял с собой Леху, который всегда был не прочь лишние полчаса поглазеть на студенток.

– Что с Аней? – дежурно спросил Леха, вспомнив, что на вечеринке они общались довольно романтично.

– Как всегда. Ничего. – равнодушно сказал Костя, с раздражением смотря на часы.

Костя не рассказал Лехе ничего про них с Аней, а решил сохранить интригу. Ему было так весело, и эмоций было так много, что он захотел слегка разыграть друга.

Они ждали около двадцати минут, пока не увидели Аню с Катей и Аришей. Девушки вышли и, прежде чем разойтись, решили немного поболтать. Они только что встретились с Ариной, и она не знала последних новостей, насчет Ани и Кости. Ариша начала рассказывать о своих проблемах с бывшим, который никак не мог оставить ее в покое. Подруги не решались прервать поток излияний. Видно, Ариша была вся на нервах. Аня внимательно и сосредоточенно слушала ее, но когда взглянула за ее плечо, чуть не подпрыгнула от радости – недалеко от них, около черного джипа стоял Костя.

Машина озорно мигнула фарами, и Аня увидела внутри еще и Леху, который после этого тоже вышел. Оба направились к девушкам. Они подошли и весело поздоровались. Аня даже не посмотрела на Костю. Она просто боялась, что в порыве страсти запрыгнет на него, обхватив ногами его талию, чем вызовет немедленное осуждение местного контингента. Но Костя сегодня не хотел сдерживать эмоций. Он просто сделал то, что ему захотелось в данный момент – подошел вплотную к Ане, взял ее руками за шею и дерзко поцеловал взасос. Прямо на глазах у друзей и прочих студентов. Девушка мгновенно ответила на поцелуй, но уже через пару секунд прервала его, будто опомнившись, что на них смотрят. Она засмеялась, но за такую наглость слегка хлопнула его ладошкой по груди. Леха оторопело смотрел на эту сцену, не веря своим глазам. За всю многолетнюю дружбу с Костей, такого бурного выражения чувств он не видел никогда. Нет, он, конечно, сто раз замечал, как друг целуется с девушкой. Но это было где-нибудь в клубе, явно ради соблазна, а тут совершенно другое. Просто какой-то порыв. Арина тоже замерла на месте с поднятой вверх рукой, даже Катя, которая знала, что они теперь вместе, все равно пребывала в легком шоке.

– Ах, ты, клоун. – выдавил из себя Леха, улыбаясь Косте. – Хорош!

– Ох! – только и вымолвила Арина, переводя взгляд то на него, то на нее.

– Ну что, поехали?– сказал Костя, властно взял Аню за руку и вопросительно посмотрел на остальных, – кто с нами?

– Все с нами! – за всех ответил Леха, подталкивая Катю и Аришу к машине. Девушки устроились на заднем сиденье, Леха сел впереди, и через минуту джип отъехал от университета. По дороге все смеялись и разговаривали о всякой ерунде, но Аня, которая сидела посередине, несколько раз ловила на себе горячий взгляд Константина в зеркале заднего вида. Ей становилось невыносимо жарко от этих темных красивых глаз, посылающих ей разряд тока. Подруг отвезли, а Костя Леха и Аня зашли в супермаркет, купить продукты, только потом отправились домой. Леха не рискнул заходить в гости, сказав:

– Если вы в универе такое вытворяете, то представляю, что с вами дома происходит, горячая парочка. Короче, я к себе. – Леха похлопал друга по плечу и пошел к соседнему дому.

Аня смутилась и даже слегка покраснела, надеясь, что парни не обсуждают это в таких же подробностях, как девушки. Зайдя в квартиру, она принялась разбирать продукты, а Костя ушел в душ. Она уже закончила с делами и просто переодевалась в своей комнате, когда он появился в дверях. Он серьезно посмотрел на девушку и подошел к ней. Заправил ее распущенные волосы за уши, чтобы лучше видеть ее лицо и просто спросил:

– Как день прошел?

– Хорошо. Только у меня все тело болит, каждая мышца. У тебя тоже? – улыбнулась Аня и обняла его за талию, он тоже крепко прижал ее к себе, вдыхая аромат ее волос.

– Нет. Просто ты еще не привыкла. Потом ничего болеть не будет. Хочешь, я сделаю тебе массаж?

Костя подтолкнул ее к кровати, и она легла, с блаженством растянувшись на животе. Он сел рядом и начал медленно скользить по ее спине теплыми ладонями. Его руки двигались вдоль позвоночника, сначала просто поглаживая, потом слегка нажимая подушечками пальцев.

Аня томно выдохнула от его прикосновений, потом сквозь зубы втянула воздух и зажмурилась. Все ее тело покрылось мурашками.

– Расслабься. – услышала она где-то рядом со своим ухом.

Костя поднял ее маечку и продолжал самозабвенно гладить нежную кожу. Потом стал массировать шею и плечи, аккуратно убирая длинные волосы. Его пальцы чуть болезненно нажимали на какие-то только ему известные точки. И это было так приятно, что Аня уткнулась лицом в подушку, чтобы не выразить свой восторг слишком громко. Он еще некоторое время массировал ее тело, медленными размашистыми движениями разливая райское тепло по ее венам, а потом наклонился и стал еле заметно целовать гладкую спину девушки. Его дыхание вызывающе щекотало ее кожу, и она сжала рукой покрывало от возбуждения. Аня до сих пор не верила, что он рядом. Как она мечтала о нем! С первого

дня, как его увидела. Девушка поправила топ и перевернулась. Лицо ее украшал легкий румянец, а глаза горели ярко зеленым пламенем.

– Теперь я! – быстро сказала она. Толкнула его так, чтобы он упал на спину, а сама села на его бедра.

Костя даже задохнулся от удовольствия. И тут же стянул свою футболку, предоставляя свое тело для чего угодно, только бы это делала Аня. Она положила ладони ему на живот, потом медленно поднялась к груди, плечам, провела по рукам до кончиков его пальцев. Обрато тем же путем. Еще раз повторила то же самое, только с большим нажимом. Костя никак не реагировал, хотя только он один знал, как сложно было сдержаться и не повалить ее на постель. Аня, возмущенная его непробиваемым равнодушием, громко прошептала:

– Привыкший ко всему, значит! Думаешь, такой стойкий? – она наклонилась и стала нежно целовать его в шею, продолжая поглаживания руками. Его кожа так приятно пахла гелем для душа, что девушка даже слегка дотронулась до нее кончиком языка. Внутри у нее все расцвело от этого вкуса. Он нервно сглотнул, но постарался остаться неподвижным, чтобы посмотреть, на что еще она способна. Тогда девушка стала целовать его грудь. Ее волосы мягко гладили его обнаженное тело и тоже вызывали бурю эмоций. Костя не смог больше притворяться, опрокинул ее на постель и приник к ее губам долгим настойчивым поцелуем. Только

они хотели сбросить с себя одежду, как телефон в прихожей пронзительно затрещал. Костя, как обычно, кинулся к нему. Аня ревностно посмотрела вслед исчезающему парню – никакие звонки не смогла бы сейчас оторвать ее от него! Но тут же она поняла, в чем дело, и ей стало стыдно. Костю срочно вызвали в отделение, и он, одевшись по-армейски быстро, уже через пять минут исчез из квартиры. Через несколько часов он позвонил.

– Привет, малышка, как ты?

– Не очень. Без тебя. – честно ответила Аня.

– Я не смогу пока приехать. Одному моему пациенту стало плохо, и я останусь в больнице на ночь, чтобы контролировать его состояние. Обещай, что будешь спать в моей кровати и думать обо мне. – негромко сказал Костя, и Аня почти увидела, как он улыбнулся своей ослепительной улыбкой.

– Обещаю, милый.

Девушка вздохнула. В субботу он вернулся только вечером. Аня встретила его у самой двери, так как прошла как будто целая вечность без него. Они посмотрели друг на друга, а потом без слов просто крепко обнялись, закрыв глаза. Аня легонько поцеловала его в щеку, потом спрятала лицо в его одежде, а Костя ласково погладил ее волосы, еще крепче прижимая к себе. Еще никогда никто не встречал его так.

Так прошла неделя. Аня чувствовала, что все сложилось именно так, как должно было быть. Как будто только теперь началась ее жизнь, а все, что было до этого, было сплошным

ожиданием ее. Она любила так сильно, что не могла насытиться этим чувством. Каждую минуту понимала, что любит его все больше, все сильнее. Для Кости тоже началась новая жизнь. Полная чувств, эмоций, и такой близости, которая раньше только пугала его, но с Аней все было не так. Он чувствовал, что по-настоящему нужен ей. И хотя она никогда не говорила ему, но он знал, что Аня любит его, и был счастлив от этого как никогда. Он больше не был один. Каждую свободную минуту они старались провести вместе, и не могли нацеловаться, наобниматься, наглядеться друг на друга. А ночами сходили с ума от любви и отдавались друг другу без остатка. Костя был потрясен, насколько ласковой, нежной, и страстной оказалась Аня. С каждым днем она раскрывалась все больше, и отдавала все больше. Это не могло надоесть. Девушка упивалась нарастающей чувственностью, и всем этим делилась с ним. Благодарно принимала все, что он мог дать ей и чему научить. И он не торопил ее, ожидая, пока она сама захочет того или иного, и даже это доставляло ему удовольствие. Испробовавший все на свете парень восторженно забавлялся ее трогательной неопытностью. Костя никогда еще не испытывал такого удовлетворения, наблюдая как она постепенно превращается в сладострастную женщину, жаждущую его всего. Он с восхищением замечал, что с каждым разом экстаз захватывает ее все сильнее. И парень был счастлив, что это делает именно он. Когда они оставались одни, остальной мир переставал существовать. Костя с

работы летел домой, да и Аня вне учебы не встречалась с подругами. И они ее прекрасно понимали. Леха уехал на учебу в другой город, и Костя даже не замечал отсутствия друга, который раньше был его самым близким человеком.

ГЛАВА 14

Однажды вечером Константин вернулся с работы и сразу подошел к Ане. Он крепко обнял ее, так как понял, что за день дико соскучился. Девушка улыбнулась, поцеловала его в щеку, но такой поцелуй его не удовлетворил. Он взял ее за затылок и властно приблизил к своему лицу. Несколько секунд полюбовался ее губами и принялся страстно целовать их – весь день он мечтал это сделать. У Ани даже слегка подкосились ноги от такого напора.

– Милый, придется тебе успокоиться. Неделя воздержания, у меня, по крайней мере.

– А ты думаешь, у меня не будет недели воздержания?

– Я не знаю. Надеюсь, что будет. – честно призналась Аня, она даже в страшном сне боялась представить, что он может ей изменить.

Но, зная его прошлое, этого можно было ожидать. Костя заметил ее тревогу и нежно погладил по волосам. Тогда она решила сказать сама, сейчас как раз подходящий момент, раз уж заговорили на эту тему:

– Костя, я не знаю, как ты себя вел с другими своими девушками, но, пожалуйста, будь мне верен. Иначе я не смогу даже... даже смотреть на тебя. Пока ты со мной, я хочу, чтобы ты был только моим, понимаешь. Без вариантов! – Аня сбивчиво пыталась выразить свои мысли, но никак не могла

найти подходящих слов.

Костю искренне огорчили ее слова. Он никогда никому не хранил верность, но с ней все было по-другому, и парню даже стало обидно, что она этого не понимает. Аня по-прежнему думает, что она для него игрушка, иначе бы она не выделила так фразу «ПОКА ты со мной». Костя даже не знал, и не умел, как показать, что она для него важна, как никто другой.

– Аня, я же не животное, зачем ты так говоришь?

– Я даже не про эту неделю говорю, а вообще. Не обманывай меня, хорошо? Если тебя начнут тяготить наши отношения, просто скажи мне, я пойму. Или постараюсь понять, но в любом случае, это будет не так паршиво для меня, как измена. – Девушке уже трудно было остановиться, она высказывала все, что тревожило ее с самого начала. Все, что не давало ей в полной мере наслаждаться своим счастьем. Костю так растрогала ее откровенность, волнение, с которым она говорила так, как будто точно знала, что они неизбежно скоро расстанутся. От осознания этого, или от возможной измены, ее огромные зеленые глаза наполнились такой отчаянной печалью, что он не выдержал и крепко прижал ее к себе.

– Малышка, все будет хорошо! Я не хочу тебя обманывать. Пока я тебе нужен, я только твой. – Повторил он ее слова, но изменил их смысл. Они еще немного постояли, вцепившись друг в друга, как будто кто-то хочет их разлучить пря-

мо сейчас.

Аня тихо вздохнула и нехотя опустила свои руки. Он будет нужен ей всегда, но она только посмотрела на него и улыбнулась. Похоже, ему удалось немного успокоить ее.

Дни пролетали незаметно для Ани и Кости, занимаясь вместе повседневными делами, парочка весело проводила время. Но вот ночи казались бесконечными, за неделю они быстро привыкли спать вместе, и теперь чувствовали себя одиноко. Аня уже несколько ночей спала только в своей комнате. Хотя Костя и не хотел больше спать один, но она решила, что небольшой перерыв пойдет только на пользу. Да и уснуть вместе просто так вряд ли получилось бы, только мучения.

Вечером Костя допоздна работал за компьютером, потом пошел в душ. Он думал, что Аня уже спит, но заметил в ее комнате слабое освещение светильника. Он тихо зашел к ней в спальню. Девушка сидела за столом и что-то писала, хотя время было уже к полуночи. Костя подошел и сел рядом с ней на корточки, любуясь ее длинными распущенными волосами. Увидев парня, Аня отвлеклась и нежно погладила его по волосам и шее.

– Ты еще не спишь, милый. – тихо сказала она.

– Увидел свет и зашел, пожелать тебе спокойной ночи. – он поцеловал ее в плечо и прижался к нему лбом, а рукой поглаживал ее обнаженные коленки. – Я так соскучился...

– Я же рядом! – Аня звонко засмеялась. Он напомнил ей

огромного кота, который ластится к своей хозяйке.

– Хочу еще ближе.

Аня поцеловала его в лоб. Потом закрыла тетради и аккуратно сложила их в стопочку.

– Ладно, я пошел. Отдыхай. – он еще раз чмокнул ее в щеку и вышел.

Костя долго не мог заснуть, гадая, как же так получилось, что он так прикипел к этой девушке. Что в ней такого, чего он не встречал в сотнях других? Ведь их было много, но ни одна не вызвала столько чувств, как Аня. Только он начал проваливаться в сон, как началась сильная гроза, первая в этом году, майская. Раскаты грома напоминали взрывы, а весь дом, казалось, ходил ходуном. Дождь шумел и с силой хлестал по окнам и крыше. Аня могла испугаться, подумал Костя. Все-таки они на последнем этаже семиэтажки – ощущения не из приятных. Он натянул штаны и пошел к ней. Зайдя в комнату, Костя увидел силуэт девушки, спокойно стоявшей у окна. Она открыла одну штору и смотрела на улицу.

– Не страшно? – спросил он, обнимая ее сзади и потихоньку оттаскивая подальше от окна.

– Не так уж, скорее завораживает... – Аня с наслаждением приникла к его горячему гладкому телу. – А ты сегодня, похоже, не собираешься спать?

– Не могу заснуть без тебя, дорогая. – с упреком в адрес девушки произнес Костя, и два силуэта слились в долгом

нежном поцелуе.

– Ай! – вскрикнула девушка, вздрогнув от очередного сильнейшего раската грома, который оглушил их обоих. Они запрыгнули в кровать, прижались друг к другу и уютно накрылись одеялом. Спать, естественно, не получилось, долго и сладко целовались, обнимались. Это походило на то, как умирающему от жажды капают на язык по капельке воды. Измучившись, они лежали, громко дыша, не в силах остановить эту пытку.

– Все, надо спать. – прошептал Костя, которому было тяжелее. Гроза уже почти перестала, только тихий дождь продолжал постукивать по стеклу. Он лег на спину. Аня устроилась у него на плече и тоже попыталась успокоиться. Но ее рука никак не могла перестать гладить его голый торс. Закрыв глаза, она с наслаждением проводила ладонью по его крепким плечам, груди, потом по твердому животу. Аня почувствовала, как парень замер, а сердце его с силой забилось возле самого ее уха. Девушка еще раз медленно повела рукой вниз, и нерешительно остановилась у преграды в виде резинки трусов. Он громко вдохнул и также выдохнул. Аня решила еще на одно такое движение, каждый раз опускаясь чуть ниже.

– Ты хочешь, чтобы я с ума сошел? – хрипло спросил парень.

– Прости, никак не могу остановиться.

– Или не приближайся, или иди до конца... – взволнован-

но прошептал он и схватил ее за руку.

Аня нерешительно замерла, думая, что бы выбрать. Еще никогда она не прикасалась к нему вот так. Хотя иногда хотелось, но девушка не решалась. А он не настаивал. Она приподнялась на локте и посмотрела ему в глаза, пытаясь понять, чего хочет он, хотя это и так было ясно. Тогда он сам переместил ее руку. Аня лишь сомкнула пальцы и слегка зажмурилась, поражаясь невероятно приятному чувству в своей руке, которая даже слегка задрожала. Продолжая держать его через мягкую ткань, девушка пыталась определить свои впечатления, но мысли путались. Одно можно сказать точно – это просто невероятно приятно, ощущать это горячее, упругое орудие в своих ладонях. Он с усмешкой глядел на Аню, как будто читая ее мысли.

– Что? Я что-то не так делаю? – неуверенно спросила она, пытаясь понять этот взгляд.

– А ты что-то делаешь? – смутил он девушку еще сильнее. Его глаза смеялись.

Костя опять усмехнулся и немного спустил свое белье, опять положив ее руку на то же место, только полностью обнаженное. Теперь ему стало дико интересно наблюдать за Аней, которая смущенно, но все – таки уверенно восторгалась своими ощущениями. Она села на его бедра и продолжала сжимать его, неосознанно слегка нажимая на чувствительные точки. Тут она встала и пошла к столу. Костя удивленно спросил:

– Ты куда?

Аня включила светильник на минимальный свет, вернулась, опять уселась на него верхом и взяла его в руки.

– О! Девочка, да ты меня удивляешь! – он был просто в восторге, теперь ему так хорошо видно ее. Костя переводил взгляд своих темных глаз от ее лица к красивым рукам. Они так аккуратно исследовали его самое чувствительное место, что парня всего передергивало сладкой дрожью. Несколько минут девушка с интересом исследовала его, лишь слегка прикасаясь кончиками пальцев, от чего у Кости напряглись все мышцы до единой.

– Ты меня мучаешь, ты же в курсе, да? – уточнил парень на всякий случай, он уже начал бояться, что это будет длиться бесконечно.

– Ну ладно, не все же тебе меня мучить! – игриво сказала Аня, но мысленно проклинала себя за неловкость.

– Кстати, это не коробка передач.

Костя громко засмеялся.

– Да? – Аня улыбнулась забавному сравнению, – ну тогда перейдем на вторую скорость.

Она ловко и крепко перехватила его обеими руками и начала медленно скользить ими вверх и вниз. Парня скрутила волна наслаждения, он метнулся на кровати и зажмурился от почти болезненного возбуждения. Аня остановилась и с любовью посмотрела на его лицо. Его полузакрытые глаза, его губы, готовые умолять о продолжении. Девушка опять

повторила свои движения, уже смелее. Костя со стоном приподнялся над подушкой и упал обратно, беззвучно хватанув ртом воздух. Девушка с восторгом заметила:

– А игрушка и впрямь занимательная!

Он заулыбался и утвердительно кивнул, а Аня любовалась его чувственным выражением лица.

– Ты такой красивый...

У нее чуть не вырвалось: «Я люблю тебя!» Но она сдержалась, решив, что не самое лучшее время для первых признаний, и решила выразить свою любовь по-другому. Она продолжила ласкать его руками. Наклонилась к его лицу и стала покрывать поцелуями. Костя негромко застонал, его голова бесконтрольно метнулась на подушке, а руки впились в бедра девушки, которая с удовольствием наблюдала за его реакцией. Его губы были горячими, а дыхание прерывисто. Костя схватил ее голову и требовательно впился в ее рот, отчего Аня и сама начала сходить с ума. Она соблазнительно замурлыкала и принялась долго дразнить его языком, потом немного спустилась, лаская его грудь, ускорив при этом темп своих рук и помогая себе всем телом.

– А это уже какая скорость? – спросила она.

– Это четвертая. – задыхаясь после страстного поцелуя, прошептал парень.

– Значит, можно еще быстрее? – обрадовалась Аня и принялась воплощать в жизнь свою смелую идею.

Он издал невероятно возбуждающий стон и слегка под-

толкнул ее вниз, намекая на еще более изощренные ласки. Но она остановилась, и посмотрела на него умоляюще.

– Прости, я не могу... Я... Я не умею. Я не могу!

– Все в порядке, я не настаиваю. – он погладил ее по голове.

– Прости. Это так страшно, как второй раз девственности лишиться! – прошептала она, но так и не решилась на оральный контакт.

Она стала тихо и нежно ласкать его ладонями, заглядывая парню в глаза, потом спускаясь взглядом к рукам. Он был жутко доволен и этим. Через пару минут Аня слезла с него и улеглась поперек кровати, положив голову ему на живот.

– Устала? – поинтересовался он.

Но Аня вскинула голову, опять пристально посмотрела ему в глаза, и отрицательно качнула головой. Потом потерлась щекой о его тело и снова закрыла глаза. Он наблюдал за ней, затаив дыхание. Девушка провела языком по животу, от чего его всего передернуло. Она спускалась все ниже, но он не верил, что она дойдет до конца. В прямом смысле. Аня долго не решалась, обжигая его своим дыханием, и он готов был уже умолять об этом, наблюдая, как миллиметров между его головкой и ее губами становится все меньше. Но она все не касалась, взволнованно дыша и упиваясь собственными эмоциями. Он уже думал, что у кого-то из них точно случится инфаркт, но она все же сделала это. Аккуратно поцеловав горячую нежную плоть, она постепенно втягивалась в новую

чувственную игру. Он так хорошо видел ее лицо. Губы, язык, несмело скользнувший по нему. Боясь не совладать с собой, парень закрыл глаза, прошептав что-то нецензурное. Аня не расслышала, но поняла, что это крайняя степень его возбуждения, и сладостно поиграла своим язычком еще активнее.

Она продолжала, блаженно закрыв глаза, и он видел, что это ей безумно понравилось.

После душа Константин хотел быстрее вернуться к своей девушке, но, зайдя в ее комнату, увидел, что она уже спит. Он улыбнулся своей чувственной улыбкой и аккуратно поцеловал Аню в носик.

– Обожаю тебя. – прошептал он впервые в своей жизни и понял, насколько это легко. Ему захотелось повторять это бесконечно. Костя хотел уйти к себе, но вместо этого аккуратно забрался на эту небольшую кровать, и, обняв девушку, крепко заснул.

ГЛАВА 15

Через несколько дней вернулся Алексей. Следующим же утром он пожаловал к другу, чтобы вместе поехать на работу. Костя полуголый открыл дверь, сонно потирая глаза.

– Здорово! Ты спишь, что ли еще? – Леха скинул легкую куртку и по привычке зашел за Костей в его комнату. Но тут же замер в дверях, увидев на кровати девушку, едва прикрытую одеялом. Аня лежала на животе и крепко спала, а Костя, натягивая футболку, любовался ее красивым силуэтом. Когда он обернулся, то увидел, что друг его стоит в дверях и занимается тем же самым. Костя улыбнулся, в мгновение ока оказался рядом с Лехой и слегка ударил его под дых. Лешка очнулся и хрипло прошептал уже в коридоре:

– Прости, брат. Это рефлекс.

– Держи свои рефлексы при себе, когда рядом моя девушка. – засмеявшись, сказал Костя.

Друзья закрыли дверь на кухне, поставили кипятить чайник и сели за стол. Леха рассказывал Косте про свою учебу, когда на кухне появилась босая и мило растрепанная Аня. Она была только в длинной футболке.

– О, Леша приехал. – приветливо посмотрела она на парня, потом налила себе стакан воды, залпом опустошила его и вышла, по пути одарив Костю ласковым поцелуем в лоб.

Когда она исчезла, Леха посмотрел на друга и возмущенно

выдохнул:

– Я даже притворяться не буду, что тебе не завидую! Даже глазам моим больно.

Костя опустил голову и счастливо улыбнулся, как ребенок, которому только что дали любимую конфетку.

– Я вижу, у вас все путем! Блин, она тебя просто обожает. Какой взгляд, какой поцелуй. – Леха продолжал комментировать увиденное. И видно было, что вся его зависть не более чем способ показать другу, что он очень рад за него.

– У меня такого никогда не было. Даже страшно как-то, что тоже впервые. – сказал Костя, глядя на чайник, который давно кипел. Но парень, похоже, и не собирался его выключать.

Леха покосился сначала на чайник, потом на Костю, громко цокнул и сам встал, чтобы отключить:

– Ты вообще не в адеквате?

Костя очнулся и пошел достать чашки и растворимый кофе.

– А почему страшно? – спросил Алексей, вспомнив последнюю фразу друга.

– Не знаю. Того, что все испорчу. Ты же меня знаешь.

– Не думай об этом, и все будет нормально. – соврал Леха. Он как никто другой знал Костю, но не хотел портить ему настроение.

На следующий день Анна собирала вещи, скоро приедет Костя, и они сразу уедут из города. Аня дико волновалась,

не зная, как сестра воспримет новость о том, что они теперь вместе. Но когда девушка увидела своего парня, обо всем забыла и запрыгнула на него, как только он зашел в ее комнату.

– Привет! Ты готова? Мои вещи собрала? – беспечно спросил Костя.

– Твои? Нет, сам собери, я тебе не жена. – засмеялась Аня, но Костя никак не отреагировал, только посмотрел на нее так странно, что ей стало неприятно и как-то горько.

Они ехали уже довольно долго, и разговаривали об обычных вещах, но Костя вдруг посмотрел на Аню, и ему дико захотелось ее. Именно сейчас. Он не знал, получится ли у них что-то в доме брата, и почувствовал такое возбуждение, что даже она заметила – парень взволнован.

– Что с тобой? – Аня догадалась по взгляду, о чем он думает, но не верила своим предположениям.

– Ничего. Просто посмотрел на тебя. – Он опять скользнул взглядом по ее ногам.

Аня ехала в коротком платье и капроновых колготках. Ей стало смешно, что он пытается скрыть свое желание, и она решила поиграть с ним. Девушка со вздохом вытянулась на сиденье, как будто у нее затекло тело, и она решила немного размяться. Потом потерла свои бедра руками, краем глаза следя за его реакцией. Он даже отвернулся!

«Бедный, не уж то, правда так хочет!» – посмеялась про себя Аня и совсем осмелела. Она дотянулась рукой до него рукой и стала слегка массировать мочку его уха, которая тут

же покраснела. Костя никак не реагировал, но на первом же повороте съехал с трассы на проселочную дорогу.

– Ты куда?! – пропищала Аня. Она совершенно не ожидала, что он всерьез захочет заняться сексом прямо в машине, и теперь слегка запаниковала. Дорога вела через поле, и машину изрядно потряхивало на ухабах. Костя не обращал на это ни малейшего внимания, смело выкручивая руль, чтобы объезжать препятствия и глубокие лужи. Они проехали небольшой лес и остановились на живописной площадке у реки. Видимо, местные жители приезжали сюда отдыхать, потому, что было небольшое сооружение в виде столика, а рядом заброшенное кострище. Костя заглушил машину и уставился на девушку.

– Ты серьезно? – все еще не верила Аня, но что-то ей подсказывало, что ему не впервой такое действие.

– Сними колготки. – сказал он, лаская ее глазами.

Аня неловко приподнялась над сиденьем, просунула большие пальцы под платье и медленно стянула резинку, опуская колготки все ниже и обнажая гладкие ноги. Он жадно сглотнул, но к ней не притронулся, наблюдая. Аня кинула колготки на заднее сиденье.

– Что дальше, хулиган?

Костя соблазнительно улыбнулся, нажал какую-то кнопку. Его сиденье отъехало далеко назад и слегка откинулось.

– Теперь иди сюда. – он потянул ее за руку и усадил на себя.

Впереди было так просторно, что Аня легко поместилась в это замкнутое пространство и почувствовала себя так уютно у него на коленях. Она сидела лицом к нему. Он долго смотрел в ее глаза, потом начал целовать, одновременно приподнимая ее платье и расстегивая свой ремень. Аня обхватила руками его лицо, шею, и страстно отвечала на его поцелуи. Она и опомниться не успела, как уже плавно раскачивалась на нем взад-вперед, а он запрокинул голову. Костя даже зажмурился от удовольствия. Машина тихо покачивалась, из динамиков лилась тихая мелодия. Они просто любили, улыбаясь друг другу между поцелуями и крепко держась за руки. Постепенно это захватывало все сильнее.

– Мне мало, я хочу тебя всего! – прошептала Аня и стала раздевать его, снимать рубашку.

Он взял ее платье за низ и одним движением вывернул его, оставив девушку обнаженной. Припав друг к другу максимальной поверхностью кожи, они одновременно громко застонали, улетающая куда-то за пределы этого мира. И можно было не сдерживаться, ведь здесь не было никого на много километров вокруг. Девушка выгибалась в чувственном танце и протяжно вскрикивала, готовая в любой момент взорваться и рассыпаться на миллион кусочков счастья. Он ненасытно ласкал все ее тело. Повторял каждый великолепный изгиб, впитывал каждое движение и стремительно приближался к извержению своих чувств.

– Ты только мой. Ты мой, и я никому тебя не отдам. Ни-

когда. – пылко прошептала Аня ему на ухо.

От этих слов его кровь вскипела, он ударился о подголовник. Еще никто никогда не говорил ему такого.

– Говори, говори это... – просил Костя, сгорая в пламени их страсти.

И когда девушка, задыхаясь в бешеном ритме, повторила свои слова, они стали одним целым. Костя прошептал:

– Я люблю тебя...

Она уткнулась лицом в его шею, и они еще долго не хотели шевелиться, а просто сидели в такой же позе. Время как будто остановилось, и сладкая истома заполнила все пространство. Оба чувствовали совершенное, опустошающее удовлетворение. Не хотелось абсолютно ничего, только слушать прерывистое дыхание друг друга и сидеть вот так, прижавшись и закрыв глаза. Немного отдохнув, Аня перепрыгнула на свое кресло и нашла одежду. Костя вернул свое сиденье на место. Он тоже оделся, лениво потянулся и произнес с полуулыбкой:

– Теперь как-то выбраться отсюда надо, нас ведь все еще ждут, я думаю.

– Поехали, что сидишь? – засмеялась Аня, натягивая колготки.

У нее в ушах все еще звенели его последние слова. Она знала, что в порыве страсти можно сказать что угодно, и не обязательно это имеет какое-то значение. Но все же ей было так тепло от этой фразы, а сердце ломило в надежде, что

это правда. Костя включил двигатель и ловко развернулся, объехав нерадивое строение в виде стола. Он возвратился на проселочную дорогу, которая теперь казалась еще ужасней, чем была до этого. Костя молчал, но вид у него был очень довольный. Он посмотрел на Аню и игриво спросил:

– А ты, правда, меня никому не отдашь?

Аня закатила глаза и ответила вопросом на вопрос, не без иронии:

– А ты, правда, меня любишь?

– Да. – он выглядел уже серьезно. – Я давно понял, просто говорить это не умею.

Аня почувствовала, что начала задыхаться, глаза вмиг наполнились слезами счастья. Раньше она даже мечтать не могла, что он может полюбить ее, не смела даже надеяться на это. Костя чувствовал, что никто и никогда не давал ему больше, чем Аня. Она была такой понятливой, ласковой, заботливой, любящей, но ненавязчивой. Она никогда не говорила ни о чем, что может его оттолкнуть, потому что знала его очень хорошо. Но в эту секунду Костя подумал, что для полного счастья ему не хватает только того, чтобы она именно сказала ему, что любит его. И она сказала это:

– Я тоже люблю тебя. Очень.

Парень засиял и ответил ей долгим, нежным, счастливым взглядом. Они проехали еще несколько метров, и в какой-то момент автомобиль провалился в глубокую яму. В стороны полетала вода с грязью. Аня даже вскрикнула и закрыла ли-

цо руками, как будто спасая его от грязного потока. Костя выругался и нажал на педаль. Машина с ревом выехала из ямы, подпрыгнув передними колесами и с силой ударившись ими о землю.

– Черт, как я не заметил ее, когда мы ехали туда. – сказал он и потрепал Аню по руке. – Да все нормально, просто яма.

Они засмеялись и теперь хохотали на каждой кочке. Когда выехали на трассу, Аня забралась на сиденье с ногами и спокойно заснула.

Дима услышал, как к воротам подъехала машина Кости, и пошел открывать. Братья быстро обнялись и поздоровались. Аня заметила, что они, хоть и троюродные, но очень похожи. Оба высокие, темненькие, кареглазые. Только у Димы нет такого фатального, рокового взгляда, как у Кости.

– Ты где так машину уделал?! Вроде погода хорошая! – поразился брат, разглядывая джип, чуть ли не до самой крыши покрытый разводами грязи.

Костя ничего не ответил, открыл дверь Ани. Она только что проснулась, и прихорашивалась перед зеркалом. Девушка вышла, тоже обняла Диму, потом шокировано покосилась на грязную машину и пошла в дом. Соня встретила ее как всегда горячо и радостно, она так ждала весь день свою любимую сестренку. Дождавшись братьев, все зашли внутрь, где к ним бросился трехлетний мальчуган. Маленький человечек счастливым пискom поприветствовал гостей, потом подбежал к Косте и закричал:

– Дядя!

Парень подхватил его на руки и высоко закружил, потом прижал к себе. Соня слегка удивилась, это было так не похоже на сдержанного Костю. Он вообще никогда не обращал внимания на мальчика. Более того, Соне даже казалось, что он его недолюбливает.

– Привет! Как ты вырос, мужик! – Костя поцеловал племянника и отпустил на пол. Аня тоже чмокнула мальчика и сжала в своих объятиях.

– Пойдем, посмотрим, что мы тебе привезли.

Все пошли, разбирать подарки. Молодые люди устроились в гостиной и весело обсуждали новости, а Максим от избытка чувств танцевал вокруг новых игрушек.

– Я пойду на стол накрою, а вы тут разбирайтесь! – спохватилась Соня.

Дима пошел ей помочь, а малыш убежал тестировать новые машинки на лестнице. Когда все вышли, Аня и Костя обнялись и прижались друг к другу лбами.

– Ну что, скажем им, или поиграем в любовников? – тихо сказала девушка, глядя в его темные глаза. Руки она шаловливо запустила парню в задние карманы джинсов.

Костя улыбнулся, раздумывая над ее предложением, оба варианта его устраивали одинаково. Но говорить ничего не пришлось, оказывается, Соня стояла в коридоре и шокировано смотрела на это красочное зрелище. Она изогнула шею под таким немислимым углом – можно было усомниться,

что она от рода человеческого. Говорить она не могла, только хлопала глазами, и Аня точно знала, что это последняя степень ее изумления. Костя продолжал невозмутимо обнимать свою девушку и ждал, когда Софья придет в себя. Она же, помотав головой, скрылась в коридоре, но уже через минуту стояла рядом с ними и ошарашено повторяла:

– Вы... Вы! Вы!!! Проклятье... – Соня не могла даже выразить, что творилось у нее в мыслях. – И даже... – она быстро хлопала ладонями друг о друга, изображая, скорее всего, секс, потом добавила: – Можно тебя на пару слов!

Она схватила Аню за локоть и утащила в свою комнату. Закрыв за собой дверь, Соня громко выругалась. Так как она являлась педагогом, Аня поняла, насколько сестра возмущена.

– И давно? Даже мне ничего не рассказала!

– Не очень давно, Сонь. Хотела рассказать при встрече. Мы теперь вместе. – спокойно сказала Аня.

Софья нервно ходила из угла в угол, как будто Аня была ее малолетней дочерью, которая связалась с взрослым плохим дядькой.

– Я сама виновата, я же знала, что такое может быть, и все равно подселила тебя к этому... Дура! Но я не думала, что он настолько беспринципный, чтобы связаться с моей сестрой! Кобель! А ты... ты всегда была такой благоразумной! – Соня продолжала ругать себя последними словами. – А теперь вы... – она опять сделала руками эти понятные ей од-

ной быстрые движения.

– Прекрати это делать, бесит! – шикнула Аня, имея в виду неприличный жест. – В чем проблема вообще?! Мне двадцать один год, ты не забыла? Ты думаешь, я не пыталась остановить это? Но не смогла, влюбилась. И теперь в кои-то веки я по-настоящему счастлива, а ты думаешь только о том, что... – Аня с раздражением повторила ее удары ладонями. – Ты не можешь просто порадоваться, что я не одна? Мне без него очень плохо!

Тут Соня уже с жалостью посмотрела на сестру:

– Девочка, очень плохо тебе будет, когда он начнет тебя сливать! Я бы порадовалась за тебя, если бы это был кто угодно, только не Костя. Знала бы ты, что это за человек. У него проблемы! – Соня выразительно постучала себя пальцем по голове. – Ты не замечала этого в перерывах от ...?

– С чего ты взяла? Ты его совершенно не знаешь.

– Я знаю его лучше, чем ты. Ты хоть понимаешь, сколько у него было девок? Причем одновременно! Ты даже представить не можешь себе такие цифры. Это первое. Второе – ты в курсе, что он зарекся никогда не жениться? И это не часть его имиджа, это совершенно сформированная позиция! Дима говорит, что он чуть ли не с детства это повторяет! А это – самое главное, уж поверь мне. Важнее семьи и детей для женщины ничего нет, и я хочу, чтобы у тебя все это было тоже. С ним нет будущего!

Аня болезненно сжалась, как будто сестра отхлестала ее

по щекам. А Соня продолжала:

– Мало тебе этого? А его отношения с родителями?

– Ну, у многих проблемы с родителями. – тихо простонала Аня.

– Проблемы то у многих. Но он их просто ненавидит! Ненавидит. Это, по-твоему, нормально? Да Дима – это единственный родственник, с которым он в хороших отношениях! А ведь у него есть родной брат, сестра. Это просто anomalно, неужели он ни с кем не в состоянии нормально общаться? Я даже не знаю, кем надо быть, чтобы так вести себя с родными!

– Интересно, почему? Он такой скрытный. Что там случилось? – грустно прошептала Аня.

– Скрытный? Аня, он испорченный, беспринципный, и жестокий. Не знаю, что там случилось, но теперь непременно выясню. Я не понимаю, как ты вообще могла влюбиться в такого? Это так на тебя не похоже.

На Аню жалко было смотреть. В подсознании ее постоянно мучили эти страхи, а тут Соня так безжалостно озвучила их. Вылила на ее плечи все самое ужасное, что могло случиться. Может не сейчас, но через какое-то время обязательно. Соня обняла сестру, которая едва сдерживала подступающие слезы. Аня прошептала:

– Не надо ничего ему говорить. И я знаю, что он не способен жениться, завести семью, я все понимаю. Я это понимаю, Соня! Но пока он мой. Мой! – Аня повторяла послед-

ние слова, как мантру, и в этот момент сама походила на сумасшедшую.

– Хороша парочка, от таких страстей добра не жди. – тихо сказала Соня сама себе, и у нее сжалось сердце.

– Он любит меня, он сам сказал! – вскрикнула Аня, ее голос срывался.

Софья погладила сестренку и сказала.

– Надеюсь, что любит. Я знаю, что ничего уже не изменить. Мешать вам не буду, не бойся. Развлекайся и набирайся опыта, но, пожалуйста, будь готова ко всему. Я не хочу, чтобы он разбил тебе сердце. Ты и так достаточно настрадалась в детстве, и достойна самого лучшего мужчины. А Костя... – Соня покачала головой. – Мы его, конечно, любим, но я никогда не понимала его. Не знаю, почему мой Дима так прикипел к нему, ведь они такие разные!

– Не трогай его... Все кончится, я это знаю. Но сейчас я его не брошу.

Сестры еще немного посидели в тишине, чтобы успокоиться, потом пошли на кухню. За домашними делами напряжение между ними немного поубавилось. Соня даже заметила, как похорошела Аня с их последней встречи. Парни уехали на автомойку. В отличие от жены, Дима обрадовался, узнав, что брат наконец-то остепенился и решился на более или менее серьезные человеческие отношения, и даже похвалил его. Они вернулись через пару часов. Костя соскучился по своей красавице и сразу подошел к ней, чтобы об-

нять ее и поцеловать в лоб. Соня не спускала с него глаз. Как будто по его поведению старалась понять, что у него на уме.

– Вы на мне дыру протрете, уважаемая. – бросил он Соне, используя фразу из известного фильма.

– Я с тобой не разговариваю! – рывкнула она, потом добавила уже мягче: – Скотина. Все-таки совратил мою младшую сестренку.

Костя возмущенно хмыкнул, потом шутливо посмотрел на Аню:

– Кто еще кого совратил!

За эти слова Софья пригрозила ему ножом и злобно рассмееялась. После ужина все решили отдохнуть. Молодые родители занимались сыном, читали книжки, а парочка уединилась в гостиной. Через некоторое время Соня зашла к ним. Аня и Костя лежали в обнимку и самозабвенно целовались, так нежно и аккуратно, просто наслаждаясь легким прикосновением губ и тихим дыханием. Соня осторожно подошла к ним и склонилась над их лицами. Они были всецело увлечены друг другом и совершенно не замечали, что за ними наблюдают. Сестра сначала залюбовалась картинкой, они были такие красивые и счастливые, а потом громко сказала, чуть ли не в самые уши:

– Эй, ребятки, ведите себя прилично, здесь дети!

Аня даже вскрикнула от неожиданности и испуга:

– Ааа! Чертова стерва, еще бы ночью так подкралась!

Костя невозмутимо оторвался от девушки и засмеялся,

похоже, сестры были те еще хулиганки.

На следующий день уже нужно было возвращаться. После обеда все, как обычно, тепло попрощались, и Аня с Костей поехали обратно в свой город. Они разговаривали, смеялись, но парень заметил – что-то изменилось в ней за эти выходные. Она была какой-то задумчивой и немного отрешенной, хотя старалась вести себя так же, как всегда. Он обнаружил, что Аня смотрит на него по-другому. В ее глазах меньше страсти, и Косте стало так тревожно от этого, как будто кто-то хочет отнять его счастье, которое он только что обрел.

– Аня, что с тобой? – серьезно спросил он.

– Ничего, все хорошо, милый. – она улыбнулась, но улыбка тоже получилась какой-то грустной и ненастоящей.

Аня опять отвернулась и смотрела в окно. Она вспоминала разговор с сестрой перед отъездом. Соня провожала ее с большим беспокойством. Аня спросила, в чем дело, и сестра опустила глаза: «Я всегда замечала, что Костя так странно на нас с Димой смотрит, когда мы вместе. Ну, целуемся там, или просто обнимаемся. Типа мы делаем что-то непонятное, неправильное! А когда мы нежимся с ребенком, смеемся, ласкаем его, то он даже отворачивается. Как будто на это смотреть невыносимо. Нормальный человек бы умилился, радовался, а он... он странный. Помни об этом.»

Косте стало еще хуже оттого, что она не хочет с ним поделиться. Парень тоже закрылся в своей тревоге и ничего

больше не спрашивал. Они ехали молча, и каждый чувствовал горький привкус прошлого одиночества, которое они когда-то воспринимали как должное состояние. Аня раньше несколько раз пыталась спросить у него что-нибудь о его семье. Но он всегда отвечал какими-то общими, ничего не объясняющими фразами, и выглядел жутко раздраженным, поэтому теперь Аня боялась поднимать эту тему. И ей было так неприятно, что он ей не доверяет, теперь это стояло между ними, не давая покоя.

Внезапно они увидели на дороге аварию, легковая машина врезалась в ограждение на повороте. Судя по искореженному передку, могли быть и жертвы. Костя резко затормозил, выскочил из джипа, подбежал к машине и открыл дверь со стороны водителя. Ане стало очень страшно, но она тоже на ватных ногах вышла из машины, вдруг нужна ее помощь. Костя крикнул Ане:

–Звони 112, вызывай скорую!

Девушка нашла телефон и поспешно набрала нужные цифры. Пока она объясняла оператору, что случилось, Костя вытащил водителя и положил прямо на асфальт. Он проверял, жив ли человек.

– Там еще пассажир, проверь его. – бросил он Ане, забыв, что она даже не медик. Она в растерянности стояла и смотрела на тело.

Он показал головой на машину, а сам начал делать искусственное дыхание и непрямой массаж сердца человеку на ас-

фальте.

– Пульс проверь, сказал!

Резкий крик Кости вырвал Аню из шока, и она кинулась внутрь измятой машины. На пассажирском сиденье был немолодой мужчина, его ноги были зажаты в гряде металла. Аня замерла, не в силах оторвать взгляд от ужасающего месива крови и костей его конечностей. Ей стало плохо, но она постаралась нащупать на шее пульс, его не было. Тут девушка увидела на заднем сиденье женщину, которая была явно в шоковом состоянии. Аня вылезла из машины. Голова у нее кружилась, глаза ничего не видели, и она сама была на грани обморока, но помогла женщине выйти, посадила ее у обочины. Сама подошла к Косте. Он продолжал делать искусственное дыхание, потом оторвался и крикнул Ане:

– У меня в багажнике аптечка, неси быстро!

Аня побежала к машине, и нашла контейнер с красным крестом. Аптечка была гораздо больше и тяжелее, чем стандартная автомобильная. Девушка принесла ее уже через несколько секунд. Костя открыл чемоданчик и стал судорожно рыться, вываливая содержимое прямо на асфальт. Аня с ужасом увидела, что нога мужчины лежит в таком неправильном положении, и ей опять стало очень плохо. Голова закружилась, а живот скрутили тошнотворные спазмы.

– Костя, нога... – сказала она, но парень отмахнулся, набирая какой-то шприц.

– Это просто перелом, главное, сердце запустить! – сказал

он и сделал укол, а потом продолжил делать непрямой массаж сердца. Женщина вдруг резко подскочила и метнулась к машине.

– Держи ее! – закричал Костя Ане.

Девушка перехватила ее и сжала руками, не давая вырваться, а сама не могла оторвать взгляд от мужика на асфальте, который тоже был весь в крови. Костя с силой нажимал на грудную клетку. Парень был уже весь мокрый, а его забрызганная кровью рубашка добавляла всей картине такую жуткую киношную трагичность, что Аня просто онемела от ужаса. Но если бы это было кино. Такого Аня не испытывала никогда в жизни. Настоящую кровь она видела только когда, собственно, сдавала ее. Вскоре мужчина подал признаки жизни, он был без сознания, но издавал хриплые звуки. Костя с облегчением выдохнул и закрыл глаза. На все ушло всего несколько минут, но они показались Ане самыми страшными и длинными в ее жизни. Женщина продолжала брыкаться, но Аня как будто не замечала этого. Откуда-то появилась огромная сила, способная крепко удерживать другого человека, пока та не согнулась в рыданиях и не села на асфальт. Через некоторое время приехала скорая, полиция, и еще какие-то машины, Аня уже совершенно не понимала, что происходит. Костя с тревогой посмотрел на нее и строго сказал:

– Иди в машину, хорошо.

Аня чуть заметно кивнула и села. Она смотрела, как вра-

чи поместили мужчину в скорую и подключили к аппаратам. Полицейские осматривали разбитую легковушку и звонили куда-то. Медики спешно затащили в машину и женщину. Мужчина в белом халате подошел к Косте, они о чем-то быстро поговорили, потом врач пожал ему руку, похлопал по спине, как будто они старые друзья, и запрыгнул в микроавтобус скорой помощи. Автомобиль сразу после этого поехал, жутко завывая сиреной. Косте принесли бутылку с водой, и он отмывал руки от крови. К нему подошел полицейский, он долго записывал его показания, заполнял какие-то формы. Наконец парень расписался в формах, тоже пожал руку мужчине в форме и вернулся в машину. Сняв рубашку, он смял ее и бросил на заднее сиденье, достал из своей сумки чистую кофту и натянул прямо на голое тело. Только после этого тяжело вздохнул, немного перевел дух и завел двигатель. Он выглядел спокойным, но когда посмотрел на Аню, его словно накрыла волна боли. Похоже, ее вид травмировал его больше, чем ситуация на дороге. Она сидела неподвижно, руки сжала в кулаки, а лицо и губы были такими белыми, что она сама походила на труп. Он взял ее ледяные ладони и попытался разжать, ласково потирая.

– Дурак! Кинулся спасать остальных, а про любимую даже не подумал. Надо было оставить тебя в машине! – с досадой сказал парень.

Слово «любимая» подействовало как сильное успокоительное, и приятным теплом потекло по ее венам. Аня

немного расслабилась и пришла в себя. Она посмотрела на него, сказав:

– Со мной все в порядке. Ты все правильно сделал.

– Прости, что накричал на тебя. Я даже не успел подумать, что ты не медик, а творческая впечатлительная натура.

– Если бы ты не накричал, я бы с места не сдвинулась, а упала бы в обморок. И тебе пришлось бы откачивать еще и меня. – попыталась улыбнуться Аня и Костя поехал, чтобы поскорее увести ее с этого места.

– А ты молодец. Ты очень помогла мне, просто умница. – ласково сказал он, понимая, как ей должно быть, было тяжело. – Не хочешь стать моей медсестрой?

Аню даже передернуло от мысли, что еще раз придется пережить подобное, и она снова побледнела.

Костя пожалел о своей шутке, он видел такое много раз, и даже еще хуже. Для него это была всего лишь экстремальная ситуация, требующая немедленных действий. А для девушки подобное зрелище стало настоящей психологической травмой. Когда парень прибавил скорость, заметил, что она напряглась, и сразу притормозил.

– Не бойся. Можешь поспать, я не буду ехать быстро.

– Нет. Как закрываю глаза, вижу кровавое месиво из человеческого мяса и костей. Как в той машине. – поежилась Аня, и ее опять затрясло от воспоминаний. Потом она просто тихо заплакала.

Парень остановил машину, отстегнул ремни безопасности

и крепко прижал ее к себе, чтобы успокоить.

– Я бы тебя поцеловал, но я только что делал искусственное дыхание пьяному мужику. Не думаю, что ты захочешь.

Аня отодвинулась и посмотрела на него.

– Он был пьян?

Костя грустно кивнул головой. Девушка еще раз обняла его, немного послушала его сердце и сказала.

– Поехали, я домой хочу.

Косте стало так приятно, что она назвала его квартиру домом, и он даже забыл о том, что тревожило его в начале поездки. Ему показалось, что она как будто стала любить его меньше, но теперь она приникла к нему, согрелась в его объятиях, и снова стала близкой и родной.

Они поехали дальше. Аня смотрела на него, на его серьезный грустный взгляд, на испачканные руки. Она вспомнила слова Сони: «Эгоистичный, жестокий, испорченный». Все так считают, даже сама Аня так думала, пока не познакомилась с ним близко. Как же все ошибаются. Почему он не показывает никому свою истинную сущность, а демонстративно выставляет лишь свои недостатки? Как будто боится, что его будут считать хорошим человеком.

Она сказала:

– Какая тяжелая у тебя профессия. И какая нужная. Я как-то раньше и не задумывалась, что ты каждый день спасаешь чьи-то жизни.

– Ну, не каждый день. – польщено сказал Костя. – Я по-

чему-то с детства решил, что буду врачом.

– А долго ты учился? – спросила девушка, понимая, что ее будущая специальность это просто никому не нужное ба-ловство.

– Я и сейчас учусь. Заканчиваю ординатуру, потом докто-рантура. Врачи учатся всю жизнь.

– Если бы я встретила тебя раньше, то, наверное, тоже по-ступила бы в мед. Ты – настоящий человек. Герой, спасаю-щий жизни, самое ценное, что есть у людей. – продолжала философствовать Аня.

– Ты преувеличиваешь. – сказал он серьезно, но эти слова для него очень много значили.

Так много, что он сильно сжал руль от эмоций. Он всю жизнь ждал этих слов, но никто никогда не говорил их. Осо-бенно те, от кого он их ждал.

Они приехали домой уже под вечер. Костя сразу пошел в душ, а Аня разобрала вещи и села готовиться к заняти-ям. В голову совершенно ничего не лезло, и она с раздраже-нием захлопнула книги. Единственное, чего ей сейчас хоте-лось, это тоже помыться, рухнуть в кровать и ни о чем не думать. Душ уже освободился. Аня с наслаждением залезла под струю воды и долго просто стояла, закрыв глаза. Костя встретил ее в коридоре через полчаса.

– Хочешь поесть? – заботливо спросил он, разглядывая девушку. Вид у нее был ужасно уставший.

– Нет. Я высушу волосы и сразу спать. – сказала она и по-

шла в свою комнату. Она даже не поцеловала его, как делала это обычно, и ему стало так плохо от этого. Костя в одиночестве попил чай, недолго посмотрел телевизор и тоже лег спать. Он беспокоился за Аню, но к ней не пошел. Она ясно дала понять, что хочет побыть одна. Что же он сделал? Костя лежал и думал: «Неужели все это из-за аварии? Хотя, это началось даже раньше. Что могла сказать ей Соня, она же сама ничего не знает».

Утром Костя привел себя в порядок, и перед тем, как ехать на работу, заглянул к Ане. Она все еще спала, хотя обычно в это время собиралась на учебу. Костя подошел и стал поглаживать ее голову. Она лежала на боку, отвернувшись от него, и не просыпалась. Тогда он стал аккуратно целовать ее в щеку, в шею, и она слегка улыбнулась, но глаза не открыла.

– Ты не идешь на занятия? – поинтересовался он.

– Нет. – хрипло ответила Аня, и продолжала лежать с закрытыми глазами. – Еще немного посплю, всю ночь кошмары мучили.

Костя немного помолчал, потом серьезно спросил:

– Почему ко мне не пришла?

– Не хотела тебя беспокоить.

Он посмотрел на нее, потом просто вышел. Без слов.

Аня сжалась в комок, ей тоже стало не по себе. Спать она больше не смогла.

«Нет, надо обязательно поговорить с ним о его родителях.

Как бы ему не было неприятно, надо выяснить, почему он так к ним относится».

После занятий Ане стало гораздо легче, вчерашнее происшествие в памяти побледнело, и она решила приготовить классный ужин, накупила продуктов и отправилась домой. Единственное, что омрачало ее настроение, это холодность в отношениях с Костей, но сегодня она это исправит. Она так соскучилась по нему! И не важно, что творится в его душе, главное, что он ее любит. Дома девушка включила музыку и с удовольствием занялась готовкой. Времени до прихода Кости еще было много, к тому же после работы он всегда сначала шел в душ. Можно было не торопиться. Аня самозабвенно представляла, что они будут делать после ужина, если все пойдет по ее плану, и сердце сладостно екнуло, когда она услышала знакомый шум в прихожей. Но Костя пришел вместе с другом. Аня поздоровалась с Лехой, потом поцеловала Костю в щеку и позвала их за стол. Костя тоже чмокнул ее в лоб и сказал с улыбкой:

– Садитесь пока, я сейчас.

Он ушел ополоснуться. Пока Аня накрывала на стол, они с Лехой разговаривали о поездке к Диме и Соне.

– А почему Костя не общается со своей семьей? – как бы невзначай спросила Аня, воспользовавшись моментом.

Леха серьезно посмотрел на нее, потом сказал:

– Почему не общается. Он общается, просто редко.

«Понятно. От этого ничего не добьешься!» – заподозрила

Аня, но все же сделала еще попытку.

– Просто он никогда не рассказывает ничего о ней. – девушка села прямо напротив Алексея.

– Да нечего там особо рассказывать, семья как семья. Все по закону жанра.

Леха помолчал, думая, что бы сказать, потом очень неуверенно выдал:

– Попробуй сама спросить, только... – Леха посмотрел Ане в глаза и хотел что-то добавить, но появился Костя и сел рядом с другом.

Он был дико голоден и заявился в кухню даже без футболки. Все уже стояло на столе, ребята принялись поглощать запеченное мясо с картофелем и салат. После ужина парни просто сидели и разговаривали за столом. Они расслабились после работы и лениво попивали горячий чай, обсуждая свои дела в больнице. Аня тоже слушала их, но девушке быстро наскучили эти разговоры, и она просто разглядывала Костю, любуясь его телом и оживленным лицом. Сначала Аня влюблено рассматривала его улыбку, потом спустилась к обнаженному торсу. Как же она любит прижиматься губами к этому месту, где его платиновая цепочка соприкасается с кожей! Она вспомнила, как приятно перекатываются эти мышцы под ее пальцами. Девушка так увлеклась своими мыслями, что не заметила, как оба парня незаметно перестали разговаривать и внимательно смотрели на нее уже пару минут, иногда с улыбкой переглядываясь между собой. Ее вывел из

сладких фантазий голос Кости.

– Что? – подняла Аня глаза на его лицо.

– Я говорю, оторвать кусочек? – повторил он с улыбкой, имея в виду свое тело и удивляясь ее откровенным взглядам в присутствие Лехи.

Девушка засмеялась, когда поняла, о чем он. Она встала из-за стола и, убирая посуду, сказала:

– Сначала ходит по кухне полуголый, потом еще удивляет, почему я не могу даже чай спокойно попить! Разве можно быть таким красивым?

Аня сложила посуду в раковину и пошла к себе, невинно улыбнувшись ребятам.

Когда она ушла Леха, как всегда, не смог смолчать.

– А девочка, похоже, конкретно подсела, да?

Костя засмеялся и кивнул. Он сам не ожидал от нее такой фразы, и впервые в жизни захотел, чтобы лучший друг поскорее ушел.

– Как бы я хотел, чтобы и меня кто-нибудь вот так разглядывал. Счастливый ты! – вздохнул Леха, который теперь искренне радовался за Костю.

– Ты даже представить не можешь, насколько. – честно ответил он.

– Ты заслужил.– почему-то сказал друг. – Береги ее.

Парни пошли смотреть телевизор, но продолжали разговаривать. Костя был на редкость открытым, и Леха решил спросить у него:

– И тебя нисколько не раздражает? Раньше ты бы уже на стену лез, придумывая, как бы отделаться от серьезных отношений.

– Нет. Сейчас все по-другому, сам удивляюсь. Она как будто создана для меня. Любит, но не лезет в душу, не пытается меня исправить, не трогает меня, если я не хочу. И вообще, держит в тонусе – то на шею бросится, то даже не посмотрит. – трогательно засмеялся Костя.

– И тебя все устраивает, я прямо не верю. Раньше ты был врагом однообразия.

– Однообразия? Как ты думаешь, горячий незащищенный секс с молодой, страстной, любящей, верной девушкой, в любое время дня и ночи, в любом месте, можно считать однообразием?

– О! – Леха больше не знал, что сказать. – Все понятно, я домой. Завтра увидимся на работе. Пойду, попрощаюсь с Аней, а то она, наверное, меня уже прокляла.

Леха встал и направился в комнату Ани. Он постучался и зашел к ней, но не только для того, чтобы попрощаться. Он вспомнил, о чем они говорили, а потом слова Кости. Леха хорошо знал все чудаковатости Кости, и не хотел, чтобы этот придурок все испортил.

– Аня, не спрашивай его ни о чем, хорошо? Если захочет, он сам тебе расскажет.

Аня подозрительно покосилась на него.

– Ладно. Спасибо, Леш.

Когда парень уже выходил, Аня все же тихо спросила его:

– Скажи, он, правда, ненавидит своих родителей?

– Не бери в голову. Тебя он любит точно, и это, поверь, для него не мало. – улыбнулся Леха и ушел.

Последние слова парня пробудили в ней бурю чувств, и она практически побежала к Косте, который тоже направлялся к ней. Они встретились в коридоре и жарко обнялись, почувствовав, как истосковались друг по другу. Он спросил:

– О чем думаешь?

– О том, чья спальня ближе, твоя или моя?

– Ну, если тебе так не терпится, то ближе всего душ. – сообразил он.

– Ты ведь только что из душа! – засмеялась Аня, но ей понравилась идея.

Он затянул ее в ванную и сначала они просто стояли перед зеркалом, целуя друг друга и разглядывая свое отражение. Потом одежда оказалась на полу, а два обнаженных тела скользнули в душевую кабину, где девушка и осуществила свои недавние фантазии. А потом и он свои, гораздо более смелые и изощренные, чем могла бы придумать она.

После этого Костя отнес ее в свою комнату, и она уютно устроилась на его кровати. Парень лег рядом и опять положил голову ей на плечо, а руками крепко обнял стройное тело. Он лежал, умиротворенно закрыв глаза. Костя чувствовал такой покой, что весь мир остался где-то далеко. Аня счастливо вздыхала, поглаживая его мокрые волосы, кото-

рые приятно охладили ее разгоряченную кожу. Она увидела его лицо и поняла, что он счастлив. Счастлив, рядом с ней. Обычно Аня сдерживала свои признания в любви, которые всегда переполняли ее сердце, но сейчас она не смогла промолчать:

– Я люблю тебя. Больше всех на свете. Ты мой единственный...

Он поднял голову и посмотрел ей в глаза.

– Я тебя тоже, мое счастье.

ГЛАВА 16

Аня открыла глаза утром и с удовольствием прислушалась к спокойному сердцебиению любимого сердца. Она всю ночь обнимала Костю, и проснулась у него на груди. Девушка легко поиграла цепочкой, которая оказалась в поле ее зрения, и парень сонно зашевелился.

– Уже утро? – спросил он.

– Да, вставать пора. Тебе на работу, мне на учебу. – вздохнула Аня, делая ему легкий массаж. – Сейчас будильник заорет.

Костя пару минут с наслаждением потягивался под ее руками, потом послушно встал и начал одеваться. Он смотрел, как Аня натягивает свою одежду, потом подошел к ней, снял свою платиновую цепочку, и застегнул на ее шее.

Аня удивленно посмотрела на него. Она поняла, что такой жест он сделал впервые.

– Ты хочешь, чтобы я ее носила? Она же мужская!

– Ну и что, пусть все видят, что ты – моя. – довольно пояснил он.

– По-твоему, ты еще недостаточно меня заклеимил? Детский сад! Но мне все равно приятно. – засмеялась Аня и поцеловала металлический шнурок на своей шее, который все еще хранил тепло его тела.

На занятиях Катя заметила необычное украшение, и то,

как любовно потирала его Аня в течение всего дня. И Ариша, которая подошла к ним на перерыве, тоже сразу обратила внимание на новую цепочку под рубашкой девушки.

– Это его? – спросила она. Арина просто обожала всякие романтические жесты.

– Конечно. Не просто же так я нацепила мужскую цепь.

– Я сразу поняла. Ты так часто ее трогаешь. – сказала Катя, улыбнувшись подруге.

– Я сама не знаю почему. Как будто так я становлюсь ближе к нему. Представляю, что это его личная вещь. Она была согрета его теплом в течение многих лет, касалась его кожи.

– И кожи его подружек. – буркнула Арина как будто про себя, но Аня ее услышала.

Она почувствовала, как будто кто-то снял с нее розовые очки и разбил их об пол. Катя строго посмотрела на Аришу, испепеляя ее взглядом, а Аня задумчиво произнесла:

– Действительно. Почему я раньше об этом не подумала, она же видела всех его баб... Боже мой! Сколько же женских рук судорожно хватали ее! Сколько девушек нетерпеливо тянули ее, чтобы поскорее приблизить его к себе и впиться в его губы?!

Аня почувствовала горькое разочарование в своей игрушке и с силой дернула ее, пытаясь сорвать со своего тела, но цепочка оказалась на удивление крепкой и выдержала. Катя попыталась успокоить девушку:

– Прекрати. Сейчас она у тебя, ни у кого из них. Он дал

ее именно тебе, потому что любит. Он твой, а то, что было раньше... От этого никуда не денешься. И эта безделушка тут не причем.

Аня вздохнула.

– Ты права. Просто я так болезненно реагирую, когда представляю, что кто-то другой мог делать с ним то же самое, что и я.

Аня негромко зарычала и нервно передернулась всем телом.

– Ты же знала, с кем связывалась. – сказала Арина, и ей почему-то совсем не было жалко Аню.

Похоже, она вообще не была рада за подругу, которой ни с того ни с сего привалило счастье в виде успешного, красивого, любящего парня, пусть даже и с сомнительным прошлым.

Аня постаралась забыть о своих тревогах, но больше не прикасалась к тяжелому мужскому украшению. В последнее время ее больше волновало то, что Костя не общается со своей семьей. Ведь это так важно, неужели он этого не понимает? Как можно ненавидеть собственных родителей, Соня права – это ненормально. Но почему-то он так не любит говорить об этом, что сразу отдалается, как только ему намекаешь. Аня решила узнать все, когда представится случай, но его не было. Костя в любой момент закрывал ей рот поцелуями, после которых совсем не хотелось разговаривать на неприятную тему.

Однажды вечером парень пришел в ужасном настроении,

он дежурно поцеловал Аню, но она сразу поняла, что что-то случилось. Она взглянула в его мрачное лицо и спросила:

– Что-то не так?

Костя раздраженно отмахнулся, похоже, он привык перемалывать свои проблемы в одиночестве. Аня немного обиделась, неужели она не заслуживает никаких объяснений? Девушка заглянула к нему, чтобы все-таки узнать, что с ним.

– Что случилось, я же вижу, что ты расстроен. – спросила Анна, но он разозлился и демонстративно ушел в душ, лишь бы не разговаривать.

После он сразу ушел к себе, а девушка, чтобы отвлечься, занялась своими эскизами. Она не собиралась больше допытываться, и если он ей не доверяет, пусть варится в своей каше. Аня выплескивала свою обиду в рисунках. Вечером она все же заглянула к нему в комнату, чтобы посмотреть, чем Костя занят, но обнаружила, что он просто лежал и спал, прямо в одежде. Она не стала заходить. Как бы ей не хотелось просто обнять его и уснуть рядом, она, все же, пошла спать к себе. Утром она проснулась измучившейся, и вставать не спешила, потому что первой пары сегодня не было. Аня хотела проверить, зайдет ли Костя к ней, перед тем, как уехать в больницу, и просто лежала, закрыв глаза. Когда они спали врозь, он всегда заходил к ней. Иногда просто смотрел, как она спит, иногда аккуратно, чтобы не разбудить, целовал в плечо или шею. Но сегодня она отчетливо слышала, как Костя взял свои ключи в прихожей, и через несколько секунд

раздался звук закрываемой наружной двери. Он не зашел к ней, и Ане захотелось плакать.

Это, возможно, ничего не значит, кроме того, что он опаздывает. Она понимала, что ведет себя глупо, но ничего не могла с собой поделать. Из этих мелочей складывалось ее хрупкое счастье, которое когда-то должно было закончиться. Неужели она наскучила ему так быстро? А как же его слова о любви? Хотя, может, он всем так говорил, откуда ей знать? Аня почувствовала себя наивной маленькой девочкой. Она открылась ему, а он, по сути, так и остался недоступным, давая девушке только необходимое ей внимание и умопомрачительный секс, но не свою душу. А она хотела его всего, а не частями. Этот человек стал для нее наркотиком, которого с каждым днем требовалось все больше и больше.

«Вчера он не захотел делиться со мной своими проблемами, а что, если это я его проблема? Черт бы его побрал! Сегодня я все выясню, даже если он от меня на замок закроется. Пусть мы поссоримся, но я хотя бы буду знать все наверняка, а не мучиться неопределенностью!» – решила девушка и стала собираться в университет.

Она весь день готовила себя к худшему, чтобы не сигануть в окно в случае его жестокого, невозмутимого безразличия, и слов о расставании. Аня вспомнила Марианну. Бедную Марианну, которая точно так же просто хотела выяснить, что между ними происходит. Нет, ей надо действовать по-другому, надо первой порвать с ним. Но как найти в себе

силы? Аня чуть не плакала, возвращаясь домой вечером. Ее сердце бешено забилося, он был дома – джип стоял на своем месте. Аня взяла себя в руки, поклялась не реветь, а вести себя твердо и решительно. Она зашла домой и первым делом пошла в ванную, умылась и привела себя в полный порядок. По словам Арины, расставаясь с парнем, нужно выглядеть при этом на все сто – так ему будет тяжелее, а ей не так стремно. Девушка слегка отдышалась, чтобы выглядеть более расслабленной и решительно зашла к нему в комнату. Костя работал за компьютером. Он обрадовался, увидев Аню, улыбнулся, но даже не встал из-за стола

– Привет, Ань. Ты, похоже, не в настроении. Что случилось?

Аня покосилась на него, неужели он не понимает, что случилось. Он продолжал что-то печатать, увлеченно уставившись в монитор.

– Ничего. – ответила она, думая, заденет ли его, если она не захочет с ним разговаривать.

– Не похоже. – сказал парень, даже не взглянув на нее. Он был совершенно равнодушен, и девушка убедилась в своем решении. Она выдала, даже не дрогнув бровью:

– Я хочу с тобой расстаться.

– Что?! – Костя подскочил на месте, и за секунду оказался рядом с ней. В его глазах были неподдельная тревога, смятение, и даже ужас.

– Я с тобой расстанусь, если ты мне не объяснишь, почему

ты всегда так себя ведешь. – сказала она так же, с невозможным выражением лица.

Но каждое слово обжигало ей горло, как расплавленный металл.

– Как? – закричал он, а его тело напряглось, как будто от удара.

– То есть, тебе кажется, что у нас все прекрасно?

– Я так думал. До этого момента! Но, оказывается, тебя что-то не устраивает. Скажи! – он был в бешенстве.

Нескольких слов хватило, чтобы вывести его из себя.

– Ты мне не очень-то говоришь, почему я должна тебе что-то объяснять! – тоже повысила голос Аня, но сразу взяла себя в руки. Ей было невыносимо видеть его в таком состоянии. Он злился, но в глазах была такая печаль, что Аня уже пожалела, что начала этот разговор.

– О чем ты? Да я говорю тебе больше, чем когда-либо и кому-либо. Ты меня, оказывается, совсем не знаешь!

Костя готов был биться головой о стену. Да он никогда в своей жизни никому не сказал «люблю», «любимая», и не делал прочих нежностей, которые позволял себе с Аней. Но она, оказывается, этого совсем не ценила и не замечала. Или она просто поняла, что он отличается от других людей?

– А как тебя узнать, если ты как закрытая книга? – четко произнесла она, глядя в его глаза.

В этот момент у него зазвонил телефон. Костя, не глядя на экран, ответил, и тут же пожалел об этом. Это оказалась

мать. Только этого ему сейчас не хватало. Она начала жаловаться, как только услышала в трубке его частое дыхание.

– Костя, я сдала анализы, которые ты сказал. Врач сказал, что все в пределах нормы, но мне так не кажется, ты их посмотрел? Я выслала тебе по электронной почте еще вчера.

– Мам, если доктор сказал, что все в норме, значит, так оно и есть. Мне не зачем проверять. Мы так не делаем. – раздраженно ответил сын.

– Вот тебе всегда наплевать на всех, кроме себя! Тебе что, сложно успокоить мать?

– Мне было не до этого, у меня умер пациент. Давай позже, хорошо! – не сдерживался Костя.

Мать закричала в трубку:

– Умер?! Я всегда говорила, что тебе не надо становиться врачом! Почему ты никогда меня не слушал? Какая ответственность, сейчас же тебя по судам затаскают! Какой ужас. Не хватало еще тебя из тюрьмы вытаскивать!

– Я сам разберусь! Отстань от меня! – еще больше взбесился Костя, и даже пропустил несколько матов, нисколько не стесняясь ни матери, ни Ани, которая внимательно смотрела на парня. Она не слышала, что сказала его мать, но прекрасно видела, с какой ненавистью он отключил телефон, и сжал его так, что тот затрещал.

– У тебя умер пациент? – спросила Аня.

– Да.

– Ты в этом не виноват?

– Формально нет. Я действовал по инструкции, но мог бы нарушить эти дерьмовые правила, и возможно, он был бы жив. – горько опустил голову парень.

– Почему не рассказал мне?

Костя метнулся к ней, но замер рядом, как будто боясь прикоснуться.

– О чем говорить? У меня умер человек, а это самое худшее, что бывает в моей жизни. Я был весь на нервах и жутко устал. Хотел побыть один. Зачем мне грузить тебя своими проблемами?

– А хотя бы эту фразу ты мог мне сказать?! Ты знаешь, что только я не представила за это время. Почему я должна думать, что твои проблемы во мне? Откуда мне знать, что ты не устал от меня, как от всех своих прошлых баб?

Костя взмахнул руками, прямо у ее лица.

– Знаешь, почему я уставал от них? Потому что они выносили мне мозг, так же, как это делаешь ты сейчас! Я думал, ты не такая! – опять заорал Костя. Он был совершенно не в себе, и уже не мог остановиться.

– Какая? Я всего лишь хочу, чтобы ты делился со мной не только своим телом, а всем, что для тебя важно. А мама причем? Зачем так с ней? – строго сказала Аня. – Ты к ней несправедлив, и ты даже не ценишь, что у тебя есть родители! Если бы моя мама была жива, то, клянусь, какой бы плохой она не была, я бы любила ее всем сердцем! А ты, ты просто... Что ты за человек! – Аня осуждающе посмотрела

на него, она не смогла сдержаться.

Костя страшно побледнел от ее слов. Он совершенно не ожидал, что она начнет говорить о его родителях. Ее ледяной, полный разочарования взгляд просто убил его. Она никогда не поймет его. Телефон в его руке снова зазвенел. На экране «мать» – и Костя с бешеной силой кинул его об стену. Девушка вздрогнула всем телом, увидев, как телефон разлетелся на мелкие осколки.

– Да что ты знаешь?! Никогда не лезь в мои отношения с родителями, это не твое дело! Просто не трогай меня! – закричал парень не своим голосом и схватился за голову, как будто она разрывалась.

Аня опять содрогнулась, она не хотела верить, что он так с ней разговаривает. Точнее орет.

– Успокойся. Пожалуйста. – чуть не плача попросила она. – Ты должен мне объяснить.

– Ничего я тебе не должен! Оставь меня в покое!

Костя закрыл глаза и резко выговаривал каждое слово. Он имел в виду только свои дела с семьей, но Аня услышала гораздо больше. Так вот как он расстается со своими девушками?

– Не должен? Оставить?! Да я больше близко к тебе не подойду!

После этих слов Аня уже не могла находиться с ним рядом. Девушка выбежала из его комнаты, боясь, что он может сделать что-то с ней или с собой. Его трясло от ярости.

Костя начал задыхаться. Услышав, как звучали его слова со стороны, он понял, что был слишком резок с ней. Ему захотелось догнать ее, успокоить, но парень только стиснул челюсти, и остался стоять неподвижно. Он все еще видел ее последний холодный взгляд, полный разочарования и горького отчаяния. Сколько раз он видел такой взгляд от своей матери, и теперь был не в силах пошевелиться.

Первое, что сделала Аня, это позвонила Кате.

– Кать, я приеду к тебе, можно? Соня была права, он просто псих! Он ненормальный! Что такого я сделала? Всего лишь хотела, чтобы он делился со мной. Неужели это так сложно? – сквозь слезы шептала Аня, сминая вещи в один большой ком и засовывая в сумку. – Разве смогу я остаться здесь, и каждый день гадать, какой он придет с работы – веселый и ласковый, или психованный, как сто чертей!

Костя упал на кровать и долго лежал, смотря в пустоту. Он просто не может быть рядом с кем-то. Это его проклятье на всю жизнь. И рассказать все он не мог, уверенный, что после этого она точно не сможет быть с ним рядом.

Аня собрала небольшую сумку самых необходимых вещей. Она два часа проплакала, но он так и не зашел к ней.

– Точно, все кончено. Он ведь знал, что достаточно взгляда, чтобы порвать со мной, но он сделал гораздо больше. Чтобы наверняка.

Аня остановилась у его двери, потом тихо постучала и зашла. Парень сидел на кровати, и, увидев ее, сразу встал. Он

был бледен, как никогда, а печали в глазах прибавилось сто-кратно. Она жестко сказала:

– Я уезжаю. Вещи заберу позже. Можешь, не волноваться, беспокоить не буду.

– Я не верю. Неужели ты сможешь? – Костя готов был провалиться на этом месте.

Аня сняла его цепочку, еще немного подержала ее в руке. Она и сама не верила, что это все, потом слегка прикоснулась к ней губами и протянула ему. Он не вытянул руку, а продолжал стоять и смотреть то на девушку, то на платиновое украшение. Костя не хотел брать его, не хотел, чтобы все закончилось. Тогда Аня подошла к тумбочке у кровати. Цепочка, с тихим звоном сложилась в маленькую сверкающую горку.

Аня беззвучно вышла. В квартиру поднялись Катя и Арина. После звонка Ани они поняли, что случилось что-то серьезное, и приехали.

Костя поднял голову, он подумал, что это Аня зашла к нему, но это была Арина. Она села рядом с ним и положила руку ему на плечо. Парень удивленно уставился на нее, вдруг Ариша хочет сказать ему что-то важное.

– Не грусти. Найдешь себе другую.

Она ласково погладила крепкое плечо и заглянула в его темные глаза, которые от невыносимой тоски казались еще выразительнее и красивее.

Ему стало так паршиво, что он с презрением посмотрел

на подругу. Но она так и не отвела взгляд.

В этот момент нерешительно заглянула Аня, и первое, что бросилась ей в глаза – это красивая рука с красными ногтями, лежащая на его плече. Аня внимательно смотрела на ее ладонь, потом подняла глаза на них обоих и строго сказала:

– Арина, я тебя жду.

И Аня быстро вышла из квартиры. Костя с раздражением скинул руку девушки. Она еще раз томно посмотрела на него, и сказала, перед тем как выйти:

– Она тебя не любит. Забудь ее.

Костя только болезненно закрыл глаза от ее слов, потом дал ей цепочку.

– Отдай. Это принадлежит ей навсегда. – сказал парень, как будто отдавал свое сердце.

Уже в машине Анна спросила Арину:

– Что ты делала в его комнате?

– Да так, просто говорила ему, что он потерял самую лучшую девушку. Дурак. И все.

– Не нужно было.

Арина отдала ей цепочку.

– Что это? – Аня не поверила глазам.

– Не знаю. На память. – пожала плечами Ариша.

Аня отвернулась к окну, чтобы никто не видел ее слез, крупными каплями скользящих по бледным щекам.

ГЛАВА 17

Главное было, убраться из его дома, а потом можно спокойно найти себе новое место, или устроиться обратно в общежитие. Они ехали к Катюше. Она снимала квартиру с еще двумя девушками, одной из которых недавно стала Арина, тоже свалившая из общежития. Катя согласилась уступить свою комнату Ане на несколько дней. Она все равно все время пропадала у Андрея, а в квартире оставалась лишь формально, чтобы не нервировать родителей своими слишком близкими отношениями с взрослым мужчиной. Катя сидела впереди, но увидела, что творится с Аней.

– Не плачь, подруга. Посмотрим, сколько он выдержит без тебя. Поверь мне, и недели не пройдет, как ты поедешь обратно.

– С чего ты взяла. Костя никогда не возвращается к своим... бывшим. – грустно ответила Аня.

– Не возвращался. А теперь вернется. Да знаешь, сколько раз мы так ссорились! – Катя потрепала Андрея по волосам. – Это нормальное явление между влюбленными людьми.

– Спасибо, Кать, что пытаешься меня подбодрить, но... – не договорила Аня, имея в виду, что Костя – это не типичный случай.

Но ей все-таки стало немного легче от слов подруги.

Как это обычно и бывает у молодых девушек, Аня всю ночь прорыдала в подушку, потом уснула лишь под утро и проспала весь день. После обеда к ней зашла Катя, которая только что вернулась с занятий.

– Я думала, ты придешь на пары. Так плохо, да? – спросила подруга и убрала волосы с лица Ани.

– Даже не выразить. Хочется просто сдохнуть побыстрее, и все.

– Расскажи, как все было. Вчера я не хотела спрашивать, чтобы не вогнать тебя в истерику.

Аня подробно выложила все, что произошло.

– Почему ты бросилась в такую крайность – расставаться. Ведь он, по сути, ничего очень плохого не сделал, просто не хотел грузить тебя негативом. Может, надо было просто поговорить с ним, подождать, пока он успокоится? Ты слишком остро реагируешь, Ань. Люди не расстаются при первой ссоре.

– Думаешь, с ним легко говорить? Он сразу бесится, а я все воспринимаю на свой счет. Я же говорила – я никогда не буду никому навязываться. Да, я такая! В жизни не буду! Да дело не только в этом. Я самого начала знала, что с ним все ненадолго, все равно не удержалась! Если честно, в глубине души я с ужасом ждала этого момента, поэтому хватило капли. У него никогда ни с кем не было долгих отношений, с чего это должно произойти со мной? Даже представить не могу, как я переживу это. Я никогда не пойму его. И не могу

смириться, что он не любит своих родителей, как так можно? Если бы только у меня были родители! – Аня заплакала.

Катюша слушала поток противоречивых откровений, потом вздохнула и сказала.

– Только не звони ему сама. Просто жди. Если он любит, то попытается тебя вернуть.

– Да не собираюсь я звонить ему. Я же его знаю, это его еще больше оттолкнет. Я не позволю себе такого. Это унижительно. К тому же, он разбил свой сотовый. Кстати, он же совершенно неадекватный – жахнул телефон об стену, когда мать ему позвонила! Я его просто боюсь теперь.

Аня упала на кровать, закрыв лицо руками, ее тело скрутило.

– Он даже не пытался меня задержать... Я надеялась, что Костя не отпустит меня, не позволит уехать. Скажет, что я нужна ему. Но, видимо, это не так. Я дура! Может, он сейчас радуется до небес, что опять свободен как ветер.

После ухода Ани, Костя метнулся в больницу. Он провел там несколько дней и ночей, изнуряя себя работой и заботясь о других. Это единственное, что он мог сделать, чтобы не сойти с ума. Это были его первые серьезные отношения, и он совершенно не знал, как должен себя вести. В одну минуту парень думал, что нужно ее вернуть, потом, что нужно ждать ее, потом, что ей будет лучше без него. Даже у Лехи уже мозги закипели от постоянных перепадов Кости.

– Она меня не любит, если так равнодушно ушла. Даже ее

лучшая подруга так сказала. Она с легкостью оставила меня.

– А ты ее любишь? – спрашивал Алексей, хотя прекрасно видел ответ в его поведении.

– А я не создан для любви, я всегда это знал. Я не понимаю, с чего я вообще решил, что могу быть кому-то нужен?

Леха вздохнул, потом решил высказать свое мнение. Хотя знал, что Костя этого не любит, но он уже не мог смотреть, как друг мучается.

– Я одно могу сказать – проблема в тебе. Извини, брат. Это ты всегда ведешь себя так, как будто тебе никто не нужен. И то, что она, как ты говоришь: «лезет в душу» – это нормально, она просто хочет помочь своему любимому человеку, лучше узнать его, быть ближе. Но ты никому этого не позволяешь. Почему ты просто не поделишься с ней, вот мне, например, гораздо легче понять твои закидоны, потому что я знаю о тебе все.

Костя удивленно посмотрел на Леху, потом подумал и сказал:

– Закидоны... Что ты хочешь сказать? Что я совсем сдвинутый?

– Ну не совсем. Но ты часто ведешь себя странно. Я это всегда замечал, но до этого момента не думал, что все настолько серьезно. Может, тебе обратиться к Николаевичу? – улыбнулся Леха.

– Щас! – представив себя на кушетке у психолога, Костя улыбнулся, впервые за несколько дней.

Аня уже несколько вечеров проводила в мастерской.

«Хоть один плюс, появилась прорва свободного времени и жажда закончить все проекты. Получится сдать все долги по учебе» – думала девушка.

Сублимируя все свои эмоции, она создавала прекрасные работы, пронизанные то безграничной любовью, то горечью одиночества. Однажды после занятий они с Катей ждали в холле Арину, чтобы вместе поехать домой. Катерина оживленно рассказывала подруге последние сплетни, чтобы как то отвлечь ее от грустных мыслей. Внезапно равнодушная Аня изменилась в лице. Катя уже подумала, что она увидела где-то Костю или просто сошла с ума от горя, но не могла понять, что именно вывело ее из транса. Через мгновение к Ане подошел молодой человек, и она с криком «Леха!» кинулась к нему и крепко обняла. Алексей очень удивился, она никогда так себя не вела, и ободряюще похлопал ее по спине. Он понял, насколько ей должно быть паршиво. Аня и сама не знала, почему так сделала, но она прижалась к его груди, как будто это был сам Костя, а не просто его друг. Может потому, что он олицетворял некую связь с той жизнью, которая была такой счастливой. Это были последние крохи, связывающие ее с Костей, и она жадно приняла даже их. Уже через несколько секунд Аня отпустила его. Катя с подозрением кивнула молодому парню в знак приветствия.

– Как он? – тихо спросила Аня, доверчиво заглядывая Лехе в глаза, и тот засмеялся.

– Так же, как и ты – совершенно неадекватен.

– Правда? – обрадовалась Аня, но тут же поняла, что это выглядит немного эгоистично, и стерла улыбочку с лица. – Он знает, что ты здесь?

– Нет. Я просто хотел проверить, как у тебя дела. Мы ведь с тобой друзья.

Лехе надоело смотреть, как мучается друг. Он решил сам разузнать обстановку и понять, есть ли у Ани с Костей шанс все вернуть. Что-то ему подсказывало, что да, и он выглядел довольно веселым.

– Конечно, друзья! Я очень рада тебя видеть, Леш. – улыбнулась Аня.

– У тебя все в порядке?

– Ну, да. Пожалуй, все в порядке. Пока живу с подругами, но скоро перееду в общежитие. Как только определюсь, сразу приеду за своими вещами. – пожала плечами Аня, не зная, что же еще сказать.

– Хорошо. – Леха, наоборот, хотел сказать очень многое, но так и не мог решиться. Костя ненавидел, когда кто-то вмешивается в его дела. Друг знал, что он дико разозлится, если узнает об этом. – Ладно, я пойду. Звони, если что.

Парень, как обычно, подмигнул Ане и ушел. Девушка долго смотрела ему в след, потом только вспомнила про Катю, и вопросительно уставилась на нее. Подруга уверенно сказала:

– Разведка. В чистом виде. Сам все узнал, но при этом ничего не сказал. Сволочь.

Костя лежал в своей комнате, и пытался смотреть телевизор, но его мысли были с ней. Он вспоминал все, что было между ними, прокручивая каждый момент, прожитый вместе с ней. Все было наполнено смыслом, таким глубоким, что просто невозможно забыть эти чувства. Костя даже не купил новый телефон, и теперь чувствовал себя совершенно оторванным от мира. А вдруг она звонила? Хотя, зачем. Костя тоже уже знал ее очень хорошо, она не позвонит ни за что на свете. Он взял ноутбук и открыл почту, там было несколько писем от матери, он не стал их даже открывать. Еще пару писем от Сони. Она прислала фотографии с выходных.

– Этого еще не хватало! Как будто чувствует, что мне недостаточно хреново, и решила добить.– сказал он сам себе и открыл изображения.

Несколько общих, маленький Макс, и везде, везде Аня. Еще его Аня. В его объятиях. Целует его. Обнимает так, как только она это умеет – ласково, открыто, искренне. А он счастлив, он любим. Костя захлопнул крышку и упал на кровать, попытался уснуть, но ничего не вышло. Потом взял гитару и начал петь, но через минуту выбросил ее, даже это не помогало. Он сходил с ума и не знал, куда себя деть. Это невыносимо, парень быстро оделся, схватил ключи от машины, и вышел из квартиры. Он отправился в клуб Олега. Никого из знакомых там не оказалось. Только однокурсники Ани, но это явно не те, с кем бы он хотел сейчас общаться. Было уже почти два часа ночи. Костя просто сидел за стой-

кой и разговаривал с барменом, но спустя немного времени к нему подошел сам Олег, причем совершенно пьяный.

– Здорово, а я думаю, ты – не ты? Давно не видел тебя здесь, ты же теперь «семейный» человек. Где твоя Аня?

Костя злобно покосился на друга:

– Да нет больше никакой Ани, она меня бросила. И правильно.

– Правильно? Ну, тогда можно поздравить? Или как? – он знал, что раньше бы Костя был только рад такому событию.

Олег немного подумал, потом обнял друга и сказал:

– Тогда дай ее номер, я, кажется, залип на нее. С того вечера. Просто с ума схожу от таких стройняшек.

Парень шокировано распахнул глаза на Олега. Он и забыл, что раньше такая фраза у них была в порядке вещей. Друг продолжал пьяно скалиться, а у Кости случился приступ ярости. В последнее время у него и так с нервами было не очень, а когда он услышал это, да еще и представил, его терпение лопнуло. Он с силой врезал Олегу по лицу, так, что, тот упал на пол. Олег быстро вскочил, он даже не сразу понял, что произошло. Утер разбитую в кровь губу, сплюнул прямо на пол, и озлоблено прошипел:

– Из-за бабы?! Не ожидал. . . . – дальше последовала нецензурная брань, Олег не стеснялся в выражениях.

Костя схватил его за кофту и снова замахнулся, но в этот момент подбежали охранники и перехватили его руку, сразу вывернув ее за спину. Костя истерически засмеялся. Хозяин

клуба молниеносно ударил его, попав в бровь, которую рассекло металлическим черепом, украшающим пальцы Олега.

– Да если я захочу, она и без тебя будет моей. Если еще раз тебя в своем клубе увижу... – Олег опять применил отборные ругательства, но Костя только процедил:

– Да пошел ты! Только подойди к ней, убью. – он вывернулся из рук охранника, толкнул его в грудь, потом развернулся и вышел.

В машине он остановил кровь, заклеил бровь пластырем из аптечки, и решил, что если сейчас не выпьет, то просто сойдет с ума. Костя зашел в ближайшее заведение и сел у стойки. Как же быстро из его жизни исчезают близкие люди, которых и так не слишком много. Через полчаса к парню подошла веселая улыбчивая девушка. Так было всегда. Стоило в клубе ему остаться одному, тут же находились женщины, желающие познакомиться с ним. Он был просто магнитом, а сегодня привлекал внимание еще больше своим отчаянным видом и желанием забыться. Девушка оперлась спиной на стойку и с интересом посмотрела на парня, который с безысходным видом опрокинул в горло уже не первую рюмку водки.

– Не закусываешь? – поинтересовалась она.

Костя с неприкрытым цинизмом окинул ее взглядом с ног до головы, выглядела она неплохо. А его отравленный алкоголем мозг породил одну единственную фразу.

–Поедешь ко мне?

– Зачем? – игриво спросила она, что было, по мнению Кости, просто верхом тупизма. Но он все же вежливо разъяснил:

– Мы займемся сексом, потом я отвезу тебя домой или вызову такси, смотря насколько ты меня вымотаешь. После этого я никогда больше не позвоню тебе и забуду о твоём существовании.

Девушка шокировано распахнула милые раскосые глаза. Скажи он то же самое, но более завуалировано, она бы согласилась. После таких слов даже самая прожженная развратница и то бы задумалась.

– Что? – возмутилась девушка. – Нет! Кем ты себя считаешь?! Пошел ты.

Костя удовлетворенно улыбнулся и выпил еще рюмку, а она все еще стояла рядом. Девушка посмотрела на его красивые чувственные губы, покрасневшие от соприкосновения с крепким алкоголем. Парень удивился, что она еще здесь и сказал:

– Ладно. Хочешь по-другому? Поехали ко мне, послушаем музыку, тесно пообщаемся?

Она растерянно продолжала его разглядывать, с каждой секундой убеждаясь, что кусочек слишком лакомый, чтобы изображать из себя недотрогу. Он понял ее взгляд, схватил за руку и потащил к выходу, оставив бармену крупную купюру. По дороге Костя просто молчал и слушал музыку. Единственное, чего он хотел, это выкинуть из головы образ Ани

и стать прежним. Беззаботным, уверенным в себе, независимым парнем, прожигателем своей бессмысленной, никому не нужной жизни.

– Как тебя зовут -то хоть? – спросил он, открывая дверь своей квартиры.

– Я Аня. – ответила блондинка и прошла в прихожую.

– Черт! Не могла раньше сказать? Отлично! – Костя выругался и готов был выставить ее обратно за дверь.

– Ты ненормальный? – спросила девушка, и ей только сейчас стало страшно.

– Да, я просто псих. А имя тебе не подходит, я буду называть тебя Машей. Маша, тебе сюда.

– Ты меня пугаешь... – честно сказала девушка, пораженная его тоном.

– А нечего с незнакомыми мужиками разъезжать. Аня. – гневно ответил Костя, остервенело выговорив ее имя, но взглянув на нее, смягчился. – Прости, я просто шучу. Не обращай внимания, на самом деле я нежный и ласковый, ну просто медвежонок.

Он аккуратно подтолкнул девушку к кровати, потом сел рядом и заставил себя ее поцеловать. Но через минуту оторвался от ее губ и решил, что целоваться с ней не будет. Видимо, он так напугал ее, что сначала она совершенно ничего не делала. Парень просто опрокинул ее на спину и стал снимать с нее одежду, расстегивая мелкие пуговички платья. Это ему понравилось больше, чем поцелуй. Он доволь-

но прижался к полуобнаженному телу, наслаждаясь теплом ее кожи, закрыл глаза и даже захотел продолжения. Сам раздеваться Костя не стал, а сразу сунул руку в ящик прикроватной тумбочки, потом громко вздохнул. Презервативов не оказалось, они с Аней давно не нуждались в этих вещах.

Парень отстранился и почувствовал облегчение, что придется остановить эту жалкую пародию на настоящую жизнь.

– Ничего, у меня есть. – сказала она и пошла в прихожую за своей сумочкой. Оказывается, она сообразительная, когда это надо ей. Костя встал с кровати. Эта девушка. Она все делала по-другому, не так, как он хочет, даже близко не так. Ее тело. Теплое, приятное, но такое чужое. И это его покорило, оттолкнуло, даже разозлило. Парень резко вышел за ней. «Аня» непонимающе наклонила головку, столкнувшись с ним в дверях.

– Поехали. Я отвезу тебя домой. Извини. Похоже, у меня, правда, проблемы с головой.

После этого он уже точно знал, что кроме его Ани никто ему не нужен. Она – самое лучшее, что было в его жизни. Она каким-то чутьем ощущала, что он нуждается в ней, но все равно ушла. Оставила его одного.

ГЛАВА 18

На следующий день пришел Леха. Костя сидел за столом и читал журнал, он сухо поздоровался и поинтересовался, как дела.

– У меня – то нормально, а у тебя? Что с мордой? Напился что ли? – сказал Алексей, указывая на бровь.

Костя кивнул, и продолжал читать статью.

– Я вчера видел Аню. – вымолвил Леха, серьезно глядя на друга.

Костя закрыл журнал и впился в него глазами, потом взволнованно спросил:

– Где?

– В универе.

Константин резко встал, а Леха поспешно отодвинулся и встал с другой стороны стола.

– Где? В универе? Что ты там делал, мать твою?! – Костя даже побелел. Мало Олега, неужели теперь и Леха. Его самый лучший, близкий друг! Его затрясло, а в голове все помутнело.

– Я просто хотел узнать, как у нее дела. Она мне тоже друг, почти такой же, как ты. – твердо ответил Леша. – А ты что подумал, придурок?!

Костя только теперь начал дышать, схватившись за сердце.

– И как она? – спросил он, не спуская взгляда с друга.

– Обняла меня, сказала, что рада встрече, потом...

– Что?! – почти выкрикнул Костя и кинулся к Лехе, который опять еще проворнее отскочил. Два здоровых парня, как дети, начали носиться по кухне вокруг стола. Алексею стало так смешно от этого цирка, что он бешено хохотал, снося стулья на своем пути.

– Стой! Успокойся! Совсем с ума сошел?! – задыхаясь от смеха, кричал Леха.

Костя остановился и тоже попытался сдержать улыбку, давно они так себя не вели, и тут оба парня согнулись от безудержного смеха. Через минуту они снова сели за стол, чтобы отдышаться, и нормально поговорить.

– Ах, ты, скотина, опять обнимался с моей девушкой! – Костя не мог представить, что она прикоснулась к другому парню, пусть даже к его лучшему другу. А потом вспомнил, чем он занимался ночью, и рассказал Лехе:

– Хотя я вчера вообще, поехал в клуб. Получил там по морде от Олега, потом блондинку склеил, привел ее сюда, наполовину раздел, и выгнал к чертовой бабушке.

У Лехи отвисла челюсть. Потом он некоторое время пытался сдержать смех, даваясь воздухом, но не выдержал и опять упал на стол в истерике. Костя присоединился к нему.

– Наполовину? Дебил! Еще и выгнал бедную ни в чем не повинную девушку. – хохотал Леха, вытирая слезы.

Костя представил, как это выглядело, и сквозь приступы

смеха выдал.

– Лех, мне даже пришлось извиняться перед ней, за то, что не использовал ее в своих грязных целях!

Друг уже готов был свалиться.

Когда оба немного пришли в себя, Леха сказал:

– Да, не ожидал я такого от тебя. Похоже, ты не на шутку втрескался.

– Я сам не знаю, как она это сделала. Ты можешь представить, я привел женщину, и у меня с ней ничего не было. Может Аня колдунья?

– Просто она тебя любит.

– Я тоже люблю ее. – уже серьезно сказал Костя. – И я верну ее. Где она живет?

– Сказала, с подругами.

– Блин, надо срочно купить телефон! Поехали.

– Давай без звонка, сейчас я узнаю адрес.

Катя с Ариной сидели в кухне, Аня как обычно, осталась в мастерской. Телефон Арины зазвонил и девушка, как ни в чем не бывало, разговаривала. Катя даже не обращала внимания на подругу, пока подозрительные фразы Арины не привлекли ее. Катерина вопрошающе уставилась и одними губами произнесла: «Кто это?»

Ариша прикрыла трубку рукой и так же тихо ответила: «Леха».

Катя подскочила с места. Она молча слушала, но потом начала маячить и что-то пытаться объяснить взглядом, но

Арина ее не поняла.

– Ее нет рядом. Я не знаю, честно, Леш.

Катя жестами потребовала, чтобы та объяснила, что он хочет, но Арина продолжала любезничать с Лехой.

– Зачем тебе? А вдруг она не хочет, чтобы я давала адрес? Я не могу так, это не наше с тобой дело!

Катя покрутила пальцем у виска и гневно прошептала:

– Скажи ему!

Только после этого Ариша закатила глаза и равнодушно продиктовала полный адрес их местонахождения, потом отключилась. Катя накинулась на подругу:

– Надо было сказать, что она сейчас в мастерской! Что может быть лучше, чем «примирение» в безлюдном общественном месте! Ты можешь сейчас сходить к Ане? Нужно сообщить ей, что ребята искали ее! Я пока не могу, ко мне прийти должны. Телефон не отвечает.

Арина нехотя согласилась и стала собираться за Аней.

Костя купил новый телефон, но не стал звонить, так как даже не знал, что именно хочет сказать, он просто решил поехать к ним вечером и выяснить все при встрече. Аня так и не появилась. Когда Костя позвонил в дверь, Катя даже не знала, как объяснить ему, что он не застал ее дома.

– Привет. Ани нет, я даже не знаю, где она. Зайдешь?

– Seriously не знаешь? – подозрительно прищурился Костя, но увидев обеспокоенный взгляд Кати, сам заволновался, посмотрев на часы. Время было уже позднее. – А куда

она собиралась? Ты ей звонила?

– Не отвечает. В мастерской была, я думала, что она уже с тобой. – всплеснула руками Катюша, и позвала Арину, которая недавно пришла домой одна.

– Да с парнем она, что вы перепугались – то. Тоже мне, потеря потерь. Развлекается, наверное, с горя. – протянула Ариша.

Катя с Костей готовы были разорвать ее на части, а она продолжала невинно глазеть на них и грызть зеленое яблоко.

– Что ты несешь? – первая опомнилась Катюша. – С каким еще парнем?

– Да, не знаю, мы с ней вышли из универа, к нам подкатила машина, и там был ее знакомый. Они немного поговорили, потом она уехала с ним. А мне надо было зайти в аптеку, а то голова раскалывается уже, от ваших дрызг.

– Уехала? – Костя даже запрокинул голову назад, думая, кто это, может быть. Потом снова уставился на Арину: – С кем. Ты его знаешь?

– Нет, но машина у него была такая, ну... крутая. – Ариша говорила с нескрываемым удовольствием. – Марку не знаю, но цвет ярко желтый.

Костя чуть не сломал зубы, сжав челюсти. Единственная желтая тачка, которая пришла на ум – это машина Олега, и теперь Костя мечтал ошибиться. Он подошел вплотную к Арине, прижав ее к стене. Он старался сдержаться, и это вышло с трудом.

– Как выглядел парень? Он был один? – как можно спокойнее спросил Костя, но девушка слегка сжалась под его взглядом.

– Стрижка короткая. Серьга в ухе. Но вид странный какой-то, чуть ли не силой затащил ее в машину. Хотя, она не очень-то и сопротивлялась. – выделив последнюю фразу, произнесла она.

– Олег! Вот урод! – яростно дернулся Костя, направляясь к двери.

Он выскочил из коридора и побежал вниз по лестнице. Парень так разозлился, что подруги поняли – это не просто ревность, тут какая-то опасность.

– Подожди, я с тобой! – схватив куртку, Катя побежала за ним. Арина тоже сорвалась следом.

Костя быстро сел в машину, и даже не обратил внимания, что девушки запрыгнули на заднее сиденье. Леха оторопело смотрел на всех по очереди, не понимая, из-за чего такой переполох.

– Олег уехал с Аней, надо их найти. Срочно! – серьезно сказал Костя, выезжая на главную дорогу, он так сжал руль, что кулаки его побелели. Леха попытался успокоить друга:

– Не гони так, ничего он ей не сделает. Он же наш друг, да и Аня не такая. Скорее всего, они просто разговаривают.

– Друг?! А ты думаешь, с каким другом я подрался вчера? Да он... – Костя показал на свою рассеченную бровь, но не стал выражаться при девушках. – А если он вмазанный?!

После стычки с Костей, Олег легко узнал, где можно найти Аню. Через ее однокурсников, которые в тот вечер были в клубе. Добродушные ребята обрадовались, что их удостоил внимания сам хозяин любимого заведения, и почти без всяких вопросов выложили ему, где они учатся. А так же не забыли сказать, что девушка часто зависает в мастерской по вечерам. Аня совершенно не хотела ехать с Олегом. В отличие от Лехи, этот человек не вызывал в ней приятного чувства надежности и поддержки. Парень вышел из машины, открыл Ане дверь, широко улыбнулся и сказал:

– Поехали, прокатимся. Нам нужно поговорить.

Аня немного засомневалась, но он практически затолкнул ее в машину:

– Это важно.

Девушка подумала, что это касается Кости. Она кивнула Арине, показывая взглядом, что все в порядке. Олег сразу дал по газам, и яркий автомобиль скрылся из виду.

– О чем поговорить хотел, Олег? Надеюсь, не насчет твоего клуба, мне сейчас совершенно не до этого. – устало сказала Аня, глядя на дорогу. – Сейчас налево, мне туда.

– Нет. Я просто хотел с тобой увидеться. – нагло улыбнулся Олег, и проигнорировал поворот. – Я хочу с тобой пообщаться, ты мне понравилась. Еще давно, но тогда ты была с Костей. А сейчас вы расстались, и я решил, что ты не будешь против.

Аня оторвалась от сиденья и беспокойно заглянула ему в

глаза.

– Откуда ты знаешь, что мы расстались?

– Он каждый вечер клеит баб в моем клубе, не сложно догадаться. Ты мне давно нравишься, а он просто козел, если не оценил тебя. Я несколько дней не решался спросить у него твой номер, но вчера насмелился и узнал.

– И он тебе дал его? – не своим голосом спросила побелевшая девушка, смотря ему в лицо.

– Нет, у него мобильного не было. Но он сказал, где тебя можно найти. Ты долго не выходила, кстати, я уже собирался ехать домой, но мне повезло! Вы с подружкой появились. – беззаботно рассказывал Олег, кидая на девушку откровенные взгляды.

Аня, действительно, нравилась ему со дня знакомства, он, как и Костя, еще не встречал таких девушек. К тому же, его всегда тайно раздражало, что на Костю девочки вешаются больше, чем на него. Навязчивая идея, как будто он участвовал с другом в негласных соревнованиях, проявилась именно так – заполучить то, что принадлежит ему. Особенно после его буйного выпада.

Аня почувствовала, что ее резко затошнило. Боль в сердце была самой настоящей, а не образной. Костя празднует освобождение и добирает свою дозу разврата, без которого он умудрялся существовать пару месяцев? Олег не врет – Костя, действительно, разбил свой телефон. Девушка подумала, что проваливается в обморок, дышать стало нечем,

а все тело скрутило в тугой узел. Олег остановил машину, включил свет, потом дал ей маленькую бутылку с водой. Она выпила немного жидкости и слегка отдышалась, после чего страшно разрыдалась. Парень стал ее обнимать, успокаивать, но она как будто даже не замечала его. Это продолжалось достаточно долго.

– Вот возьми. Это успокоительное. – он дал ей таблетку.

– Отвези меня домой. Сейчас же!

– Киска, не надо так убиваться, со мной ты быстро забудешь этого ублюдка. – Олег положил руку ей на бедро и страстно сжал.

Аня даже подскочила от боли, потом схватила его ладонь и с силой отшвырнула от своего тела.

– Сволочи. Вы все сволочи... – прошептала она, вытирая глаза влажной салфеткой. Она стала совсем тихой, даже безразличной. Олег взял ее за руки, крепко сжимая запястья.

– Не надо так. Давай лучше забудем о нем, и побудем только вдвоем.

Аня остервенело пыталась высвободиться из его грубых, сильных рук, но он быстро перехватил ее за плечи и потянул к себе. Казалось, это его только подстегнуло.

– Убери руки! – в ярости закричала Аня, она тяжело дышала, а волосы ее совсем растрепались.

– Ох, да ты горячая штучка! Не удивительно, что Костя такой злой. Вы, наверное, часто занимались этим в машине? – Олег стал совсем одержимым. – Смотри, у меня- то

тачка лучше, чем у него!

Парень схватил ее и стал целовать, сжимая хрупкую девушку в своих руках. Аня изо всех сил выворачивалась и яростно отбивалась, пока не почувствовала, что у нее сильно кружится голова, а сознание как будто растворяется в этой нечестной, бесполезной борьбе, и потихоньку покидает ее. Тело передернуло в ознобе, а потом она уже ничего не чувствовала, и просто упала на сиденье.

– Черт, что ж ты такая слабенькая оказалась. – недовольно пробубнил Олег, – ну ничего, через полчаса придешь в себя и станешь послушной и ласковой. Он доехал до своего клуба, вышел из машины. С легкостью вытащил Аню, которая что-то невнятно бормотала и даже слегка смеялась, пытаясь встать на ноги.

– Вот такой ты мне тоже нравишься, хотя и не так сильно, как бешеная кошка. – засмеялся Олег и повел ее внутрь. Охранник покосился на девушку, еле передвигавшую ноги и наполовину висевшую на крепком парне. Громила слегка улыбнулся хозяину.

– Перебрала немного. – Олег подмигнул своему амбалу и поднялся с Аней в свой кабинет. Он бросил ее на кожаный диван и попытался привести в чувства.

– Красавица, давай продолжим наше свидание? Ты даже не представляешь, с каким удовольствием я сделаю это.

Аня все еще пыталась двигаться и что-то говорить, но получались только неясные стоны, которые переходили в ти-

хий смех. Это заводило Олега еще больше. Он приподнял ее футболку и расстегнул тесные облегающие джинсы, начал ласкать живот, в надежде пробудить в ней ответное желание.

Костя резко затормозил у клуба, желтая тачка стояла на своем обычном месте. Парень кинулся к охраннику. Леха побежал за ним, сказав девочкам, чтоб не высывались. Ребята напали на мужика в форме:

– Где Олег?

– Он у себя. – ответил тот и показал наверх. Он хорошо знал, что это друзья хозяина. Костя хотел просочиться внутрь, но охранник неуверенно схватил его за рукав. – Только это, ну, вы подождите. Он там с девушкой.

От этих слов Костя еще отчаяннее кинулся к лестнице, а сообразивший страж преградил путь хотя бы Лехе, требуя объяснить, что происходит. Пока друг разбирался с охраной, Костя метнулся наверх и с силой толкнул дверь, которая, естественно, была заперта хозяином. Парень начал ломиться в нее, как ненормальный, даже не понимая, что он может там увидеть. Замок не отличался прочностью, и через несколько ударов дверь с грохотом распахнулась. Взгляду Кости открылась такая картина: Аня мирно спала, раскинувшись на диване, а Олег просто стоял недалеко от нее и потягивал виски. Он был опять пьян.

– Что происходит?! – Костя уставился на девушку.

– Спит. После секса. Думал, что она будет долго убиваться по тебе? – засмеялся Олег, нахально смотря прямо «другу»

в глаза.

Костя захотел выскочить из этой комнаты. И желательно через окно. Но жаль, что это всего лишь второй этаж, и не получится разбиться сразу насмерть. Он схватился за голову и ходил по кругу, не веря, что это с ним происходит. Ему захотелось просто убить ее, прямо здесь. Как она могла, с его другом!

Тут Аня зашевелилась и тихо застонала.

– До сих пор не может отойти. – самодовольно сказал Олег, но Костю сильно покорибило движение Ани.

Это было совсем не обычно, для нее. Он подошел к девушке. Что-то с ней не так, даже не понятно, что. Алкоголем даже близко не пахло. Костя приоткрыл ей один глаз и вскрикнул, потом вскочил и накинулся на Олега.

– Что ты с ней сделал?!

– Да ничего, выпила просто она. Отомстила тебе, потом надралась, теперь спит, не видишь что ли? – начал нервничать Олег, а Костя зажмурился и громко втянул в себя воздух.

Что-то в нем переломилось, и он ударил Олега. Сильно. Еще раз. И еще раз. Никогда он никого не бил с таким отчаянием, с такой силой. В состоянии аффекта он даже не видел, что делает, только чувствовал, что не может остановиться и продолжает наносить неистовые удары. Леха еле оттащил его, заорав прямо в лицо:

– Перестань! Костя! Ты его убьешь. Ты меня слышишь?

Убьешь!

Костя сразу опомнился, они проверили Олега и облегченно выдохнули, тот просто вырубился. И парни вспомнили об Ане. Леха тоже открыл ей глаза, потрогал пульс, лоб, а на Константина напал ужас. Аня была бледна, расширенные зрачки почти не реагировали, а изо рта потекла струйка слюны.

– Надо в больницу! – сказал Леха.

Костя подхватил девушку на руки, и они оба выбежали на улицу, расталкивая перепуганных посетителей.

Леха открыл заднюю дверь машины. Костя положил Аню на коленки Кате и Арине, которые чуть не заплакали от испуга. Парни запрыгнули в машину и поехали в сторону больницы, нарушая все возможные правила дорожного движения. Аня очнулась от потряхивания в машине, и начала биться в руках у девушек. Она тихо, и от этого еще более жутко, неестественно смеялась, медленно извиваясь всем телом. Потом ее вырвало на пол машины, и она замолчала.

– Держите ее крепко. – сказал Леха девушкам.

– Что с ней?! – не выдержала Арина, она дрожала от ужаса и была бледнее тени.

– Под психотропами. Возможно отравление. – жестко сказал Костя, он и сам был просто на грани сумасшествия.

– Не возможно, а точно. – подтвердил друг.

– Что это, ты не знаешь? – спросил Костя Леху, он ведь был анестезиологом.

Леха озабоченно посмотрел на друга.

– Не знаю. Что угодно может быть. Амфетамины, транквилизаторы, нейролептики. А может, что и похуже. Неизвестно, что с ней было до того, как она отключилась.

Костя тихо вскрикнул и надавил на газ, отчего машина рванулась вперед еще быстрее.

– А что могло быть? – заикаясь, спросила Катя. Она крепко обняла Аню и гладила ее по голове.

– Да все, что угодно! – повторил фразу Леха. – От сильного торможения и безучастия до дикого возбуждения. Но в любом из этих случаев человек не контролирует свои действия.

Костя уже совершенно отчетливо закричал. Он представил, что могло твориться с Аней, и как мог воспользоваться этим Олег. Он даже пожалел, что не прикончил его там, в его же клубе.

Катя вдруг не своим голосом сказала:

– Мне страшно, она совсем не двигается! Уже давно.

Тут Костя почувствовал, что даже не в состоянии вести машину. Он не знал, что дал или вколол ей Олег. Молодой врач несколько раз был свидетелем, как останавливается дыхание от передоза. Как человек бьется в судорогах и умирает в мучениях. Даже бригада врачей не всегда успевает откачать его. Глаза парня остекленели, он смотрел только на Леху, который быстро нашел руку девушки и теперь прощупывал пульс. Через некоторое время друг кивнул:

– Нормально. Частит немного.

Потом Костя отчаянно пытался сконцентрироваться на дороге, только бы скорее добраться до больницы. Он никогда еще так сильно не волновался, и готов был взорваться от напряжения. Но нужно взять себя в руки и сделать все, чтобы очистить Аню от этой дряни.

Через несколько минут она уже лежала на больничной койке. Леха решил, что угрозы жизни уже нет, и не стал подключать монитор. Девушка была в удлиненной футболке и короткой кожаной курточке. Когда Костя снял ее куртку, он увидел, что ее руки от самых запястий, до плеча были в мелких кровоподтеках и синяках. Парень даже отвернулся. Его перекосило от боли, он резко встал и отошел, закрыв лицо руками. Леху тоже покорило от явных следов насилия, но он спокойно поставил Ане капельницу и взял кровь на анализ. Потом сел рядом с Костей, который, казалось, беззвучно содрогался от рыданий.

– Лех, а что если он... – Костя даже не мог вслух произнести это. Его сердце разрывалось от одной мысли, что Олег мог сделать с его девочкой. Он опять закрыл лицо руками и упал на стол. Леха положил руку на плечо друга.

– Костя, надо это как-то выяснить. Как можно быстрее. – серьезно сказал он, и ему самому было тошно от этого, как никогда.

– А как? – Костя указал на Аню, которая лежала под капельницей, без всяких видимых признаков жизни. – К тому

же она может не помнить.

– Ну, это будет для нее лучше, если не помнит.

Костя опять дернулся, как от удара током.

– А синяки... Откуда тогда синяки? Она явно сопротивлялась, значит, была в адеквате. Если этот урод к ней хоть пальцем прикоснулся, я его убью!

– Главное, она жива. А ведь Олег мог запросто угробить ее, не рассчитав дозу. Об этом думай. – Леха опять пожал другу плечо.

Костя впервые в жизни не знал, что ему делать. Хочется ли ему знать правду, или она будет такой кошмарной, что невозможно вынести. Ему хотелось, чтобы она поскорее пришла в себя, но в то же время и чтобы она подольше пребывала в забытии. Он подошел к девушке, потом обтер мокрым полотенцем ее лицо, и просто сел рядом. Леха сказал:

– Я пойду девчонок домой отвезу, потом сразу сюда. Следи, чтобы она на боку лежала.

– Да, правда, я и забыл про них. Ключи в машине. – тихо ответил Костя, находясь в каком-то трансе. Он долго смотрел на Аню, и не мог представить, что кто-то мог издеваться над ней, делать ей больно. Дрожащими руками он приподнял ее футболку, чтобы посмотреть, есть ли там еще синяки. Их не было, но пуговица и маленькая молния на джинсах были расстегнуты. Костя в порыве ярости вскочил и чуть не разнес стеллаж. Он сжал кулаки и зажмурился, чтобы не заорать от боли, которая застилала ему глаза пеленой слез. И он про-

клял себя, уверенный, что именно он виноват во всех страданиях самого дорогого для него человека. Она не должна была столкнуться с этим! Это злой рок, преследовавший его всю жизнь. Но ее он обязан был защитить от этого.

– Прости... – Костя сжимал кулаки и готов был взвыть.

В этот момент Аня тихо застонала. Парень кинулся к ней, забыв обо всем на свете, и снова взял за руки. Леха тихо зашел и встал рядом.

Девушка страшно закатила глаза, как бы пытаясь очнуться. Но тут же провалилась обратно в темноту, забирая с собой и взгляд парня, который звал ее по имени и пытался пробудить от этого искусственного, мучительного сна. Костя посмотрел на Леху, как испуганный ребенок.

– Все в порядке. Возвращается, не волнуйся. – выдохнул Леха и убрал штатив с капельницей.

– Ей плохо? – спросил Костя, но это и так было понятно по болезненному выражению ее лица и редким душераздирающим стонам.

Леха кивнул.

– Ты даже не представляешь, как. Помнишь свое похмелье? Так это во много раз хуже.

Костя застонал. Как же ему хотелось хоть как-то ей помочь, избавить от жуткого состояния, защитить от страшных воспоминаний! Но он ничего не мог сделать, даже Леха ей был сейчас гораздо нужнее, чем он. Аня потихоньку приходила в себя. Ее стоны становились все чаще и отчетливее.

Глаза иногда вздрагивали и снова закатывались, отчего у Кости щемило в груди все сильнее. Потом она открыла глаза, но долго пыталась сфокусироваться, пока все пятна не слились в расплывчатый образ Кости.

– Мой любимый... – простонала она и снова закрыла глаза. Костя готов был плакать, он оказался рядом с ее лицом, и поцеловал в лоб.

– Аня, как ты себя чувствуешь, родная?

– Мне плохо. Дай воды. – прошептала девушка одними губами и сжалась в комочек на кровати.

Леха принес воду и приподнял ее голову, чтобы она смогла попить из стакана. Аня выпила все, обессилено упала.

– Что случилось? – спросила девушка. В голове были лишь какие-то обрывки, которые отказывались складываться во что-то определенное.

Парни даже не знали, что сказать. Они переглянулись, и Костя начал.

– Ты была с Олегом. Мы точно не знаем, что он тебе дал, но тебя пришлось привезти в больницу. Все уже хорошо, скоро тебе станет лучше.

– Олег? Олег! – Аня вспомнила и ее затрясло. – Сволочь...

– Аня, что он сделал?! – закричал Костя, схватив ее за плечи и слегка тряхнув. Леха задержал руку и выразительно посмотрел на друга, чтобы тот перестал.

Ане опять стало плохо. Она металась на кровати, со стонами хватаясь за голову, которая, казалось, была отдельно от

тела и просто летала в невесомости. Девушку стали душить спазмы. Костя едва успел подставить тазик, и ее вырвало водой, которую она выпила. После этого сразу стало легче, Аня закрыла глаза и тяжело дышала.

– Я не знаю... – сказала она и обняла себя руками. – Я не знаю, что он сделал. Он начал приставать ко мне в машине, а потом я ничего не помню.

– Мы нашли тебя у него в клубе. И мы тоже не знаем, что было. Аня, нам надо это выяснить, чтобы знать, что дальше делать с тобой. И с ним. – как можно проще пытался объяснить Леха.

– В клубе? Мы были далеко от него! Он просто подвозил меня домой, потом дал попить воды, а потом... – лицо девушки исказилось от отвращения и боли. – Он начал приставать ко мне. Я сопротивлялась, пока не провалилась куда-то в темноту. Вы думаете, что он со мной... – тут Аня поняла, о чем говорят ребята. Она подскочила на кровати, пытаясь сесть, но не смогла и упала обратно на подушку. Уткнувшись лицом в постель, она закричала так отчаянно, как только могла, и разразилась рыданиями. Настолько горькими, что Леха вышел, не выдержав, а Костя упал перед ней на колени. Он обнимал ее и прижимался к ней головой, из его глаз тоже текли слезы и он метался, не зная, что делать. Единственное, что он хотел, это умереть на месте. Через несколько минут он взял себя в руки.

– Ань, тебя должен осмотреть врач и взять анализ. Мы

уже вызвали дежурного гинеколога. Пожалуйста, сделай это. Нужно знать точно.

Аня вытерла слезы и сказала.

– Я и сама хочу это сделать. Поскорее узнать, а то я с ума сойду. Ничего хуже в моей жизни еще не было! – она опять упала и заплакала.

– Я разберусь с ним, милая, я тебе обещаю! Я его прикончу!

Услышав это, девушка немного пришла в себя. Она постаралась успокоиться, но еще долго всхлипывала, не зная, куда деться от страха. Костя продолжал обнимать ее, но она, как будто вспомнила что-то, и оттолкнула его изо всех сил.

– Не смей прикасаться ко мне! Я всех вас ненавижу!!! – ее опять скрутила судорога, но на этот раз не от лекарств, она лежала и уливалась слезами.

Костя смотрел на нее, и его сердце разрывалось. Он подумал, что это, скорее всего шок, и пытался ее успокоить.

– Я больше никому не позволю причинить тебе боль. Никогда.

Аня окатила его ненавидящим взглядом:

– Ты? Да ты хуже всех! Отдал меня своему другу, как надоевшую игрушку! А тот воспользовался мной, самым грязным и мерзким способом, который только можно придумать. Я всех вас ненавижу! Не смей никогда больше подходить ко мне. Даже не упоминай обо мне!

Костя побледнел от ее слов, потом сказал:

– Это не так. Поверь мне, это не правда!

Аня отвернулась, чтобы не видеть его лица. Он решил, что пока все равно ей ничего не докажешь, и спросил:

– Малыш, ты можешь идти? Нам нужно сходить в другой кабинет.

Она посмотрела на него так, что ему захотелось повеситься от ее измученного, взгляда.

– А это можно сделать утром? Теперь я боюсь узнать правду. – всхлипнула она.

– Нет. Нужно сейчас.

Он хотел помочь ей встать, но Аня отшатнулась от него, чуть не упав при этом. Он надел на нее медицинский халат, чтобы ей было немного теплее. Девушка пыталась самостоятельно передвигаться, и это было очень тяжело. Когда в коридоре подошел Леха, она с облегчением оперлась на его плечо. Они зашли в лифт, и когда поехали, Ане стало так плохо, что она со стоном согнулась, приседая на корточки. Ребята успели подхватить ее и поднять.

– Потерпи, маленькая, сейчас мы выйдем. – ласково сказал Костя, но Аня прислонилась лбом к Алексею и удерживалась за него руками. Он казался ей сейчас самым близким другом, единственным мужчиной, кто не сделает ей ничего плохого. Костя отвернулся, чтобы она не видела, как заблестели его глаза от боли и несправедливости.

Этажом ниже их ждала женщина в халате. Она была опытным врачом, но Костя не любил ее. Считал, что она слишком

равнодушна к чужому горю и груба по характеру, чтобы быть доктором, тем более женским. Она помогла девушке зайти в кабинет, с раздражением взглянув на Костю, который вызвал ее среди ночи. Ребята остались ждать в коридоре. Костя сжал кулаки и ходил туда-сюда, пока Леха не поймал его за плечо и не заставил остановиться.

– Ты сейчас думаешь о ней или о себе? – осторожно спросил он.

– Да плевать мне на себя! Конечно, о ней. С ней не должно было случиться такого. – ответил Костя, не спуская глаз с двери. – Лех, вот почему так? Она чуть не погибла, и почему, мать твою, именно так?!

Через некоторое время женщина вышла и направилась к парням. Леха поспешно отошел, чтобы дать им поговорить, но он тоже дико нервничал и переживал из-за этой ситуации. Врачиха усмехнулась и громко заявила, передавая Косте заключение медицинского осмотра:

– Чиста, как лист бумаги. Еле протолкнулась. Не думала, что у тебя и такие бывают. – она хмыкнула и ненавистно посмотрела на парня. Женщина явно считала его мужским вариантом проститутки.

– Значит, ничего не было? – взволнованно спросил Костя, как будто боясь, что он мог неправильно понять ее вульгарные фразы, или что она передумает.

– Точно тебе, конечно, никто не скажет. Но я практически уверена, что нет. В следующий раз, следи за своей дев-

чонкой. – недовольно сказала тетка и, деловито тряхнув головой, направилась к выходу.

– Спасибо. – выдавил Костя, и позвал Леху.

– Все в порядке! – сказал он другу, не зная, как выказать свое облегчение.

– Я слышал.

Аня вышла из кабинета. Выглядела она спокойной и даже слегка улыбнулась ребятам. Костя, в порыве чувств, взял ее лицо в свои руки и нежно погладил пальцами ее щеки. Он приложился лбом ко лбу, потом заключил девушку в объятия. Аня на несколько секунд прижалась лицом к его шее, закрыв глаза. В последний раз вдохнув любимый аромат, она устало, но уверенно отстранилась.

– Тебе нужно отдохнуть. Останемся здесь до утра, или отвести тебя домой? – спросил Костя, имея в виду свою квартиру.

– Лучше здесь. Завтра к Кате приедет мама, и я боюсь, что она примет меня за наркоманку, которой, к тому же и негде жить. Мне надо срочно найти квартиру...

Аня легла на кровать и отвернулась. Костя сел рядом, чтобы посидеть с ней, пока она не заснет. Он так хотел прижать ее к себе, согреть, приласкать. Но она бы не позволила, поэтому парень просто тихо сказал:

– Прости меня...

– За что? – после паузы спросила Аня, съездившись от ужасных предположений.

За то, что он заставил ее бросить себя? Или за последние ночи, которые он проводил в клубе с невероятным количеством женщин? Или за то, что он отдал ее Олегу?

– За то, что отпустил тебя. Не защитил тебя... За то, что у меня такие друзья.

Аня немного подумала.

– Ты появился вовремя. Кто знает, что бы Олег сделал дальше, так что, считай, все обошлось.

– Я доверял ему, ведь мы знакомы очень давно. Я и представить себе не мог, что он способен на такое.

– Доверял настолько, что сказал, как меня найти, едва он заикнулся об этом?

Костя взял ее за плечо и развернул к себе, чтобы посмотреть в глаза.

– Любимая! Я бы никогда, никому, ни за что не отдал тебя! Да я вчера с ним подрался из-за этого. За то, что он осмелился даже предположить, что ты будешь с ним! Он тебя обманул.

– Значит, ты все-таки был вчера в клубе. Видишь, не во всем обманул. Я тебя ненавижу... – Аня дернулась, избавляясь от его рук.

Ей захотелось кричать, и она сдерживалась изо всех сил. Костя смотрел на нее, измученную, потерянную, и быстро ускользающую от него, не смотря на его жалкие попытки вернуть ее себе. Он чувствовал такую душевную муку, как будто весь мир отвернулся от него навсегда. И нет ни одного

человека, способного понять его и тем более полюбить его, тем, кто он есть. Девушка резко спрыгнула с кровати и, оттолкнув его, бросилась к двери. Лишь бы убежать отсюда и никогда больше не видеть его! Она выскочила в коридор, ноги ее не слушались, но она продолжала нестись, неизвестно из каких сил. Костя догнал ее уже через несколько секунд. Прижавшись к ее спине, он крепко обхватил девушку руками и с отчаянием положил голову ей на плечи, не зная, что делать, чтобы она не бросала его. Его лицо было неузнаваемым от невыносимой боли, а тело трясло, как в лихорадке. Аня обессилено поникла в его руках и тихо плакала, чувствуя, как все эмоции постепенно оставляют ее. Она даже не помнила, как оказалась снова в палате и впала в глубокий, нездоровый, но спасительный сон.

Леха видел всю эту сцену. Когда Костя вышел, сразу подошел к нему и просто, по-мужски, без слов обнял его. На мгновение, но крепко, как родного брата. Потом они пошли в ординаторскую и долго разговаривали, решая, что делать с Олегом.

– По факту, он просто отравил Аню. И даже этого сейчас не докажешь, наверняка он уже избавился от всех следов. И свидетелей никаких. Только Арина, которая сама ничего не знает, и еще является подружкой Ани. Ее показания вряд ли примут всерьез. – рассуждал Костя, лежа на небольшой кушетке.

– Да, если привлечь полицию, ничего ему не будет, мак-

симум условия. У него еще и связи неслабые. Только унижительная нервотрепка для Ани. Что предлагаешь? – спросил друг.

– Предлагаю разобраться самим. Без, так сказать, третьих лиц.

– Я поддерживаю. – сразу согласился Леха, который с самого начала так думал.

– Завтра все решим. Езжай домой, а мне надо к Ане. Как думаешь, с ней все в порядке? Может витамины какие-нибудь надо, или успокоительное?

Леха улыбнулся. Костя был прекрасным врачом, но во всем, что касалось Ани, он проявлял дико непрофессиональную щепетильность, которой никогда раньше за ним не замечалось.

– Ну, если тебе не терпится вколоть ей еще порцию медикаментов, можешь. Хотя тебе сейчас бы это пригодилось больше. Я не поеду домой, все равно скоро возвращаться сюда. Пойду к себе в отделение, там посплю.

Костя встал, похлопал друга по плечу и тоже улыбнулся.

– Ясно. Иди, отдыхай.

Леха устало направился к двери, и когда уже собирался выходить, Костя сказал:

– Лех, спасибо тебе. Ты всегда со мной, когда это нужно. Спасибо.

– Не за что, брат. – друг благодарно улыбнулся и вышел.

Костя задумался, Леха, правда, всегда был ему как брат. И

ему стало намного легче. Он пошел к Ане. Она спала и выглядела еще более измученной и беззащитной, чем когда он оставлял ее. Костя аккуратно погладил ее волосы и потрогал лоб сначала тыльной стороной ладони, потом губами, и лег на соседнюю койку. Он несколько раз за ночь вставал, чтобы посмотреть, как она. Укрывал одеялом, проверял температуру или просто гладил ее руку. Аня проснулась утром и увидела, что он спит рядом, в двух метрах от нее. Ей дико хотелось спать, но не могла оторвать взгляд от Кости. Она чувствовала себя хорошо, а он спал, даже не накрывшись. В своем белом рабочем халате и выглядел очень уставшим. Парень как будто даже похудел, черты лица заострились. Ане показалось, он стал еще красивее, хотя это и было неправильно. Она только сейчас заметила, что его бровь заклеена телесным пластырем и посмотрела на его руки. Они были все в ссадинах, каких-то порезах, а кожа на костяшках просто содрана. На манжетах виднелись засохшие брызги крови. Не иначе, это кровь Олега. Аня подумала, что ни смотря, ни на что, любит его еще больше. Пусть он никому не открывается, даже ей, пусть он ведет себя как последний женоненавистник, пусть растрчивает свое тело с десятками женщин! Но она все равно любит его больше жизни. Аня смотрела на него, пока снова не заснула, и когда она открыла глаза в следующий раз, его уже не было в палате. Она огляделась, шурясь от яркого солнечного света, это была двухместная вип-палата со всеми удобствами. Аня встала, схватилась рукой

за голову, которая просто раскалывалась, шатаясь, пошла в туалет и по возможности привела себя в порядок. Умылась, прополоскала рот, потом снова легла и решила подождать, пока кто-нибудь не зайдет к ней. Было так хорошо лежать здесь, в тишине, закрыв глаза и подставив лицо радостному солнечному свету. Аня даже не заметила, как Костя зашел к ней, и теперь просто стоял и наблюдал. Он понял, что она не спит, но все равно ничего не говорил, только любовался ее красивым, посвежевшим лицом, на котором было блаженное выражение покоя. Он тоже сходил в душ, переоделся, привел себя в полный порядок. Костя уже сделал обход, оставив самую важную свою пациентку напоследок. Анна открыла глаза. В отличие от ее лица, в них все еще была та же самая тревога, и ее болезненный взгляд опять пробудил в душе молодого доктора поблекшие воспоминания пережитого.

– Тебе лучше? – спросил Костя, подойдя как можно ближе.

Он был так свеж, в невозможно белой, отглаженной форме, подчеркивающей его смугловатый тип. Аня не отвечала. Она просто смотрела на него, стоящего в ослепительном солнечном свете, который как увеличительное стекло премножал его и так зашкаливавшую привлекательность. Аня представила, как будто видит его в первый раз. Блестящие темные волосы, которые хочется пропустить сквозь пальцы. Нереально выразительные глаза, грустные, пронзающие фатальной обреченностью. Слишком эротичные губы, неболь-

шие, четкие, с чуть приподнятыми уголками. Крепкое, подтянутое тело, к которому с первого взгляда мечтаешь прикоснуться...

«В него невозможно не влюбиться. За что ему столько достоинств? К несчастью, только внешних. Он создан разбивать сердца? И зачем он нужен такой? Как можно спокойно отпускать такого от себя каждое утро? Я не смогу»

– Если бы только знал, насколько ты красив. Тебе нельзя работать в больнице, тут есть люди со слабым сердцем. – тихо сказала Аня, ни дрогнув ни одной мышцей лица.

Она точно знала, что не вернется к нему, и могла себе позволить сказать все, что угодно.

Костя не выдержал и улыбнулся:

– Мы влили в тебя три капельницы, а ты все еще под кайфом?

Но девушка и не слышала его, она продолжала разглядывать его и думать о своем. Что за ошибка, почему он такой желанный, но обреченный на одиночество? Анна сказала:

– Нет, это поразительно. За что-то Бог наградил тебя такой внешностью. Чего он тебе не дал? Сердца? Души? Или еще чего-то? Что с тобой не так? Я не могу понять...

Костя слегка наклонил голову и пристально смотрел ей в глаза. Почему всегда, когда Аня не в себе, она на живую режет его фразами, задевающими самую суть?

Аня отвернулась от его взгляда, сообразив, что несет беспросветную чушь. Но в этот момент Костя очень серьезно

произнес.

– Меня не Бог создал, Ань. Вот в чем дело.

Девушка не выдержала, и опять вернулась к его глазам. Он как будто понял, о чем она, и ответил так уверенно, что Аня невольно согласилась.

– Похоже на то.

В этот момент зашла молодая медсестричка, у нее в руках был поднос, девушка пропищала:

– Константин Андреевич, все, что вы сказали.

– Поставь здесь. – сказал Костя, не глядя на нее, и объяснил Ане: – Тут все, что ты любишь, поешь хоть немного.

Медсестра стояла тут же, она продолжала смотреть то на доктора, то на пациентку, не понимая, с чего вокруг нее такой переполох. Аня тоже посмотрела на девушку, прямо ей в глаза, и Костя, привлекая внимание медсестры жестом.

– Идите, пожалуйста! – строго сказал он, когда она подняла на него глаза. Медсестра, залившись густым румянцем, выбежала.

– С чего такое внимание к моей персоне? Вип – палата, завтрак в номер, а ведь я даже без документов. – пошутила Аня.

– С того, что ты любимая девушка одного, по твоим словам, из самых красивых врачей в этой больнице.

– То, что я считаю тебя самым красивым врачом в этой больнице, еще не делает меня твоей девушкой. – отвернулась Аня, пожалев, что не сдержалась. Наверное, она и прав-

да была еще не в себе.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил Костя, увидев, как она вздохнула и закрыла глаза.

– Голова болит, а в остальном хорошо. Спасибо. Есть я не буду, не могу пока, честно. Тошнит.

Парень вышел в коридор, и вернулся через пять минут, уже без медицинской формы. Он сказал:

– Поехали домой.

– Я не хочу. – по-детски, без всяких аргументов, отказалась Аня.

– Тут оставаться нельзя. Я тебя даже не оформил – не до этого было.

Она упрямо потупилась.

Костя поднял ее с кровати, и прямо на руках вынес в коридор, хотя она прекрасно могла бы передвигаться сама. Он с легкостью нес ее к выходу, и девушка смущенно огляделась по сторонам. Вокруг была куча народу и все без исключения смотрели на них. Аня готова была поклясться, что все лица женского пола, находившиеся здесь, мечтали оказаться на ее месте. Медсестры, санитарки, пациентки, завистливо вздыхали и провожали взглядом его высокую стройную фигуру. В конце коридора Костя зашел в раздевалку для врачей, где Аня увидела свою куртку и обувь. Она натянула одежду и дальше пошла сама, не желая больше привлекать к себе столько внимания.

ГЛАВА 19

Промолчав всю дорогу, дома Аня сразу зашла в свою комнату. Тут все было так же, как и при ее уходе, все вещи разложены на своих местах. Костя ни разу не заходил сюда. Девушка легла на кровать и крепко заснула. Когда Аня открыла глаза, то почувствовала себя намного лучше, как будто ничего и не было. Дико хотелось есть, но сначала она решила принять душ, чтобы стало уж совсем хорошо. Помывшись, она пошла на кухню, где Костя что-то старательно готовил.

– Ты не на работе? – удивилась она, уверенная, что он привез ее сюда и сразу уехал.

– Нет, я взял выходной. Не хочу сегодня оставлять тебя одну. Как ты?

– Хорошо. – не соврала Аня.

Она взяла у него из рук нож и ужасно нарезанный лук, чтобы привести его в более аппетитный вид.

– Совсем разучился за несколько месяцев. – виновато сказал парень и улыбнулся. Она снова в его кухне, невозмутимо нарезает овощи. Девушка с раздражением посмотрела на свой перебинтованный палец, мешающий ей заниматься привычными делами. Сквозь повязку немного просочилась кровь, и обратилась к Косте:

– Это что вообще?

Парень сжал челюсть, потом сказал, не спуская глаз с по-

вязки:

– Об этом надо спросить другого человека. И об этом тоже! И об этом. – он погладил пальцем синяк на запястье, потом еще один. Но их было так много, что глупо было пересчитывать их все, и Костя просто сжал кулаки, отвернувшись.

Ане захотелось быстрее перевести тему, она заглянула в кастрюлю на плите:

– Ух, ты. Похоже на суп! – сказала она, потом добавила: – Как бы это не выглядело, я хочу его.

Парень слегка смягчился. Ему показалось, что все у них теперь хорошо, они как будто снова вместе. Он подошел ближе к ней и попробовал обнять, но она остановила его руки, строго посмотрела в глаза и, словно прочитав его мысли, серьезно сказала.

– Этого не будет.

Она ушла, оставив его одного. В своей комнате Аня хотела найти телефон, надо позвонить Кате и Арише, они, наверное, с ума сходят. Но сумка, наверное, осталась в машине Олега, вместе со всем содержимым. Чертыхнувшись, Анна открыла ноутбук, чтобы хотя бы отправить сообщения подругам и соврать сестре, что потеряла телефон. Проведя около часа в социальных сетях, девушка вернулась в кухню. Все уже было готово, даже накрыто на стол. Аня, решив, что некрасиво будет не позвать Костю, направилась к нему в комнату. Телевизор был включен, но парень тоже спал, рас-

кинувшись на своей огромной кровати. Он практически не спал уже две ночи, и теперь отключился.

Воротничок рубашки был расстегнут больше, чем обычно, и девушка взволнованно сглотнула. Еще совсем недавно она могла с легкостью запустить туда руку, лаская его идеальную золотистую кожу, и расстегивать эти вредные тугие пуговицы, чтобы прижаться губами к его обнаженной горячей груди. А как же сладко было в порыве страсти скользнуть ртом по этой крепкой шее, неизменно источающей аромат его мужественного, будоражащего кровь аромата! Ане захотелось обнять его как раньше, крепко, жадно, до умопомрачения. Но он не ценит этого, и отдает это сладкое, прекрасное тело любой, кто его захочет. В то время как она обливается слезами, которые не останавливаются часами. Девушка горько усмехнулась и вышла, решив, что даже лучше будет поужинать в одиночестве. Она немного поела, суп показался ей очень вкусным. Даже самым вкусным, который она когда-либо пробовала. Девушка уже допивала чай, когда у Кости зазвонил телефон. Мобильник был рядом с ним, но парень почему-то не брал трубку. Звонок прекратился, но через минуту телефон заиграл опять, на этот раз более продолжительно. Аня долго слушала навязчивую мелодию, которая повторилась уже раз десять, не выдержала и зашла в его спальню. Он, видимо, дико устал, и спал так крепко, что даже не слышал звонка. Аня взяла разрывающийся телефон с тумбочки. Написано «Леха». Нажав на ответ, чтобы только

он быстрее замолчал, она поднесла трубку к уху и вышла из комнаты.

– Ну что, едем к Олегу? – сразу сказал голос Лехи, даже не поздоровавшись.

– Леш, это я. Костя спит, даже не слышит телефон.

– Ой, привет, Аня! Как ты? – сразу спросил Леха, уже другим голосом.

– Спасибо, хорошо все. Зачем вы собрались к Олегу?! – потребовала объяснить девушка, испугавшись.

– Нужно. Разбуди его! Скажи, что я звонил. Вообще-то, я сейчас подъеду.

Леха отключился, а Аня увидела Костю, который только что вышел из комнаты. Он покосился на свой телефон, потом, сказал.

– Что-то меня вырубил. Звонил Леха?

– Зачем вы поедете к Олегу? – строго спросила девушка, но Костя ничего не ответил, он ушел к себе, чтобы переодеться. Через десять минут появился Алексей, и, еще раз поздоровавшись с Аней, зашел к другу. Они вместе вышли и собрались уходить. Аня была просто в ужасе. Она не знала, зачем именно они собрались встречаться с Олегом, и выглядели ребята вполне себе обычно, как будто просто собирались на работу, но от этого ей стало еще страшнее.

– Костя, куда вы? Скажи мне! Не надо ездить к нему. Леха! – Аня переводила взгляд с одного на другого.

Парни только улыбнулись.

– Да ничего не случится, поговорим просто, объясним, проведем воспитательную работу. – загадочно протянул Ле-ха.

– Что? Зачем! Не нужно впрягаться за меня. Не связывайтесь, он того не стоит! – Аня схватила Костю за руку, повыше запястья, но он только устремил на нее свои темные глаза, в которых, как всегда, ничего нельзя было понять, и убрал ее руку от своей. Ничего не заставит его передумать. Тогда Аня обратилась к Лехе:

– Леш, не надо. Пожалуйста! Со мной ведь все в порядке.

Другу стало жаль ее, он смягчился и серьезно сказал:

– Да успокойся, никто же не собирается его убивать или калечить. Просто, мы не лохи какие-то, чтобы с нашими девушками могли так поступать. Да и вообще, с любыми.

– Только не нужно его трогать! – Аня опять посмотрела на Костю. Он нервно дернулся и с издевкой спросил, яростно прищурив глаза:

– А ты не слишком за него беспокоишься?!

Костя подумал, что она волнуется за Олега, и Аню это взбесило. Она закричала:

– Да на хрен он нужен мне! Я не хочу, чтобы у вас были проблемы из-за меня!

– Ты тут не причем. Это уже наши проблемы. – сказал Костя и вышел за другом. Они поехали в клуб, но хозяина там не оказалось. На звонок телефона он сначала не отвечал, но потом взял трубку.

– Где ты? Поговорить надо. – коротко сказал Костя.

– Домой еду. Тебе мало, что ты мне пьяному морду разбил? Скажи спасибо, что я не захотел с тобой «поговорить». Спишем все косяки по старой дружбе. Все, давай. – Олег прервал звонок.

– Нет, так не пойдет, ах, ты, придурок. Домой едет он. – сказал Костя потухшему телефону, и развернул машину. Олег жил за городом, в коттеджном поселке.

– Думаешь догнать ягуар? – сомнительно хмыкнул Леха.

– Охранник сказал, что он только что уехал. Сейчас поток большой, так что он вряд ли сможет разогнаться. Ну, в любом случае, где он живет, я знаю.

Костя долго лавировал в рядах машин, пока не увидел ярко желтое пятно, иногда маячившее впереди. Дорога была загружена, поэтому подобраться близко не было возможности, но парни не теряли его из виду. Ближе к окраине машины немного поредели, и Олег, похоже, увидел знакомый джип, настойчиво преследовавший его на небольшом расстоянии. Желтый ягуар резко рванулся вперед, но встал на следующем светофоре, обиженно сверкнув красными фонарями. Костя подобрался еще ближе, теперь между ними было всего три машины. Но как только загорелся зеленый, ягуар с ревом ринулся вперед и, вырвавшись на свободную полосу, оставил всех далеко позади. Костя проматерился, но тоже резко увеличил скорость. За городом дорога стала почти пустой, и ребята ехали уже далеко за сотню, преследуя

желтое пятно на горизонте.

– Да нереально, брат. – Леха разочарованно стукнул себя по бедру.

– Ладно, тогда мы сделаем так. Мой мужик тоже кое-что умеет.

Костя съехал с трассы и понесся по какой-то проселочной дороге, не обращая внимания на ухабы и грязь. Машину трясло так, что Леха хватался за все возможные ручки, а Костя даже не замечал этого. Он продолжал давить на газ и выкручивать руль. Они ехали уже довольно долго, и друг крикнул:

– Ты же знаешь, куда едешь?

– Мы срежем путь. Дорога в поселок отходит от трассы в ту сторону. Включи-ка навигатор, я точно не помню, где нужно сворачивать. Мы тут один раз гоняли с Олегом по полям, когда я только купил себе джип.

Леха кое-как настроил умный гаджет. Это было нелегко из-за того, что машину постоянно бросало из стороны в сторону, но мельком просмотрел карту, определив, куда надо двигаться. Проехав минут пятнадцать по полю, вскоре они выехали на главную дорогу, ведущую в поселок.

– Если он еще не проехал, то мы должны его встретить.

– Ты уверен, что сможешь контролировать себя? – озабоченно спросил Леха. Он понимал, что тут нечто большее, чем месть за Аню.

– Да. – твердо сказал Костя.

Костя проехал уже километров десять, и уже подумал, что не успел перехватить спортивную машину, но на горизонте показался знакомый ягуар. Парни радостно вскрикнули, и Костя прибавил скорость, двигаясь прямо ему навстречу. Олег уверенно гнал по своей полосе, не собираясь останавливаться. Тогда Константин выехал на встречу и угрожающе мигнул ему фарами. Ягуар повторил маневр, меняя полосу, но Костя опять пошел лоб в лоб. Он готов был на все, чтобы остановить ненавистную тачку. Олег слегка сбавил обороты и метнулся в сторону, пытаясь избежать столкновения, но Костя занял середину дороги и повторял все его движения. Леха облился потом. Он судорожно схватился за поручень, потому что расстояние между машинами стремительно сокращалось, а никто из водителей не собирался останавливаться. Костя, казалось, помешался. Он не моргая, смотрел на ягуар, и, когда ситуация уже была на грани катастрофы, оба водителя резко затормозили, буквально в последний момент. Автомобили с визгом понеслись друг на друга по инерции. Леха уже вжался в сиденье, зажмурившись, с ужасом ждал столкновения. Но машины встали как вкопанные, когда между бамперами едва ли оставалось полметра. Олег выскочил и, схватившись за голову, громко матерился, а Костя спокойно вышел из джипа, который был по самую крышу в грязи и траве. Леха все еще не мог поверить, что остался жив, и теперь глубоко дышал, отстегнув ремень безопасности. Но и он сразу вышел, когда из ягуара появился Стас, их

клубный знакомый. Олег кинулся к Косте, обзывая последними словами.

– Я же сказал, нужно поговорить. Захотел мою девушку, да, сука?! – четко произнес Костя, подойдя к нему и толкнув в грудь.

– Да черт с ней! Что ты чуть не сделал с моей машиной? Ты хоть знаешь, сколько она стоит, ублюдок! – Олег шокировано разглядывал бампер своего ягуара, представляя, что могло бы быть, затормози он на долю секунды позже. Олег даже не задумался, что он и сам мог бы погибнуть в этой аварии. Он резко выпрямился и с размаху толкнул Костю в грудь. После этого Константин окончательно взбесился и не смог больше держать себя в руках. Парень молниеносно выкрутил Олегу руку, приложив лицом к желтому капоту. Олег пытался вывернуться, но Костя был врачом, и точно зафиксировал болезненное положение. Он никогда не был так агрессивен, и очень редко дрался с кем-то, тем более всерьез, но сегодня, как будто, совсем сошел с ума. Второй парень ринулся на помощь, но Леха преградил ему путь, дерзко улыбаясь:

– Стасик, не дергайся. Пусть мужики сами разберутся.

Костя толкнул Олега, так что он сильно ударился головой об капот своей машины, и закричал:

– Что ты сделал с Аней? Чем ты ее накачал?!

Олег остервенело толкнулся и кое-как вырвался из его рук. Он тоже заорал:

– Да я к ней не прикасался! Думаешь, я некрофил? Она же от одной дозы отключилась, как маленькая девчонка!

– Врет. – уверенно сказал Леха, услышав про «одну» дозу.

Костя снова кинулся на Олега, схватив его за грудки и сильно встряхнув. Тот отпрыгнул, но его сразу настиг кулак, зарядивший прямо в лицо, которое и так выглядело плачевно. Олег отлетел, но уже через секунду нанес Косте сильный удар под дых, отчего тот загнулся и присел на корточки. Леха дернулся, а Стас громко заржал. Костя немного отдышался и кинулся на Олега, но он снова успел ударить его по лицу, отчего Костя чуть не упал. Олег решил добить парня морально, и мерзко прошипел:

– Она была расстроена, потому что ты каждый вечер снимаешь телок в моем клубе. Сама попросила, чтобы я ее успокоил, и дал что-нибудь веселенькое. Если бы она не отрубилась, я бы с ней поразвлекся. Ты бы только видел, как она целовала меня, твоя сладкая девочка, как хотела меня. Она у тебя горячая штучка! Понимаю, почему она тебе так нужна, но она тебя не любит. Единственная девушка, которая тебе дорога, тебя не любит. Ты вообще никому не нужен, выродок. А у меня все в шоколаде, у меня и без нее баб хватает.

Костя слушал его, не пропуская ни одного слова. Он не реагировал, только глаза его стали еще темнее. Леха озабоченно посмотрел на лучшего друга, но потом усмехнулся, он, кажется, догадался, что сейчас будет.

Костя как будто увидел все. Ее лицо, когда Олег обманул

ее. Естественно, она заплакала, и он дал ей воду. Вот почему Аня сказала, что ненавидит всех. Потом он представил, как этот полупьяный ублюдок домогался Аню. Целовал ее, хватал за руки, пытался снять с нее одежду, и его охватила неимоверная ярость, бешенство. Костя бросился на Олега, в доли секунд повалил его на землю, сел сверху и принялся наносить неистовые удары по лицу и торсу. Он отчаянно избивал его, даже не замечая, что тот тоже несколько раз с силой ударил его по ребрам. Костя совсем озверел, он кричал, он даже выразить не мог, как ненавидит Олега.

– Она моя! Я единственный! Ты больше никогда не посмеешь даже подумать о ней, ты понял! – Костя продолжал избивать парня, который все больше съеживался под его ударами. – Ты чуть не угробил ее! Если ты подойдешь к ней, я убью тебя! Убью. – Костя перестал его бить, наклонился к его лицу и прошипел, брызжа слюной: – Вколю тебе только один укол, и ты сдохнешь в мучениях, чертов наркоман! А мне только останется написать в заключении, что ты загнулся от передоза, и вызвать санитаров. Как же я тебя ненавижу! Вас всех ненавижу!

Все смешалось на лице Кости, отчаяние, ярость, боль. Кровь, грязь и слезы. Он одной рукой схватил Олега за горло, а другой бил его по лицу.

Стас попытался кинуться на помощь Олегу, но Леха задержал его, схватив за плечо. Они тоже начали бороться, пытаясь свалить друг друга на землю.

– Да, что ж ты такой буйный-то сегодня! – пропыхтел Лешка и несколько раз со всей силы ударил Стасика. Тот сразу упал, и парень для верности легонько пнул его в солнечное сплетение, чтобы он подольше полежал. Костю пора оттащить от Олега, который совершенно перестал сопротивляться. Но Костя сам встал и посмотрел на бывшего друга:

– Вот теперь все спишем по старой дружбе. Я еще и знакомых ментов на тебя наведу, будут шманать твой клуб регулярно.

– С**а... – прошипел окровавленный Олег, он лежал на асфальте, обездвиженный.

Леха подошел и сфоткал его на телефон.

– Ане на память, на фоне машины. – пояснил он.

Стас помог Олегу сесть в тачку и увез его в медпункт. В городскую больницу они, по понятным причинам не захотели.

Аня не находила себе место, целый час ходя по квартире из угла в угол, она так переживала за ребят. Ее спасла Катерина, которая приехала вечером, чтобы проведать подругу. Аня подробно рассказала ей, что произошло.

– Я так боюсь за Костю, он же совершенно не контролирует себя, когда злится! Надеюсь, они не наделают глупостей. – поделилась своими опасениями Аня.

– Олег заслужил, Ань, ты бы видела, что творилось с тобой, когда мы везли тебя в больницу!

– Да мне не жалко его, я не хочу, чтобы Костю и Леху привлекли за что-то незаконное. А расскажи, что было в машине?

Катя закатила глаза, вспомнив этот ужасный вечер.

– Костя пришел вечером к тебе, но Арина сказала, что ты уехала с Олегом, и он как сумасшедший понесся в машину. Мы увязались за ним. Когда они бегом принесли тебя из клуба, ты вся извивалась, смеялась, орала что-то, тебя рвало! Мы держали тебя изо всех сил. Потом ты отключилась, стала как неживая. Мы думали, что ты умираешь, и Лешка всю дорогу держал руку у тебя на пульсе.

Аня в шоке смотрела на подругу, парни ей не рассказывали ничего такого. Катюша продолжала рассказывать подробности:

– А Костя просто кричал от отчаяния, и гнал как ненормальный. Я думала, его удар хватит! Он был бледен, как мел, в глазах стояли слезы. Леха тоже перепугался, Ань, а мы с Аришкой вообще были на грани обморока. Потом они унесли тебя в больницу. Через час Леха отвез нас домой на машине Кости, и сказал, что теперь все будет нормально.

Аня тихо заплакала, представив, что было бы, если бы ребята не нашли ее вовремя. Может, Олег бы ее изнасиловал, или она умерла бы от передоза или отравления. А может и то, и другое.

– Он приходил ко мне вчера? – сквозь слезы спросила Аня обнимающую ее подругу.

– Да! Он искал тебя. Странно, что Аринка не сказала тебе, я ведь отправила ее к тебе за этим.

– Не успела, наверное. Олег подошел сразу, как мы вышли.

Аня немного успокоилась, но тут же вспомнила, что Костя с Лехой все еще не вернулись. А ведь прошло уже больше двух часов.

– Не уходи пока, Кать, а то я с ума сойду тут одна, ожидая этих мафиози.

Парни ехали в город, на ужасно грязной машине, с окровавленными руками, помятые, но довольные. И никогда женщинам не понять, каково это. Их просто распирало от эмоций, у мужчин странные понятия о чести.

– Я уже с жизнью попрощался, когда мы чуть не въехали в него, ты, друг, абсолютный псих! – делился Леха впечатлениями от поездки с Костей. – Сначала погоня в городе, потом тест-драйв по полям, потом еще угроза лобового столкновения на дороге! Плюс мордобой. С тобой, однако, не соскучишься!

Костя громко рассмеялся, у него и у самого адреналин зашкаливал. Он был просто пьян от их с Лехой победы и свершенной расправы.

– Надо на работу заехать, привести себя в порядок, не хочу Аню пугать. – сказал Костя, взглянув на свои руки. У Лехи была в крови шея – Стас ободрал ее металлическим замком на рукаве. Парень позвонил Анне.

– Привет. Мне нужно быть в больнице сегодня, не волнуйся и ложись спать, отдохни хорошенько. Утром я приеду.

– Что? Почему в больнице? Что с тобой! Где Леха? – закричала Аня так, то даже Лешка услышал ее голос.

– У нас все в порядке. – с улыбкой сказал Костя, переглянувшись с другом.

Аня немного помолчала и осторожно спросила про Олега:

– А у... него?

– Тоже. – соврал Костя.

Девушка немного успокоилась и попрощалась с ним, потом рассказала все Кате.

– Наверное, я зря беспокоилась. Они ведь взрослые люди, тем более, врачи. Может, правда, только поговорили. – задумчиво сказала Аня. – Но зачем тогда оставаться в больнице?

– Дежурство? – Катя пожала плечами и позвонила Андрею, чтобы забрал ее.

Утром Аня встала пораньше, потому что выспалась днем, позавтракала, потом посмотрелась в зеркало и ужаснулась:

– О! Да я же, как бледное привидение! Видимо последние события не слабо отразились на моей внешности, нужно срочно вернуть свое лицо!

Она подкорректировала брови, сделала освежающую маску, потом красиво уложила волосы и напоследок аккуратно покрасилась, как обычно, для учебы. Став снова красоткой, Аня собиралась в университет. Как хорошо, что сегодня суб-

бота и будет всего две пары. Девушка услышала, что кто-то пришел, и кинулась к двери. Она вскрикнула от вида ребят, которые стояли в прихожей. Они весело поздоровались, а Аня продолжала сканировать их лица: Леха выглядел как обычно, только глубокая царапина на шее, а у Кости разбита нижняя губа. Бровь заклеена свежим пластырем, левая рука вся в ссадинах, а правая, вообще, перебинтована белоснежной повязкой. На одежде была засохшая кровь. Опять.

– Поговорили! Что за вид? Вы, террористы! – начала ругаться Аня, а Леха засмеялся.

Аня подошла и разглядела вблизи лицо Кости, потом сглотнула и грустно вздохнула.

Ребятам стало еще смешнее, потому что сегодня они выглядели значительно лучше, чем вчера. Леха не выдержал:

– Не бойся, Олег выглядит гораздо хуже!

Аня закрыла рот рукой, а Костя дернул друга за рукав, чтобы тот замолчал.

Парни решили попить кофе, они устроились в кухне. Ане захотелось узнать подробности, и она, накрыв на стол, села с ними. Но они только довольно потягивались и ничего не рассказывали. Девушке стало неловко от молчания, она встала и подошла к окну, с чашкой горячего кофе.

– Что с машиной?! – воскликнула она, увидев джип на своем месте. Он был весь в кусках засохшей грязи, травы, и на фоне блестящих иномарок выглядел просто чудовищем.

Вспомнив вчерашнюю поездку, ребята громко рассмея-

лись, отчего Костя со стоном схватился за ребра.

– В лес ездили, надо же было от тела избавиться! – хохотал Леха, увидев в глазах девушки неподдельный испуг. Аня подбежала к нему и слегка ударила по затылку, потом уставилась на Костю, требуя взглядом более правдоподобных объяснений.

– План-перехват. – смеясь, ответил Костя, – я даже не знаю, пустят ли меня на мойку в таком виде.

– Ага, и внутри сам помой, а то еще полицию вызовут. – добавил Леха, вспомнив, что там тоже есть следы крови с рук.

– Что вы сделали с ним? – прошептала девушка.

Теперь Ане стало страшно не на шутку, она смотрела на ребят, широко распахнув глаза. Костя перестал смеяться и серьезно сказал:

– Он чуть не убил тебя, что я должен был сделать?

Леха достал телефон и показал Ане фотку, она вскрикнула и отвернулась, ее даже затрясло.

– Он больше никогда не посмеет даже подойти к тебе. – сказал Костя.

У Ани защипало в глазах, она села напротив парня и закрыла лицо руками.

– Костя, а если он напишет на тебя заявление!

– Не напишет. Он знает, что сам виноват и заслужил это. У нас свои понятия о справедливости. – сказали парни.

– За меня еще никогда никто не заступался... – тихо ска-

зала Аня, и с благодарностью посмотрела на ребят, смахивая слезу.

Костя через стол погладил ее по голове, а Леха улыбнулся:
– Ну, это потому, что ты не знала нас!

Девушка ушла на занятия, ей хотелось поскорее забыть эту историю.

– Ну что, появились твои защитники? – спросила Катя, сразу присев рядом с подругой.

– Да. Пришли все перебитые, но такие довольные. Даже не знаю, как я докатилась до такой жизни? – искренне недоумевала Аня.

– Настоящие мужчины. Я уважаю. – серьезно сказала Катерина. – А как у тебя с Костей? Вы помирились?

– Нет. Он хочет, я чувствую, но я не буду с человеком, который при малейшей ссоре будет бегать по девкам. Да и вообще, он же псих, все больше убеждаюсь. С одной стороны прекрасный врач, герой, любящий парень, с другой, как вспомню, какой он бывает замкнутый и агрессивный! С Олегом вон, что сделал опять же! С таким спокойной жизни не видать. Да и будущего никакого.

– Это правда. – вздохнула подруга.

– Скорее бы комната освободилась, я так долго не выдержу! Он так на меня смотрит, что у меня внутри все сводит. Я совершенно теряю голову, когда остаюсь с ним вдвоем. Это как наваждение, забываю обо всем.

– Страсть это, детка... – улыбнулась Катя, и посмотрела

на работу Ани, – даже в рисунках твоих это видно, раньше у тебя был совершенно другой стиль.

– Я знаю. – горько сказала Аня. За всю жизнь у нее не было таких перепадов как за последние несколько месяцев, от убийственного отчаяния, до безграничного счастья. После занятий подруги зашли в кафе, пообедали, прогулялись по парку и разошлись.

ГЛАВА 20

Аня решала, что приготовить на ужин, по привычке стоя у окна и глаза во двор. На стоянку подъехал сверкающий свежевывмытый джип, и девушка болезненно сморщилась, как будто ее ждало испытание.

– Ох, пусть он будет с Лехой... – попросила Аня, взглянув на небо, но Костя был один. Он вышел из машины, любовно окинул ее взглядом и пошел домой, нажав на сигнализацию. Через несколько минут он появился на пороге кухни. Парень и сам выглядел как его любимец, обновив свою аккуратную короткую стрижку. Идеальный вид портила только разбитая губа и мелкий пластырь на брови, но даже это придавало ему какую-то чертовски – сексуальную мужскую изюминку. Он был в спортивной обтягивающей футболке, и старых джинсах, что вообще делало его похожим на дерзкого мальчишку-хулигана. Аня покосилась на его уложенную челку, которая сводила ее с ума, и отвернулась. Она не смогла даже поздороваться.

– Что делаешь? – поинтересовался он.

– Ужин готовлю, не видишь что ли. – грубо ответила Аня, как будто, злясь на него за его обезоруживающую притягательность.

– Перебинтуешь руку? Мне не удобно, правая.

– Я не умею. – соврала Аня, делая вид, что занята нарез-

кой салата. Только бы не прикасаться к нему!

– Что там уметь. – недоуменно сказал Костя.

Он поставил на другой край стола аптечку и принялся разматывать куски грязного бинта, пока не обнажилась его израненная до невозможности кисть. Аня замерла, с ужасом разглядывая изодранную кожу, а он не обращал на нее внимания и пытался распечатать непослушными кровавыми пальцами новый бинт. Девушка не выдержала, сполоснула руки, забрала надорванную упаковку и вытащила белоснежный рулончик.

– Что сделать? – послушно спросила она, не глядя ему в глаза.

– Открой.

Он дал ей какую-то бутылочку. Рука у него дико болела, потому что три дня назад он сильно ударил Олега в челюсть, два дня назад он выбил клубную дверь, потом опять бил ему морду, а вчера он вообще в беспамятстве избивал его, не чувствуя ничего на свете.

Парень щедро намочила ватку, и стал протирать левой рукой глубокие язвы на тыльной стороне ладони, некоторые из них сразу начали кровоточить.

– Наложить повязку. – попросил он, когда кровь немного подсохла.

Аня села напротив и стала аккуратно перевязывать его кисть дрожащими пальцами. Он смотрел девушке в лицо, и иногда поправлял ее руку, подсказывая, как лучше повер-

нуть бинт. Встретившись с его прямым взглядом, она еще сильнее задрожала.

– Что с тобой? Боишься крови? – улыбнулся Костя, заглядывая ей в глаза.

Девушка как будто и не слышала его вопрос.

– А бровь-то кто тебе? Она же уже давно заклеена. – спросила она не своим голосом.

– Тоже Олежек. Перед этим я двинул ему в челюсть.

– За что? – спросила она, сосредоточенно завязывая бинт.

– Он попросил у меня твой номер телефона. – сказал Костя, опять глядя на ее лицо: – Аня, то, что он сказал про меня, неправда!

Аня издевательски усмехнулась.

– Ну почему-то же он спросил мой номер.

– Я был там всего один раз, и никого не снимал, а просто зашел выпить. Он спросил, почему я пью один, и я рассказал, что ты бросила меня.

– Ты сам сделал так, чтобы я бросила тебя! Ты же знаешь, что это не сложно! – закричала Аня, завязав узелок и отшвырнув его руку, которую только что готова была зацеловать.

Она резко встала и отвернулась, чтобы не заплакать от обиды.

Он встал и подошел к ней вплотную.

– Прости, если обидел тебя.

Но Аня не смотрела ему в глаза, она громко дышала, и

пыталась сбежать. С ней творилось что-то непонятное. Гневно толкнув его подальше от себя, она убежала из кухни и скрылась в своей комнате. Костя был поражен ее поведением. Он последовал туда же и присел на кровать рядом с ней. Она резко села, потом снова упала на постель, не зная, куда себя деть.

– Почему ты так злишься на меня?! Почему не веришь? Ты теперь даже смотреть на меня не можешь? – сам чуть ли не закричал он, но потом поймал ее лицо в свои руки и заглянул в глаза, в которых было знакомое волнение. – Или...

Костя не поверил, что ему показалось.

– Это не злость?

– Уйди отсюда, я прошу тебя! – выдохнула девушка и умоляюще посмотрела ему в глаза. Потом скользнула взглядом по его шее, рукам и зажмурилась, откинувшись головой на подушку. Ее тело истосковалось по нему. Оно просто отказывалось подчиняться, требуя то, чего у него так долго не было, потом с лихвой восполнено самым страстным и сногсшибательным любовником, и тут же отнято снова. Похоже, они поменялись ролями. Костя пытался выяснить с ней отношения, решить, что делать дальше, а она в это время видела только его тело и мечтала завладеть и наслаждаться им до умопомрачения. Костя сидел рядом с ней, смотрел и не верил глазам. Она сама похожа на наркоманку, отчаянно борющуюся с непреодолимым желанием, которое постепенно становится сильнее ее. Только ее наркотик – это он. Костя

моментально понял, что теперь чувствует то же самое. Он схватил ее руку, которая пыталась помешать им стать ближе. Аня не выдержала и резко приподнялась на кровати, скользнула мимолетным поцелуем по его губам, потом со стоном упала обратно и закрыла глаза.

– Уйди. Пожалуйста... – она мучительно отодвигалась от него, все еще борясь с желанием немедленно слиться с ним воедино.

Лицо ее горело, все тело ломило, было напряжено до предела, а дыхание постоянно обрывалось. В животе все жгло. Костя не мог оторвать от нее взгляда, испытывая почти физический кайф – еще никто никогда не хотел его так сильно. А то, что она так отчаянно пытается бороться со своей жаждой, мгновенно лишило его разума. Он почувствовал такое возбуждение, что забыл о своей боли, видя, как ее губы вздрагивают от каждого его вдоха. Константин провел рукой от ее груди к животу, отчего тело девушки выгнулось ему навстречу. Он быстро оказался сверху и начал ласкать израненной рукой ее нежную шею, не оставляя девушке никаких шансов к отступлению. Аня все еще пыталась сопротивляться, больно хватая руками его пальцы, и колотя по груди. Он проник левой рукой под одежду, и голова ее запрокинулась далеко назад, а с губ сорвался громкий стон, который заполнил все его сознание одной только мыслью – поскорее войти в нее. Что он и сделал незамедлительно, за секунды стянув с нее брюки. Они без всяких ласк, сразу вцепились друг в

друга, как обезумевшие. Их тела жадно соединились, чтобы быть настолько близко, насколько это возможно.

Аня опрокинула его на спину, она не заботилась ни о чем, только бы скорее освободиться от этой страсти. Она хотела его настолько сильно, что готова была всего искушать, истерзать. Все тело у Кости разрывалось от боли после вчерашнего, и от этого он еще острее чувствовал каждое торопливое ее движение, приносящее одновременно тупую боль и невероятное наслаждение. Он заглядывал в ее глаза, в которых не было ничего, кроме мутного тумана. Только чистая, безудержная страсть. Срочная необходимость, которая не оставляет ничего, кроме невыносимого желания терзать свое тело до изнеможения, пока все не закружится перед глазами от неземного блаженства. Аня бессвязно говорила какие-то слова, из которых можно было понять, что он ее единственный, самый желанный, самый бесподобный, он только ее. Только для нее. Но Косте было и этого мало, он перевернул ее на спину и, оказавшись снова сверху, требовал другого:

– Скажи, что меня любишь!

– Я люблю тебя, только тебя! Еще сильнее! Пожалуйста... Еще! – громко шептала девушка, совершенно не соображая и задыхаясь от этого безумия.

Она жадно скользила ртом по его шее и ключице, растягивая и сжимая его футболку так, что та трещала по швам, обхватывала руками и ногами крепкое тело парня, который

резкими, сильными движениями заставлял ее кричать от невыносимого кайфа. Никакого контроля. Только жесткие, грубые, ненасытные толчки, которые все острее пронзали сознание обоих и разбивали его вдребезги. Аня не могла уже даже дышать, она впиалась ногтями в его спину. Сильно. Он вскрикнул и лихорадочно вздрогнул.

Всего несколько минут, и они уже лежали, обездвиженные, обессиленные, и совершенно опустошенные. Аня кое-как собралась мыслями и медленно встала, высвободившись из его ослабившейся хватки. Все болело, но это было не важно. Девушка скинула рубашку и осталась обнаженной, а он, наоборот, полностью одет. Аня тихо подошла к шкафу, ничуть не стесняясь своей наготы, как будто она была одна, и стала неторопливо натягивать длинную домашнюю футболку. Он не спускал с нее затуманенных глаз, до сих пор тяжело дышал и не мог пошевелиться. Через минуту парень тоже встал, застегнул свои джинсы и подошел к ней. Он поцеловал ее в плечо, посмотрел на ее руки, покрытые синяками. На бедре тоже были синие пятна, и Костя нахмурился, а тело его напряглось. Девушка заметила это и сказала:

– Ты уже оплатил ему за меня. А это считай моей благодарностью. – Аня кивнула на измятую влажную, перекрученную постель.

– Только благодарность? Мне казалось, что я слышал другое. Да и не только слышал. – тихо ответил он, отказываясь верить в ее напускное безразличие.

– Ты же сам знаешь, что говорится в постели, то остается в постели. Это ничего не меняет. – девушка направилась к двери, но Костя схватил ее за локоть.

– Аня, ты сжимала меня так, что я задыхался! Да я весь в засосах. У меня расцарапана спина. Какая благодарность?

Он не сдержал довольную улыбку. Она только грубо дернулась.

– Думаешь, все кончено?! – громко сказал парень, крепко прижимая ее к себе и не давая вырваться.

– Да. Пусти, мне в душ надо!

Она опять толкнула его и решительно вышла из комнаты.

– Посмотрим! – крикнул он, вне себя от негодования и раздраженно взмахнул руками, Аня его снова моментально разозлила. Он заорал ей вслед:

– Душ тебе не поможет! Ты пропиталась мной, а я тобой, навсегда!

Через полчаса Аня стояла на кухне, заканчивая готовить ужин. Она искренне проклинала себя за слабость, но сердце ее трепетало от воспоминаний об этом инстинктивном, необузданном слиянии, которое закончилось настоящим взрывом эмоций и невообразимым оргазмом для обоих. Девушка услышала, что пришел Леха, и друзья зашли в спальню.

Алексей взглянул на Костю и задумчиво выдал:

– У тебя такой вид, как будто тебя только что дерзко помели.

Константин сладко зажмурился и со стоном запрокинул голову, улыбаясь.

– Ой, Лех. Ты недалек от правды.

Леха понял, что истолковал все знаки правильно, и без секса тут явно не обошлось. Причем такого, что глаза друга до сих пор горели неестественно ярко, а на щеках прослеживался еле заметный румянец.

– Мммм... – понимающе протянул Леха, кивая головой. Он приподнял брови, когда рассмотрел друга еще внимательнее.

У Кости зазвонил телефон, и они вместе вышли на кухню.

– Тебя, Соня. – сказал Костя, протягивая Ане свой новый телефон.

Аня с раздражением взяла трубку, меньше всего ей хотелось сейчас разговаривать с сестрой.

– Привет. – Аня зажала трубку между плечом и ухом и продолжала нарезать салат, который сегодня, явно так и не удастся закончить. – Не ори, я потеряла телефон. Да, не важно, где, сама не знаю. Завтра куплю, некогда мне.

Парни стояли тут же в кухне. Соня начала ругать сестру, что она такая рассеянная, потом спросила, как дела с Костей и Аня совсем обозлилась, она закричала в трубку:

– Достала ты! Потом я позвоню. Пока, Соня! – девушка отключила телефон и бросила его на стол, потом поняла, что зря наорала на сестру. Тогда она с ненавистью посмотрела на Костю:

– Я уже стала совсем как ты.

Потом выбежала из кухни, сильно толкнув парня плечом, причем, явно намеренно. Костя слегка согнулся от боли, разрывавшей его грудную клетку.

Леха ошалело посмотрел на друга. Он уже так беспокоился за эту пару, что хотел быть в курсе всего, что между ними происходит. Как будто подсел на интересный сериал.

– А это что такое? – спросил он, имея в виду то, как девушка толкнула его.

– Не знаю. – улыбнулся Костя. – Но я тащусь просто.

Он устало сел за стол и взял нож и овощи, чтобы хоть когда-нибудь поесть сегодня.

– Да, ребята, вы меня удивляете. – совершенно запутался Леха. – Так вы вместе, или нет?

– Вместе. Только она все еще думает, что уедет от меня при первой же возможности.

– Ты же ее не отпустишь?

– Нет, конечно. После такого! Да и вообще, то, что у меня с ней, это просто... даже слов нет. Это космос.

– О! Давай подробнее. Ты про секс? – оживился Леха, ведь не часто Костя делился своими мыслями.

– И про него тоже. Я уже давно понял, все, что было до нее с другими девушками – это просто бессмысленные механические движения, ты даже не представляешь, насколько эмоции преобразуют все! Любовь, страсть, злость, страх – все это перемешивается, и так усиливает ощущения, как я

раньше этого не понимал и не замечал? Я не только про этот раз говорю, а вообще за все время с ней. Жесть! Это просто другой мир. Она меня любит, я знаю. Меня никто никогда так не любил.

– Я уж вижу. Ты столько лет жил в одной колее, а тут за несколько дней успел натворить такого, что я просто в шоке. У тебя, кстати, футболка в крови. Это... Это она тебе спину расхреначила?! – вскрикнул Леха, округлив глаза.

– Я уже замучился каждый день кровь с одежды отстирывать. Но это я оставлю на память. – довольно заключил Костя, потирая спину и морщась от жжения.

Ужинали втроем, но болтал один только Леха, пытаюсь развить хоть какой-нибудь разговор. Но у него ничего не получалось, Аня с Костей упорно молча жевали, кидая друг на друга всевозможные взгляды. Определенно, они еще не все выясняли, подумал Леха и засобирился домой, даже не попив чаю.

– Хватит! – не выдержала Аня, когда парень ушел.

– Что? – нагло уставился на нее Костя.

– Смотреть на меня.

– А на кого мне смотреть, тут никого нет. – засмеялся Костя, она такая забавная, когда сердится.

– Ах, было бы тут еще несколько пар девушек, мне было бы легче.

Костя вмиг стал серьезным.

– Мне никто не нужен, кроме тебя.

– Хочешь сказать, что у тебя за это время никого не было? – не сдержалась девушка.

Костя встал и подошел к ней, взяв за руки, только чтобы она поверила ему.

– В тот вечер, когда я был у Олега в клубе, я чуть не переспал с девушкой.

Аня только громко втянула в себя воздух с криком «Ааа!», потом задохнулась от возмущения, и с отвращением вырвала свои ладони из его рук. Она смотрела на Костю огромными глазами, и не верила, что он так просто говорит об этом. Он опять схватил ее за руки и громко сказал, четко выговаривая каждое слово, как будто она маленький ребенок.

– Ничего не было! Я не смог, потому что люблю – тебя!

Аня толкнула его изо всех сил, и парень со стоном зажмурился от невыносимой боли. Девушка на секунду обеспокоенно смотрела на его грудь, не понимая, почему его так перекосило, потом смягчилась.

– Не смог?! Да откуда я знаю, что ты не смог? Да мне достаточно, что ты хотел ее, вот я, например, даже прикоснуться к другому парню не могу, даже смотреть не хочу! А ты еще говоришь, что любишь меня!

Костя пытался ее обнять, он был так счастлив услышать эти слова, но как ей доказать, что ничего не было. Она метала в него ненавидящие взгляды, как молнии.

– Я был в отчаянии, пьян, и еще этот подкат Олега – я

понял, что вокруг тебя всегда будет куча парней, и все они лучше меня. Ты поймешь это и забудешь меня. И я захотел стать прежним, но не смог! Почему ты не понимаешь?

– Да как тебя понять, если ты какой-то ненормальный! Я что, должна тебя пожалеть что ли, что ты не смог переспать с другой бабой?! Сказать «спасибо, что сдержался»?

Аня была просто вне себя, и Костя тоже взбесился, потому что не мог доказать ей, что он изменился. А она, дурочка, даже не видит этого!

Они еще много глупостей могли наговорить друг другу, но Косте позвонили и вызвали в больницу. На кольце случилась большая авария, и нужно было как можно больше врачей. Он знал, что может задержаться надолго и, схватив ключи от машины, крикнул ей из коридора:

– Завтра поговорим.

– Завтра меня уже здесь не будет! – кинула Аня ему вслед, выбегая в прихожую. Он уже стоял на пороге, но посмотрел ей в глаза и серьезно сказал.

– Попробуй только опять свалить.

И скрылся за дверью.

Аня провела весь вечер в мучениях, представляя, как он еще несколько дней назад целовал другую девушку, и неизвестно, насколько далеко у них зашло. В любом случае это было меньшим, что она сама себе напридумывала до этого. Анна не могла не заметить, что он уверенно пытается вернуть ее, а что, если он и правда ее любит? Готова ли она сно-

ва сойтись с ним...

Костя пришел в воскресенье ужасно усталым. В больнице он опять почти не спал, помогая в хирургии, и теперь хотел только одного, обнять свою любимую и крепко заснуть с нею рядом. Парень зашел к Ане, и увидел, что она собирает вещи.

– Комната освободилась, я уезжаю. – жестко сказала она, хотя ее сердце и сжалось от его измученного вида. Она старалась не смотреть на него и продолжала складывать свои бумаги.

– Аня!

Она подняла на него глаза, но ничего не сказала. Он долго молчал, потом сказал, с явным усилием над собой. Как же ему тяжело было кого-то об этом просить.

– Не надо. Не оставляй меня опять.

– Я не знаю, нужна ли я тебе, или ты просто не привык, что бросают тебя, а не ты. Я даже ничего о тебе не знаю, ты совершенно ничего не говоришь мне о себе.

– Я тебя люблю. Этого мало? – грустно произнес он, и нервно сглотнул.

– Мало. Да, мало. Я тебя не понимаю. Кто ты? Что за болезненное желание держаться особняком? Каждый день самозабвенно помогать незнакомым людям, но делать больно тем, кто тебя любит? – Аня встала рядом с ним, чтобы видеть его лицо.

Он понял, что она опять говорит о его семье.

– А кто меня любит? – спокойно спросил парень, но каждое слово доставляло ему скрытую боль.

– Твои родители. Братья, сестры.

– С чего ты решила, что они меня любят? – он прищурил глаза, чтобы не было слез.

– А как иначе? Почему ты ничего не говоришь о них, как будто их вообще нет? Как так можно! Что ты за человек?

Опять эта фраза! Костя понял, что история их ссоры повторяется один в один.

– А что говорить? – вскрикнул он, снова выходя из себя, – что говорить?! Что ты хочешь слышать от меня? Что я вечный изгой? Жалкий отщепенец? Никому ненужный выродок, который одним только своим появлением испортил жизнь целой семье?

– О чем ты? – шокировано произнесла девушка, – ты им не родной?

Парень резко отвернулся и закрыл лицо руками.

– Да если бы! Гораздо легче было бы всю жизнь сносить унижение от чужих людей, но я родной, даже более чем! – Костя заорал как раненый зверь, на лице очертилось отвращение.

– Объясни мне, Светлов!

– Нет! Даже думать об этом невыносимо, не то, что произнести! Не мучай меня. – у него исказилось лицо, по щеке потекла слеза.

Аня подбежала и сжала его в объятиях.

– Скажи мне. Пожалуйста, или я с ума сойду! – она тоже заплакала, не в силах смотреть на его изуродованное болью лицо.

В нем шла невыносимая борьба, и для того, что он чувствовал, не было названия.

– Почему тебе так важно докопаться до этого? Если это так необходимо, я скажу. И живи с этим, как я, и мечтай о том времени, когда ты ничего не знала!

– Расскажи! – почти умоляла девушка.

– Ты вечно спрашиваешь, что я за человек? А я не человек... Мой дядя был наркоманом. Однажды, обдолбанный сверх меры, он накачал и свою двоюродную сестру, которая всегда пыталась помочь ему.

Она в ужасе смотрела на его лицо, теперь отказываясь его понимать и быстро трясая головой. Костя не мог смотреть на девушку. Он себя ненавидел.

– Я не человек, Аня! Я – грязь. Я – омерзительная смесь наркоты, изнасилования и инцеста! Я – нежеланный, ненужный ребенок, которого мать травила еще в утробе, мечтая, чтобы он не родился, а потом всю жизнь смотрела как на чудовище, позорное, тошнотворное пятно в своей красивой жизни!

Аня почувствовала, что все проваливается под ее ногами, под их домом, и медленно летит куда-то вниз, страшно затягивая весь мир в эту воронку. И он в самом центре этого, в самом пекле, в самом аду. Она стояла, шатаясь от голово-

кружения, и не говорила ни слова. Костя посмотрел на нее и вскочил, потом метнулся к себе в комнату, чтобы избавиться от себя. Она не должна быть рядом. Он упал на кровать, успокоился и замер, растянувшись на постели. Аня прибежала сразу за ним и смотрела на него, не зная, что говорить. Все мысли выветрились из головы, оставив только невыносимую боль.

– Прости... – прошептала она, – я не знала...

Аня села рядом с ним и обняла его.

– Я думала, у тебя идеальная семья. Считала, что ты любимый, избалованный, наикрасивейший ребенок, у которого было все.

Костя опять резко дернулся, отворачиваясь, чтобы она не видела его лица.

– Что все? Да лучше бы она аборт сделала! Чем всю жизнь травить меня и тихо ненавидеть. Это даже не скрывали от меня, я всегда знал что – я ошибка. Мать думала, что я слишком мал, и не запоминаю всего, что она говорит мне в гневе. Но я помнил. Каждое слово, «чудовище», «лучше бы тебя не было». С самого детства. А когда мне было семь лет, я впервые попросил, чтобы меня отдали в детский дом! Мне было десять, когда я впервые пытался покончить с собой! Мне было четырнадцать, когда «отец» избил меня до потери сознания! Мать ни разу, ни разу в жизни не поздравила меня с днем рождения. Она даже смотреть на меня не могла, а когда смотрела, во взгляде только лед, отвращение, ужасные

воспоминания.

– Перестань! – закричала девушка, она не могла больше этого слушать и упала рядом с ним на кровать, задыхаясь от рыданий.

Она всегда считала, что ей досталось от жизни, но то, что она узнала, было в тысячу раз ужасней. В миллион раз. Аня обнимала Костю, но он отворачивался от нее, из его глаз текли слезы. Только теперь она поняла, насколько искалечена его душа, насколько переломана судьба. Теперь все встало на свои места, почему он такой. Почему он не мог представить, что кто-то может полюбить его, будет заботиться о нем. Почему он иногда такой агрессивный, замкнутый в своих проблемах, даже, почему он стал врачом – хотел быть нужным хоть кому-то! Хоть как-то оправдать свое существование в этом мире. В голове Ани все пульсировало – его не хотели. Его ненавидели. Его травили. Каково жить с этим?

– Прости меня! Прости, что я оставила тебя... – шептала Аня сквозь слезы, и обнимала его. Она не могла вынести, что ее любимый человек на самом деле страдал, и гораздо больше чем она. Чем кто-либо.

Она гладила его всего, прижимала, но теперь он был далек, как будто, открывшись, озвучив этот ужас, тихо умирал. Его голова неестественно упала на бок, а зрачки скатились вниз, глядя куда-то в бесконечность. Взгляд был настолько опустошенным, и Аня молила, чтобы он лучше бесился и крушил все подряд, но только не выглядел вот так. Это был

совсем не он, жесткий, упрямый, гордый Костя, а потерянное, сломленное, существо. Он уверен, что не достоин жизни, что теперь она не сможет смотреть на него, любить его, ласкать его. И просто быть с ним рядом.

Аня заливалась слезами, не зная, как вернуть его к жизни. Она лежала на спине и рыдала, запрокинув голову:

– Я ее ненавижу! Я тоже ненавижу ее, твою мать! Почему она не защитила тебя? Как можно тебя не любить?! В чем ты виноват? – закричала она, и тут Костя повернулся к ней. Он осторожно прижался лбом к ее лицу, закрыл глаза. Аня немного успокоилась и крепко обняла его голову.

– Я больше никогда тебя не оставлю, любимый! Слышишь? Я дам тебе все, что только смогу, все, чего у тебя не было, я буду всегда поддерживать тебя!

– Я знаю. – прошептал он. – Ты уже дала. Столько, сколько я и не мечтал.

Они долго лежали так, обнявшись, два одиноких, но таких разных человека, которые, как две половинки, тянулись друг к другу, ни смотря ни на что.

– А что случилось с твоим ... ? – холодея от жуткого словосочетания, которое крутилось в мозгу «дядя-отец», спросила Аня, видя, что Костя давно успокоился, и просто лежит, наслаждаясь их близостью.

– Он умер. Или убили. В его мире это обычное явление. Почти сразу после моего рождения. А «родители», не знаю, они решили, что лучше просто забыть об этой истории и сде-

лать вид, что они обычная семья с двумя непохожими сыновьями, потом появилась еще сестренка. И все было бы хорошо, все бы получилось, не будь меня – живого напоминания обо всей этой грязи. Родители часто ссорились, мать молчала, но всегда смотрела на меня с горечью, отец просто старался игнорировать, а вот старший брат в открытую жестоко издевался надо мной. За то, что я был источником всех проблем в семье.

– Ужас... А сестренка? – сказала Аня.

– Лиза? Она меня жалела, но боялась. Я с ней в хороших отношениях, просто она сейчас учится за границей, и мы редко разговариваем. Она твоего возраста. «Отец», Андрей, тоже не плохой человек, я его даже понимаю. Ему было тяжело смотреть на меня. Отпрыска того, кто изнасиловал его любимую женщину. А избил он меня за дело, я в то время был вообще психом. Маленьким я был тихий, но с каждым годом я все больше подробностей узнавал о своем происхождении, и все больше понимал. К переходному возрасту я стал невыносим, я специально провоцировал, терроризировал родителей, изо дня в день, пока Андрей не сорвался. Потом еще раз. Сколько я крови им попортил – уходы из дома, пьянки до рвоты, связи с женщинами, суициды. Не говоря уже об откровенном хамстве. Я не мог иначе выразить свое страдание, и мучил их. На Андрея я не в обиде ни сколько, даже за его побои. Но вот всех женщин я подсознательно ненавидел всю жизнь! Пока не встретил тебя. – улыб-

нулся Костя, посмотрев Ане в глаза. – Помнишь, ты рассказывала мне свою историю, когда мы впервые поехали вместе к Диме, тогда я почему-то почувствовал какую-то связь с тобой, как будто ты пережила часть моей жизни. А когда ты сказала, что всегда будешь любить своих детей, ни смотря, ни на что, во мне вообще все перевернулось. Ты говорила так искреннее, даже не зная моей истории, и я понял, что не все такие, как моя мать.

– И тогда, в машине, ты остановился, чтобы рассказать мне, да?

– Да, мне впервые захотелось поделиться с кем-то, но я, как всегда, не стал. Это не только моя тайна.

– Аааа! – с ужасом закричала Аня, подскочив на постели и закрыв рот рукой! – Дима?! Он тебе не троюродный брат!

– И троюродный. И родной...

– Не могу! Это за гранью моего понимания. – Аня затрясла головой, из глаз опять потекли ручьи.

– Моего тоже... – прошептал парень, скорбно зажмурился.

Аня схватила его лицо и стала гладить, покрывать поцелуями.

– На тебе это не отразилось ни сколько, слышишь! Ты просто чудо. Ты лучше всех. А Дима знает, что ты его родной брат?

– Конечно. Но он же не горд, что его папаша наркоман-наильник. Поэтому для всех мы троюродные братья.

– А я всегда думала, что вы очень похожи.

– Ты умеешь видеть больше, чем остальные. Я уже давно этому поражаюсь.

Костя тяжело вздохнул и закрыл глаза. Аня еще долго поглаживала его, ласкала, только бы он не думал, что это как-то отразится на ее любви к нему.

– А я всегда считала, что ты любимчик. Ты же такой уверенный в себе, успешный, как ты вообще после такого детства стал человеком? – Аня приподнялась на локте и грустно посмотрела на Костю. – Ведь тебя могла поглотить улица, ты мог стать преступником, наркоманом, кем угодно! У тебя как минимум должен был развиться комплекс неполноценности!

Но потом Аня поняла, что ляпнула глупость – какой комплекс может быть с такой внешностью? Его красота просто спасла его от ужасной жизни.

– Если не считать переходного возраста, я всегда неплохо учился. Может, хотел таким образом привлечь родителей, попробовать заслужить их одобрение. В школе учителя меня любили, еще и это вдохновляло. Хоть кто-то.

– Бедный. Не представляю, как тебя можно не любить! Ты же просто солнышко! – Аня обняла его еще крепче.

– Вот можно. Мой брат был раздолбаем, но его все обожали. А мои успехи в упор не видели, и я решил, что назло всем стану хорошим профессионалом, смогу сам себя обеспечить и не зависеть от них.

– А квартира, твоя машина? Я думала, что все это от родителей!

– Квартиру дали моему деду, по матери, он был ветераном войны. И он завещал ее мне, даже не знаю почему, наверное, ему было меня жаль. Он умер. Когда я окончил школу, сразу поступил в медуниверситет, чтобы быстрее съехать от родителей. С семнадцати лет жил один, здесь. Мне стало гораздо лучше одному, и родители тоже вздохнули с облегчением. Они очень богатые и денег мне оставили кучу, положили в банк, поэтому моя студенческая жизнь была довольно веселой. Когда все студенты еле перебивались на стипендию, у меня было все. Они так решили успокоить свою совесть.

– Я представляю. – холодно сказала Аня, понимая, как красивый, богатый и донельзя одинокий студент может проводить свободное от учебы время. Вот откуда столько девушек!

– Деньги я не потратил все, они до сих пор в банке. Я хотел вернуть им, когда уже закончил мед и устроился на работу. Они не взяли, оставили мне, но сказали, что это все, на что я могу рассчитывать. Больше никакого наследства. От меня просто откупились, чтобы я исчез из их жизни.

– А сейчас, что? – Аня спросила. – Когда ты вырос и стал отличным врачом, нужным, достойным человеком.

Костя горько усмехнулся.

– А сейчас, все то же самое. Ничего не изменилось, любимая. Ничего. Я как был отродьем в семье, так и останусь

им навсегда.

– Это не справедливо. Ты не виноват, что оказался сыном такой женщины. – Аня поцеловала его в лоб, потом в щеку. – И ты, ни смотря, ни на что, все равно стал прекрасным, независимым, востребованным человеком. Еще и нереально красив при этом, на зависть всем. Так что, ты обязан был появиться на этом свете!

– Ты так думаешь? – улыбнулся он и тоже поцеловал ее пальцы, которые гладили его лицо.

– Уверена. Для всех тех людей, которых ты вылечил, которых ты спас от смерти. И, главное, для меня. Потому что я никого никогда не буду любить так сильно, как тебя. – Аня вспомнила, что отец наркоман, а мать пыталась убить его в утробе, и смахнула слезу, – удивительно, как ты вообще родился здоровым...

– А я и не здоров, Аня. – серьезно посмотрел он на нее. – Я болен душевно, и очень серьезно, ты не замечала? Я всегда был один. Ненавидел всех, кто хотел сблизиться со мной. Ты даже не представляешь, насколько я ненормален. Я ненавидел маленьких детей, только за то, что они любимы родителями, я ненавидел наркоманов, настолько, что не мог их полноценно лечить, я ненавидел женщин, до того, что не мог взять у них ничего, кроме тела. Ты не знаешь и малости того, чем я был до тебя!

Аню опять покорило, что он даже сказал «чем», а не «кем». Ей вспомнились слова Сони, один в один с только что

услышанными. Он продолжал.

– Но появилась ты, и как-то поняла, что я страдаю. Ты почему-то жила со мной, с недочеловеком, и относилась ко мне тепло, с пониманием. Ты заботилась обо мне, как никто и никогда. Не осуждала, не пыталась меня исправить, не пыталась залезть ко мне в постель, как остальные женщины, – Костя улыбнулся. – Хотя это, конечно, иногда раздражало. Твоя чистота просто потрясала. Я не встречал таких. И я влюбился в тебя. Я долго не хотел верить в это, потому что был недостойн. Я считал себя чудовищем, не способным на любовь, и не хотел причинять тебе боль. Ты бы знала, что творилось со мной! Я хотел быть с тобой, но боялся, что буду относиться к тебе, как к своим любовницам, и ты уедешь от меня. А ты была мне так нужна, я так привык, что ты всегда рядом. И я держался изо всех сил, но даже это было приятно, особенно. Ты изменила все. Перевернула мою жизнь, наполнила ее каким то смыслом.

– Потому что я давно люблю тебя, Костя. Для меня ты лучший. И я тебя не оставлю теперь, ни за что. – Аня опять глотала слезы.

– Я тоже люблю. Ты научила меня. Когда я думаю, что могу лишиться тебя, у меня останавливается сердце. Если бы ты знала, что я чувствовал, когда Олег... хотел сделать с тобой тоже самое, что сделали когда-то с моей матерью... – Костя мучительно сглотнул ком в горле. – Если бы он прикоснулся к тебе, я бы убил его, клянусь. А потом умер бы сам.

– Ничего не случилось. Ты спас меня, ты успел. Все хорошо, и я только твоя.

Костя лежал с закрытыми глазами и чувствовал, как ослабляются какие-то давние, болезненные, тугие узлы. Как ему становится легко и спокойно. Немного отпускает старая, тихо разрушающая боль, много лет терзающая его. Может, давно нужно было рассказать все кому-то, открыться, и услышать то, что так необходимо ему. То, что он подсознательно мечтал слышать всегда, всю свою жизнь. Он уснул, и девушка даже тогда не отпустила его, она просто лежала рядом, чтобы он даже во сне чувствовал, что она с ним. Аня и сама ощущала, что не держит больше зла на свою мать, возможно, она любила кого-то так же сильно, как и она любит Костю. Разве Аня не поехала бы за ним на край света? И, может, она не собиралась бросать ее, свою дочь, а хотела вернуться к ней, или за ней, но просто судьба распорядилась иначе. Не могла же она объяснить это маленькой девочке. И с Костей все встало на свои места. Анна раньше не могла поверить в то, что нужна ему, что он любит ее по-настоящему. Не понимала, почему он так привязался именно к ней, ведь у него было столько красавиц! Теперь все ясно...

Аня тоже вскоре заснула, успокоившись и согретьшись в объятиях любимого, который теперь стал таким родным, как будто она знала его всю жизнь.

Они проснулись и не хотели вставать, ласкаясь друг к другу и залечивая душевные раны, старые и новые.

– А Леха давно знает про твоё детство? – спросила Аня, любуясь его глазами.

– С Лехой я познакомился на первом курсе. Он знает. И он стал мне лучшим другом, даже больше, братом. Мы всегда были вместе с тех пор, и я не представляю, что бы я делал без него. Он всегда меня понимал, терпел, помогал. Мы с ним такие разные, я подсознательно тянулся к нему, к его дружной, счастливой семье.

– Да, я тоже его люблю. Он хороший. – уверенно сказала Аня, а Костя шутливо ущипнул ее за бок.

– Смотри, я буду ревновать. Не слишком восторгайся моими друзьями.

Аня засмеялась и поцеловала его в плечо.

– Ты еще и ревновать умеешь?

– Теперь да. – серьезно ответил он и поцеловал ее уже в губы, нежно и глубоко.

Леха, действительно, появился вечером. Костя открыл дверь, и он нерешительно стоял на пороге.

– Ты чего, заходишь, или нет? – засмеялся хозяин.

– Даже не знаю, не хочу мешать, вдруг вы тут ругаетесь, на чем свет стоит, или, наоборот, энергично миритесь. С вами уже всего можно ожидать.

Костя еще сильнее засмеялся, потом затащил друга внутрь.

– Заходи, мужик, теперь не помешаешь.

– Что, составили расписание, когда разборки, когда

секс? – улыбнулся Алексей.

– Типа того. – ответил Костя, проходя в кухню. Он выглядел спокойным и довольным, и Леха тихо порадовался за друга, поняв, что все у них теперь будет хорошо.

– Рассказал ей?

– Да.

– Наконец-то! И стоило столько мучить себя и ее? Я же тебе говорил, что это только укрепит вашу любовь.

– Ты, как всегда, прав, Лех. Надо чаще тебя слушать, черт языкастый. – Костя улыбнулся и ласково похлопал друга по спине.

На следующий день Костя приехал прямо к Ане в университет, во время перерыва он ждал ее в холе. Он знал, что три подруги обычно встречаются здесь, чтобы идти на обед. И не ошибся – после звонка там появилась Арина, она сначала не хотела подходить, но парень подозвал ее взглядом. Арина нехотя направилась к нему.

– Привет. Ты не знаешь, где Аня?

– Не знаю. – сказала она равнодушно, но потом спохватилась, – я могу позвонить Кате, они должны быть вместе.

Через минуту они подошли, и парень нетерпеливо сорвал с губ Ани короткий, но все же вполне чувственный поцелуй. Аня смутилась, почему же он так любит делать это в общественных местах!

– Прекрати это делать, тут же мои преподаватели. – тихо попросила она его, но ее глаза загорелись. Подруги стояли

немного в стороне, они прекрасно видели и слышали все, что происходит.

– Привет, мое счастье. Я принес тебе телефон. Надо же мне знать, когда забирать тебя домой.

– Ты купил телефон? Я как раз собиралась это сделать после занятий! – улыбнулась девушка, рассматривая полезную блестящую игрушку, в которую сразу влюбилась.

– Прости, я не знал, какой ты хочешь, поэтому спросил у консультантов, какую модель предпочитают самые красивые, современные, умные девушки. Сказали, в этом есть все.

– Ох! Не нужно было.

– Если не нравится, можем поменять на любой другой. Я там уже свой парень, потому что почти каждый день покупаю у них телефоны. – засмеялся Константин.

– Нет, я его уже обожаю. Спасибо большое. – она с благодарностью посмотрела на парня и ослепительно улыбнулась. Костя соблазнительно прищурился и спросил, наклонившись к ее уху, чтобы никто не слышал:

– А меня ты тоже обожаешь?

– Само собой! – громко ответила она и ласково погладила его по щеке, хотя мысленно уже накинулась на него и страстно зацеловала. – Ладно, меня девчонки ждут.

– Хорошо, мне тоже надо в больницу.

Подруги подошли к ним, чтобы попрощаться с Костей, он еще раз поцеловал Аню в лоб:

– Пока, моя любимая. До вечера.

Потом попрощался с девушками и вышел.

– «Само собой» отблагодаришь? – ехидно спросила Арина, с ухмылкой посмотрев на Аню.

– Нет. Мы вообще не об этом! Арина, как ты можешь такое говорить, ты думаешь, я с ним из-за денег?

– Нет, почему же. С таким можно быть и вообще без денег. Тебе повезло. – спокойно сказала Ариша и улыбнулась, но Ане все же стало как-то мерзко от ее слов. Когда после обеда Катя с Аней пошли в мастерскую, Аня спросила:

– Ты заметила, что Арина в последнее время стала какая-то... не такая, недоброжелательная, как будто я виновата, что у нее ни с кем не получается.

Катя утвердительно кивнула головой.

– Давно заметила. С тех пор, как у тебя с Костей все сложилось. Кстати, его тоже не узнать, кто бы мог подумать, что он такой. – улыбнулась Катя.

– Я и сама постоянно удивляюсь. Знаешь, он как будто наверстывает все, чего у него никогда не было. Он мне сто раз в день говорит, что любит меня, буквально прохода не дает, постоянно целует, обнимает и не может остановиться.

– Я очень рада за тебя. И за него. – Катюша обняла подружку, и они обе засмеялись от избытка чувств.

Через несколько дней Костя и Аня обедали дома, когда к ним пришел Леха.

– Ух, ты, борщ. Я тоже хочу! – сказал Леха, присаживаясь за стол.

– Садись, я сама хотела тебе позвонить, чтобы ты пришел. – засмеялась Аня и встала, чтобы налить порцию побольше для истинного ценителя ее кулинарных способностей. Она уже поела и, оставив парней, ушла готовиться к приближающимся экзаменам.

Леха выждал, пока она исчезнет, и тихо сказал другу, еле сдерживая смех.

– Я вчера переспал с... – он опасливо обернулся на дверь и, убедившись, что поблизости нет Ани, прошептал, – с Ариной.

– Правда? Ну, ты даешь. Как?

– Да я ее вчера увидел на улице, решил подвезти, но вместо этого мы поехали ко мне.

– Да уж. Ну и как? – не удержался Костя.

– Да нормально. Пойдет на один разок. – Леха разочарованно хмыкнул.

– Ну, ты у нее не первый, да?

– Нет, конечно. Только Ане не говори, а то она меня убьет. – парень опять тихо захихикал.

– Она все равно узнает, девушки обычно такие вещи сами друг другу рассказывают. – со знанием дела заметил Костя. – И я не думаю, что Ане есть большое дело, что ты переспал с Ариной.

– С кем ты переспал? – закричала Анна из коридора, и тут же появилась на пороге кухни, изумленно распахнув на Леху зеленые глаза. Парни так увлеклись разговором, что не

заметили, как перешли на обычный тон.

– Отвечай, ты, бессовестное создание, ты что, спал с Ариной? Моей подругой? – Аня встала посреди кухни, и Леха сдался. Нахально улыбаясь девушке, он сказал:

– Да. С твоей подругой.

– Ужас. Как ее угроздило? – произнесла Аня в замешательстве. – Я даже тебе не верю, Аришу трудно развести на интим.

– Пфф! – закатил глаза Леха. – Ничего трудного. Поверь. – он подмигнул Косте, который тоже засмеялся. Аня все еще обдумывала эту странную новость, и не знала, как реагировать.

– Прости, я знаю, ты считаешь, что я недостоин твоей подруги, но так получилось. И встречаться с ней еще раз я не собираюсь. Надеюсь, ты на меня не слишком сердишься? – виновато улыбнулся Леха.

Анна строго посмотрела на парня, обаятельно строившего ей глазки, и засмеялась.

– Эх, Леха, Леха. Плохой мальчик! – она шутливо погрозила ему пальцем, потом сказала, – только если честно, я считаю, что это она недостойна тебя.

– О! Такого в мой адрес еще не говорили! – счастливо захохотал Алексей, и готов был Аню обнять, – Слышишь, Костя, значит, я не последняя сволочь!

Костя дружески хлопнул Леху по плечу. Он был полностью солидарен со своей девушкой и так хотел, чтобы друг

был счастлив, так же как он сам.

– А как у тебя с Викой? – спросил вдруг Костя, когда Аня ушла. Вика это была та девушка, с которой друг встречался, когда ездил в свой город. Леха восторженно закусил губу от одного только воспоминания о ней.

– Нормально, иногда перезваниваемся. Наверное, встречу с ней, когда снова поеду к родакам.

– Почему ты не позовешь ее в гости на выходные, ты же сейчас пока один в квартире? Знаешь, как круто, когда тебя кто-то ждет дома, я раньше даже подумать не мог.

– У меня Юрик живет временно, вот он уедет, тогда позову. Я думаю о ней, когда сплю один, если честно.

ГЛАВА 21

Прошло почти две недели, как Аня уже практически жила в комнате Кости. Они не хотели расставаться ни на минуту, когда оба были дома. Но теперь у девушки началась сессия, и она не могла так много времени проводить с любимым, приходилось готовиться к экзаменам.

Она сидела на кровати и листала конспекты, иногда с обожанием глядя на спящего рядом с ней парня. Он дико скучал по ней на работе, и любил дома просто тихо лечь с ней рядом и молча смотреть на нее. Ему было приятно просто наблюдать, как она работает, сосредоточенно читает, пишет что-то, и он спокойно засыпал, уютно устроившись поближе к ней. Иногда ему хотелось ее внимания, но он терпеливо ждал, пока она закончит свои дела, понимая, что ей не до него. Он и сам много работал, чтобы достичь чего-то в жизни, и теперь хотел ей помочь, насколько мог. Лето уже палило во всю, и с каждым днем становилось все жарче. Теплыми вечерами Ане не хотелось совершенно ничего, кроме бесконечных объятий и неземных ласк, и она со вздохом отрывалась от своих билетов, чтобы хоть несколько минут побыть со своим любимым, а потом долго пыталась сосредоточиться и вернуться мыслями к учебникам. Но ни смотря на это, сдала экзамены без троек. Остался всего один, и он должен быть на следующей неделе. Аня решила хорошо отдохнуть в

выходные. После работы они с Костей просто лежали в обнимку и смотрели телевизор, и девушка явно хотела что-то сказать, но не решалась.

– Что ты задумала? Планируешь, как отметить свой день рождения? – вдруг спросил он.

– Откуда ты знаешь? – удивилась Аня и посмотрела на парня. – В субботу я хочу пригласить своих друзей. Как ты думаешь?

– Хорошо, без проблем. – улыбнулся парень. – Кого позовем?

– Только самых близких. Катю с Андреем, Арину, Леху. Если Соня с Димой смогут, тоже приедут. И все. Приготовлю что-нибудь вкусное, только продукты надо купить.

– Завтра пятница, съездим после работы в супермаркет.

– Ну и отлично! – Аня запрыгнула на него и запустила руки под его одежду, растирая ладонями гладкую кожу и разгоняя кровь.

– Ох, как же хорошо! – вздохнул он и тут же избавился от своего джемпера, чтобы никак не ограничивать ее ласковые движения.

– Это еще что такое?! – Аня увидела повязку у него от локтя до плеча, и точно знала, утром этого бинта еще не было.

– На работе поранился.

– Чем можно поранить плечо? Надеюсь, не женскими ногтями? – Аня пыталась пошутить, но ее улыбка выглядела бо-

лее чем натянутой. Она ненавистно разглядывала забинтованную руку. Костя засмеялся, потом обнял ее.

– Мне впервые в жизни приятно, когда меня ревнуют. Что ты сделала со мной, девочка?

– Ты мне так и не ответил!

– С ума не сходи, Ань. – он опять засмеялся, затем лег на живот. – Давай, лучше, массаж делай-ка!

– Смотри мне... – девушка для виду построжилась, но сама с наслаждением погладила его по спине. Потом стала аккуратно разминать крепкие мышцы, чередуя жесткие пощипывания с ласковыми поглаживаниями и поцелуями. И неизвестно, кто из них получал больше удовольствия от этого чувственного массажа. Когда она наклонялась, чтобы поцеловать любимое тело, ее мягкие волосы окутывали его обнаженный торс, и парень тихо мурлыкал от волнующих ощущений.

На следующий день Аня, Костя и Леха отправились за покупками. Через час шатания по гипермаркету они стояли на кассе с полной тележкой. Аня достала свою карточку, у нее там скопилось довольно много денег, ведь она не платила за квартиру. Только покупала одежду и продукты, и лишь иногда оплачивала коммунальные услуги, когда успевала перехватить квитанции раньше Кости. Отчим исправно пополнял ее счет все эти месяцы, и Соня тоже на каждый праздник присылала ей «подарочки» в виде круглых сумм. Костя заметил ее намерения и настоятельно попросил.

– Убери это, я сам заплачу.

– Нет, зачем, у меня достаточно денег. Ты просто не знаешь! – пыталась возмутиться Аня, но парень раздраженно отпихнул ее от кассы.

– Лех, убери ее куда-нибудь, пока я расплачусь!

Аня осталась в стороне, потом злобно цокнула на Леху, который перекрыл ей путь обратно. Через минуту Костя подошел к ним с тележкой и все двинулись на парковку. Аня обиженно молчала, ведь это была ее идея, и ее день рождения, и ее друзья. Ей было неудобно, и парни заметили, что она надулась.

– Ань, правда, я не смогу это все это есть за твой счет! – Леха кивнул на несколько переполненных пакетов с самыми свежими и дорогими продуктами.

– Ха! А за мой, значит, сможешь? – засмеялся Костя и толкнул друга плечом.

– Ууу! За твой-то, конечно. С удовольствием. – Леха тоже, поддразнивая, слегка задел его коленом.

Ане стало смешно смотреть, как друзья весело пихались локтями, похоже, настроение у них было отличное, и она сама засмеялась. Погрузив все в багажник джипа, они отправились домой. На следующее утро Аня проснулась и долго любовалась на спящего парня, пока он не открыл глаза.

– С днем Рождения, любимая! – сразу прошептал он и крепко обнял ее, зарывшись лицом в ее гладкие волосы.

– Спасибо, милый.

– У меня есть подарок для тебя.

– Ты и есть мой главный подарочек! – засмеялась Аня и вскочила с кровати, потому что дел было много, а если они еще хоть минуту побудут вместе в постели, это опять затянется надолго.

– Пожалуйста, больше ничего не надо, ты итак подарил мне дорожный телефон, потом купил продуктов на несколько тысяч. – Аня умоляюще посмотрела на парня. – Правда, все, что мне нужно, я могу купить себе сама. Я вообще не очень люблю подарки, неудобно даже!

– Я думаю, это тебе понравится. – задумчиво сказал Костя, потом тоже встал.

Они быстро позавтракали, и Анна занялась приготовлением всяких блюд. Она ждала, пока к ней придут девчонки, чтобы немного помочь. Костя пока прибирался в квартире. Вскоре пришли подруги и Леха, почти одновременно, он принес Ане огромный букет цветов и ее любимый торт.

– Я не знаю, что дарить девушкам. – виновато сказал он и просто обнял Аню. – Поздравляю!

– О чем ты, это просто обалденный букет, я его обожаю. Спасибо! – Аня тоже обняла Леху одной рукой.

Все украдкой наблюдали за Лехой и Ариной, которые не разговаривали, но иногда бросали друг на друга странные взгляды.

– Привет! – улыбнулся ей Алексей, и девушка ответила своей обычной равнодушной ухмылкой.

Она недавно рассказала подругам про свою незабываемую ночь с этим молодым человеком. Аня подумала, что их с Лехой впечатления от этого слишком уж разные, так что вряд ли у них что-нибудь получится, и даже осталась рада. Ведь Леху она очень любила, а Арина в последнее время вела себя так по-детски. Парни ушли в комнату, а подруги переместились в кухню.

– Арин, скажи честно, тебе нравится Леха? – тихо спросила Аня, чтобы понять, что у нее на уме.

– Не знаю. Я не очень люблю таких, ну, ветреных. Хотя, если честно, он просто огонь! – засмеялась Ариша и опустила глаза.

– И ветреные иногда становятся ручными, поверь мне, я тоже не ожидала, что такое бывает. – подмигнула Аня Арише, имея в виду своего Костю, который был гораздо более дикий, чем Леха.

– Нет. Они не меняются. Я это точно знаю, вот пройдет первая волна страсти, и они возвращаются на обычную дорожку. – грустно сказала Арина, нарезаая овощи в салат.

Катя сжала губы, но ничего не сказала, только посмотрела на Аню, у которой даже слегка испортилось настроение. Девушки надолго замолчали, пока к ним не пожаловали Костя с другом.

– Ну, что, вам нужны еще руки? Может, что-то сделать, или в магазин съездить?

– Нет, мальчики, вам тут пока нечего делать, отдыхайте. –

ласково сказала Аня и чмокнула Костю в щеку, потом в губы. Ей никогда не надоест это делать.

– Тогда мы поедem по своим делам, надо будет одного человечка встретить. – сообщил Леха, потом обратился к имениннице, – Ань, если ты не против, я сегодня вечером приду с девушкой.

– Правда? – обрадовалась Аня, – у тебя есть девушка? Конечно, приходите вместе, я только рада!

– Ты супер.

Ребята уехали, и Аня даже не могла поверить в то, что сказал Леха. Она, конечно, много раз видела его с подружками, но такой, с которой он бы пришел вместе в гости! Арина совсем погрузилась и вечером позвонила сказать, что не придет, извинилась перед Аней. Соня с Димой тоже не приехали, потому что ребенок температурил, и они просто сердечно поздравили Аню по телефону, пообещав отметить праздник при следующей встрече.

Парни из дома поехали в тату-салон, где Костя, прежде чем зайти к своему мастеру, снял бинт и показал Лехе плечо. Там красовалась свежая, еще не доделанная татуировка – это был красивый мужской орнамент, стильно переплетающийся с декоративной надписью «ANNA».

– Зачет! – восхитился Леха, у него и самого было две татухи. – Только...

– Говори? – прямо спросил Костя.

– Извини, что спрашиваю, но, что, если вы расстанетесь?

Ты об этом не думал?

– Да сейчас татуировку легко исправляют! – Костя подмигнул другу и засмеялся, потом добавил. – А если серьезно, то она в любом случае останется для меня особенным человеком. Она изменила мою жизнь навсегда. Даже если мы и не будем вечно вместе. Не хочу об этом думать, хватит!

Когда дома уже все уже было почти готово, Аня быстро сходила в душ и зашла к Косте, сказать, чтобы он тоже переоделся, ведь скоро все придут.

Парень увидел ее в коротком халатике, мокрую, свежую и даже не слышал, что она ему сказала. Он сел на кровать и подтянул ее к себе. Девушка стояла перед ним, распутывала влажные волосы, и даже не замечала, что он самозабвенно поглаживает ее голые ноги.

– А что за девушка у Лехи появилась? – спросила она.

– Это Вика, он с ней встречается, когда ездит в Заринск.

– Давно? – удивилась Аня.

– Ну, пару месяцев назад он приехал от нее неприлично счастливым. – ответил Костя и поднялся руками выше, под халат, потом задохнулся стоном, когда обнаружил, что под ним совершенно ничего нет.

Парень в секунды развязал пояс, и Аня только тогда поняла, что он сейчас меньше всего думает о гостях.

– Перестань, времени нет, мне еще волосы нужно уложить. А тебе только переодеться, я погладила твои рубашки, сам выберешь. Слышишь? – засмеялась девушка и попыта-

лась выпутаться из его рук, но он приник губами к ее животу, дразня ее обнаженную кожу своим горячим дыханием. Он целовал ее, покусывал, и слегка касался языком, опасно опускаясь все ниже и ниже. Парень просто сходил ума от ее совершенного тела.

– Перестань, Костя, это... Твое дыхание... я сейчас не выдержу! – прошептала Аня, чувствуя, что у нее самой уже стали подкашиваться коленки.

– Вкусная, зараза, оторваться невозможно! – он продолжал целовать ее везде, даже не обращая внимания на ее попытки освободиться, которые становились все слабее.

– Ты меня вчера обласкала всего, теперь опять моя очередь. Итак, утром обломала меня. – Он легко перебросил ее через себя на кровать и не успокоился, пока они оба удовлетворенно не выдохнули.

– Ах, ты, ненасытный, вот как я теперь успею нормально собраться! – Аня возмущенно хлопнула его по щеке, потом соскочила и убежала из комнаты.

– Прости! Но в следующий раз будешь знать, как заходить ко мне без белья. – он тоже засмеялся и довольно потянулся еще пару минут, потом только встал.

Аня не успела сделать прическу, а смогла только высушить волосы феном, приподняв их у корней. Сделала красивый яркий макияж и надела платье, новое, обтягивающее и, как всегда, коротенькое.

Она уже заканчивала, когда в дверях ее комнаты появи-

лась Катюша.

– Вы уже здесь? Не слышала, как вы приехали.

– Это потому, что дверь была открыта. Я хотела приехать пораньше, но пришлось задержаться.

Аня застыла с открытым ртом, обдумывая, давно ли открыта дверь, и на что бы они наткнулись, приехав вовремя.

– А где Андрей?

– На кухне, с Костей. – ответила подруга.

– Интересно, как они будут общаться, они же не знакомы.

– Да пофигу. Главное, чтобы нам было хорошо! – засмеялась Катя.

Леха пришел с Викой. Это была приятная молодая девушка, немного пухленькая, но с тонкой талией, и очень красивым милым лицом. У нее были обалденные голубые глаза и ухоженные темные волосы, небрежно собранные в стильную косичку.

– Соблазнительная. – шепнула Аня Кате, когда осталась с ней вдвоем. – Теперь понятно, почему Леха всегда называет меня худышкой, хотя это не так. Ему нравятся пышки!

Аня тихо засмеялась.

Вика им понравилась, она была проста в общении, несколько не вульгарна, чего немного опасалась Аня. А, главное, она явно без ума от Алексея, и буквально глаз с него не спускала.

Если бы Анна знала, что эта девушка в последние месяцы пережила практически все, что она сама, начиная от бурных

выходных с Лехой в отеле, редкими встречами, заканчивая ночными размышлениями на тему «мне нужен\не нужен такой парень», то в эту же секунду считала бы Вику лучшей подругой.

Аня с девочками заканчивали последние приготовления, а парни ушли в спальню, чтобы не мешать, и тут в дверь снова позвонили. Это оказались Софья и Дима, они все-таки приехали, и Аня счастливо закричала, обнимая любимую сестру.

– Как же я рада! А как Макс? – Аня не могла поверить, что все ее близкие люди впервые собрались в одном месте, и ради нее.

– Да ничего страшного, он просто перегрелся. Теперь все нормально, он у свекрови. – Соня поцеловала сестренку, вручила подарок и прошла на кухню.

Гости собрались за столом, который, оказывается, раскладывался, и места хватило всем. Аня была просто счастлива, это был самый лучший день рождения в ее жизни. В основном потому, что рядом был он, ее любимый, ее единственный, самый красивый, самый страстный и любящий, ее мужчина. Он весь вечер обнимал ее, целовал, и был согласен с каждым комплиментом, который был произнесен в ее адрес. Сколько было пожеланий, подарков, приятных слов!

– Любимая, я не умею говорить красиво.

– Это не так. – перебила его девушка и улыбнулась.

– Я только скажу, ты – самое лучшее, что есть в моей жиз-

ни. Я люблю тебя, и больше всего на свете хочу, чтобы ты была счастлива.

Девушка одарила его самым нежным и благодарным поцелуем, который только можно представить.

– Спасибо, любимый...

Потом сказал Леха:

– Ты совершенно особенная, то, что ты сделала с моим другом, наверное, никто бы не смог. Он счастлив, и это только благодаря тебе. – он пристально посмотрел в глаза Ане, потом другу, и они поняли, что он имеет в виду. – Я хочу поздравить не тебя, а Костю, потому что он нашел такую девушку!

Костя улыбнулся другу, потом снова поцеловал Аню в лобик, подтверждая каждое слово Лехи.

Соня весь вечер смотрела на него, и удивлялась. В то, как он изменился, невозможно было поверить. Она не могла понять, что с ним случилось. Где тот холодный, невозмутимый, скрытный и самовлюбленный молодой мужчина? Вместо этого был веселый, ласковый, совершенно счастливый парень, готовый носить ее младшую сестренку на руках. Что за инверсия, черт побери!

Поздно вечером гости стали прощаться, поблагодарив Аню за прекрасный праздничный стол и отличный вечер. Катя с Андреем уехали первыми, потом стали собираться Алексей с Викторией. Аня поцеловала Леху в щеку и незаметно показала ему одобрителный жест, взглянув на Викю. Он довольно

прищурился и кивнул, потом повел свою спутницу к себе. Косте стало так приятно, что два его самых дорогих человека – лучший друг и любимая девушка стали так близки. Соня с Димой остались ночевать, и расходиться эти четверо не желали. Они давно не виделись, и теперь не могли наговориться. Все сидели в кухне и наслаждались спокойствием и тишиной после бурного веселого вечера. Костя переоделся в футболку, а Дима, заметив край бинта, спросил?

– Ты что, татуху набил что-ли?

Аня засмеялась шутке:

– Нет, ты что. Он на работе... – она замолчала, глядя на странную улыбку Кости, – или...

Она не могла поверить в то, что он мог не посоветоваться с ней.

– Димка, ну что ты сюрприз портишь! – улыбнулся Костя, с удовольствием наблюдая любопытное замешательство Ани, которая никак не могла определиться со своими чувствами.

– Покажи! – вмешалась Соня.

Костя стал развязывать бинт, но у него долго не получалось справиться с узлом одной рукой, и Аня нетерпеливо оттолкнула его пальцы, за секунды разорвав узелок ногтями. Девушка аккуратно разматывала повязку, задержав дыхание. Она обожала татуировки у парней, и не могла поверить, что теперь она будет каждый день любоваться и прикасаться к ней на любимом теле.

– Только бы не голая девушка. – пробубнила Аня.

Обнажив плечо, она ахнула, когда прочитала свое имя, написанное красивым стилизованным шрифтом. Татуировка была свежей, заклеенной прозрачной пленкой, а вокруг рисунка все еще была еле заметная краснота, но все же, это было нереально красиво! «ANNA». Зеркальные буквы в конце и в начале слова переходили в брутальный орнамент, стильным толстым ободком обхватывая его крепкую смуглую руку.

– Прости, что не получилось показать тебе утром, малышка, она была еще не готова. Я не думал, что это занимает столько времени. – улыбнулся Костя.

Аня была просто в шоке, как он решился на такое, он – Костя. Человек, для которого еще недавно не существовало никаких глубоких отношений! Человек с призраками женоненавистничества, с закоренелыми привычками вечного холостяка, с фатальной тягой к одиночеству и независимости! У нее навернулись слезы от эмоций, а в горле встал ком.

– Тебе нравится? – серьезно спросил Костя, вглядываясь в ее глаза. – Я не знаю, как выразить, насколько ты важна для меня. И что бы ни случилось, ты навсегда останешься со мной здесь, – он накрыл татуировку ее ладонью, потом положил ее руку на свое сердце. – И здесь.

Аня не выдержала, села к нему на колени и прижала его голову к себе. Ласково коснулась губами его виска. Костя обнял ее и закрыл глаза, а она гладила его короткие волосы,

потом сквозь слезы сказала:

– Я буду целовать ее каждый день. Это самый лучший подарок, милый.

Дима с Соней тоже обнялись, с улыбкой смотря на влюбленных.

– А почему ты не показал ее всем? – засмеялась Аня, через некоторое время снова разглядывая мужское украшение, которое с каждой секундой нравилось ей все больше.

– Она только для тебя и меня. Я не собираюсь ее никому показывать!

– Ох, ну ты прямо сама невинность, брат! – захохотал Дима, который тоже был в шоке от Кости и от его перевоплощения.

Молодые люди еще немного посидели, наслаждаясь теплой семейной атмосферой, потом пошли спать.

– Вы будете ночевать в моей комнате, я все равно уже давно там не сплю. – подмигнула Аня.

– Да уж понятно! – закатила глаза Софья. Она поцеловала Аню, потом подошла к Косте и обняла его, впервые так крепко и искренне. Парень заметил это и тоже улыбнулся. Дима чмокнул Аню, и тоже обнял брата, похлопав его по спине. Они с Соней ушли спать.

– Ну, как тебе день, любимая? – спросил Костя, когда они с Аней за руки зашли в его комнату.

– Самый лучший день. – вздохнула она. – И ты – самый лучший.

– Ты же не очень устала? Впереди еще лучшая ночь. – нежно улыбнулся он, привлекая ее к себе. – Ты такая красивая...

– Дай мне несколько минут. – она поцеловала его в губы, потом ушла в ванную. Тщательно умылась, почистила зубы, счастливо вздохнула, и пошла в спальню, где уже тихо играла музыка. И ждал любимый человек, самый близкий друг, и умопомрачительный любовник в одном лице. Это было самое нежное и романтичное слияние для обоих. Они изласкали друг друга, медленно, сладко, томительно и глубоко. Полная гармония во всем – в эмоциях, желаниях, плавных движениях, в самой сути. Они счастливо улыбались друг другу между поцелуями, не издавая ни звука и каждую секунду заглядывая в любимые глаза, чтобы видеть в них всю радость их взаимного, синхронного, нескончаемого блаженства.

Утром братья уехали по делам в город, а Аня и Софья болтались на кухне. Приведя ее в порядок, пошли в большую комнату, чтобы еще немного побыть вдвоем, ведь скоро сестре с мужем ехать к сыну. Соня долго наблюдала за Аней, она еще никогда не видела ее такой.

– Ты, похоже, очень счастлива. – улыбнулась она.

– Да. Я никогда не думала, что он будет моим. Ты знаешь, я ведь влюблена в него чуть ли не с самого знакомства.

– Да? Я не могу в это поверить! Ты молчала. Хотя, я бы не поддержала тебя, если честно. Я Костю недолюбливала. Можно вопрос, что ты с ним сделала? Это другой человек.

Как?!

– Это тот же человек, я просто немного раскрыла его. – засмеялась Аня, чувствуя себя чуть ли не богиней, вершащей чужие судьбы. – И я люблю его до безумия.

– Он тебя тоже, я вижу. А что с семьей? Он все так же ведет себя, как скотина?

Аня горько нахмурилась, вспомнив эту историю.

– Сонь, никогда не говори так! Никогда не трогай его, я тебя прошу! Сколько он страдал, ты бы только знала. – девушка закрыла лицо руками и всхлипнула.

Вернулись ребята. Костя увидел на глазах девушки слезы и подошел к ней, взяв ее лицо в свои руки.

– Все в порядке? – озабоченно спросил он и покосился на Соню. Что опять она наговорила Ане, что довела ее до слез!

– Все хорошо, малыш, я просто не хочу так быстро расставаться с сестрой.

Костя облегченно вздохнул и обнял ее, как самое ценное сокровище, которое хотят у него отнять.

Дима позвал Соню, они попрощались, и уехали, сказав, что всегда ждут в гости.

Несколько дней Аня готовилась к последнему экзамену и сдала его хорошо. Закрыв сессию, она радостно зашла домой, где ее ждал Костя.

– Все. Я свободна. Даже не верится, что еще один год пролетел. Остался еще один пятый курс, и я получу диплом. – Сказала Аня парню, который сегодня сам готовил обед, села

к нему на колени и прижалась к его лицу.

– Поздравляю, ты моя умница. Я уже изголодался весь, на-
блюдая за тобой издалека, надеюсь, теперь ты только моя? –
он ласково поцеловал ее в щеку.

– Отдохну немного, потом найду работу на лето. – отрез-
вила она его пыл, а потом ободряюще поцеловала в губы. –
Но здесь я буду только твоя, обещаю. И не здесь тоже...

Она задумалась, теперь, когда учеба закончена, она
вспомнила, что переезжала к Косте всего на один семестр,
они ведь так договаривались вначале. Ей стало не по себе,
ведь работу можно было найти где угодно, в любом городе,
даже Соня сказала, что в бизнесе Димы ей всегда найдется
место. Выдержат ли их отношения разлуку? Костя смотрел
ей в глаза, и в его взгляде тоже промелькнуло беспокойство,
он понял, что ее тревожит.

Парень со вздохом запрокинул голову назад, потом подумал и серьезно сказал.

– Я тебя никуда не отпущу, даже не думай об этом.

Он встал и взял ее за руку, проводив в свою комнату. Там
он открыл свой шкаф, где освободилось несколько полок.

– И что? – Аня никогда бы не поверила, что это для нее,
даже если бы там было это написано большими буквами с
печатью.

– Это для твоих вещей. Я хочу, чтобы они лежали здесь,
тебе еще не надоело бегать между комнатами?

Аня даже потеряла дар речи.

– Жить с тобой в одной комнате? Ты понимаешь, что у тебя совсем не будет личного пространства, которым ты так отчаянно дорожил столько лет? Костя, а ты понимаешь, что это практически... – она не смогла даже произнести вслух то, о чем подумала.

– Да. Я понимаю. Я хочу, чтобы ты была рядом со мной. Не как соседка, не как студентка, и даже не как жена, а просто как моя любимая девушка, самый нужный мне человек.

– А если я тебе надоем? Или ты мне? – улыбнулась девушка сквозь слезы.

– Ну, ты всегда можешь переехать обратно в маленькую спальню. Но не дальше. – грустно рассмеялся Костя, обняв девушку за талию.

Они вместе упали на кровать и смотрели в потолок, взявшись за руки. Обоим было почему-то немного страшно, в их жизни практически ничего не поменяется, но оба чувствовали, что это важный шаг и теперь думали об этом. Аня посмотрела на Костю, он опять был серьезен, и взгляд его был где-то далеко.

– Я люблю тебя.

– Я тебя тоже.

– Как ты думаешь, это у нас надолго? – тихо спросила девушка, и он вздохнул. Потом, повернулся к ней и сказал, глядя в глаза.

– Я не знаю. Правда, не знаю. – его взгляд опять стал болезненно печальным, он понимал, что ни смотря на их

огромную, взаимную любовь, он все равно остается тем же человеком. Со странным, переменчивым характером, с той же изуродованной судьбой. Он не знал, оправится ли он когда-нибудь настолько, что захочет жениться, завести детей, и поймет ли она это, но был уверен, она ему нужна. Он вздохнул опять.

– Мало ли, что может быть в нашей жизни. Ты же заешь, что я – никто, человек, которого ни быть не должно. Я боюсь тебя обидеть, даже не желая. Но ты не бросай меня, пожалуйста. Никогда.

Конец первой части.

Вторая часть «Хронические одиночки 2» (опубликована).

Аннотация: Так ли сильна любовь, когда все хорошо, или она прекрасна лишь в своем безрассудстве? Что может заставить Аню отказаться от своей долгожданной, выстраданной любви? Даже зная, что Константин отчаянно нуждается в ней. Попытки найти границу между ошибкой и предательством заставляют девушку бросаться в крайности, искать ответы ценой собственного счастья. Но иногда наступает момент, когда устаешь бороться – хочется просто окончательно разбить свою жизнь, и желательно вдребезги. Вот только будет ли шанс вернуться, когда уже уничтожено все самое дорогое...